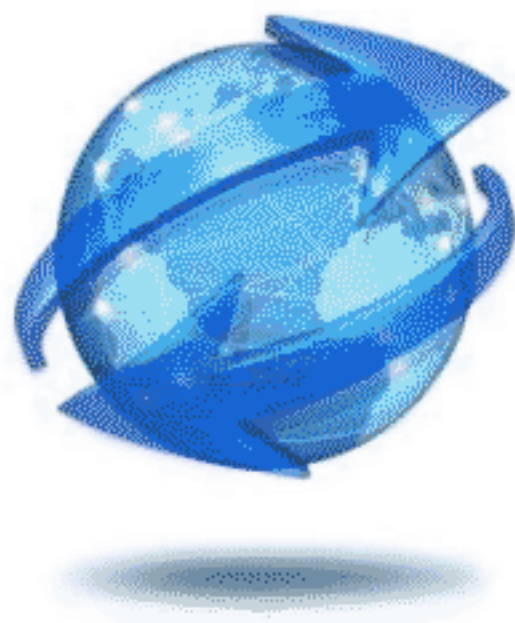

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10 ч.7

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Акимова Л.В., д.э.н., профессор, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Исследуются основные показатели состояния и развития науки в Приморском крае.

Ключевые слова: Показатели развития науки, среднемесячная зарплата, объем исследований, инвестиции, численность персонала, фактические затраты, текущие затраты, капитальные затраты, внешние затраты, внутренние затраты.

Abstract: the article Examines the main indicators of the status and development of science in Primorsky Krai.

Keywords: Indicators of development of science, the average monthly salary, amount of research, investment, headcount, actual costs, ongoing costs, capital costs, external costs, internal costs.

Таблица 1 – Основные показатели состояния и развития науки в Приморском крае¹

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
1. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	52	49	48	47	51	98,1
2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек	5590	5482	5727	5427	5809	103,9
В т. ч. исследователи	2503	2629	2630	2399	2871	114,7
Из них: доктора наук	350	421	417	371	407	116,3
Кандидаты наук	1174	1271	1247	1197	1408	119,9
3. Число аспирантов, чел.	1898	1706	1592	1470	1314	69,2
4. Число докторантов, чел.	38	40	39	26	37	97,4
5. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	3086,1	2741,3	1500,4	1070,9	2027,3	65,7
6. в % к общему объему инвестиций по краю	1,1	1,6	1,6	1,0	1,9	172,7
7. Среднемесячная зарплата на одного работника по краю, рублей	24423	27445	29966	32431	33807	138,4
8. Из нее по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки»	33988	38028	40348	46607	50294	148,0
9. Объем исследований и разработок, млн. руб.	4965,6	5241,6	5337,6	5878,1	6882,6	138,6
10. Фактические затраты на исследования и разработки, млн. руб.	4898,4	5315,5	5202,6	5819,4	6858,8	144,0

Анализ таблицы 1 «Основные показатели состояния и развития науки в Приморском крае» за период с 2011 по 2015 год² показывает активную работу коллективов Приморского края не только в подготовке ученых кадров, но и в проведении существенной научно-исследовательской работы. Об этом свидетельствует рост числа исследователей в числе которых как аспиранты молодые ученые, так и кандидаты, доктора наук. Общий объем инвести-

ций по краю составил 172,7 % к 2011 году, а среднемесячная зарплата составила в 2015 году по сравнению с 2011 г. – 138,4 %, в результате увеличились объемы научных исследований. А объем исследований и разработок составил за 2015 г. 6882,6 млн. руб., что равно 138,6 % к уровню 2011 г. А фактические затраты на исследования и разработки только за 2015 г. составил – 6858,8 млн. руб. или 144 % к уровню 2011 г.²

Таблица 2 - Затраты в Приморском крае на выполнение научных исследований и разработок (в млн.руб.)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
Всего	4898,4	5315,5	5202,6	5819,4	6858,8	144,1
В т. ч. Внутренние затраты	4745,9	5136,0	4932,5	5708,1	6672,4	140,6
в т.ч. Текущие затраты	4544,3	4701,8	4588,0	5383,2	6300,2	138,6
Капитальные затраты	201,7	434,2	344,5	324,9	372,2	134,9
Кроме того: Внешние затраты	152,5	179,6	270,0	111,3	186,4	122,2

Анализ таблицы 2 показал, что все затраты строго лимитированы и были подвержены жесткому кон-

тролю. План по научным исследованиям и разработкам в 2015 г. по сравнению с 2011 г. был вы-

полнен на 144,1 %, в том числе по внутренним затратам он составил 140,6 %. А также по текущим затратам он составил – 138,6 %; по капитальным затратам – 134,9 % и по внешним затратам – 122,2 %.

А общая сумма затрат на выполнение исследований и разработок за исследуемый период составила 28094,7 млн. руб., в том числе на внутренние затраты – 27195,0 млн. руб. Из них было направлено на текущие затраты – 25517,5 млн. руб.; на капитальные затраты – 1677,5 млн. руб. И кроме того на внешние затраты – 899,8 млн. руб.³

Анализ показал, что все фундаментальные и прикладные исследования в 2015 г. были успешно выполнены и перевыполнены в Приморском крае по сравнению с 2011 г., что составило 138,6 %. Особое

внимание было уделено разработкам, процент выполнения плана по которым составил 270,5 %, что является положительным результатом работы. Кроме разработок, большое внимание было уделено в 2015 году фундаментальным исследованиям. Если фундаментальные работы были выполнены на 135 % в 2015 году по сравнению с 2011 г., то прикладные – на 123,5 %, что является также хорошим результатом в работе коллективов.

Новаторским, на наш взгляд, условиям данной работы является внимание к приоритетным исследованиям, таким, например, как информационно-телекоммуникационные системы; наука о жизни; индустрия наносистем и материалов; транспортные, авиационные и космические системы и др.⁴

Таблица 3 - Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники в Приморском крае (в млн. руб.)

Показатели	Всего	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
	15249,3	1904,2	2779,3	3036,9	3500,5	4028,4	211,6
Из них							
1) информационно-телекоммуникационные системы	3501,1	38,3	56,2	75,8	99,4	80,4	209,9
2) индустрия наносистем и материалов	2404,2	329,0	390,3	395,9	447,5	841,5	255,8
3) науки о жизни	25790,0	320,5	423,2	381,8	442,6	2010,9	315,4
4) рациональное природопользование	5164,3	1059,9	1812,7	2119,8	72,8	99,1	9,3
5) транспортные, авиационные и космические системы	320,0	31,0	57,9	42,7	88,1	128,2	413,5

Анализ таблицы показывает, что в Приморском крае очень большое внимание уделялось в 2011-2015 г. развитию индустрии наносистем и материалов. Расходы на эти исследования только в 2015 году составили 841,5 млн. руб., что в % к 2011 г. составило 255,8 %. И еще большее внимание было уделено изучению науки о жизни и эти расходы в 2015 г. по сравнению с 2011 г. составили 315,4 %. Меньше всего внимания было уделено рациональному природопользованию в 2014 г. и в 2015 г. Затраты на это в 2015 г. составили только 99,1 млн. руб., что в % к 2011 г. составило в размере 9,3 %. Хотя для Приморья рациональное природопользование является одним из приоритетных проблем в деле эффективного развития сельского хозяйства и экономики в целом в крае.

Еще больше внимания ученые Приморского края уделили проблемам развития транспортных, авиационных и космических систем. На это было израсходовано в 2015 году 128,2 млн. руб., а в % к 2011 г. эти расходы составили 413,5 %.

В целом же на все приоритетные разработки только в 2015 году было направлено 4028,4 млн. руб. или 211,6 % к 2011 году. А за все предыдущие 5 лет затраты составили 15249,3 млн. руб. в т. ч. за счет средств федерального бюджета – 12228,0 млн. рублей.⁵

Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники осуществлялись в основном за счет средств федерального бюджета. На это было направлено 12228 млн. руб., а из других источников – 3021,3 млн. руб.⁶

Анализ показал, что за период с 2011 г. по 2015 г. в Приморье было создано 26 новых передовых производственных технологий. Из них: а) проектирование и инжиниринг – 7; производство, обработка и сборка – 8; аппаратура автоматизированного наблюдения и контроля; связь и управление – 1; производственная информационная система – 7 и др. Кроме того, создано 13 передовых технологий обладающих патентами.

Таблица 4 - Показатели организаций, выполнявших научные исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2011
Число организаций выполнивших исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями	6	4	5	4	3	51
Численность исследователей, выполнивших научные исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, чел.	111	57	104	79	79	71,2
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, млн. руб.	193,4	62,1	215,1	231,1	230,5	119,2

Анализ таблицы 3 раскрывает картину участия организаций в выполнении научных исследований и разработок, связанных с нанотехнологиями. Из таблицы 3 видно, что в этих исследованиях участвовали 6 организаций, в которых работало 111 чел. В 2011 году до 79 чел. в 2015 г. или 71,2 % к 2011 г. Внутренние затраты на научные исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями составили только в 2015 г. – 230,5 млн. руб. или 119,2 %

к 2011 г. А всего было затрачено на разработки, связанные с нанотехнологиями за исследуемый период – 932,2 млн. руб.⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Приморском крае проводится большая научно-исследовательская работа, направленная на дальнейшее развитие науки и подготовку научных кадров.

¹ Наука и информационные технологии в Приморском крае. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. С.7.

² Наука и информационные технологии в Приморском крае. Официальное издание. С.7.

³ Инвестиции в экономику Приморского края. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. С.29.

⁴ Национальное богатство Приморского края и субъектов ДВФО. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. С.31.

⁵ Приморский край. Социально-экономические показатели. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. С.32.

⁶ Наука и информационные технологии в Приморском крае. Официальное издание. С.32,33.

⁷ Там же. С.37.

⁸ Приморский край на внешнем рынке товаров и услуг. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. С. 33.

Библиографический список

1. Наука и информационные технологии в Приморском крае. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. 60 с.
2. Инвестиции в экономику Приморского края. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. 43 с.
3. Национальное богатство Приморского края и субъектов ДВФО. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. 48 с.
4. Приморский край на внешнем рынке товаров и услуг. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. 34 с.
5. Приморский край. Социально-экономические показатели. Официальное издание. Владивосток: Приморск. Стат., 2016. 45 с.

References

1. Nauka i informacionnye tekhnologii v Primorskom krae. Oficial'noe izdanie. Vladivostok: Primorsk. Stat., 2016. 60 s.
2. Investicii v ehkonomiku Primorskogo kraja. Oficial'noe izdanie. Vladivostok: Primorsk. Stat., 2016. 43 s.
3. Nacional'noe bogatstvo Primorskogo kraja i sub'ektov DVFO. Oficial'noe izdanie. Vladivostok: Primorsk. Stat., 2016. 48 s.
4. Primorskij kraj na vneshnem rynke tovarov i uslug. Oficial'noe izdanie. Vladivostok: Primorsk. Stat., 2016. 34 s.
5. Primorskij kraj. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. Oficial'noe izdanie. Vladivostok: Primorsk. Stat., 2016. 45 s.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Акупиан О.С., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье освещены изменения в системе управления развитием сельских территорий. Обоснован современный подход к формированию социального партнерства на территориальном уровне и мотивация труда в органах управления сельскими территориями.

Ключевые слова: социальное партнерство, управление развитием сельских территорий, мотивация труда в органах управления сельскими территориями, инновационные основы социального партнерства, оценка развития административно-территориальных единиц.

Abstract: The article highlights changes in the system of management of development of rural territories. Justified the modern approach to formation of social partnership at the territorial level and labour motivation in bodies of management of rural territories.

Keywords: social partnership, management of development of rural areas, labour motivation in bodies of management of rural territories, innovative framework of social partnership, the assessment of the development of administrative-territorial units.

Последний период развития сельских территорий свидетельствует об улучшении экономической ситуации в отечественном агропромышленном комплексе. Однако социально-трудовые отношения остаются несбалансированными и естественным является ситуация словосочетания «село и безработица», несмотря на то, что для российского народа занятость в сельском хозяйстве должна быть основным источником трудовых доходов. Острыми проблемами в сельской местности большинства российских регионов является безработица, упадок социальной сферы, низкий уровень культуры, тяжелые условия труда, потери сел.

В историческом аспекте отечественное сельское хозяйство в целом и село в частности периода СССР стремительно и поступательно развивалось с начала 50-х годов вплоть до начала 90-х. За 40 послевоенных лет был сформирован мощный агропромышленный комплекс, и весомую роль в котором играла аграрная сфера, обеспечивающая в селах основную занятость и развитие всех отраслей социальной инфраструктуры. Главным субъектом социально-экономического развития сельских территорий того периода было коллективное хозяйство — колхоз или совхоз, поскольку в сферу его компетенции входило социальное развитие общин.

Однако, вместе с трансформацией в национальной экономике в настоящее время в аграрном секторе наблюдается две тенденции: положительная и отрицательная. Из отрицательных, произошли негативные изменения в социально-трудовой жизни крестьян в большинстве регионов РФ. В частности:

- почти разрушена производственная и социальная инфраструктура;
- произошло сужение сферы (по некоторым направлениям и полная ликвидация) приложения труда на селе;
- прекратилось обновление материально-технической базы;
- продолжается движение рабочей силы из аграрного сектора в другие сферы экономической деятельности;
- сокращаются исторические профессии — агроном, зоотехник, механизатор и др.;
- посредством самозанятости в личных хозяйствах с одной стороны население теряет социальные преимущества, с другой — государство доходы;
- работающие члены сельских семей не чувствуют должного мотивационного эффекта;
- в виду отсутствия воспроизводственной функции заработной платы в сельском хозяйстве у

работников отсутствует повышение уровня квалификации, отдых, оздоровление, быт и т. п.

С другой стороны переход к рыночной экономике вызвал реформирование сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством, и их главной целью является получение максимальной прибыли, повышение рентабельности. Развитие аграрного сектора экономики за последнее десятилетие привело к значительной дифференциации хозяйственных типов аграрных формирований. Появились две новые формы хозяйствования — фермерские хозяйства и агрохолдинговые компании, а также начали стремительно развиваться личные подсобные хозяйства. Однако значительная часть трудоспособного сельского населения потеряла рабочие места в общественном секторе экономики и соответствующий «социальный пакет».

По данным статистики численность населения Российской Федерации на 1 октября 2017 года составила 146,8 млн. чел., из которых городское население 110,4 млн. чел., сельское 36,4 млн. чел. то есть 24,8%. На 01.01.2014 года общее количество проживающих на территории РФ составляло 143,7 млн. чел., из которых 106,6 млн. проживало в городской, а 37,1 млн. чел. — в сельской местности (25,8%). Отметим, что несмотря на общий рост населения за последние 4 года на 2,2%, тем не менее, общая численность населения РФ происходит исключительно за счет увеличения городского населения, численность сельского населения за этот же период сократилась с 37,6 млн. до 36,4 млн. чел.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросами совершенствования системы социально-трудовых отношений, мотивации труда, формирования действенного социального партнерства и т. п. занимаются многие ученые-экономисты среди которых А.Е. Боковня [1], В. Дмитриева [3], И.В. Жуковский [4], Е.В. Щеглов [8] и др. Исследования проблемы занятости населения в аграрном секторе экономики осуществляли такие ученые, как М.Н. Громов [2], И.П. Салтык и В.Ф. Гранкин [7] и др.

Однако в исследованиях ученых не достаточно внимания уделено вопросам формирования действенного социального партнерства в управлении сельскими территориями на областном, районном и сельском (поселковом) уровнях.

Несмотря на сложную социальную ситуацию в селах, необходимо привлекать внимание ученых, чиновников и практиков к разработке и реализации мероприятий по повышению социальной эффектив-

ности сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий, в частности в направлении:

1) совершенствования организационно-экономического механизма земельных отношений (развитие арендных отношений, ограничение количества участников и площадей земельных массивов аграрных формирований, установление нормативов занятости в общественном секторе аграрной экономики, формирование надлежащего контроля за плодородием сельскохозяйственных земель);

2) расширенного воспроизводства основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей (совершенствование амортизационной, инвестиционной политики, финансово-кредитного механизма; поддержка сельскохозяйственного машиностроения, нововведений в агротехнике и технологиях);

3) государственной поддержки и предоставления приоритета социально-экономическому развитию села (совершенствование системы оплаты труда, социальной защиты и пенсионного обеспечения работников сельского хозяйства; развитие несельскохозяйственных видов деятельности; формирование социального партнерства между членами сельской общины, сельским бизнесом и управленческим корпусом сельских территорий и др.).

В рамках последнего направления разработана новая концепция и методические основы формирования социального партнерства в системе управления развитием сельских территорий и действенной мотивации работы руководящих кадров органов управления сельскими территориями по созданию благоприятных условий жизнедеятельности и труда в селах.

За последние два десятилетия отраслевой принцип организации системы управления социально-экономическим развитием села был заменен на территориальный. Теперь решение вопросов развития сельской экономики, социальной сферы села и обеспечения охраны окружающей среды в сельской местности стало главной обязанностью управленческого корпуса органов государственной власти и местного самоуправления. Однако частая смена и ротация чиновников высшего и среднего уровней, дублирование полномочий между властными структурами, а главное – отсутствие у государственных чиновников мотивации труда не способствуют решению проблем развития села. Ни глава администрации, ни руководители и работники ее подразделений, силовых структур, контрольных и надзорных служб органов, ни представители деловых кругов и т. п. не имеют прямой (материальной и нематериальной) заинтересованности в решении общественно значимых вопросов развития аграрного и других секторов экономики, жилищно-коммунального и бытового хозяйства, дошкольного и школьного образования, сферы здравоохранения, физической культуры и спорта, общественного питания на селе и т. п.

Итак, главной причиной деструктивного развития аграрного сектора и сельских территорий является отсутствие мотивации социально-трудовой активности участников обеспечения жизнедеятельности сельских общин.

Местные власти, деловые круги и сельские жители должны сформировать механизм взаимоотношений и согласованно работать с целью создания надлежащих условий для трудовой деятельности крестьян, предоставление социальных услуг, то есть нужно организовать действенное социальное партнерство на территориальном уровне. Стороны социально-трудовых отношений должны обеспечить условия для развития сельской экономики и социальной инфраструктуры, а увидев перспективу,

активизируется и трудоспособное сельское население.

Территориальные органы и представители власти высшего уровня, которые, соответственно, избирают и назначают представителей местной власти, наделены полномочиями контролировать их деятельность. И лучшим инновационным вариантом оценивания социально-трудовой активности государственных служащих является формирование их рейтинга по системе показателей, по сути это непринужденное соревнование чиновников за достижения лучших результатов в деятельности, направленной на улучшение социально-экономического и экологического состояния сельских территорий. На основе изучения динамики таких показателей можно делать выводы о результативности работы соответствующих чиновников и целесообразности их пребывания на должностях и усиливать мотивацию их труда. Члены общин соответствующим образом реагируют во время очередных выборов в местные органы власти. Только тогда в селах появятся новые рабочие места, возродится предпринимательство, повысится уровень жизни населения.

Чтобы провести максимально объективную оценку экономического и социального развития и экологического состояния сельских территорий соответствующих административно-территориальных единиц (АТЕ), нужно определиться с системой критериев-показателей, которые должны в полной мере отражать ресурсный потенциал определенных территорий и уровень его использования. Предлагаем оценку ресурсного потенциала сельских территорий проводить по трем группам показателей. К первой группе относятся показатели, характеризующие земельные ресурсы (территория, тыс. кв. км; площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га), ко второй – трудовые ресурсы (численность наличного населения, тыс. человек; численность постоянно-сельского населения трудоспособного возраста, человек), в третьей – основной капитал (общий объем основных средств, млн. руб., основные средства сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, млн. руб.).

В дальнейшем предлагаем использовать три группы показателей развития сельских территорий, по которым можно сделать вывод об эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления.

1) группа «Экономическое развитие», состоящая из 15 показателей (ввод в действие новых основных средств сельского хозяйства, млн. руб.; поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов; объем произведенной продукции растениеводства и животноводства, млн. руб.; количество малых предприятий, ед.; розничный товароборот предприятий в сельской местности, руб. и др.).

2) группа «Развитие социальной сферы», содержит 27 показателей (численность наемных работников предприятий, учреждений, организаций, тыс. лиц; уровень безработицы населения, %; среднемесячная номинальная заработная плата наемных работников, руб.; количество потерпевших от преступлений, человек; смертность населения и количество больных и тому подобное)

3) группа «Экологическое состояние», которая объединяет 7 показателей (доля загрязненных сточных вод в общем объеме сброса, %; использование вторичного сырья

ио видам в натуральных показателях и др.). Все эти показатели можно найти в доступных статистических изданиях.

При расчете рейтинговых показателей учитываются только относительные показатели (в расчете на единицу определенного ресурса или всего ре-

сурсного потенциала) и стандартизируют (нормируют) их по 100-балльной шкале. Каждый отдельный показатель, а также интегральные показатели по каждому их блоку и в целом будут характеризовать уровень социально-трудовой активности государственных служащих органов власти высшего и среднего звеньев определенной сферы управления (образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п.), которые отвечают за обеспечение нормальной жизненной среды и трудовой деятельности в селах [5-6].

Учитывая тенденции и реальное состояние социально-экономического развития сельских территорий, результаты деятельности участников обеспечения жизненной среды на селе, необходимо время от времени вносить определенные изменения в перечень показателей рейтинговой оценки социально-экономического и экологического развития сель-

ских территорий, исходя из того, что одни показатели достигнут своего оптимального значения, а другие — наоборот.

Следовательно, предлагаемая система рейтинговой оценки развития сельских территорий должна быть динамичной, гибкой и стать средством не только оценки регионального развития сельского сектора, но и мотивации к эффективной работе руководителей и специалистов, различных уровней системы управления сельскими территориями и формирование на областном, районной и сельском (поселковом) уровнях действенного механизма социального партнерства. Результаты рейтинговой оценки трудовой деятельности персонала органов власти можно положить в основу системы оплаты и нематериального стимулирования труда (награждение орденами, медалями и грамотами и т. п.).

Библиографический список

1. Бокловня А. Е. Мотивация - основа управления человеческими ресурсами: (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании) : [Текст] / А.Е. Бокловня. - Москва : Инфра-М, 2011. - 141с.
2. Громов М. Н. Научная организация, нормирование и оплата труда на сельскохозяйственных предприятиях [Текст]/ М.Н. Громов. — 2-е изд., доп. и перераб. М.: Агропромиздат, 1991. С.301, 302.
3. Дмитриева В. Совершенствование системы мотивации работников/В. Дмитриева // Человек и труд. — 2010, № 2. — С. 38-39с.
4. Жуковский, И. В. Методика развития мотивации/ И.В. Жуковский // Управление персоналом. — 2011, № 13. — С. 55-56с.
5. Пак З.Ч. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области/З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев, Д.П. Кравченко// В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов.- 2015.- С.365-368.
6. Пак З.Ч. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области / З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев, Ю.Н. Рудая//Terra Economicus. 2013. Т.11. № 3-3.- С.122-126.
7. Салтык И.П., Гранкин В.Ф. Мотивация аграрного труда/ И.П. Салтык, В.Ф. Гранкин, Е.А. Левченко// Региональная экономика: теория и практика. 2009, № 33 (126).- С. 17-24
8. Щеглов, Е. В. Стимулирование труда - основной инструмент управления трудовым коллективом/ Е.В. Щеглов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. — 2009, № 4. — С. 22-24с.

References

1. Bokovnya A. E. Motivatsiya - osnova upravleniya chelovecheskimi resursami: (teoriya i praktika formirovaniya motiviruyushchej organizacionnoj sredy i sozdaniya edinoj sistemy motivatsii kompanii) : [Tekst] / A.E. Bokovnya. - Moskva : Infra-M, 2011. - 141s.
2. Gromov M. N. Nauchnaya organizatsiya, normirovanie i oplata truda na sel'skohozyajstvennyh predpriyatiyah [Tekst] / M.N. Gromov. — 2-e izd., dop. i pererab. M.: Agropromizdat, 1991. S.301, 302.
3. Dmitrieva V. Sovershenstvovanie sistemy motivatsii rabotnikov/V. Dmitrieva // Chelovek i trud. — 2010, № 2. — S. 38-39s.
4. Zhukovskij, I. V. Metodika razvitiya motivatsii/ I.V. Zhukovskij // Upravlenie personalom. — 2011, № 13. — S. 55-56s.
5. Pak Z.CH. Osobennosti razvitiya sel'skih territorij v usloviyah Belgorodskoj oblasti/Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov, D.P. Kravchenko// V sbornike: Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyslennogo kompleksa v usloviyah globalizatsii ehkonomiki. Materialy mezhduнародnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sostaviteli sbornika: E.V. Zakshhevskaya, V.P. Ryabov.- 2015.- S. 365-368.
6. Pak Z.CH. Regional'nyj opyt realizatsii celevykh programm podderzhki malogo semejnogo predprinimatel'stva v Belgorodskoj oblasti / Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov, YU.N. Rudaya//Terra Economicus. 2013. T. 11. № 3-3.- S.122-126.
7. Saltyk I.P., Grankin V.F. Motivatsiya agrarnogo truda/ I.P. Saltyk, V.F. Grankin, E.A. Levchenko// Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2009, № 33 (126).- S. 17-24
8. SHCHeglov, E. V. Stimulirovanie truda - osnovnoj instrument upravleniya trudovym kolektivom/ E.V. SHCHeglov // Vestnik kadrovoy politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovatsij. — 2009, № 4. — S. 22-24s.

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Алиев О.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Кизляре

Аннотация: в статье проведен анализ состояния и развития государственно-частного партнерства в России и за рубежом в целях его дальнейшего совершенствования. Выявлены тенденции, проблемы. Проведенный анализ нормативных документов, опыта применения ГЧП как в западных странах, так и в России позволил сделать предложения, направленные на развитие и создание соответствующих условий для ГЧП, которое может и должно стать как ключом, так и локомотивом преобразований системы отношений государства и бизнеса.

Ключевые слова: государство, бизнес, партнерство, взаимодействие, проекты, конкурс.

Abstract: the article analyzes the state and development of public-private partnership in Russia and abroad with a view to further improving it. Tendencies and problems are revealed. The analysis of normative documents, the experience of PPP application both in Western countries and in Russia made it possible to make proposals aimed at developing and creating appropriate conditions for PPP, which can and should become both a key and a locomotive for transforming the system of relations between the state and business.

Keywords: project, strategy, efficiency, environment factors.

Для обеспечения темпов роста экономики в России на уровне не ниже среднемировых необходимо в течение ближайших 5-7 лет обеспечить рост инвестиций в транспортную, энергетическую, социальную и коммунальную инфраструктуру примерно на 6-10 % в год. Однако в течение последних пяти лет реальные расходы бюджета на инфраструктурные отрасли снижались ежегодно примерно на 10 %, и в ближайшем будущем, вероятно всего, данная тенденция сохранится. При этом доля привлекаемых частных инвестиций не достигает и 3 % от общего объема вкладываемых средств в развитие инфраструктуры [6, с. 8].

Не в полной мере используемый потенциал частного сектора в развитии общественной инфраструктуры в России имеет как свои исторические предпосылки, так и сугубо конъюнктурные причины. Однако за последние 5-6 лет, благодаря усилиям органов власти, финансирующих организаций, делового сообщества, ситуация начала коренным образом меняться и, в первую очередь, благодаря активному развитию и применению механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

ГЧП – это действенный инструмент для решения значимых социальных задач с привлечением бизнеса, с помощью которого обеспечивается уменьшение нагрузки на бюджет путем применения частных инвестиций, а также повышается качество услуг, предоставляемых населению. ГЧП способствует также развитию инновационной инфраструктуры и в целом национальной инновационной системы (НИС) [12, с. 8].

Потенциал применения в России механизмов ГЧП при модернизации и развитии инфраструктуры также связан с повышением эффективности управления государственным имуществом и ростом финансовой отдачи от принадлежащих государству экономических активов, но, в отличие от приватизационной политики, без утраты государством права собственности на такие объекты.

В Российской Федерации сейчас на различных стадиях исполнения находится около 2446 проектов. Суммарный объем частных инвестиций составляет более 1336 трлн руб. (65,4%). Большая часть проектов ГЧП реализуется на муниципальном уровне, на которые приходится 89,6% (86,7% в 2015г) от общего количества всех проектов. На федеральный и региональный уровень приходится соответственно 0,7 и 9,7% (1,4 и 11,9% в 2015г.). Как видим инвестиции в проекты ГЧП имеют тенденцию к децентрализации.

За 2013-2016 гг. количество проектов ГЧП, которые прошли стадию коммерческого закрытия (подписания соглашений/договоров), значительно увеличилось с 86 до 2183 проектов. Среднегодовой темп ро-

ста количества инфраструктурных проектов ГЧП, которые прошли стадию коммерческого закрытия, – 124,5 % в сравнении с 2015 г. – 130%. Проекты ГЧП запускаются преимущественно в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики (84%). На социальную сферу приходится приблизительно 11% проектов, которые выполнены на основе механизма ГЧП, причем основная часть таких проектов концентрируется в здравоохранении. [6]

Однако соотношение меняется, если перейти к структуре инфраструктурных проектов по объему инвестиций. Так больше всего инвестиций приходится на небольшое количество проектов в транспортной сфере – 845,7 млрд. руб., на коммунально-энергетическую – 417,2 млрд. руб., на социальную – 204 млрд. руб.

Концессия по-прежнему остается основной формой реализации проектов ГЧП в России. 2200 инфраструктурных проектов уже реализуются и будут реализованы в форме концессионного соглашения. Соглашения о ГЧП используются в большей степени для структурирования проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование) и на текущий момент насчитывают 70 проектов, заключенных в рамках регионального законодательства.

«Как отмечает Александр Баженов первая попытка использования концессии была связана с массовой передачей в аренду объектов муниципальной инфраструктуры (систем водоснабжения, тепло- и электрических сетей) в 2003–2005 годах. Тогда было заключено около 150 договоров аренды, первоначально краткосрочной, но переводимой в долгосрочную по мере того, как частные инвесторы сами решали проблемы оценки и регистрации принадлежащего муниципалитетам имущества. В результате более 25 млн человек стали получать услуги от частных арендаторов муниципальной инфраструктуры (это больше, чем во всей Восточной Европе), в стране стали действовать девять компаний-операторов, был запущен ряд масштабных инвестиционных проектов. Развитие водоканала в Ростове-на-Дону, например, остается крупнейшим по размеру инвестиций проектом в этой отрасли в Восточной Европе.» [14]

«Всему этому благоприятствовало то, что объект коммунальной инфраструктуры мог быть сдан в аренду без конкурса – просто решением муниципального совета. Конечно, процедура допускала возможность нарушений, злоупотреблений, передачи объекта в руки недобросовестного арендатора. История знает случаи расторжения аренды сразу же (как, например, компания РКС вышла из Волгограда), а также случаи резкого увеличения инвестиционных рисков из-за поведения инвесторов, приходивших в этот бизнес на волне политической конъюнктуры с краткосрочными

целями (что, например, помешало превратить тот же проект в Ростове в базу для создания мощного национального оператора). ЕБРР, который имел растущий бизнес, связанный с муниципальным финансированием, обратил внимание ФАС на эти риски, и в 2006 году служба выпустила приказ, введший конкурс на заключение договора аренды, что затем было продублировано в концессионном законодательстве. »[14]

«Должна ли существовать конкуренция в инфраструктуре — сложный вопрос. Но введенная ФАС модель (конкурс на входе за право оказания услуг с использованием публичного имущества) не учитывала ни необходимости существенного бюджетного финансирования на подготовку этих конкурсов (для оценки и регистрации имущества), ни расходов на разработку долгосрочных программ, проектной, контрактной и конкурсной документации. В результате до изменений, внесенных в концессионное законодательство в 2011 году, не было заметных новых конкурсов — ни арендных, ни концессионных, а количество операторов, ведущих деятельность больше, чем в одном городе (то есть конкурирующих), сократилось втрое. Но и сейчас массовость концессионных коммунальных конкурсов неизбежно приводит к большому количеству конкурсов с единственным участником. В Великобритании рынок водоснабжения одновременно разделили более 15 региональных компаний. Между ними ведется так называемая сравнительная конкуренция по показателям технической и экономической эффективности. С ее учетом формируются среднесрочные бизнес-планы и тарифы. Кто проигрывает в конкуренции, неизбежно получает меньшую доходность, теряет в стоимости акций, становится целью для поглощений и привлекает капитал в реструктуризацию. И этот эффект воспроизводится не раз в 30–50 лет, как при конкуренции на входе, а раз в пять лет с нормальной сменой неэффективного собственника. »[14]

Банки все активнее хотят участвовать в этом процессе. «Так, недавно в Краснодаре состоялся форум «ГЧП. Типовой концессионный проект в сфере теплоснабжения», на котором было отмечено, что Сбербанк видит в стране порядка 17 тыс. потенциальных проектов, которые могут быть реализованы в муниципальных образованиях. Речь идет о «коробочном» продукте», который включает в себя не только концессионное соглашение, но и готовую финансовую модель, а также весь пакет документов. Представители Сбербанка обозначили четыре стороны, участвующие в реализации концессионного проекта: субъект РФ, концедент (муниципальное образование), концессионер (частная сторона), Сбербанк (в случае необходимости финансирования концессионера). При этом представители Сбербанка подчеркнули, что банк не просто предоставляет проектное финансирование, но

и готов выступать в качестве «модератора» отношений между всеми сторонами, участвующими в проекте.»[13]

Анализ показал, что имеются и определенные трудности при реализации проектов ГЧП: реализация проектов длительна — 10–30 лет, недостаточный опыт и квалификация контрагентов рынка ГЧП [4, с. 26], дорогие кредитные ресурсы, дефицит бюджетных средств субъектов РФ, отсутствие или недостаток финансов у потенциальных инвесторов, небольшая доходность ГЧП проектов (отчасти связана с теневой стороной), не возмещение со стороны государства средств инвестора, сложная экономическая ситуация из-за отсутствия четкого стратегического видения развития страны, в связи с этим и высокой стоимостью кредитов низкая активность инвесторов, слабая правовая защита кредиторов и частных инвесторов при воплощении муниципальных и региональных инфраструктурных проектов [3, с. 87], подготовка проектной документации осуществляется не качественно [10, с. 417].

Разработка и реализация проектов на принципах ГЧП осуществляется в 60 странах мира, как развитых, так и развивающихся странах. Во многих странах можно выделить определенные тенденции. В благополучных, экономически развитых странах проекты ГЧП осуществляются прежде всего в сферах здравоохранения, образования, а также социальной защиты населения. В странах с переходной экономикой и развивающихся странах преобладают проекты ГЧП в сфере строительства и реконструкции железнодорожного сообщения, портов и автодорог. Степень развития проектов ГЧП напрямую зависит от цикличности развития экономики. В производстве общественного продукта, а также обеспечении рабочих мест роль государства значительно возрастает на стадии депрессии и во время кризиса. В период оживления и подъема экономики проводится дерегулирование активов и приватизация [5].

После мирового экономического кризиса, который зафиксирован в период с 2008 по 2010 г., внимание экспертов к мониторингу и оценке эффективности разных институтов публичного сектора возросло. Данные Всемирного банка, показывают, что эффективность проектов на принципах ГЧП на 10 % выше эффективности проектов, которые осуществляются только публичным сектором. По данным отчета Public Works Financing, который был составлен в 2014 г. с 1985-го по 2013 г. общий объем конкурсных процедур в ГЧП на строительство и эксплуатацию дорог, строительство сооружений и зданий, железнодорожное сообщение, водоснабжение составил 511 000 млн. евро, с показателем других регионов мира можно ознакомиться в Таблице 1.

Таблица 1 – Общий объем конкурсных процедур в ГЧП, 1985–2013 гг.

Регион	Сумма, млн. евро
США и Канада	182 000
Латинская Америка и Карибский регион (включая Мексику)	177 000
Европа	511 000
Африка и Ближний Восток	52 000
Азия и Австралия	227 000

Источник: отчет Public Works Financing (2014).

Проекты ГЧП наиболее успешно осуществляются в Великобритании, США, Франции, Ирландии, Израиле, Италии, Японии, Германии. Лидерами в области ГЧП выступают США, Великобритания, Германия и Франция. Проекты ГЧП осуществляются в различных областях и отраслях экономики, однако преимущественно они распространены в таких сферах, как инфраструктура, строительство и реконструкция дорог, ЖКХ, здравоохранение и образование. Причем лидером остается сектор транспорта, на который приходится

свыше 60 % от общей рыночной стоимости всех проектов. Проекты в сфере здравоохранения являются вторыми в стоимостном выражении. Третье место занимает образование [11].

Необходимо отметить, что даже в странах БРИКС законодательство в сфере ГЧП развито намного лучше, чем в России. Так, в наших условиях при совершенствовании законодательства в области ГЧП, в том числе в целях привлечения иностранных инвестиций, использование опыта ЮАР представляется полезным и

перспективны, опыт Индии – для развития инвестиционной деятельности, китайский опыт – в местных, региональных проектах ЖКХ и недропользования, бразильский опыт – в развитии инфраструктурного строительства [7, с. 187].

В настоящее время процедура обоснования выбора ГЧП как формы реализации инфраструктурного проекта, предусмотренная федеральным законодательством о ГЧП, не имеет широкой правоприменительной практики и характеризуется участниками рынка как неустоявшаяся и требующая доработки. Обязательное проведение сложной и трудоемкой процедуры обоснования сравнительного преимущества для всех проектов ГЧП и МЧП (по 224-ФЗ) [9] независимо от масштаба и отрасли, а также обязательный учет результатов такого анализа в решении о реализации и в заключаемом соглашении, является одним из ключевых барьеров для запуска проектов ГЧП по новому законодательству.

При этом запущен процесс по внедрению данного не прошедшего апробацию института и в концессионное законодательство, что вызывает опасения у участников рынка. Сложившаяся ситуация указывает на необходимость выработки единой стратегии и последовательной программы действий по внедрению и совершенствованию института оценки проектов ГЧП, в том числе концессионных.

«Физическая способность Минэкономразвития обеспечить такую проверку в масштабах российского рынка вызвала вопросы, поэтому разработчики закона из Центра развития ГЧП предложили создать специальную ассоциацию со своим участием и под эгидой Торгово-промышленной палаты, которая выполняла бы соответствующие заказы. Возможно, это поможет решить проблему нехватки «мощности». А вот методическая неготовность к использованию этой процедуры остается. Предполагается давать финансовую оценку рискам своевременной (и в рамках сметы) реализации проекта при госзаказе и при ГЧП. Когда такая процедура внедрялась в Европе, для оценки рисков была собрана реальная статистическая база. В России за пять лет такая база данных не найдена и не собрана, методика предлагает интервальные оценки рисков на основе экспертного мнения.» [14]

В большинстве стран, активно применяющих механизмы ГЧП, процедура обоснования сравнительного преимущества (VFM) выбранной формы реализации проекта в том или ином виде является обязательной и предусматривает как предварительный качественный, так и более детальный, количественный анализ. Как правило, принципы такой оценки закреплены в правовых актах, а методика носит рекомендательный характер.

При этом в большинстве стран наблюдается тенденция к снижению роли количественной оценки VFM при принятии управленческого решения. Более того в странах с наиболее развитой практикой применения механизмов ГЧП принцип VFM применяется для любых проектов, предусматривающих бюджетное участие, в том числе реализуемых посредством госзаказа.

Также международный опыт показывает, что при проведении количественной оценки сравнительного преимущества той или иной формы реализации инфраструктурного проекта целесообразно учитывать ряд особенностей рассматриваемых форм, влияющих на затраты, например, транзакционные издержки, нефинансовые выгоды и пр.

Как представляется интеграция процедуры обоснования сравнительного преимущества в концессионное законодательство должна основываться на следующих принципах: введение только по готовности рынка, совершенствование методической базы и формирования практики применения методики при проведении оценки проектов ГЧП в рамках 224-ФЗ; выборочное обязательное применение, в первую очередь в

отношении проектов с существенным бюджетным участием; не должна распространяться на коммунальную сферу и малые проекты; цель внедрения – содействие на этапе структурирования, а не контроль эффективности на этапе реализации; критерии, порядок и принципы закрепляются в законодательстве, методика утверждается в виде рекомендаций (руководства); расширения перечня критериев качественного анализа за возможности применения ГЧП по отношению к «госзаказу»; изменения подходов к анализу и мониторингу показателей эффективности и сравнительного преимущества проектов ГЧП.

Действующая методика оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проектов ГЧП и МЧП, утвержденная Приказом Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 года № 894, также требует доработки в части: подходов к определению предпосылок по оценке рисков и значений вероятных отклонений затрат (рисков); учета в методике особенностей применения ГЧП и «госзаказа» (транзакционные издержки, наличие и возможность привлечения бюджетного финансирования, «конкурентная нейтральность»);

В целях формирования последовательной и прогнозируемой государственной политики в части внедрения новых процедур при подготовке проектов ГЧП, необходим согласованный с рынком поэтапный план, предусматривающий мероприятия по развитию методической и статистической базы для эффективного проведения обоснования эффективности применения ГЧП, а также по их апробации и постепенному внедрению в нормативно-правовую базу (в 115-ФЗ) [8].

Для устранения избыточных барьеров при запуске проектов ГЧП в рамках законодательства о ГЧП необходимо в кратчайшие сроки внести изменения в 224-ФЗ в части указания в решении о реализации проекта ГЧП на то, что характеристики проекта в обязательном порядке должны соответствовать значениям критериев эффективности проекта и показателям его сравнительного преимущества до даты заключения соглашения, а также в части исключения из перечня существенных условий соглашения о ГЧП критериев эффективности проекта, определенных уполномоченным органом.

На наш взгляд введение в концессионное законодательство положений, предусматривающих процедуру оценки эффективности концессионных соглашений и определения их сравнительного преимущества, является преждевременным и в текущей ситуации создаст дополнительные барьеры для привлечения частных инвестиций в развитие инфраструктуры.

Состояние правовой базы в этой сфере сегодня характеризуется также целым рядом проблемных аспектов, требующих не просто внимания, а тщательного анализа и выработки мер по их разрешению. Одними из наиболее кризисных и активно обсуждаемых среди них являются: вопрос о правомерности компенсации концедентом 100% расходов инвестора по проекту (в том числе, за счет выплаты платы концедента); невозможность подтверждения бенефициарами участника конкурса его соответствия квалификационным требованиям (в рамках конкурса на право заключения концессионного соглашения); отсутствие единообразия в судебной практике при решении вопроса о правомерности установления в качестве квалификационного требования к участникам конкурса требований к финансовой состоятельности / опыту финансирования.

В большинстве стран, активно реализующих инфраструктурные проекты на принципах ГЧП, для осуществления выплат публичной стороны инвестору по проекту применяется механизм «shadow toll» - фиксированные выплаты публичного партнера в пользу инвестора за каждого потребителя услуги. При этом наибольшее распространение «shadow toll» получил в

ГЧП-проектах по строительству, реконструкции автомобильных дорог. Другой механизм осуществления бюджетных выплат – «availability payment», который охватывает фиксированные выплаты публичного партнера на стадии эксплуатации инвестору, которые, не зависящие от спроса на объект, Данный механизм также получил название – «плата за доступность».

Именно ее аналогом и является плата концедента, применяемая в России. «Availability payment» является менее рисковым (для обеих сторон соглашения) видом выплат, чем «shadow toll», поскольку не зависит от объема спроса на использование объекта конечными пользователями и потребителями. «Availability payment» гарантирует возврат инвестиций частного партнера.

Модель реализации проектов строительства автомобильной и социальной инфраструктуры с использованием платы концедента внедрили чиновники, пришедшие в Минтранс из Петербурга. В западном опыте отличают концессию (окупаемость за счет коммерческих доходов) и ГЧП (окупаемость за счет платежей публичного партнера). Наш законодатель назвал концессию одной из форм ГЧП и определил ее специфику по праву собственности на объекты: в концессии оно у концедента (государства), а в ГЧП – у частного партнера. Фактически российская модель концессии с платой концедента – это ГЧП в западном понимании. Такая модель нужна для проектов, где нет достаточных или вообще нет коммерческих источников окупаемости: строительства бесплатных или долго окупаемых дорог, школ и детских садов, зданий органов власти, больниц, объектов коммунального хозяйства за пределами крупных городов.

Эта модель понятна и для банков, и для пенсионных фондов. Она приемлема по уровню рисков, возлагаемых на вновь возникающих операторов, которые могут быть отличными проектировщиками, строителями и технарями, но еще долго будут набивать шишки в тарифном регулировании и работе с потребителями. Поэтому вновь поднялась региональная волна. Однако и эта модель оспорена по «башкирскому делу».

Одобрение Арбитражным судом Москвы решения ФАС отменить состоявшийся концессионный конкурс на строительство автомобильной дороги Стерлитамак – Кага – Магнитогорск трудно считать отдельным эпизодом. Скорее это похоже на противодействие попыткам регионов развить себя за счет инвестиций в обход распределительной модели бюджетного финансирования.

Рассмотрим суть этого «башкирского дела». Так Трасса Стерлитамак – Кага – Магнитогорск связывает два промышленных центра, сокращая дорогу в разы. При этом она присоединяет Челябинскую область и Восточный Урал к международной транспортной магистрали Западная Европа – Западный Китай, то есть к зоне экономического пояса Шелкового пути. Однако, несмотря на ее потенциал, трафик не способен покрыть капитальные затраты немедленно.

Законом о ГЧП определены критерии, отделяющие госзаказ от ГЧП. Концессии отнесены к ГЧП, хотя форма договора и процедура конкурса регулируются отдельным законом о концессионных соглашениях. Анализ башкирского контракта по этим критериям однозначно квалифицирует проект не как госзаказ, поскольку:

- проект объединяет риски проектирования, строительства и эксплуатации;
- инвестор несет риск не построить дорогу в рамках сметы и в срок и может потерять часть внесенного капитала в рамках обеспечения долгового финансирования и штрафных санкций;
- инвестор несет риск ненадлежащей эксплуатации, рискуя потерять часть капитала за счет выплаты штрафных санкций;

- половина расходов на строительство обеспечивается за счет собственных и привлеченных средств инвестора;

- около 20% расходов на эксплуатацию и на возврат инвестиционных расходов покрывается за счет тарифной выручки от использования построенного инвестором объекта, которая собирается в бюджет, который далее платит концессионеру.

Как можно заметить, налицо отсутствие квалификации в анализе проекта. Но гораздо большая беда – это сама политика, направленная на то, чтобы задавить аренду, ГЧП и концессии, оставив только госзаказ, то есть все ту же распределительную модель. Неумение чиновников разбираться в особенностях концессионных соглашений может помешать регионам находить источники инвестиций в инфраструктуру.

Сегодня отсутствует однозначное понимание того, что должно входить в плату концедента, в результате чего возникают проблемы при определении ее размера структуры. Для разрешения данных проблем целесообразно конкретизировать положения законодательства, определяя компенсационный характер такой платы и ее возможную структуру, посредством внесения соответствующих изменений в статью 7, статью 3 115-ФЗ или же введения новой самостоятельной статьи в 115-ФЗ.

Значительное количество инфраструктурных проектов не окупаемы за счет осуществления концессионером деятельности с использованием объекта, и без гарантий возврата публичной стороной расходов инвестора такие проекты становятся непривлекательными для инвесторов; по этой причине и для устранения последствий «башкирского дела» для рынка концессий требуется скорейшее внесение изменений в 115-ФЗ в части установления возможности 100% компенсации затрат инвестора за счет концедента.

Действующая редакция 115-ФЗ говорит о необходимости подтверждения соответствия установленным квалификационным требованиям непосредственно участниками конкурса, исключая возможность такого подтверждения аффилированными лицами участника. С целью сохранения возможности реализации концессионных проектов инвесторам с привлечением квалификаций и опыта иных лиц, а также инвесторам – проектными организациями требуется скорейшее внесение изменений в 115-ФЗ в части установления возможности подтверждения квалификаций участника его аффилированными лицами (по аналогии с 224-ФЗ). Правоприменительная практика показывает различные подходы к возможности включения в конкурсную документацию тех или иных требований к квалификации участников ГЧП-конкурса, признанию их допустимыми и не нарушающими положения законодательства о защите конкуренции.

В целях преодоления наказательной практики оценки действий по установленным требованиям, в первую очередь, к финансовой состоятельности участника конкурса и устранения возможности двоякого толкования соответствующих положений конкурсной документации видится целесообразным: инициирование подготовки разъяснений ФАС России по данному вопросу; актуализацию положений статьи 29 115-ФЗ и/или установление требований к предварительному отбору участников ГЧП-конкурса соответствующим решением Правительства Российской Федерации.

Проекты ГЧП можно отнести к долгосрочным по жизненному циклу (10-30 лет), а по области применения к инвестиционным. Поэтому центральным звеном в проектном подходе является выбор стратегии, которая будет определять всю последовательность и направления действий по достижению поставленной цели [1, с. 13]. Правильно определив базовую стратегию или их сочетание, вы наметите план действий чтобы стать первым, достигнув определенные цели.

Кроме того, есть пять вещей, без которых невозможно двигаться вперед по претворению в жизнь проектов ГЧП: команда единомышленников, информация (видение информационного потенциала), понимание непрерывности процесса, поставленный срок, нивелирование типичных ошибок при разработке стратегии [2, с.18].

Таким образом создав соответствующие условия и правильно выбрав стратегии развития проектов ГЧП может и должно стать ключом к реформированию системы государственного управления, новой концепцией отношений государства и бизнеса, которая способна стать локомотивом преобразований как в системе государственного управления, так и в коммерческом секторе.

Библиографический список

1. Алиев О.М. Проектный подход к созданию предприятия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3(23). С. 12-16.
2. Алиев О.М. Формирование современной стратегии развития бизнеса // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 2(22). С. 15-19.
3. Бродунов А.Н., Булычева К.И. Проблемы развития ГЧП в РФ на современном этапе // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017-1 (20). С. 84-88.
4. Володина Ю.А. Финансирование проектов на основе государственно-частного партнерства как способ стимулирования экономики Российской Федерации // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 4. С. 20-27.
5. Иванов О.В. Теория и мировая практика государственно-частного партнерства. М.: МГИМО-Университет, 2016. 298 с.
6. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 32 с.
7. Ковригина С.В. Современный рынок ГЧП в странах БРИКС: анализ и специфика // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 183-188.
8. Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. URL: <https://rg.ru/2005/07/26/koncessii-dok.html>
9. Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201066#0>.
10. Фомина О.И., Кочеткова С.А. Государственно-частное партнерство как современный инструмент федеральных и региональных инвестиционных проектов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-2. С. 414-419.
11. Фролов А.В. Государственно-частное партнерство в инновационной экономике США: автореф. дис. ... д.э.н.: М.: Реглет, 2016. 51 с.
12. Юр'ева Т. В. Проекты государственно-частного партнерства в России и в зарубежных странах // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №4(48). URL: <http://eee-region.ru/article/4833/>
13. ГЧП. Типовой концессионный проект в сфере теплоснабжения - <https://www.kommersant.ru/doc/3428438>
14. Александр Баженов Контракт не для всех: почему концессию нельзя путать с госзаказом - http://www.rbc.ru/opinions/business/22/06/2017/594bd5d09a7947105e9e0452?from=center_24

References

1. Aliev O.M. Proektnyj podhod k sozdaniyu predpriyatiya // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo Instituta. 2017. № 3(23). S. 12-16.
2. Aliev O.M. Formirovanie sovremennoj strategii razvitiya biznesa // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo Instituta. 2017. № 2(22). S. 15-19.
3. Brodunov A.N., Bulycheva K.I. Problemy razvitiya GCHP v RF na sovremennom ehstape // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: EHkonomika i upravlenie. 2017-1 (20). S. 84-88.
4. Volodina YU.A. Finansirovanie proektov na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak sposob stimulirovaniya ehkonomiki Rossijskoj Federacii // Vestnik REHU im. G. V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku. 2016. № 4. S. 20-27.
5. Ivanov O.V. Teoriya i mirovaya praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. M.: MGIMO-Universitet, 2016. 298 s.
6. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejtng regionov» / Assotsiatsiya «Centr razvitiya GCHP». M.: Assotsiatsiya «Centr razvitiya GCHP», 2016. 32 s.
7. Kovrigina S.V. Sovremennyy rynek GCHP v stranah BRIKS: analiz i specifika // Fundamental'nye Issledovaniya. 2016. № 11-1. S. 183-188.
8. Federal'nyj zakon № 115-FZ «O koncessionnyh soglasheniyah» ot 21.07.2005 g. URL: <https://rg.ru/2005/07/26/koncessii-dok.html>
9. Federal'nyj zakon № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnosenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» ot 13.07.2015 g. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201066#0>.
10. Fomina O.I., Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak sovremennyy instrument federal'nyh i regional'nyh investitsionnyh proektov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. 2017. № 4-2. S. 414-419.
11. Frolov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnoj ehkonomike SSHA: avtoref. dis. ... d.eh.n.: M.: Reglet, 2016. 51 s.
12. Yur'eva T. V. Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii i v zarubezhnyh stranah // Regional'naya ehkonomika i upravlenie: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. №4(48). URL: <http://eee-region.ru/article/4833/>
13. GCHP. Tipovoj koncessionnyj proekt v sfere teplosnabzheniya - <https://www.kommersant.ru/doc/3428438>
14. Aleksandr Bazhenov Kontrakt ne dlya vsekh: pochemu koncessiyu nel'zya putat' s goszakazom - http://www.rbc.ru/opinions/business/22/06/2017/594bd5d09a7947105e9e0452?from=center_24

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Базаров Р.Т., к.э.н., доцент, НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ»

Синетова Р.Г., к.э.н., доцент, Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

Басырова Э.И., к.э.н., доцент, Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

Тишкина Т.В., к.э.н., доцент, Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и программы финансовой поддержки и грантовой поддержки некоммерческих предприятий государства на примере Республики Татарстан и Российской Федерации в целом. Существует огромная конкуренция в получении грантовой поддержки, финансировании, инвестировании и пожертвований для предприятий. В Российской Федерации некоммерческие предприятия вынуждены не только искать собственные источники дохода, но и искать внешние источники финансирования со стороны государства. В статье приводятся примеры грантовой поддержки Республики Татарстан и Российской Федерации, а также перспективы развития некоммерческих предприятий.

Ключевые слова: некоммерческие организации, государственная поддержка, грант, финансирование.

Abstract: The article examines the problems and programs of financial support and grant support for non-profit organizations of the state on the example of the Republic of Tatarstan and the Russian Federation as a whole. There is a huge competition in obtaining grant support, financing, investment and donations for businesses. In the Russian Federation, non-profit enterprises are compelled not only to look for sources, but also to seek external sources of financing from the state. The article contains examples of grant support of the Republic of Tatarstan and the Russian Federation, as well as prospects for the development of non-profit enterprises.

Keywords: non-profit organizations, governmental support, grant, financing.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая получения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут быть созданы для разных целей, среди которых существуют социальные, благотворительные, культурные, научные, образовательные, управленческие цели, а также, в целях развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан и многое другое. Следовательно, некоммерческие организации направляют свою деятельность, в первую очередь, на решение социальных проблем, а также развитие гражданского общества в Российской Федерации. Для качественной работы и решения данных проблем, НКО необходимо привлекать денежные средства и инвестиции.

Тема статьи особенно актуальна в настоящее время, т.к. некоммерческие предприятия не в состоянии обеспечивать свое существование без помощи со стороны, особенно в условиях рыночной экономики. Для поддержки НКО существуют грантовая поддержка со стороны государства на государственном и региональном уровне, которая способствует развитию и поддержанию данных социальных институтов.

Согласно статистике, в Российской Федерации в 2016 году было зарегистрировано 227 тыс. 397 некоммерческих организаций, в том числе в Москве – 33,8 тыс., в Московской области – 15 тыс., в Санкт-Петербурге – 12,2 тыс., в Свердловской области – 6,6 тыс., в Краснодарском крае – 6,5 тыс., в Татарстане – 5,5 тыс., в Башкирии – 5,2 тыс.

Впоследствии в Российской Федерации в 2016 году 4 тыс. 253 организации были исключены из числа некоммерческих организаций из-за прекращения своей деятельности.

Существуют множество проблем, с которыми сталкиваются некоммерческие предприятия, которые без помощи со стороны государства решить крайне затруднительно. К ним можно отнести:

1. недоверие к НКО со стороны граждан;
2. недостаточное финансирование деятельности НКО;

3. проблемы с получением государственных грантов и поиска источников инвестирования;

4. необходимость заниматься предпринимательской деятельностью, что плохо сказывается на деятельности некоммерческих организаций.

Решение подобных проблем без помощи государства решить практически невозможно. Тем не менее, самой важной среди них является проблема в получении государственных грантов.

Гранты – это целевые средства, которые безвозвратно и безвозмездно предоставляются некоммерческим организациям на реализацию проектов и программ. Эти проекты должны быть направлены на решение социальных проблем и создание общественных благ, а также реализацию профессиональных, общественных интересов отдельных групп населения.

В настоящее время процедура финансирования некоммерческих организаций отличается своей прозрачностью. Это дает дополнительную мотивацию некоммерческим организациям участвовать в различных конкурсах для получения грантов со стороны государства и регионов.

Грантовая поддержка обычно делится на следующие уровни:

- федеральный уровень финансируется из федерального бюджета;
- региональный уровень финансируется из регионального бюджета;
- муниципальный уровень финансируется из муниципального бюджета;

В таблице 1 показана динамика финансирования некоммерческих организаций на федеральном и региональном уровнях.

Основными источниками финансирования для некоммерческих организаций являются субсидии от Министерства экономического развития Российской Федерации и Президентские гранты. Из таблицы видно, что субсидии, выделяемые для некоммерческих организаций Татарстана от Министерства экономического развития, возросли на 5 353 000 рублей. Что же касается субсидий для Российской Федерации в целом, то количество выделяемых денежных средств снизилось на 26 600 000 рублей, что является негативным показателем.

Таблица 1 - Объемы финансовой поддержки в РФ и РТ

Вид грантовой поддержки	Год			
	2014		2015	
	РТ	РФ	РТ	РФ
Субсидии Минэкономразвития РФ, млн. руб.	13 000 000	266 000 000	18 353 000	239 400 000
Президентские гранты, млн. руб.	24 744 404	1 000 000 000	4 200 000	4 228 200 000

Президентские гранты для Республики Татарстан в 2015 году по сравнению с 2014 году уменьшились на 20 544 404 рублей. Но Президентские гранты для всей России увеличились на 3 228 200 000 рублей.

Немало важную роль для некоммерческих организаций играет финансирование и грантовая поддержка на региональном уровне. Например, в 2017 году прошел республиканский конкурс на получение грантов Кабинета Министров Республики Татарстан для некоммерческих организаций, которые участвовали в реализации социально значимых проектов. В целом общий объем фактических расходов бюджета Республики Татарстан на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций составил 226 111 800,00 рублей, из них за счет субсидий из

федерального бюджета - 8 079 000,00 рублей. Общий объем финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций составил в целом 171 276 781,00 рублей, из которых на конкурсной основе 19 124 429,00 рублей, что является прекрасным показателем по сравнению с 2015 годом. Количество заявок в Республике Татарстан составило 711 штук, из которых количество социально ориентированных некоммерческих организаций-получателей финансовой поддержки составило 210. Финансовая поддержка разных регионов происходит по видам деятельности и направленности, в таблице 2 виден объем финансовой поддержки по разным сферам деятельности в Республике Татарстан.

Таблица 2 - Финансирование НКО по разным сферам деятельности в Республике Татарстан за 2015 год

Виды деятельности	Общий объем финансовой поддержки (руб.)	Из них на конкурсной основе	
		Всего (руб.)	За счет субсидий из федерального бюджета (руб.)
Социальная адаптация инвалидов и их семей	7 361 731,00	4 995 925,00	3 340 593,00
Развитие образования, творчества, спорта и др.	27 034 067,00	2 034 067,00	2 034 067,00
Развитие межнационального сотрудничества	96 762 389,00	13 861 187,00	2 295 476,00
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	7 066 710,00	2 681 510,00	1 543 815,00
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	6 462 168,00	2 010 768,00	1 147 377,00
Сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия и их территорий	768 952,00	0,00	0,00
Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению	1 363 550,00	1 363 550,00	852 507,00
Содействие повышению мобильности трудовых ресурсов	252 860,00	252 860,00	0,00
Профилактика социально опасных форм поведения граждан	2 150 140,00	1 500 140,00	1 235 140,00
Содействие благотворительности и добровольчеству, развитие инфраструктуры сектора СО НКО	203 931 532,00	103 231 523,00	2 193 856,00

Из таблицы видно, что, несмотря на то, что каждый из показателей социально значим, общий объем финансовой поддержки содействия благотворительности и добровольчества, развития инфраструктуры сектора СО НКО составил 203 931 532,00 рублей, что гораздо больше остальных показателей. Также мы наблюдаем, что все-таки доля финансирования субсидий из федерального бюджета очень низкая. Особенно это отражается в социальной адаптации инвалидов и их семей в Республике Татарстан.

Это значит, что в Республике Татарстан огромное количество денежных средств идет именно на развитие инфраструктуры социально ориентированных некоммерческих организаций и на благотворительность, что является отличным показателем для республики в целом, так как именно некоммерческие организации региона могут крайне эффективно решать социальные проблемы и задачи государства, которые не всегда качественно выполняют органы государственной власти и управления Российской Федерации.

Существуют также и президентские гранты, которые распределяются через операторов, перечень которых каждый год редактируется Президентом Российской Федерации. Для получения подобной помощи необходимо пройти конкурс по предоставлению грантов. Изначально, в 2017 году объем грантового фонда составлял 4,3 млрд рублей, но в июне президент РФ Владимир Владимирович Путин увеличил его до 7 млн рублей. По итогам первого конкурса сумма, которая была распределена на гранты, составила 2,25 млрд рублей, было поддержано 970 проектов.

Как уже было сказано, некоммерческие организации сталкиваются со множеством проблем. К ним относятся: недоверие граждан к деятельности некоммерческих предприятий, постоянный поиск инвестиций и финансов для совершения своей деятельности, необходимость заниматься предпринимательской деятельностью и проблема в получении грантов.

Решение проблемы недоверия граждан к деятельности некоммерческих организаций достаточно простое, и уже действует на территории Республики Татарстан, - это участие населения в волонтерской деятельности. Также для решения подобной проблемы необходима информационная кампания поддержки благотворительности и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Также еще одной большой проблемой деятельности всего некоммерческого сектора на территории Российской Федерации является теневая деятельность некоммерческих организаций. Под благотворительными фондами скрываются недобросовестные руководители, которые направляют полученные денежные взносы не по назначению. Теневая деятельность в некоммерческих организациях проявляется и в религиозных организациях под видом запрещенных на территории сект и различных группировок граждан.

Основной же проблемой некоммерческих организаций является постоянный поиск финансовых ресурсов для обеспечения целей данной организации. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы государство стало полноправным партнером некоммерческих организаций в решении социальных проблем. Уровень развития социальной сферы не

может возрасти без участия государства. На наш взгляд для решения данной проблемы, необходимо прозрачная и хорошо спланированная система финансирования, а также контроль со стороны государства. Таким образом, успешное решение социально значимых проблем возможно, если все структуры общества вовлечены в нее.

Еще одной проблемой для некоммерческих организаций является то, что «новичкам», то есть вновь созданным некоммерческим организациям или организациям, деятельность которых менее одного года, не допускается участвовать в грантах и денежных конкурсах, проводимых как регионами, так и самим государством. Для решения данной проблемы, на наш взгляд необходимо допускать данные некоммерческие организации, но с другими условиями финансирования, например, не 100% финансирования, а от 70 до 80%.

В заключении хочется отметить, что население, государство и некоммерческий сектор должны работать как один механизм, население должно доверять некоммерческим организациям, государство соответственно финансировать через различные источники их деятельность, а некоммерческие организации должны быть социальным партнером для государства и выполнять свои цели, ради которых они были созданы.

Библиографический список

1. Базаров Р.Т., Дашина Е.И., Проблемы финансирования некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-8. С. 1725-1729.
2. Базаров Р.Т., Некоторые аспекты реализации принципов менеджмента качества в некоммерческих организациях // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2011. № 49. С. 63-65.
3. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сюркова С.М., Инвестиционные вложения в некоммерческие организации на примере Республики Татарстан // *Фундаментальные исследования*. №8-1, 2016 год, стр. 87-91.
4. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Сюркова С.М., К вопросу финансовой поддержки государством деятельности некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, №9 ч.5, 2017 год, стр. 6-11.
5. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Муртазина Г.Р., Сюркова С.М., К вопросу финансовой поддержки государством деятельности некоммерческих организаций на примере Республики Татарстан // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, №9 ч.5, 2017 год, стр. 6-11.
6. Министерство экономического развития РФ. Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)

References

1. Bazarov R.T., Dashina E.I., Problemy finansirovaniya nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan // *Fundamental'nye Issledovaniya*. 2015. № 2-8. S. 1725-1729.
2. Bazarov R.T., Nekotorye aspekty realizacii principov menedzhmenta kachestva v nekommercheskih organizacijah // *Segodnya i zavtra Rossijskoj ehkonomiki*. 2011. № 49. S. 63-65.
3. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., Investicionnye vložheniya v nekommercheskie organizacii na primere Respubliki Tatarstan // *Fundamental'nye Issledovaniya*, №8-1, 2016 god, str. 87-91.
4. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Syurkova S.M., K voprosu finansovoj podderzhki gosudarstvom deyatel'nost' nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka tekhnologii*, №9 ch.5, 2017 god, str. 6-11.
5. Bazarov R.T., Appalonova N.A., Murtazina G.R., Syurkova S.M., K voprosu finansovoj podderzhki gosudarstvom deyatel'nost' nekommercheskih organizacij na primere Respubliki Tatarstan // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka tekhnologii*, №9 ch.5, 2017 god, str. 6-11.
6. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya RF. Portal edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy podderzhki social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij.
7. Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 19.12.2016) «O nekommercheskih organizacijah» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2017)

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ПРОДУКТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

Беляев Н.М., аспирант, Уральский государственный экономический университет
Донскова Л.А., к.с.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрены в теоретическом и прикладном аспектах вопросы маркетинговых исследований при разработке новых продуктов. Опираясь на научные труды в данной области, авторы разработали механизм маркетинговых исследований и апробировали его в сфере птицеводческой отрасли. Были сформулированы три задачи относительно анализа рынка, маркетинговых исследований потребительских предпочтений и разработки методики оценки удовлетворенности потребителей. Результаты исследований подтвердили рабочую гипотезу: паштеты из мяса птицы могут занять достойную позицию в товарном потенциале предприятия, при совершенствовании их потребительских свойств. В перспективе данный механизм может быть использован и в других отраслях пищевой промышленности.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, новый товар, рынок, качество, ассортимент, потребительские предпочтения, удовлетворенность потребителей.

Abstract: The article considers the theoretical and applied aspects of the marketing research in new product development. Based on scientific works in this field, the authors have developed a mechanism for market research and have tested it in the field of poultry industry. Was formulated three tasks regarding market analysis, marketing researches of consumer preferences and the development of methodology of evaluation of customer satisfaction. The research results have confirmed the working hypothesis: pate poultry can take its rightful position in the freight potential of the enterprise, while improving their consumer properties. In the future, this mechanism may be used in other branches of the food industry.

Keywords: marketing research, new product, market, quality, variety, consumer preferences, customer satisfaction.

Введение. Исследователи подчеркивают, что до середины 19 века при создании товаров и услуг удавалось обходиться здравым смыслом и жизненным опытом [11]. В условиях ужесточающейся внутренней, так и внешней конкуренции, обновление в сфере товарного потенциала, оказываемых услуг и технологических решений становится главным инструментом и, следовательно, главной заботой бизнеса. На этом акцентировал внимание еще в начале века австрийский экономист Йозеф Алоиз Шумпетер и, что в полной мере подтвердилось почти через век [11]. В настоящее время управление процессами создания и продвижения новых товаров, услуг и технологий значительно усложнились и для обеспечения лидерства в конкуренции предприятия используют результаты научных исследований и разработок, сложные научные знания. При этом маркетинговые анализ и исследования становятся неотъемлемой частью функционирования предприятий.

Целью настоящей статьи является изложение результатов исследований в области разработки и развития методологии и методического инструментария маркетингового исследования для раскрытия товарного потенциала (товарный потенциал по [2]). Предприятий птицеводческой отрасли как инструмента способного активизировать деятельность предприятий по производству и реализации товаров. Объектом исследования выступает механизм маркетингового исследования в сфере совершенствования промышленного ассортимента. Предметная деятельность – производство и реализация мяса птицы и продуктов его переработки на предприятиях птицеводческой отрасли. В качестве фактического материала в работе были использованы труды и публикации отечественных и зарубежных исследователей в области маркетинга и маркетинговых исследований, инновационной деятельности, а также собственные исследования авторов.

Основные результаты исследований. Аналитический обзор литературных источников показал, что вопросы методологии проведения маркетинговых исследований отражены в многочисленных работах как российских, так и зарубежных маркетологов. Труды Ф. Котлера, Д. Аакера, Г.А. Черчилля, Е.П. Голубкова, И.К. Беляевского и др., достаточно глубоко раскрывают в теоретическом аспекте сущность, основы организации и последовательность проведения маркетинговых исследований. Основное внимание в работах

сосредоточено на раскрытии содержания этапов маркетинговых исследований и детального изучения методов сбора и анализа информации. Следует отметить, что в области организации и проведения маркетинговых исследований, труды авторитетных и публикации современных исследователей [3] имеют общетеоретический характер, на это указывают и Ким А.Г., и Бацкалева Е.Ю. [9], которые провели аналитический обзор публикаций по маркетинговым исследованиям и определили, что в списке публикаций больше всего методологических работ. Это свидетельствует о приоритете фундаментальных и теоретических работ, обобщении опыта, накопленного в процессе практических исследований. И потому адаптация предложенных основ к реалиям конкретных отраслей и предприятий с учетом их особенностей, представляет научный и практический интерес. Базовыми основами в наших исследованиях послужили труды Е.П. Голубкова и И.К. Беляевского [1,4], изучение которых позволило построить авторскую модель проведения маркетингового исследования.

Опираясь на определения методического инструментария маркетинговых исследований и анализа, приведенных в работах [2, 10] и используя метод декомпозиции, авторами статьи была определена иерархическая структура собственных исследований, которая представлена на рисунке 1.

Основные выводы, полученные при реализации первой задачи, заключаются в следующем.

Мясо птицы и продукты его переработки очень популярны сегодня у населения в различных регионах страны. Доступная цена в сравнении с другими видами мяса, технологичность и удобство переработки сырья и производства готовых изделий, в том числе в домашних условиях, высокие потребительские свойства мяса птицы, включая пищевую ценность и сенсорные характеристики, способствовали популяризации этого продукта у населения. Необходимо отметить, что Свердловская область не только крупнейший регион-потребитель, но и регион, обеспеченность которого по мясу птицы составляет более 70 процентов с производством на душу населения 23,6 килограмма, при расчетном (рекомендуемом) потреблении на душу населения 30 килограммов. В таблице 1 представлены основные показатели производства мяса птицы и продуктов его переработки в Свердловской области с удельным весом.

Цель проекта: разработка механизма маркетинговых исследований в сфере производства мяса птицы и продуктов его переработки

Рисунок 1 – Иерархическая структура маркетинговых исследований

Таблица 1 - Основные производители птицеводческой продукции

Производители	Удельный вес в структуре производимой продукции, %
«Птицефабрика «Рефтинская»	53
«Агрофирма «Северная»	20,7
«Птицефабрика «Среднеуральская»	9,3
«Птицефабрика «Первоуральская»	7,9
«Племенной завод «Исток»	4,5

С учетом поставленных задач была разработана методика и проведен мониторинг ассортимента и качества продуктов из мяса птицы, реализуемых в розничной торговой сети города Екатеринбурга.

В результате мониторинга ассортимента мясных продуктов установлено, что на предприятиях розничной торговли покупателям предлагается достаточно широкий ассортимент мяса птицы и продуктов его переработки. Из существующих видов птицы, около 97% составляет производство и реализация мяса кур и цыплят-бройлеров [12]. Анализ структуры ассортимента продуктов переработки мяса птицы, позволил выявить приоритетность производства и реализации натуральных продуктов, в частности полуфабрикатов из мяса птицы, которые составили конкуренцию готовой кулинарной продукции. В то же время отмечено, что незначительную долю в 4% занимает такая группа как паштеты из мяса птицы.

Проведенные исследования на данном этапе позволили выбрать исследуемый объект – паштеты из мяса птицы и перейти к реализации подзадачи 1.3 – мониторинг качества продукции. Вопросы качества производимой и реализуемой продукции по-прежнему остаются актуальными как для всей страны в целом, так и в частности для города Екатеринбурга, о чем свидетельствуют данные Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области. По мясу птицы, например, удельный вес проб продукции, признанной фальсифицированной по результатам лабораторных исследований, проведенных в рамках надзорных мероприятий, составляет порядка 30%, а в год на одного жителя приходится порядка 13 кг некачественной продукции из мяса птицы.

Проведенная оценка качества реализуемых паштетов показала, что исследуемые образцы не отвечают предъявляемым требованиям нормативных документов и современным представлениям о продуктах питания. Исследуемые образцы отличаются низкой пищевой ценностью и тем самым не удовлетворяют требования потребителей в отношении таких ценных компонентов, как белок, минеральные вещества, витамины. Реализуемые паштеты содержат многочисленные пищевые добавки, количество которых достигает 8 – 11, что снижает их натуральность и потребительскую ценность. С учетом постоянно снижающегося уровня потребления ценных веществ и прежде всего, белка животного проис-

хождения, что выявлено в результате мониторинга пищевого статуса населения специалистами в области питания, актуальными, на наш взгляд, являются исследования белкового компонента производимых и реализуемых мясных продуктов [6]. Нами был проанализирован белковый компонент паштетов из мяса птицы, реализуемых в торговой сети города Екатеринбурга. Методом ионообменной хроматографии на аминокислотном анализаторе Т 339 был определен аминокислотный состав белка паштетов из мяса птицы торговой марки Name (образец №1) и паштета «Правильное решение» (образец №2) и определен качественный состав белкового компонента, результаты представлены в таблице 2 [6].

Таблица 2 – Характеристика белков паштетов из мяса птицы

Показатели белкового компонента	Образец №1	Образец № 2
Общая сумма аминокислот	15082,51	15082,51
Содержание незаменимых аминокислот в продукте, г/100 г белка	5232,13	4642,03
Содержание заменимых аминокислот в продукте, г/100 г белка	9850,38	10096,75
Аминокислотный скор, %	97,2	87,5
Коэффициент разбалансированности аминокислотного состава (КРАС)	59,3	51,89
Биологическая ценность исследуемого белка	40,7	48,11
Коэффициент утилитарности аминокислоты (метионин + цистин)	0,34	0,35
Показатель сопоставимой избыточности	0,7	0,6

В результате исследований белкового компонента паштетов из мяса птицы установлен низкий уровень их биологической ценности, что обуславливает возникновение для потребителей риска дефицита незаменимых аминокислот, которые могут являться угрозой для здоровья человека.

Проведенные исследования на данном этапе позволили выбрать исследуемый объект – паштеты из мяса птицы, выявить относительно низкий уровень их качества и перейти к анализу потребительских предпочтений для выбранного объекта.

На данном этапе исследований была поставлена задача - провести эмпирические исследования оценки потребительских мотиваций и предпочтений при выборе мясных продуктов на предмет определения их соответствия запросам потребителей и необходимости совершенствования ассортимента и повышения качества продукции.

Выявление потребительских предпочтений – это важный этап в планировании, улучшении и совершенствовании потребительского качества пищевых продуктов, по сути – это начальный этап в сфере производства и обращения товаров. Проведение исследований потребительских мотиваций, предпочтений осложняется еще и тем, что порой потребитель сам не в состоянии четко сформулировать свои предпочтения и ему необходима помощь в виде методологического инструментария, поэтому особое место в проведении маркетинговых исследований привычек и предпочтений покупателей занимает выбор подхода проведения таковых. На практике определение мнения, отношение потребителей к товару анализируется с помощью различных многофакторных моделей, однако, по мнению многих исследователей, предпочтительным способом является анкетирование [1, 4, 10].

Был запущен пилотный проект, в рамках которого в качестве инструментария для проведения исследований был выбран потребительский опрос, который проводили методом анкетирования. Для проведения исследования были разработаны анкеты для жителей города Екатеринбурга, на территории которого происходило исследование. В анкетах использовались преимущественно закрытые вопросы, анкеты содержали и открытые вопросы, позво-

ляющие получить более информативную информацию для формирования мнения об особенностях потребительского менталитета. Целевую аудиторию составили потребители мясных продуктов в возрасте не моложе 18 лет. Анкетирование проводили в специализированных отделах торговых предприятий различных форматов, репрезентативная выборка, рассчитанная по методу Беляевского И. К. [1], составила 645 респондентов, при этом ответы на вопросы дали 628 человек, что составило 97,4%. Допуск на ошибки не превышает 5%. Исследования на данном этапе позволили сделать следующие выводы.

В результате анкетирования установлено лояльное отношение потребителей к мясным паштетам, в том числе паштетам из мяса птицы. Мотивацией при покупке паштетов является возможность быстрого приготовления несложных с кулинарной точки зрения закусок, бутербродов, возможности быстрого утоления физиологической потребности – чувства голода. Установлено, что при выборе паштетов большинство потребителей ориентируются на уже сложившиеся привычки и потребительский опыт, откуда, например, высокая доля приобретения паштетов печеночных. В результате исследований выявлено, что потребители лояльно относятся к паштетам из мяса птицы, 94% респондентов выразили готовность к покупке данного вида продукции, но очевидным становится отсутствие каких-либо знаний о потребительских свойствах данного продукта. В результате анкетирования установлено, что потребители практически не ориентируются в таких категориях как потребительские свойства продуктов, качество, безопасность, пищевая и биологическая ценность и др. На интерес к вопросам качества мясных продуктов указали почти все респонденты, однако, толкование понятия качества оказалось весьма неопределенным и расплывчатым.

На основе полученной информации о потребительских предпочтениях, используя метод SWOT-анализа, систематизировали всю полученную информацию и определили сильные и слабые стороны продукта, а также возможности и угрозы при дальнейшем продвижении его на рынке. Информация представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Матрица SWOT-анализа для паштетов из мяса птицы

Strength - «Сила»	Weakness - «Слабость»
<ol style="list-style-type: none"> Интерес потребителей к данному продукту Натуральные компоненты Высокая биологическая ценность, обусловленная содержанием белка и др. полезных веществ Продукт готов к употреблению Цена товара Возможность длительного хранения Удобная фасовка и упаковка 	<ol style="list-style-type: none"> Качество товара Наличие в составе пищевых добавок Цена товара (на некоторые виды паштетов) На рынке мало представлено товара российского производителя Отсутствие политики продвижения товара Слабая информативность потребителей о продукте и его достоинствах.
Opportunities - «Возможности»	Threats - «Угрозы»
<ol style="list-style-type: none"> Потребительский интерес Возможности использования паштета для приготовления различных кулинарных блюд и изделий (эклеры, блины и др.) Широкий ассортимент 	<ol style="list-style-type: none"> Рынок представлен печеночными паштетами различных производителей, в том числе из других стран. Они диктуют тенденции развития данного рынка товара Спад в экономике, снижение потребительской активности Наличие и возможность появления новых товаров и товаров-заменителей Консерватизм потребителя

В результате анкетирования установлено положительное отношение потенциальных потребителей паштетов из мяса птицы к возможности использования при их производстве натуральных по происхождению компонентов. Данные исследований позволили разработать концепцию нового мясного паштета, базирующуюся на основе изучения потребительских свойств и определения приоритетных требований потребителей, а также современных представлений и принципов науки о питании: квалитетрии и нутрициологии, разработать рецептуру и технологический режим производства паштета из мяса птицы с добавлением растительного порошка из свеклы. Оценка потребительских свойств нового продукта показала, что полученная продукция отвечает требованиям нормативных документов и не нарушает сложившиеся привычки и традиции в питании. Разработанные в ходе исследования мясные паштеты с растительными порошками отвечают основным потребительским требованиям: «состав», «функциональность», «цена».

На третьем этапе исследований была определена задача - разработать методологию и инструментарий мониторинга измерения удовлетворенности потребителей и провести исследования в данном направлении, а также сделать выводы и разработать рекомендации. Питер Друкер писал: «Существует лишь одно правомерное обоснование цели бизнеса: создание удовлетворенного клиента» [7], в связи с чем, оценка и мониторинг удовлетворенности потребителей являются актуальной задачей в современных условиях. Именно уровень удовлетворенности становится основным критерием эффективности деятельности любой организации. Удовлетворенность клиентов - лучший показатель для определения вероятности совершения потребителем повторной покупки [5].

В качестве основного результата исследований, представленных на данном этапе, необходимо рассмотреть методику мониторинга удовлетворенности потребителей качеством приобретенного товара.

Несмотря на актуальность оценки и повышения удовлетворенности потребителей продукцией / услугами компании, до сих пор отсутствует единый подход к пониманию данной категории. Систематизация представленных в современной научной литературе подходов к определению «удовлетворенности потребителей» позволяет сделать вывод, что удовлетворенность - это субъективное суждение потребителя о товаре и услуге; мнения разных потребителей по отношению к одной и той же услуге могут существенно различаться. Существуют раз-

личные взгляды и на формирование моделей удовлетворенности потребителей. И, как указывают авторы статьи [8] прослеживается многообразие методических подходов к оценке удовлетворенности потребителей как товаров народного потребления, так и продукции промышленного назначения, при этом каждая из этих методик обладает достоинствами и недостатками.

Концептуальная модель оценки удовлетворенности потребителей предложена ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010. Базовыми положениями этого стандарта являются показатели, характеризующие удовлетворенность потребителей, которые формируются на основе прямого голоса потребителей и/или проведения маркетинговой разведки [5].

Был выбран метод получения информации на основе прямого голоса потребителей, т.е. мнения потребителей, демонстрирующее восприятие потребителем продукции (услуг), полученное в результате проведения структурированных видов маркетинговых исследований, таких как анкетирование и интервьюирование и наблюдение. При этом в качестве потребителей рассматривались предприятия общественного питания, предприятия торговли и индивидуальные потребители. Для каждой категории была разработана анкета в которой были структурированы показатели качества мясных паштетов для каждой категории и установлены экспертным путем три уровня удовлетворенности: крайне низкий уровень - при достижении удовлетворенности менее 40 %; низкий уровень - при достижении удовлетворенности от 41 - до 55%; средний уровень - при достижении удовлетворенности от 56 % до 70 %; высокий уровень - при достижении удовлетворенности 71 - 85 % и очень высокий уровень - более 85%. Для каждого уровня удовлетворенности разработаны корректирующие мероприятия. В настоящее время получены и обрабатываются результаты оценки уровня удовлетворенности предприятий общественного питания и некоторых торговых организаций и продолжаются исследования по оценке удовлетворенности индивидуальных потребителей.

Выводы и предложения. Бесспорным является тот факт, что трудами отечественных и зарубежных исследователей создана обширная теоретическая база в области проведения маркетинговых исследований. С прикладной точки зрения, исследования подтвердили, необходима адаптация и выбор конкретных методов исследований применительно к отрасли или к конкретному предприятию в зависимости от поставленной цели и определенных задач.

Исследования позволили определить номенклатуру потребительских требований и вывести формулу успеха продукта, а также приоритеты направле-

ний при производстве мясных паштетов из мяса птицы.

¹ Статья написана по материалам диссертационных исследований Беляева Н.М. по специальности 05.18.15

Библиографический список

1. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование: Учебное пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. — М. 2004, 414 с.
2. Бронникова Т.С., Котрин В.В. Развитие методологии формирования рыночного потенциала предприятия [Текст] / Т.С. Бронникова, В.В. Котрин : монография, - Королев, ФТА. 2012, 134 с.
3. Вараксин В.В., Часовских В.П., Воронов М.П. Особенности прикладных маркетинговых исследований в разрезе эволюции концепций маркетинга// Научное обозрение. Экономические науки. 2016. №4, С.5-14; URL: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=824> (дата обращения: 21.10.2017).
4. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М.: Издательство «Финпресс», 1998, 416 с.
5. ГОСТ Р 54732 – 2011/ISO/TS 10004:2010 Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.
6. Донскова Л.А., Беляев Н.М. Сравнительная оценка белкового компонента мясных паштетов из мяса птицы// Новые технологии 2016. № 1, С. 17-24.
7. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI в.: Пер. с англ.: Уч. пособие / П. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000, 272 с.
8. Капустина Л. М. Методические подходы к оценке удовлетворенности потребителей продукции промышленного назначения / Л. М. Капустина, А. В. Бабенкова – Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. выпуск № 1. т. 27, с. 49-57.
9. Ким А.Г., Бацкалева Е.Ю. Аналитический обзор публикаций по маркетинговым исследованиям в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-2, с. 417-423 URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31935> (дата обращения: 21.10.2017).
10. Маркетинговый анализ: учебное пособие / Б.И. Герасимов, Т.М. Коновалова, Н.И. Саталкина, Г.И. Терехова. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ». 2012, 88 с.
11. Основы инновационной деятельности: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Б.И. Бедного. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2014, 303 с.
12. Российский рынок мяса птицы. Экспертно-аналитический центр агробизнеса «АБ-центр». - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ab-centre.ru>

References

1. Belyaevskij I.K. Marketingovoe issledovanie: Uchebnoe posobie / Moskovskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki, statistiki i informatiki. — M. 2004, 414 s.
2. Bronnikova, T.S., Kotrin, V.V. Razvitie metodologii formirovaniya rynochnogo potenciala predpriyatiya [Tekst] / T.S. Bronnikova, V.V. Kotrin : monografiya, - Korolyov, FTA. 2012, 134 s.
3. Varaksin V.V., Chasovskih V.P., Voronov M.P. Osobennosti prikladnykh marketingovykh issledovaniy v razreze ehvolyucii koncepcij marketinga// Nauchnoe obozrenie. Ehkonomicheskie nauki. 2016. №4, S.5-14; URL: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=824> (data obrashcheniya: 21.10.2017).
4. Golubkov E.P. Marketingovye Issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. — M.: Izda-tel'stvo «Finpress», 1998, 416 s.
5. GOST R 54732 – 2011/ISO/TS 10004:2010 Menedzhment kachestva. Udovletvorennost' potrebitelej. Rukovod'yashchie ukazaniya po monitoringu i izmereniyu [EHlektronnyj resurs]: Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>, svobodnyj.
6. Donskova L.A., Belyaev N.M. Sraynitel'naya ocenka belkovogo komponenta myasnykh pashetov iz myasa pticy// Novye tekhnologii 2016. № 1, S. 17-24.
7. Druker P. Zadachi menedzhmenta v XXI v.: Per. s angl.: Uch. posobie / P. Druker. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2000, 272 s.
8. Kapustina L. M. Metodicheskie podhody k ocenke udovletvorennosti potrebitelej produkcii promyshlennogo naznacheniya / L. M. Kapustina, A. V. Babenkova – Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. – 2010. vypusk № 1. t. 27, s. 49-57.
9. Kim A.G., Baccakleva E.YU. Analiticheskij obzor publikacij po marketingovym issledovaniyam v Primorskom krae // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 8-2, s. 417-423 URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31935> (data obrashcheniya: 21.10.2017).
10. Marketingovyy analiz: uchebnoe posobie / B.I. Gerasimov, T.M. Konovalova, N.I. Satalkina, G.I. Terekhova. – Tambov: Izd-vo FGBOU VPO «TGTU». 2012, 88 s.
11. Osnovy innovacionnoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. prof. B.I. Bednogo. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2014, 303 s.
12. Rossijskij rynek myasa pticy. Ekspertno-analiticheskij centr agrobiznesa «AB-centr». - [EHlektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <http://ab-centre.ru>

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Богатырев А.В., д.э.н., профессор, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Бубнова О.Ю., к.ф.-м.н., доцент, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Иваньковский С.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Веснин Д.В., аспирант, Нижегородский государственный университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Рассмотрены категории экономической и финансовой устойчивости предприятий промышленности с их содержательной стороны. Акцентировано внимание к вопросам финансовой устойчивости и финансового состояния предприятий металлургического сектора экономики. На примере ОАО «НЛМК» произведен расчет показателей финансовой устойчивости, дана характеристика полученных значений. Сформулирован вывод о значимости разработки моделей прогнозирования экономических и финансовых показателей деятельности предприятий металлургического комплекса.

Ключевые слова: Предприятия металлургического комплекса, анализ, финансовая и экономическая устойчивость, прогнозирование финансовых показателей.

Abstract: Discusses the categories of economic and financial sustainability of industrial enterprises with their content. The attention to the issues of financial stability and financial condition of the enterprises of metallurgical sector of the economy. On the example of JSC "NLMK" the calculation of indicators of financial stability, the characteristic of the obtained values. A conclusion is made about the importance of developing forecasting models for economic and financial performance of metallurgical enterprises.

Keywords: Enterprises of metallurgical complex, analysis of financial and economic stability, forecasting of financial performance.

Экономическую устойчивость промышленного предприятия на современном этапе можно рассматривать как адаптацию предприятия к рыночным условиям, формируемым внешней и внутренней средой их функционирования. Обеспечение условий для экономической устойчивости, прежде всего, связано с восстановлением и развитием в хозяйственной системе России свойств устойчивого развития. Таким образом, суть проявления экономической устойчивости промышленных предприятий заключается не в том, чтобы обеспечить ее любым способом, а в том, чтобы максимально полно увязать его с благополучием всех видов экономической деятельности промышленности России.

В экономической устойчивости можно выделить следующие составные элементы: финансовую, производственно-техническую, коммерческую, организационную и инновационную устойчивости. Финансовая устойчивость характеризует такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, затраты по расширению и обновлению производства [1].

Выделяются следующие концептуальные подходы к определению финансового состояния.

А. Д. Шеремет, Е.В. Негашев, Л.Т. Гиляровская – исследование динамики соотношения структур активов и пассивов, анализ источников их формирования – наиболее известный и наиболее часто используемый подход;

Э.А. Маркарян, Г.П. Герасименко – финансовое состояние понимается как способность субъекта (предприятия, организации) отвечать по своим обязательствам. Предполагает определение качества потенциального заемщика (контрагента), а также позволяет провести оценку угрозы банкротства;

Г.В. Савицкая, Н.А. Русак – способность субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность – описывает не только то, насколько субъект способен отвечать по своим обязательствам, но и дает возможность оценить то, насколько эффективно

используется образующийся в ходе текущей деятельности излишек финансовых ресурсов.

Систематизация содержания указанных выше подходов позволяет выделить следующие особенности финансового состояния и финансовой устойчивости предприятий (организаций):

- финансовое состояние является совокупной характеристикой субъекта хозяйствования исключительно на определенный момент времени и в соответствии с имеющимися отчетными документами;

- финансовое состояние рассматривается как способность экономического субъекта отвечать по своим обязательствам и обеспечивать финансирование собственной текущей деятельности – фактически речь идет об анализе как основных, так и производных экономических и финансовых показателей (размер активов, размер задолженности, выручка, прибыль, рентабельность);

- особое место в анализе финансового состояния и финансовой устойчивости имеет анализ состояния и использования активной части имущества – актива бухгалтерского баланса [2].

Предметом рассмотрения в данной работе являются показатели финансовой устойчивости крупнейших предприятий металлургического сектора на примере открытых данных ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» [3].

В таблице 1 представлены данные о состоянии активов ОАО «НЛМК» за период 2008 – 2016 год.

Во 2 квартале 2017 года предприятие осуществляло продажи металлопродукции на внутреннем рынке (в Российской Федерации) и на внешнем рынке (в странах СНГ и дальнего зарубежья). В физическом объеме продаж металлопродукции доля внутреннего рынка составила 29%, доля внешнего рынка – 71%, в том числе доля рынков стран дальнего зарубежья – 69%, доля стран СНГ – 2%. 98% продаж металлопродукции на внешнем рынке осуществлялись в адрес торговой компании Novex Trading (Swiss) S.A.

Рынок стран ЕС остается главным географическим направлением экспорта в отчетном периоде: его доля в физическом объеме экспортных поставок

в страны дальнего зарубежья составила 35%. Крупнейшие импортеры металлопродукции в этом регионе – Бельгия (22% физического объема всего экспорта), Дания (6%), Италия (5%). Вторым по объе-

му продаж направлением экспорта остается Северная Америка: 30%. Весь объем был поставлен на крупнейший рынок этого региона – в США.

Таблица 1 – Показатели состояния активов ОАО «НЛМК»

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Общая оборачиваемость активов	0,268	0,239	0,229	0,227	0,225	0,193	0,353	0,297	0,266
Длительность оборота активов, дни	335,7	376,6	393,6	396,6	400,9	465,4	255,1	302,8	338,1
Оборачиваемость производственных активов	0,368	0,276	0,272	0,223	0,219	0,206	0,247	0,244	0,403
Длительность оборота производственных активов, дни	244,4	326,2	331,1	402,9	411,6	436,6	364,4	369,2	223,5
Оборачиваемость чистых производственных активов	0,480	0,321	0,325	0,265	0,269	0,252	0,319	0,314	0,557
Длительность оборота чистых производственных активов, дни	187,4	280,4	277,0	339,3	334,1	357,6	281,7	287,1	161,7
Оборачиваемость чистых активов	0,297	0,254	0,248	0,250	0,250	0,214	0,406	0,338	0,301
Длительность оборота чистых активов, дни	303,0	354,3	363,2	359,6	360,4	419,7	221,5	266,2	298,6

В страны Ближнего Востока было поставлено 22% объема экспорта, в основном в Турцию (19%). Продажи на рынок Центральной и Южной Америки составили 9% экспорта, преимущественно в Мексику. В страны Африки было реализовано 2% объема экспорта, в основном, в Египет. Поставки на азиатские рынки составили 0,2% экспорта.

В продуктовой структуре экспортных продаж металлопродукции во 2 квартале 2017 года преобладали стальные слябы (66% объема). Доля горячекатаного проката (включая травленный) составила 15%, холоднокатаного проката – 10%, оцинкованного проката – 1%, электротехнического проката – 4%, чугуна – 4%.

Значительная доля стальных полуфабрикатов в экспортных продажах обусловила доминирование предприятий металлургической промышленности в отраслевой структуре: 84% физического объема экспорта на рынки стран дальнего зарубежья. Продажи предприятиям машиностроительной отрасли (включая автомобилестроение, электротехническую промышленность и производство бытовой техники) составили 7%. Предприятиям металлообработки и сервисным металлоцентрам было поставлено 5% экспорта, предприятиям трубной промышленности – 4%.

В странах СНГ крупнейшим импортером металлопродукции ОАО «НЛМК» оставалась Беларусь (83% поставок на этот рынок). Структура поставок в страны ближнего зарубежья представлена горячекатаным прокатом (34%, включая горячекатаный травленный прокат), холоднокатаным прокатом (32%), прокатом с покрытиями (17%), электротехническим прокатом (17%).

В отраслевой структуре продаж на рынок СНГ доминировало машиностроение – 57% объема, в том числе автомобилестроение – 5%, производство бытовой техники – 17%, электротехническая промышленность – 15%. Доля поставок в адрес металлообработывающих предприятий и сервисных металлоцентров составила 20%. Доля строительного ком-

плекса в поставках на рынок СНГ сложилась в размере 6%.

Наибольшие объемы поставок на российский рынок осуществлялись в Центральный экономический регион: 42% объема внутренних продаж металлопродукции. Доля Поволжского экономического региона составила 13%, Волго-Вятского экономического региона – 12%, Северо-Кавказского экономического региона – 11%, Уральского экономического региона – 7%.

В продуктовой структуре продаж на внутреннем рынке во 2 квартале 2017 года доминировал горячекатаный прокат с долей физического объема поставок 41% (с учетом горячекатаного травленного проката). Доля слябов составила 10%, холоднокатаного проката – 22%, оцинкованного проката – 15%, проката с полимерным покрытием – 10%, электротехнического проката – 2%, чугуна – 1%.

Главным потребителем металлопродукции ПАО «НЛМК» в отчетном периоде оставалась строительная отрасль: 59% внутренних поставок произведено в адрес предприятий металлообработки, сервисных металлоцентров и строительного комплекса. 22% объема поставлено в трубную промышленность, 7% – предприятиям металлургического комплекса, 7% – предприятиям машиностроения.

Необходимо отметить, что финансовое состояние и финансовая устойчивость – категории, непосредственно связанные в уровнем риска деятельности предприятия.

Наибольшее значение с позиций оценки финансовой устойчивости для объекта исследования имеют риски финансового характера.

В таблицах 2, 3, 4 представлены соответствующие группы показателей эффективности деятельности и финансовой устойчивости ОАО «НЛМК» за период 2008 – 2016 гг.

Проведенный анализ динамики показателей финансовой устойчивости предприятия позволяет сформулировать следующие выводы.

Объект исследования имеет значительный запас финансовой прочности, уровень которого обеспечивается высоким значением показателя обеспеченности собственным капиталом (на конец анализируемого периода составил 0,628 при рекомендуемом

значении 0,6). Такое значение показателя подтверждает тот факт, что ОАО «НЛМК» обладает существенной инвестиционной привлекательностью, и, следовательно, может привлекать к использованию заемный капитал на платной основе.

Таблица 2 – Показатели финансовой устойчивости ОАО «НЛМК»

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Уровень собственного капитала	0,709	0,758	0,729	0,677	0,692	0,652	0,629	0,584	0,628
Уровень заемного капитала	0,291	0,242	0,271	0,323	0,308	0,348	0,371	0,416	0,372
Соотношение заемного и собственного капитала	0,411	0,319	0,372	0,478	0,445	0,534	0,589	0,713	0,592
Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом	1,195	1,189	1,290	1,261	1,206	1,093	1,139	1,154	1,244
Коэффициент покрытия внеоборот. активов собственным и долгоср. заемным капиталом	1,453	1,435	1,605	1,577	1,466	1,447	1,523	1,673	1,719
Чистый оборотный капитал к сумме активов	0,269	0,277	0,342	0,310	0,268	0,267	0,289	0,340	0,363

Таблица 3 – Показатели ликвидности ОАО «НЛМК»

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент покрытия (Текущая ликвидность)	2,945	4,276	4,688	3,020	2,687	2,947	2,824	3,215	3,764
Промежуточный коэффициент покрытия	2,253	3,402	3,661	2,263	2,077	2,236	2,253	2,634	3,132
Срочная ликвидность	1,584	2,348	2,684	1,233	1,272	1,166	0,857	1,213	2,404
Абсолютная ликвидность	0,014	1,018	0,373	0,070	0,263	0,394	0,225	0,168	1,379

Таблица 4 – Динамика показателей платежеспособности ОАО «НЛМК»

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Интервал самофинансирования, дни	283,2	298,3	268,7	249,4	263,0	221,3	270,2	289,7	288,9
Коэффициент покрытия обязательств притоком денежных средств	0,188	-0,050	0,039	-0,030	0,025	-0,190	-0,044	0,011	0,089
Коэффициент покрытия краткосрочных обязательств притоком денежных средств	0,396	-0,127	0,107	-0,064	0,047	-0,547	-0,103	0,028	0,250
Длительность оборота чистого производственно-оборотного капитала, дни	52,9	72,5	71,3	121,6	93,3	109,8	112,8	124,7	36,5
Показатель Альтиана	3,161	3,352	3,215	2,722	2,849	2,281	2,345	2,227	2,629
Модель Чессера	0,063	0,088	0,065	0,122	0,097	0,202	0,197	0,157	0,063

Соотношение заемного и собственного капитала по данным бухгалтерской отчетности соответствует рекомендуемому (ниже 0,7).

Обеспеченность собственными средствами на конец анализируемого периода выше нормативного значения (0,1).

Уровень покрытия задолженности суммой чистой прибыли и амортизации у Предприятия средний.

Для характеристики и анализа экономических показателей, таких, например, как, чистая прибыль, применяются методы, характеризующие эти процессы во времени. Ряд последовательно расположенных во времени числовых показателей, характеризующих уровень состояния и изменения рассматриваемого явления или процесса, называется времен-

ным рядом. Основными элементами временного ряда являются показатель времени t и уровень ряда y .

В предложенной работе используются регрессионные модели временных рядов для прогнозирования. Задача прогнозирования на основе изучаемого процесса является одной из важнейших экономических задач.

При прогнозировании исходят из того, что тенденция развития, установленная в прошлом, может быть экстраполирована на будущий период. В общем случае задача ставится следующим образом: имеется временной ряд $y_t (t = 1..n)$ и требуется дать прогноз этого ряда на момент времени t .

Рассматривая временной ряд как регрессионную модель изучаемого признака по переменной «время» будем применять к нему методы регрессионного анализа. При этом полагаем, что возмущения $\varepsilon_t (t = 1..n)$, представляющие собой независимые случайные величины с математическим ожиданием, равным нулю, удовлетворяют предпосылкам регрессионного анализа, то есть условиям нормальной классической регрессионной модели.

Кроме того, учитывая, что прогноз изучаемого процесса на основе экстраполяции временного ряда может оказаться эффективным только в рамках краткосрочного или среднесрочного периода прогнозирования.

Для анализа временного ряда используется корреляционный анализ и модель скользящей средней. Для выявления во временном ряде наличия или отсутствия трендовой компоненты и циклической (сезонной) компоненты коэффициенты используются корреляционная зависимость между последовательными уровнями временного ряда, вычисляемая с помощью коэффициентов автокорреляции, например,

$$r_1 = \frac{\sum_{t=2}^n (y_t - \bar{y}_1)(y_{t-1} - \bar{y}_2)}{\sqrt{\sum_{t=2}^n (y_t - \bar{y}_1)^2 \sum_{t=2}^n (y_{t-1} - \bar{y}_2)^2}} \quad (1)$$

где $\bar{y}_1 = \frac{\sum_{t=2}^n y_t}{n-1}$; $\bar{y}_2 = \frac{\sum_{t=2}^n y_{t-1}}{n-2}$ - коэффициент автокорреляции уровней первого порядка;

$$r_2 = \frac{\sum_{t=3}^n (y_t - \bar{y}_3)(y_{t-2} - \bar{y}_4)}{\sqrt{\sum_{t=3}^n (y_t - \bar{y}_3)^2 \sum_{t=3}^n (y_{t-2} - \bar{y}_4)^2}} \quad (2)$$

где $\bar{y}_3 = \frac{\sum_{t=3}^n y_t}{n-2}$; $\bar{y}_4 = \frac{\sum_{t=3}^n y_{t-2}}{n-2}$ - коэффициент автокорреляции уровней второго порядка. Анализ коррелограммы и графика исходных уровней временного ряда позволяет сделать вывод о наличии в изучаемом временном ряде сезонных колебаний периодичностью в четыре квартала.

Затем, для решения задачи необходимо выбрать вид функции тренда u_t . Наиболее часто используемыми являются линейная, полиномиальная, экспоненциальная, логистическая функции. При равных условиях предпочтение нужно отдавать более простым функциям. В рассматриваемой работе выбор трендовой составляющей осуществлялся с помощью MS Excel, на основании получаемого коэффициента детерминации. Наибольший коэффициент детерминации был получен для полиномиальной функции третьего порядка: $u(t) = b_0 + b_1 t + b_2 t^2 + b_3 t^3$.

Реальные данные при построении временных рядов чаще всего содержат трендовую u_t , сезонную (циклическую) v_t и случайную составляющие ε_t одновременно. Для их выделения строились аддитивная и мультипликативная модели.

Модель, в которой все компоненты ряда представлены как сумма этих составляющих, называют аддитивной: $y_t = u_t + v_t + \varepsilon_t$.

Если факторы влияния представлены как произведение составляющих, то модель называют мультипликативной: $y_t = u_t \cdot v_t \cdot \varepsilon_t$.

Построение аддитивной, мультипликативной моделей сводится к расчету значений u_t, v_t, ε_t для каждого уровня ряда.

Построение модели включает следующие шаги: выравнивание исходного ряда методом скользящей средней;

расчет значений сезонной компоненты v_t ;

устранение сезонной компоненты из исходных уровней ряда и получение выровненных данных в аддитивной $y_t = u_t + \varepsilon_t$ или мультипликативной $y_t = u_t \cdot \varepsilon_t$ модели;

аналитическое выравнивание уровней $u_t + \varepsilon_t$ или $u_t \cdot \varepsilon_t$ и расчет значений u_t с использованием полученного уравнения тренда;

расчет полученных по модели значений $u_t + \varepsilon_t$ или $u_t \cdot \varepsilon_t$;

расчет абсолютных и/или относительных ошибок.

Прогнозное значение в аддитивной модели есть сумма трендовой и сезонной компонент, в мультипликативной - произведение этих компонент.

Для определения корреляционной зависимости между значениями остатков за текущий и предыдущий моменты времени используется критерий Дарбина - Уотсона:

$$d = \frac{\sum_{t=2}^n (\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2}{\sum_{t=1}^n \varepsilon_t^2} \quad (3)$$

то есть величина d есть отношение суммы квадратов разностей последовательных значений остатков к остаточной сумме квадратов по модели регрессии.

Библиографический список

1. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Игошев А.К., Кондрашова Н.В. Моделирование устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней на основе ресурсоориентированного подхода. Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 48. С. 2-12.
2. Bogatyrev A., Igoshev A.K., Ovchinnikov V., Kobzev V.V. The model of roe for the management company of the electronic industry В сборнике: Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies 2017. С. 473-479.
3. <http://nlmk.com/ru/> - официальный сайт группы НЛМК

References

1. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Igoshev A.K., Kondrashova N.V. Modelirovanie ustojchivogo razvitiya ehkonomicheskikh sistem razlichnyh ierarhicheskikh urovnej na osnove resursoorientirovannogo podhoda. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2015. № 48. S. 2-12.
2. Bogatyrev A., Igoshev A.K., Ovchinnikov V., Kobzev V.V. The model of roe for the management company of the electronic industry В sbornike: Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies 2017. S. 473-479.
3. <http://nlmk.com/ru/> - oficial'nyj sajt gruppy NLMK

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК УГЛЯ ТОРГОВЫМ ФЛОТОМ РОССИИ

Большаков Я.А., аспирант, Мурманский государственный технический университет
Фридкин В.Н., к.и.н., доцент, Мурманский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье авторы предлагают эконометрические модели, построенные с учетом различных внешних факторов, описывающие основные тенденции развития морских перевозок торговым флотом России и судоходной компанией. Авторами на основе многочисленных статистических данных были выявлены численные значения эндогенных и экзогенных переменных для прогнозирования морских перевозок угля. В статье рассмотрена деятельность Мурманского морского пароходства, его роль в развитии транспортной логистики Арктики и проанализирована структура грузоперевозок.

Ключевые слова: Эконометрика, эконометрические модели, уголь, флот, Арктика, транспорт, грузооборот, судоходная компания, прогнозирование.

Abstract: In this article, the authors propose econometric models constructed taking into account various external factors that describe the main trends in the development of shipping by the merchant fleet of Russia and the shipping company. The authors based on numerous statistical data have identified the numerical values of endogenous and exogenous variables for predicting the sea transport of coal. The article deals with the activities of the Murmansk Shipping Company, its role in the development of transport logistics in the Arctic, and analyzes the structure of cargo transportation.

Keywords: Econometrics, econometric models, coal, fleet, Arctic, transport, cargo turnover, shipping company, forecasting.

Морской торговый флот является составной частью единой транспортной системы России. Большая часть перевозок торгового флота осуществляется в заграничье, а именно посредством доставки грузов иностранными фрахтователями (ГИФ). По своей экономической природе такие перевозки являются экспортом продукции морского тоннажа.

Основными целями статьи являются определение перспектив экономического освоения Арктики средствами системной модернизации России; разработка методических положений по прогнозированию морских перевозок угля российским флотом, способствующих принятию обоснованных стратегических решений по развитию транспортного флота судоходных компаний, построение системы эконометрических уравнений, анализирующих особенности экономического освоения Арктики на примере ОАО ММП.

При моделировании развития перевозок морского торгового флота учесть влияние внешних факторов позволяют эконометрические модели (системы одновременных уравнений), обладающие рядом преимуществ по сравнению с другими, базирующимися на использовании одномерных временных рядов. Из основных преимуществ выделим следующие: более полное отражение деятельности морского торгового флота; возможность проследить за характером изменения взаимосвязей внутри системы и с внешней средой, а также определение степени влияния отдельных факторов на морские перевозки угля.

Использование большей части экономических моделей основано на предположении о неизменности, инерции взаимосвязей системы. Математическую основу таких моделей составляют методы корреляционного и регрессионного анализа.

Основываясь на экономическом анализе работы морского транспорта и учитывая его взаимосвязь с мировой торговлей, составим систему перевозок угля морским флотом России: Y – Эндогенная переменная, мировой грузооборот морских перевозок угля млрд. тонн-миль; X – Экзогенные переменные: x_1 – мировой ВВП % предыдущему году; x_2 – добыча угля тыс. тонн/сут; x_3 – мировое потребление угля тыс. тонн/сут; x_4 – средняя стоимость угля долл./тон; x_5 – мировые доказанные запасы угля, тыс. млн. тон; x_6 – российская добыча угля в период времени t , млрд.тонн; x_7 – фрахтовые ставки WS; x_8 – тайм-чартерные ставки тыс.долл./сут; x_9 – миро-

вой тоннаж торгового флота млн.тонн; x_{10} – судостроение млн., тонн; x_{11} – списание млн., тонн.

Все факторы, включаемые во множественную регрессию количественно измеряемы.

На основании анализа развития морских каботажных перевозок угля, определим следующие факторы, влияющие на их изменение: объем капиталовложений в развитие российского торгового флота; средняя дальность перевозок угля в каботаже; российский ВВП; российское потребление угля; грузооборот угля остальными видами транспорта в России [3].

Прогнозирование экспортно-импортных перевозок угля российским флотом связано, прежде всего, с воздействием на них международной торговли, с учетом следующих факторов: капиталовложения в российский торговый флот, общая средняя дальность перевозок угля торговым флотом, российский экспорт угля, российское потребление угля, российская добыча угля, средняя стоимость угля.

В настоящее время российский флот преимущественно осуществляет перевозки ГИФ, которые активно начали развиваться еще в 1970х годах. Особенность прогнозирования перевозок ГИФ вытекает из условий их формирования: объем перевозок ГИФ определяется, с одной стороны, наличием свободной отечественной тоннажа, с другой – возможностью его использования в международных перевозках. Перспективная оценка данных факторов связана с прогнозированием мирового грузооборота на перевозке угля, на который влияют мировой спрос и предложение на уголь.

Авторы выделили следующие факторы, влияющие на формирование морских перевозок ГИФ торгового флота: капиталовложения в российский торговый флот, общая средняя дальность перевозок угля торговым флотом, средняя скорость судов, мировой ВВП, мировое потребление угля, российский экспорт угля, средняя стоимость угля.

В современной экономико-математической науке существуют следующие эконометрические модели, описывающие основные тенденции морских перевозок (грузооборота) мирового торгового флота [5]:

1. Прогнозирования на основе факторных регрессионных моделей.

2. Модель сглаживания временных рядов.

3. Прогнозирование на основе методов и моделей решения систем эконометрических уравнений через ВВП.

Данные расчетов по этим трем моделям, проведенным авторами в своих исследованиях [1], показали самую высокую точность у системы эконометрических уравнений через ВВП, следовательно, применение ее является наиболее подходящим к реальным условиям измерения мирового грузооборота торгового флота. По этой причине приведем расчеты в соответствии с третьей экономико-математической моделью: эконометрических уравнений через ВВП.

Считаем рациональным выделить два основных фактора, оказывающих наибольшее влияние на грузооборот флота, который рассмотрен на примере спроса на уголь: ВВП и цена на уголь.

Для начала рассмотрим теоретическую зависимость спроса на уголь заданной страны от ее ВВП. Будем предполагать, что потребление угля является функцией ВВП. Далее установим, как меняется скорость роста спроса по мере роста ВВП. Данным условиям удовлетворяет функция Гомперца, которая имеет следующий вид [4]:

$$Y_{qt} = y_0 e^{-\alpha} \frac{e^{\beta Y_{qt}}}{1 + e^{\beta Y_{qt}}}$$
, где α, β, y_0 – положительные константы, Y_{qt} – мировое потребление угля (спрос), ВВП – мировой ВВП, % к предыдущему году.

Далее рассмотрим зависимость спроса от цены на уголь. Спрос на уголь проявляет некоторую инерционность по отношению к изменению цен на уголь, поэтому спрос в данном случае является функцией не только цены в данный момент, но и цен в предыдущие моменты времени, т.е. [4]: $Y_{qt} = Y_0 (P_t, P_{t-1}, \dots, P_{t-k}, \text{ВВП}_t)$, где t – момент времени, P_t – цена на уголь в момент времени t .

Полагаем, что зависимость спроса от цен сведется к зависимости от цен параметра Y , т.е. $Y_{qt} = Y_0 (P_t, P_{t-1}, \dots, P_{t-k}) e^{-\beta Y_{qt}}$.

Так можно выделить и другие в логарифмах линейные модели спроса на уголь в качестве альтернативных. $\ln(Y_{qt}) = a + \ln(\text{ВВП}_t) + \ln(Y_{qt-1}) + \ln(P_t)$. Здесь, спрос на уголь зависит от ВВП и цены на уголь в текущий и предыдущие моменты времени, причем доли для значений в предыдущие моменты времени также убывают в геометрической последовательности. Кроме того, скорость приспособления спроса одинакова для изменений ВВП и цены на уголь.

Можно определить еще одну модель спроса: $Y_{qt} = a + b_1 x_1 + b_2 x_2$, где: x_1 – средняя стоимость угля, долл./тонн; x_2 – мировой ВВП, % к предыдущему году. Модель предложения угля на рынке может быть основана на работе Kaufmann [6]: $Y_{qt} = \frac{Y_{qt}}{1 + e^{-\beta Y_{qt}}}$, где Y_{qt} – мировой объем угля, добытый к моменту времени t ; Y_{qt} – доказанные мировые суммарные запасы угля.

Также можно выделить и более простую, линейную функцию спроса: $Y_{qt} = a + bx$, где x – доказанные мировые запасы угля. Следует иметь в виду, что на предложение на рынке угля влияют и другие факторы, которые влияют и на спрос, поэтому в модель необходимо включить такие факторы как ВВП и стоимость угля, линейная модель примет вид: $Y_{qt} = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3$, где: x_1 – доказанные мировые суммарные запасы угля; x_2 – мировой ВВП, % к предыдущему году; x_3 – средняя стоимость угля, долл./тонн.

На основе теоретического материала, приведенного выше, предлагается модель мирового грузооборота торгового флота из трех составляющих: спрос на рынке на уголь; предложения на рынке угля; факторы морской составляющей: мировой тоннаж торгового флота, мировое судостроение сухогрузов, мировое списание сухогрузов, средние цены на сухогрузы, среднее расстояние перевозки.

Рассмотрев вышеперечисленную информацию, можно составить следующую модель грузооборота торгового флота [2]: $Y_{qt} = A_{01} + A_{11} X_{01} + A_{12} X_{11}$; $Y_{qt} = A_{02} + A_{21} X_{02} + A_{22} X_{11} + A_{23} X_{21}$; $Y_{qt} = A_{03} + b_{31} Y_{qt} + b_{32} Y_{qt} + A_{31} X_{11} + A_{32} X_{21} + A_{33} X_{31} + A_{34} X_{41} + A_{35} X_{51}$; где Y_{qt} – значение мирового грузооборота торгового флота в определенный период времени t , млрд. тонн; Y_{qt} – мировое потребление угля (спрос) в определенный период времени t , тыс. т/сут; Y_{qt} – мировая добыча угля (предложение) в определенный период времени t , тыс. т/сут; X_{01} – мировой тоннаж торгового флота, млн. тонн; X_{11} – мировое судостроение сухогрузов, млн. тонн; X_{21} – мировое списание сухогрузов, млн. тонн; X_{31} – средние цены на сухогрузы, млн. долл.; X_{41} – среднее расстояние перевозки сухогрузов, тыс. миль; X_{51} – мировой ВВП, % к предыдущему году; x_{11} – средняя стоимость угля долл./тонн; x_{02} – мировые доказанные запасы угля, тыс. млн. т; $A_{01,02,03}$ – свободные члены уравнения.

Для нахождения аналитической зависимости грузооборота торгового флота от экономических показателей (см. табл. 1).

Каждое уравнение этой системы может рассматриваться самостоятельно, и его параметры определяются методом наименьших квадратов (МНК) с помощью программы Excel. В результате решения, система приняла вид:

$$Y_{qt} = 3738,188485 - 6,984983062x_{02} - 0,191559714x_{11}$$

$$Y_{qt} = 17,124909955 - 0,479994061x_{02} + 0,057674332x_{11} - 1,537E-06x_{02}$$

$$Y_{qt} = 12,95615654 + 709,055386Y_{qt} - 1,641501024Y_{qt} + 0,412504243x_{11} - 14,45952551x_{11}$$

$$10,96674448x_{21} + 22,2651606x_{31} + 993,7354042x_{41}$$

Далее в работе была применена система ЭММ-уравнений для прогнозирования грузооборота торгового флота единственной российской судоходной компанией, способной активно работать в Арктике круглый год – ОАО «Мурманское морское пароходство (ММП)» – высоко интегрированной корпоративной структурой, обеспечивающей основную долю грузоперевозок под российским флагом по Северному морскому пути. В состав флота ММП сегодня входит 27 единиц техники общим дедедвтом 541 тыс. тонн. Среди них 16 сухогрузов, пять танкеров, пассажирский теплоход «Клавдия Еланская», ледокол «В. Игнатюк» и вспомогательный флот – 4 плавучих крана [7]. Для перевозки грузов, в числе которых генеральные, навалочные, зерновые наливные и опасные, ММП использует сухогрузы различных серий.

Основной доход ММП приносит перевозка угля и апатитов с севера России, а также угля, никеля на экспорт. ММП возит 80% грузов на Северном морском пути – от Мурманска до Чукотки. При этом уровень ставок на суда среднего размера (так называемые хендисайзы – основные у Пароходства), более стабилен, чем фрахтовые ставки на крупные корабли. Мурманское морское пароходство активно обновляет свой флот, покупая балкеры (сухогрузы), а также планирует принять самое активное участие в перевозках нефти со Штокмановского и других месторождений с Арктического шельфа. ММП пытается заработать в числе прочего и на туристах, предлагая им туры на Северный полюс, дайвинг в Арктике и другие программы.

На уровне судоходной компании следует учитывать те же факторы, что и при прогнозировании морских перевозок угля всем флотом, но есть некоторые особенности, на которые следует обратить внимание. Прежде всего, необходимо выполнить анализ деятельности судоходной компании и определить, какую долю она занимает в общей структуре грузооборота российского торгового флота.

Таблица 1 – Динамика мирового грузооборота торгового флота морским транспортом и основных факторов, влияющих на него 2000 – 2015 гг. [8]

год	Мировой грузооборот морских перевозок угля млрд. тонн-миль	Мировое потребление угля тыс. тонн/сут	Добыча угля тыс. тонн/сут	Мировой тоннаж торгового флота млн. тонн	Судостроение млн., тонн	Списание млн., тонн
год	YQ	Yq	Yr	X1	X2	X3
2000	2420,000	7,219	12,620	761,900	20,700	43,080
2001	2564,000	6,523	13,203	778,800	19,400	43,750
2002	2577,000	6,693	13,295	799,800	18,400	44,240
2003	2771,000	7,226	14,217	816,400	15,000	46,630
2004	2901,000	7,778	15,309	840,400	12,500	50,110
2005	2984,000	8,170	16,153	888,000	11,200	52,080
2006	3103,000	8,600	16,956	944,500	12,200	55,590
2007	3177,000	8,951	17,592	1009,500	13,000	57,520
2008	3260,000	9,107	18,578	1079,500	15,000	58,910
2009	3060,000	9,168	19,016	1152,800	10,000	55,410
2010	3540,000	9,676	19,927	1234,200	13,400	51,330
2011	3664,000	10,203	21,083	1348,900	14,000	64,190
2012	3763,000	10,407	21,546	1495,400	16,300	66,810
2013	3855,000	10,594	21,633	1629,000	20,400	73,430
2014	3824,000	10,635	21,793	1850,000	21,000	78,850
2015	3980,000	10,410	21,537	2026,300	22,500	89,090

год	Средние цены на торговые суда, млн. долл.	Общая средняя дальность перевозок угля торговым флотом	Мировой ВВП % предыдущему году	Средняя стоимость угля долл./тонн	Мировые доказанные запасы угля, тыс. млн. тонн
год	X4	X5	X6	X7	X8
2000	20,000	4,1	10,000	26,000	955500,000
2001	22,000	3,9	5,100	32,000	978443,000
2002	15,000	3,85	4,700	27,000	984453,000
2003	17,000	4,0	7,300	28,000	905100,000
2004	20,500	3,8	7,200	57,000	909234,000
2005	25,000	3,9	3,600	51,000	974058,000
2006	26,000	3,95	6,400	53,000	989449,000
2007	27,000	3,75	8,100	70,000	847488,000
2008	29,300	3,6	6,200	136,000	826001,000
2009	16,000	3,8	-0,700	77,000	828100,000
2010	18,000	3,9	1,300	106,000	846711,000
2011	23,000	4,0	2,800	100,000	860938,000
2012	24,000	4,1	2,300	103,000	870382,000
2013	30,400	3,95	2,200	91,000	891531,000
2014	32,000	3,8	32,000	1850,000	21,000
2015	36,000	56,000	36,000	2026,300	22,500

Общий грузооборот отдельной взятой судоходной компании должен складываться из грузооборота российского торгового флота в экспортно-импортных перевозках и перевозках ГИФ умноженных на соответствующие коэффициенты. Также следует выделить такой фактор как капиталовложения в торговый флот судоходной компанией. На капиталовложения непосредственно оказывает влияние прибыль компании и суммарный грузооборот.

Коэффициент корреляции между общим грузооборотом и прибылью компаний равен 0,95, что говорит об их тесной связи. Прибыль в свою очередь влияет на капиталовложения – причем зависимость прямая – чем больше прибыли, тем компания может больше потратить средств на строительство судов (коэффициент корреляции - 0,86). На грузооборот судоходной компании в экспортно-импортных перевозках влияют такие факторы как капиталовложения в торговый флот, средняя дальность перевозок, российский экспорт угля, российское потребление угля, добыча угля. Отметим, что данные зависимости прямые, коэффициент корреляции положительный и находится в пределах от 0,7 до 0,95.

При прогнозировании ГИФ на уровне судоходной компании следует учитывать такие факторы как

капиталовложения, средняя дальность перевозки угля, средняя скорость сухогрузных судов, мировой ВВП, мировое потребление угля, российский экспорт угля, средняя стоимость угля.

В результате анализа деятельности ОАО было установлено, что компания осуществляет перевозки ГИФ – 75% от общего грузооборота, экспортно-импортных перевозок – 25%. Каботажные перевозки составляют более половины грузооборота компании.

На основании вышеизложенного автор предложил для прогнозирования грузооборота торгового флота ОАО следующую модель [2]:

$$Y_{2t} = f(0,12Y_{2t-1} + 0,22Y_{2t-2}; Y_{q,t-1}; Y_{r,t}; X_{1,t}; X_{2,t}; X_{3,t}); Y_{2t} = f(Y_{q,t-1}; Y_{r,t}; X_{1,t}; X_{2,t}; X_{3,t}); Y_{2t} = f(Y_{q,t-1}; Y_{r,t}; Y_{2t-1}; X_{1,t}; X_{2,t}; X_{3,t}); Y_{q,t} = f(Y_{q,t-1}; Y_{r,t}; X_{1,t}; X_{2,t}); Y_{r,t} = f(t); Y_{q,t} = f(t); X_{1,t} = f(t); X_{2,t} = f(t); X_{3,t} = f(t). \text{ Данная модель включает 16 переменных – 7 эндогенных и 9 экзогенных, которые характеризуют состояние и динамику показателей морских перевозок угля судоходной компанией ОАО «ММП».$$

Эндогенными переменными в модели являются: Y_{2t} – Общий грузооборот торгового флота ОАО в период времени t , млрд. тонно-миль; Y_{2t-1} – Грузооборот российского торгового флота в экспортно-

импортных перевозках в период времени t , млрд. тонно-миль; y_{2t} – Грузооборот российского торгового флота ГИФ (грузы иностранных фрахтователей) в период времени t , млрд. тонно-миль; y_{3t} – Капиталовложения в российский торговый флот в период времени t , тыс. миль; y_{4t} – Общая средняя дальность перевозок угля торговым флотом в период времени t , тыс. миль; y_{5t} – Капиталовложения в торговый флот ОАО в период времени t , миль/сут; y_{6t} – Средняя скорость сухогрузных судов в период времени t , миль/сут.

Экзогенными переменными в модели являются: x_{1t} – Мировое ВВП в период времени t , трлн.долл; x_{2t} – Российский ВВП в период времени t , млрд.долл; x_{3t} – Мировое потребление угля в период времени t , млрд.тонн; x_{4t} – Российский экспорт угля в период времени t , млрд.тонн; x_{5t} – Россий-

ское потребление угля в период времени t , млрд.тонн; x_{6t} – Российская добыча угля в период времени t , млрд.тонн; x_{7t} – Прибыль компании ОАО «ММП» в период времени t , млн. долл; x_{8t} – Средняя стоимость угля в период времени t , долл/тонн; t – время, год.

На рисунках 1 и 2 представлены фактические и теоретические значения российского грузооборота торгового флота и судоходной компаний ОАО «ММП». Графики проходят близко друг к другу. Полученные в результате расчета статистические характеристики позволяют сделать вывод, что оценка взаимозависимой модели в целом пригодна для прогнозирования морских перевозок торгового флота как для российского флота в целом, так и для судоходной компании ОАО «ММП».

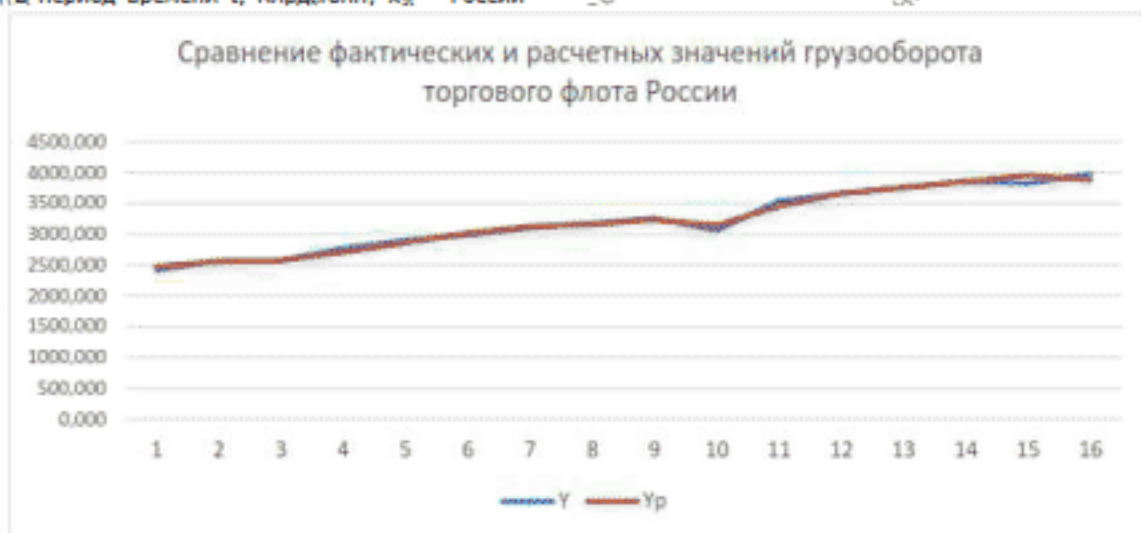

Рисунок 1 – Сравнение фактических и расчетных значений грузооборота торгового флота России, млрд. тонно-миль

Рисунок 2 – Сравнение фактических и расчетных значений грузооборота торгового флота судоходной компании ОАО «ММП»

Таким образом, в ходе исследования выявлена роль прогнозирования как элемента планирования и управления, разработаны методические положения по определению морских перевозок угля российским флотом и судоходной компанией, обоснованы и систематизированы влияющие на грузооборот российского сухогрузного флота в целом, и отдельных компаний, в частности (на примере ММП)

факторы, изучены эконометрические модели, описывающие тенденции изменения грузооборота торгового флота России и судоходных компаний.

Представляется целесообразным отметить возможность использования разработанных эконометрических моделей для принятия управленческих решений и планирования деятельности торгового флота на основании полученных результатов.

Библиографический список

1. Большаков, Я. А. Возможности и перспективы Мурманской области в развитии транспорта Арктического региона / Я. А. Большаков, В. Н. Фридкин // Вестник МГТУ. - 2016. - Т. 19, № 2. - С. 363-371.
2. Громовой, Э. П. Математические методы и модели в планировании и управлении на морском транспорте / Э. П. Громовой. - Москва: Транспорт, 1979. - 360 с.
3. Смехов, А. А. Основы транспортной логистики / А. А. Смехов. - Москва: Транспорт, 1995. - 196 с.
4. Эконометрика: учебник / В. С. Мхитарян и др.; под ред. В. С. Мхитаряна. - Москва: Проспект, 2009. - 380 с.
5. Tailor, A. J. The verification of Dynamic Simulation Models / A. J. Tailor // Journal of the Operational Research Society. - 1993. - Vol. 34, № 3. - P. 233-242.
6. Kaufmann, D. Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post Socialist Economies: A Framework of Analyses and Evidence / A. Kaliberda and D. Kaufmann // Policy research working paper № 1691. - Washington, D.C. : The Worldbank, 1996.
7. Годовые отчеты открытого акционерного общества «Мурманское морское пароходство» по итогам работы за 2007-2015 гг. год [Электр. ресурс] // Refdb.ru: [сайт]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1433904.html>, свободный (дата обращения: 15.10.2017).
8. British Petroleum Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. - Electronic data. - 2009-2015. - Mode of access: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/10_06_09_bp_report.pdf, свободный (16.10.2017).

References

1. Bol'shakov, YA. A. Vozmozhnosti i perspektivy Murmanskoy oblasti v razvitiy transporta Arkticheskogo regiona / YA. A Bol'shakov, V. N. Fridkin // Vestnik MGTU. - 2016. - T. 19, № 2. - S. 363-371.
2. Gromovoy, EH. P. Matematicheskie metody i modeli v planirovaniy i upravleniy na morskoy transporte / EH. P. Gromovoy. - Moskva: Transport, 1979. - 360 s.
3. Smekhov, A. A. Osnovy transportnoy logistiki / A. A. Smekhov. - Moskva: Transport, 1995. - 196 s.
4. Ekonometrika: uchebnyk / V. S. Mhityaryan i dr.; pod red. V. S. Mhityaryana. - Moskva: Prospekt, 2009. - 380 s.
5. Tailor, A. J. The verification of Dynamic Simulation Models / A. J. Tailor // Journal of the Operational Research Society. - 1993. - Vol. 34, № 3. - P. 233-242.
6. Kaufmann, D. Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post Socialist Economies: A Framework of Analyses and Evidence / A. Kaliberda and D. Kaufmann // Policy research working paper № 1691. - Washington, D.C. : The Worldbank, 1996.
7. Godovye otchety otkrytogo akcionernogo obshchestva «Murmanskoye morskoye parohodstvo» po itogam raboty za 2007-2015 gg. god [Elektr. resurs] // Refdb.ru: [sait]. - Elektron. dan. - Rezhim dostupa: <https://refdb.ru/look/1433904.html>, svobodnyy (data obrashcheniya: 15.10.2017).
8. British Petroleum Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. - Electronic data. - 2009-2015. - Mode of access: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/10_06_09_bp_report.pdf, svobodnyy (16.10.2017).

ПРИЧИНЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Брайнин А.М., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Леонова М.С., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Галицкий С.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В данной статье выделены причины, которые побуждают экономические системы проводить организационные изменения. Были выделены виды изменений, их уникальные условия и основания для их внедрения. Также разработана общая последовательность действий управления организационными изменениями в экономических системах.

Ключевые слова: Организационные изменения, управление, виды, причины, экономические системы.

Abstract: This article highlighted the reasons that drive the economic system to carry out organizational changes. Were the types of changes, their unique conditions and grounds for their implementation. Also developed a General procedure for managing organizational change in economic systems.

Keywords: Organizational change management, types, causes, of the economic system.

В современных быстроменяющихся условиях внешней среды, экономические преобразования обладают такими чертами, как возрастание роли больших производственных комплексов со сложной структурой в процессе развития мировой и национальных экономик. Если обратить внимание и проанализировать действие корпоративных систем, которые на данный момент являются лидерами и активно функционируют на мировых рынках, можно заметить, что в условиях устойчивого, стабильного роста присутствуют конфликты. Они могут быть как организационными, так и системными и проявляются в корпоративной структуре с наступлением кризисных ситуаций.

Рассматривая экономические условия сегодня, можно отметить, что большое количество производственных корпораций составлены в форме структур, обладающих запутанными, производственно-управленческими связями. Они могли быть образованы в течение интеграции активов и ресурсов компании. Подобные системы носят название интегрированные экономические системы (ИЭС). Считается, что к их возникновению приводит интеграция фирм и предприятий. Действительно, их определяют как «сложные объединения, включающие в себя производственные предприятия, финансовые институты и торгово-коммерческие структуры, процесс слияния капиталов которых при эффективном управлении, с оптимально выстроенной вертикалью и горизонталью, образует качественно новый тип альянса».[8] Таким образом, ИЭС это самостоятельная система, в которую входят хозяйствующие субъекты на договорной основе. Они могут выступать в качестве согласованных организационных и управленческих отношения по вопросам создания и применения собственности на базе гармонизации интересов участников для достижения синергетического эффекта, промышленной рационализации и увеличения конкурентоспособности.[9] Такие системы обладают принципиальными отличиями в сфере политики развития, они напрямую связаны как формальными, так и неформальными связями с прочими бизнес-единицами, структурами различных уровней, от регионального до международного. В данном случае механизм интеграции выступает в роли инструмента формирования того синергетического эффекта, о котором говорилось ранее.[6]

Тенденции изменений происходящие в мировой экономике, число повторений финансово-экономических событий, регулярно набирающий обороты научно-технический прогресс

все это является причиной постоянной и неотступающей потребности в организационных изменениях. Любая компания обладает необходимыми свойствами для развития особых организационных данных, которые дают компании возможность ответить на регулярные изменения внешней среды и провести результативные организационные изменения.[7]

Применение при управлении организационными изменениями стратегии интеграции дает возможность действительно разобраться с глобальными проблемами, связанными с развитием экономических систем и создать рациональную стратегию изменений принимая во внимание вектор роста.

Исследование причин управления организационными изменениями дает возможность представить следующие факторы, которые разделены на две большие группы: внешние и внутренние.

К внешним макроэкономическим факторам, относятся: политико-правовые, экономические, социально-культурные, технологические, международные, а также стратегические и физико-экологические. К внутренним факторам, к которым прежде всего, можно отнести сотрудников организации, мы можем отнести такие, как психологический аспект персонала компании, их восприятие социальных и производственных процессов, их умение работать в команде и желание персонального роста; корпоративная культура внутри компании, отношение собственности, техническое оснащение предприятия и прочее.

Основным стимулом осуществления организационных изменений можно отнести:

- моменты кризиса в организации, это объясняется тем, что изменения носят операционный характер;
- определенные моменты в жизненном цикле организации, таким образом при развитии организация может вступить в определенную фазу, которая будет требовать изменения в аппарате управления, создание новых структур в организации, изменения в распределении обязанностей и полномочий;
- изменения в руководстве организации, потому что руководитель как личность влечет за собой организационные изменения в компании.

Исследование причин проведения организационных изменений дает возможность получить информацию об их классификации по видам и целям изменений:

1. Стратегические изменения - бывают вызваны изменением внешнего окружения. Затрагивают

изменения стратегических и тактических решений в организации.

2. Структурные - влекут за собой изменения в распределении полномочий, работ и ответственности сотрудников и отделов в целом.

3. Технологические изменения - изменения графика выполнения задач. Введение новых информационных или производственных технологий влечет за собой прочие изменения в организации.

4. Преобразования в сфере управления кадрами - они обусловлены необходимостью повысить эффективность работы персонала в компании, обеспечить полное выполнения их функциональных обязанностей. Примером подобных изменений может служить тренинги по мотивации, создание и укрепление командного духа и другие.

В различных источниках представлены разные классификации, где используется широкое количество других признаков, например, можно столкнуться с изменениями по аспектам деятельности организации, это также является наиболее распространенной классификацией. Однако следует помнить, что организационные изменения, вне зависимости от их масштабов для организации, влекут за собой серьезные изменения всех процессов и систем в компании. В связи с этим при их внедрении необходимо уметь прогнозировать их последствия и более детально рассчитать эффективность организационных изменений.

В противоположность к этому, требующие изменения процессы принято делить на управляемые, которые подразумевают зависимость от предпринимаемых действий управленческого аппарата организации, и неуправляемые, которые в свою очередь подразумевают наличие неуправляемых факторов. Вне зависимости от вида, данные процессы могут подаваться прогнозированию, однако его точность будет меняться. В том случае, если факторами не удастся управлять, то появляется необходимость получать информацию о них и постоянно отслеживать.

Успешному экономическому развитию компании могут способствовать следующие факторы:

- определение верного направления стратегического развития;
- характер развития компании должен быть постепенный (эволюционный) и проходить в несколько этапов;
- необходимо соблюдать баланс уровня, направления и темпов развития;
- владеть точными характеристиками и продвигать конкурентные преимущества своей организации, в том числе через организационные изменения.

В специализированной литературе можно встретить исследования причин и стимулов проведения реструктуризации, итоги организационных изменений для компаний, совокупность методов изменения структуры. Все это можно представить в следующем виде:

Первый метод изменений - кардинальный или революционный. Его суть заключается в переходе к абсолютно новому, не использованному ранее, состоянию с помощью радикальных изменений.

Данный тип изменения имеет свои особые условия и причины использования, а именно:

- неудовлетворительный уровень эффективности и результативности функционирования организации;
- выход на новые рынки, создание инновационных продуктов.

Второй метод изменений - эволюционный, который заключается в постепенном переходе к новому состоянию предприятия путем проведения небольших последовательных изменений.

Описанный тип изменений так же, как и кардинальный, имеет ряд условия и причины использования:

- недостаточно ресурсов для использования революционного метода;
- стиль руководства, который позволяет минимизировать убытки, при этом не максимизировать прибыль.

Как кардинальный, так и эволюционный типы изменения могут быть использованы по причинам, описанным ниже:

- изменения внешней среды предприятия;
- изменение интересов, видения руководителей;
- интеграция различных корпоративных ценностей;
- появление конфликтных ситуаций;
- ввод различных изменений в результате прогноза будущей проблемной ситуации;
- расширение масштабов деятельности организации;
- решение о дифференциации продукции предприятия.

Более детальный анализ методов и подходов, описанных в литературе, к совершенствованию организационной структуры предприятия дает следующие результаты:

1. Выделение разнообразных структурных подразделений в отдельные самостоятельные организации;
2. Взаимосвязь со сторонними организациями.
3. Преобразование организационной структуры.

Решения по управлению изменениями подразумевают под собой реструктуризацию или корректировку системы в зависимости от уровня и количества взаимодействия как внешних, так и внутренних факторов.

Преобразования в организационной структуре предприятия подразумевают наличие серьезных на то причин, что свидетельствует о неизбежности изменений.

Перечислим основные методы структурных изменений.

Рассмотрим первый подход - дифференциация или же «разукрупнение» предприятия.

К субъекту изменений данного подхода можно отнести:

- управленческие процессы;
- производственно-технологические процессы;
- организационно-производственные процессы.

Управленческие процессы преобразуются с помощью выделения организаций, реализующих процессы управления.

Производственно-технические процессы предприятия реорганизируются благодаря выделению отдельных производств.

Изменения в организационно-производственных процессах производятся путем разделения на автономные предприятия.

Следующий подход заключается во внешней интеграции с другими предприятиями. К нему относятся следующие субъекты изменения:

- управленческие процессы;
- производственно-технологические процессы;
- организационно-производственные процессы;
- финансы;
- закупочно-сбытовые сети;
- инновации.[4]

В данном случае управленческие процессы преобразуются с помощью поглощения компаний, кото-

рые специализируются на реализации процессов организационного управления.

Производственно-технологические процессы совершенствуются путем слияния производственных процессов и технологий.

Организационно-производственные процессы корректируются благодаря объединению управленческих и производственных активов и ресурсов.

Финансы могут быть преобразованы в результате интеграции банковских структур и создание финансово-промышленных групп.

Закупочно-сбытовые сети преобразуются с помощью объединения с закупочными предприятиями, а также сбытовыми сетями.

Наконец, инновационные процессы, интегрирующиеся с организациями по научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе.

Рассмотрим последний подход к структурным изменениям, который заключается в совершенствовании внутренней организационной структуры. К нему относятся:

- корпоративные управленческие процессы;
- управленческие процессы элемента-участника корпорации;
- производственно-технологические процессы;
- организационно-производственные процессы.

Корпоративные управленческие процессы преобразуются с помощью реорганизации высших звеньев структуры управления.

Управленческие процессы элемента-участника корпорации производятся путем реорганизации уровня оперативного управления участников корпорации.

Производственно-технологические процессы могут быть скорректированы с помощью поточной, серийной или цеховой реорганизации.

Изменения в организационно-производственные процессы происходят с помощью реорганизации организационной структуры и структуры производства.[3]

Кроме того, существуют определенные факторы, которые обосновывают затраты на внесенные изменения в структуру или же создание новой организационной структуры. К таким факторам относятся:

1. Плохое или убыточное функционирование предприятия.
2. Большое количество задач у высшего руководства, что вызывает его перегрузку и неэффективную работу.
3. Отсутствие ориентации у сотрудников или предприятия в целом на перспективу.
4. Отсутствие согласия в организации при принятии важных решений.
5. Увеличение предприятия и, как следствие, его деятельности.
6. Объединение хозяйствующих субъектов.
7. Появление новой или корректировка старой технологии управления.
8. Дифференциация выпускаемой продукции или услуг.
9. Произошедшие изменения во внешней среде, главным образом в сфере экономики или политики.

Для лучшего понимания данной темы нам удалось структурировать содержание организационных изменений, их причины, которые перечислены выше, и вызывающие их факторы.

В первом случае, при неудовлетворительном функционировании компании, к факторам, способствующим изменениям можно отнести несовершенство в сфере способов снижения роста издержек, повышения эффективности и производительности,

расширение рынков, как внешних, так и внутренних, привлечение новых финансовых ресурсов. В данном случае изменения могут быть в составе или степени квалификации сотрудников, создание и внедрение более совершенных и эффективных методов управления, создание специальных программ.

Во втором случае, при перегрузке высшего руководства, возникает большое количество задач у маленького количества высших руководителей в связи с чем необходимо провести перераспределение прав и функций, провести корректировку и уточнения формы организации для их разгрузки.

В третьем случае, при отсутствии ориентации на перспективу, компания имеет дело с ориентацией в большей мере на решения оперативных задач, изучая текущие тенденции и игнорируя стратегические задачи. В таком случае изменения должны коснуться преобразования организационных форм, создание новых процессов управления и принятия решений.

В четвертом случае, при отсутствии согласия по организационным вопросам к факторам, вызывающим изменения будут относиться разногласия в структуре управления, наличия неразрешенных конфликтов, разногласия в целях у разных подразделений, неправильное распределение власти. Изменения будут проходить в виде тщательного анализа организационной структуры, в последующем ее существенная корректировка или внедрение новой.

В пятом случае, при увеличении масштабов предприятия, могут произойти затруднения в координации, управляемости, перегрузке руководителей и сотрудников. Необходимо произвести изменения в организационной структуре, которые помогут ее адаптации в связи с изменившимися масштабами деятельности.

В шестом случае, если произойдет интеграция хозяйствующих субъектов, она повлечет за собой изменения в организационной структуре, так как произойдет несоответствие функций, появление излишнего количества кадров, нечеткое распределение обязанностей. В этой ситуации изменения вносятся в полномочия, иерархии, численности, перераспределение функций и ресурсов управления.

В седьмом случае, при изменении технологии управления, происходит изменение принципов, путей, механизмов управления, что также влияет на организационную структуру. Необходимые изменения произойдут в применении автоматизированных систем, поддержки принятия решений, внедрении новых организационных форм и усилении ответственности кадров компании.

В восьмом случае, при изменении во внешней среде, мы можем столкнуться с изменением окружения, темпов развития, появлением новых методов и способов менеджмента, все это будет являться факторами, которые вызовут изменения. Сами изменения будут заключаться в усовершенствовании функции управления, то есть внедряются новые, адаптируется структура, выделяют отдельное направление деятельности.[5]

Если говорить в общем, то в каждом случае изменения коснутся организационной структуры компании.

Учитывая совокупность методов проведения изменений с последующим их управлением, если основываться на системном подходе, составим основные пути совершенствования структур в компании:

- оптимизация организационного потенциала;
- усиление горизонтальных связей и децентрализация;

- внедрение в деятельность предприятия временных подразделений;
- распространение неформальных связей в коллективе;
- внедрение отделов, которые занимаются формированием нового бизнеса;
- внедрение современных технологий, которые позволят сократить число кадров в управленческом аппарате и облегчить их деятельность;
- создание структур по координации высшего руководства;
- внедрение общей ответственности для групп работников за проделанную работу.[1]

Ряд отечественных и зарубежных ученых прослеживают тенденции структурных изменений.

Исследования по проводимым организационным изменениям показали следующие результаты:

- 80% предприятий проводило сокращения количества работников, что вызывало за собой снижение затрат на управление
- Около 95% меняли свою структуру, создавая маркетинговые, внешнеторговые и другие отделы.

79 % предприятий предпочли провести ряд изменений, связанных с переподчинение подразделений.

100% предприятий провели децентрализовали ОСП, в результате чего улучшилось взаимодействие сотрудников организаций в процессе управления.

Проведенные исследования показали, что уменьшение управленческого аппарата в достаточном в редких случаях оказывает положительный эффект на само управление.

От степени изменений, проводимых в среде оперирования, зависит глубина и содержание процессов проводимых мероприятий. Можно поделить среду изменения на несколько степеней изменений, в результате чего станет возможным применение разнообразных способ изменений в зависимости от глубины изменений факторов внутренней и внешней среды.

Так, выделим 3 группы - низкая глубина изменений, средняя и высокая, и выделяя направления организационных изменений, сформируем матрицу. С ее помощью представляется возможность оценить важность и необходимость направлений изменений.[2]

Таблица 1 - Соотношение среды и силы факторов изменений

Среда изменения	Возможная глубина изменения		
	Низкое	Среднее	Высокое
Уменьшение количества персонала управления	+	+	+
Реструктуризация отделов	+	+	+
Уровни иерархии	+	+	+
Формирование новых отделов	+	+	+
Корректировка функций, задач управления и т.д.	+	+	+
Реструктуризация ИЭС	+	+	+
Корректировка отношений структурных элементов	+	+	+
Реорганизация ИЭС	+	+	+

Таким образом, применяя данную методику, можно спрогнозировать степень изменений конкретной среды предприятия. Также появляется представление о путях проведения организационных изменений.

Для успешного использования описанных инструментов и механизмов для проведения организационных изменений необходимо, прежде всего, обосновать выбранную предприятием концепцию

изменений, оценить возможные издержки проведения мероприятий, а также вектор направления изменений. Далее следует выделить несколько альтернативных вариантов для достижения поставленных задач, выбрать самую оптимальный и сфокусироваться на нем. Помимо всего необходима разработка бизнес-плана с технико-экономическим обоснованием и детальным планом проводимых мероприятий.

Библиографический список

1. Герасимов Б.И., Шубин А.В., Романов А.П. Моделирование организационной структуры промышленного предприятия. Тамбов. Издательство ТГТУ, 2005. - 86 с.
2. Герасимов Б.И., Герасимов К.Б. Введение в эффективность экономических систем. Пенза. МАКУ, ПГУ, 2011. -120с.
3. Гончарук В.А. Развитие предприятий. М. Дело, 2000. - 208 с.
4. Грегори А. Стратегическая оценка компаний: практическое руководство / А. Грегори; Пер. с англ. Л.И. Лопатников. - М.: Квинто-Консалтинг, 2003. - 169 с.
5. Ильичев А.В. Анализ бизнес-процессов при нормировании численности персонала в организации // Корпоративное управление в России: Состояние, проблемы, развитие: Сб. науч. тр., вып. 4. - Самара: МАКУ, 2007. - 327 с.
6. Михаленко Д.Г. Управление организационными изменениями интегрированных экономических систем (Статищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы социально-экономического развития: Территориальные и отраслевые аспекты. Ч.2. Сб.трМеждун.науч.конфер. г.Тольятти, ВУИТ, 19-21.04.2013г. - 218 с.
7. Силютин В.И., Силютин М.В. Роль организационных изменений в формировании динамики развития современного предприятия / Вестник СамГУ. - 2012. - 1(92)
8. Борисов Д. Н. Трансфертное ценообразование: механизм формирования эффективной стратегии развития интегрированных экономических систем / Д. Н. Борисов // Известия РГТУ им. А. И. Герцена. 2008. № 77.
9. Афоничкин А. И. Процессы интегрированного управления в корпоративных системах / А. И. Афоничкин, Е. В. Пустышкина. Ульяновск: УлГУ, 2010. 348 с.

References

1. Gerasimov B.I., Shubin A.V., Romanov A.P. Modelirovaniye organizatsionnoy struktury promyshlennogo predpriyatiya. Tambov. Izdatel'stvo TGTU, 2005. - 86 s.
2. Gerasimov B.N., Gerasimov K.B. Vvedeniye v effektivnost' ehkonomicheskikh sistem. Penza. MAKU. PGU, 2011.-120s.
3. Goncharuk V.A. Razvitiye predpriyatiy. M. Delo, 2000. - 208 s.
4. Gregori A. Strategicheskaya ocenka kompaniy: prakticheskoe rukovodstvo / A. Gregori; Per. s angl. L.I. Lopatnikov. - M.: Kvinto-Konsalting, 2003. - 169 c.
5. Il'ichev A.V. Analiz biznes-processov pri normirovaniil chislennosti personala v organizatsii // Korporativnoe upravleniye v Rossiil: Sostoyaniye, problemy, razvitiye: Sb. nauch. tr., vyp. 4. - Samara: MAKU. 2007. - 327 c.
6. Mihalenko D.G. Upravleniye organizatsionnyimi izmeneniyami. Integrirrovannyy ehkonomicheskikh sistem /Tatishchevskie chteniya: Aktual'nyye problemy nauki i praktiki. Aktual'nyye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: Territorial'nyye i otraslevyye aspekty. CH.2. Sb.trMezhdun.nauch.konfer. g.Tolyatti, VUIT, 19-21.04.2013g. - 218 c.
7. Silyutin V.I., Silyutin M.V. Rol' organizatsionnykh izmeneniy v formirovaniil dinamiki razvitiya sovremennogo predpriyatiya / Vestnik SamGU. - 2012. - 1(92).
8. Borisov D. N. Transfernoe cenoobrazovaniye: mekhanizim formirovaniya effektivnoy strategii razvitiya integrirrovannyy ehkonomicheskikh sistem / D. N. Borisov // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2008. № 77.
9. Afonichkin A. I. Processy Integrirrovannogo upravleniya v korporativnykh sistemah / A. I. Afo-nichkin, E. V. Pustynnikova. Ulyanovsk: UGU, 2010. 348 s.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Бувальцева В.И., д.э.н., профессор, Кемеровский государственный университет
Корчагин Р.Л., Кемеровский государственный университет

Аннотация: В статье раскрыты факторы дифференциации финансовых рисков предпринимательской деятельности в рамках межрегионального сравнительного анализа. Определены и систематизированы основные факторные признаки, влияющие на динамику численности субъектов предпринимательской деятельности. Дана оценка доли финансовых факторов в общих рисках предпринимательской деятельности. Доказано влияние сальдированного финансового результата на динамику прироста (снижения) предпринимательской активности. **Ключевые слова:** финансовые риски, предпринимательская деятельность, регион, сальдированный финансовый результат.

Abstract: The article reveals the factors of financial risks of entrepreneurial activity within the framework of interregional comparative analysis. The main factor factors influencing the dynamics of the number of subjects of entrepreneurial activity are determined and systematized. The estimation of a share of financial factors in general risks of enterprise activity is given. The effect of a balanced financial result on the dynamics of growth (decrease) in entrepreneurial activity is proved. **Keywords:** financial risks, entrepreneurial activity, region, balanced financial result.

К настоящему времени отечественной экономической наукой достигнут консенсус по поводу того, что практически любые финансово-экономические проблемы имеют объективное пространственное преломление [3, 7, 13]. Значительные пространственные масштабы, высокая степень межрегиональной дифференциации нашей страны делают необходимым анализ любых финансово-экономических процессов также в разрезе субъектов Российской Федерации [12; 61]. Как известно, одной из наиболее существенных проблем развития регионов и национальной экономики в целом является формирование прогрессивной динамики малого и среднего предпринимательства, что предполагает научную и практическую потребность в управлении его рисками [1, 4, 5]. Межрегиональный анализ состояния предпринимательской деятельности во

взаимосвязи с финансово-экономическим положением региона, определяющим, в свою очередь, характерные для него факторы финансового риска позволит выделить главные факторы финансовых рисков в разных субъектах Российской Федерации, определить приоритетные направления, механизмы управления финансовыми рисками предпринимательства.

Поэтому целью данного исследования является определение взаимосвязей между показателями предпринимательской деятельности и теми финансово-экономическими характеристиками региона, которые могут ассоциироваться с финансовыми рисками. Принципиальная схема анализа факторов межрегиональной дифференциации финансовых рисков предпринимательской деятельности показана на рисунке 1.

Рисунок 1 – Принципиальная схема анализа факторов, влияющих на региональные различия финансовых рисков предпринимательской деятельности

В качестве одной из возможных зависимых переменных Y , отражающей результат воздействия финансовых рисков на предпринимательскую деятельность региона в целом, в исследовании предлагается рассматривать коэффициент прироста K , или

отношение абсолютной величины увеличения (снижения) численности субъектов предпринимательской деятельности к их среднему числу за рассматриваемый период. Данный показатель рассчитывается по формуле (1):

$$K_n = (Ч_{к.п.} - Ч_{н.п.}) : \left(\frac{Ч_{н.п.} + Ч_{к.п.}}{2} \right) = \frac{2(Ч_{к.п.} - Ч_{н.п.})}{Ч_{н.п.} + Ч_{к.п.}} \quad (1)$$

где K_n – коэффициент прироста; $Ч_{к.п.}$ – число субъектов предпринимательской деятельности на территории региона на начало периода, единиц; $Ч_{н.п.}$ – число субъектов предпринимательской деятельности на территории региона на конец периода, единицы.

Данный показатель может рассматриваться как своеобразный «коэффициент естественного прироста» субъектов предпринимательской деятельности по аналогии с демографией, характеризующий интенсивность процесса прихода-выбытия предпринимательских организаций с регионального рынка. Очевидно, чем ниже данный коэффициент, тем выше уровень различных рисков и сильнее их воздействие (при высоком уровне рисков ликвидируется больше субъектов предпринимательской деятельности, чем создается, и наоборот). Хотя существующие статистические данные не позволяют дифференцировать причины прекращения деятельности предпринимательских организаций, логично предположить, что коэффициент прироста отражает интенсивность неблагоприятных воздействий на малый и средний бизнес в региональном разрезе.

В качестве факторных признаков X_n , отражающих уровень финансовых рисков и потенциально способных влиять на коэффициент прироста, в исследовании рассматриваются:

1) объем кредиторской задолженности, накопленный в региональной экономике, включая просроченную задолженность, который можно считать индикатором кредитного риска субъектов предпринимательской деятельности;

2) объем задолженности по банковским кредитам, который также характеризует кредитный риск (в части привлечения заемного финансирования) и дополнительно – процентный риск;

3) инфляция, которая отражает инфляционный риск (предпринимательские структуры обычно обладают минимальной рыночной властью, поэтому не могут повышать цены в той же мере, что и индекс потребительских цен в целом);

4) сальдированный финансовый результат предприятий и организаций, связанный с кредитным риском и риском ликвидности;

5) валовая добавленная стоимость (валовой региональный продукт), служащий интегральной характеристикой совокупности финансово-экономических рисков.

При проведении статистического анализа следует учитывать существование финансово-экономических показателей абсолютного и относительного характера. Коэффициент прироста является относительным показателем, не учитывающим масштаба экономики и финансов региона, поэтому он должен сопоставляться с такими же относительными показателями. Величина абсолютных показателей (например, сальдированный финансовый результат, величина кредиторской задолженности) в значительной мере зависит от экономических масштабов региона, поэтому их следует сравнивать не с коэффициентом прироста, а с абсолютным приростом (снижением) числа субъектов предпринимательской деятельности за соответствующий период.

Следовательно, целесообразно выделить две зависимые переменные: Y_1 – коэффициент прироста числа субъектов предпринимательской деятельности, рассчитанный по формуле (1); Y_2 – абсолютный прирост (снижение) числа субъектов предпринимательской деятельности. Тогда порядок анализа взаимосвязей между зависимыми переменными и факторными признаками может быть записан следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Порядок анализа взаимосвязей зависимых переменных и факторных признаков

Факторные признаки	Зависимые переменные	
	Y_1 – коэффициент прироста числа субъектов предпринимательской деятельности	Y_2 – абсолютный прирост (снижение) числа субъектов предпринимательской деятельности
X_1 – кредиторская задолженность в абсолютном выражении	-	+
X_2 – просроченная кредиторская задолженность в абсолютном выражении	-	+
X_3 – удельный вес просроченной кредиторской задолженности	+	-
X_4 – задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям	+	+
X_5 – инфляция	+	-
X_6 – сальдированный финансовый результат деятельности организаций	-	+
X_7 – индекс физического объема ВРП	+	-

примечание: знак «+» означает показатели, между которыми целесообразно рассчитывать коэффициент корреляции, «-» – нецелесообразно.

В качестве информационной основы исследования использованы официальные статистические данные за 2015 г., представленные в статистических сборниках Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) [6, 8, 9]. На первом

этапе анализа для диагностики наличия или отсутствия взаимосвязей между зависимыми переменными и факторными признаками был использован расчет коэффициентов корреляции по Пирсону. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции по Пирсону между зависимыми переменными и факторными признаками

Факторные признаки	Зависимые переменные	
	Y_1 – коэффициент прироста числа субъектов предпринимательской деятельности	Y_2 – абсолютный прирост (снижение) числа субъектов предпринимательской деятельности
X_1 – кредиторская задолженность в абсолютном выражении	-	0,251
X_2 – просроченная кредиторская задолженность в абсолютном выражении	-	0,178
X_3 – удельный вес просроченной кредиторской задолженности	0,099	-
X_4 – задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям	-	0,229
X_5 – инфляция	0,091	-
X_6 – сальдированный финансовый результат деятельности организаций	-	0,282
X_7 – индекс физического объема ВРП	-0,055	-

В проводимом исследовании рассмотрены данные по 80 субъектам Российской Федерации (без учета Республики Крым, Севастополя, по которым отсутствуют статистические данные за длительную перспективу и трех автономных округов в составе более крупных субъектов). Поэтому целесообразно исходить из критических значений коэффициентов корреляции на заданном уровне значимости. Показатель $d.f.$ (число степеней свободы) составляет $80 - 2 = 78 = 80$. Согласно статистическим таблицам, критическое значение коэффициента корреляции для 80 степеней свободы при уровне значимости $\alpha = 0,05$ составляет 0,217 [12; 95]. Соответствующие значения коэффициентов корреляции можно видеть в таблице 2.

Таким образом, можно констатировать, что при использовании в качестве зависимой переменной Y_1 , т.е. коэффициента прироста числа субъектов предпринимательской деятельности не обнаруживается значимых статистических связей по отношению к рассматриваемым факторным признакам. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, сам показатель Y_1 в большинстве регионов близок к нулю, поэтому его распределение более или менее равномерно. Также по большинству регионов отсутствуют резкие отличия уровня инфляции, динамики ВРП (такие показатели обычно близки к среднему уровню по национальной экономике в силу единства экономического пространства [10, 11]). Поэтому относительный прирост числа субъектов предпринимательской деятельности оказывается относительно независимым от особенностей региональных инфляционных процессов или общеэкономической динамики.

Во-вторых, невозможно утверждать, что число субъектов предпринимательской деятельности растет или снижается только в депрессивных или только в благополучных регионах. Высокие значения модуля коэффициента прироста наблюдались в таких разных регионах, как Костромская область (-25%), Республика Ингушетия (+29%), Чукотский автономный округ (-20%), Новосибирская область (+20%), Самарская область (-13%), Архангельская область (+17%). По всей видимости, резкие колебания числа малых предприятий, там, где они имеют место, обусловлены ситуативными факторами (активность региона в стимулировании создания новых предприятий, наличие специальных программ, массированное создание или закрытие юридических лиц для решения отдельных экономиче-

ских задач), а не более фундаментальными финансово-экономическими особенностями региона.

Что касается абсолютного прироста (снижения) числа субъектов предпринимательской деятельности, то здесь, как видно из данных таблицы 2, обнаруживается положительная корреляционная связь с сальдированным финансовым результатом деятельности организаций (коэффициент корреляции 0,282), кредиторской задолженностью в абсолютном выражении (0,251), объемом кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (0,229).

Эти закономерности объясняются следующим образом. Сальдированный финансовый результат служит одним из главных индикаторов результативности финансово-хозяйственной деятельности организации и интегральной характеристикой финансовых рисков. Чем сильнее указанные риски проявляются, и чем хуже организовано управление ими, тем ниже сальдированный финансовый результат и быстрее сокращение числа субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, прибыль является основным мотивом предпринимательской деятельности, поэтому высокий положительный сальдированный финансовый результат выступает стимулом к сохранению существующих и открытию новых субъектов предпринимательской деятельности. Также необходимо учесть, что положительный финансовый результат указывает на более высокие возможности самофинансирования, создания финансовых резервов для защиты от рисков, самострахования и т.д.

С точки зрения видовой принадлежности рисков, положительная корреляционная связь между сальдированным финансовым результатом и абсолютным приростом численности субъектов предпринимательской деятельности указывает на то, что для малых предприятий наиболее важен не один какой-либо финансовый риск, а вся их совокупность. Поэтому на уровне национальной экономики нельзя обозначить один или несколько видов финансовых рисков как приоритетные. Необходим комплексный подход к управлению ими.

Далее, обращает на себя внимание положительная корреляция между абсолютным приростом численности субъектов предпринимательской деятельности с одной стороны и общим объемом кредиторской задолженности, выданных банковских кредитов. Эту зависимость можно объяснить тем, что для многих малых предприятий, особенно в сфере торговли, кредиторская задолженность является ос-

новым источником финансирования, доля которой в пассивах составляет 50-70% и более. Поэтому чем более активно используется этот источник, тем более увеличивается численность субъектов предпринимательской деятельности.

Аналогичная закономерность имеет место и в случае с кредитованием – чем больший объем заемного финансирования предоставляют кредитные организации в регионе, тем лучше условия для активизации предпринимательской деятельности. Возможны и более сложные причинно-следственные связи. Так, известно, что до последнего времени в предпринимательской деятельности активно использовалось формальное дробление единого субъекта финансово-хозяйственной деятельности на несколько малых предприятий и (или) индивидуальных предпринимателей, каждый из которых получал банковские кредиты под поручительство остальных участников подобной сети. Данный феномен, безусловно, сказался на положительной корреляции между приростом участников предпринимательской деятельности и задолженности по банковским кредитам в региональном разрезе.

Таким образом, более высокий уровень кредиторской задолженности и банковского кредитования, с одной стороны – служит стимулом развития малого предпринимательства, с другой стороны – определяет значительный кредитный риск, а также процентный риск. В целом высокая зависимость малого и среднего предпринимательства от заемного финансирования хорошо известна в литературе, в преобладание среди малых предприятий такого вида деятельности, как торговля, дополнительно усиливает ее, поскольку малые предприниматели практически никогда не имеют собственных средств для покрытия стоимости товарных запасов в полном объеме [2; 15].

Целесообразно более подробно проанализировать взаимосвязь между сальдированным финансовым результатом и абсолютным приростом численности субъектов предпринимательской деятельности в региональном разрезе. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что, несмотря на положительную корреляционную связь, зависимость носит достаточно сложный характер. В боль-

шинстве регионов наблюдаются значения обоих показателей достаточно близкие к нулю, в графическом выражении на рисунке наблюдается плотное скопление на пересечении оси абсцисс и оси ординат. В то же время для группы регионов со значительным положительным сальдированным финансовым результатом был свойственен в основном прирост численности субъектов малого предпринимательства. Уравнение парной линейной регрессии, построенное по статистическим данным, имеет следующий вид (2):

$$Y_2 = 25,4X_6 + 47\ 836, \quad (2)$$

где Y_2 – абсолютный прирост (снижение) числа субъектов предпринимательской деятельности, единиц; X_6 – сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.

Исходя из уравнения (2) можно прогнозировать, что при улучшении финансового результата региональной экономики субъекты Российской Федерации будут перемещаться вверх и вправо по линии тренда, связывающей сальдированный финансовый результат и прирост численности субъектов предпринимательской деятельности. При этом будут расширяться возможности по защите от всей совокупности финансовых рисков. Также необходимо уделять особое внимание кредитным и процентным рискам, поскольку, как отмечено выше, расширение заемного финансирования стимулирует создание субъектов предпринимательской деятельности, но и повышает их общую рискованность.

Поскольку коэффициент корреляции между показателями «прирост численности субъектов предпринимательской деятельности» и «сальдированный финансовый результат» статистически значим при значении коэффициента детерминации около 0,3, можно сделать вывод, что на финансовые риски в целом приходится порядка 30% общих рисков малого предпринимательства. Для данного сегмента экономики, безусловно, важны и другие риски, однако финансовый риск требует существенного внимания. Это должно учитываться как на частном, организационном уровне управления, так и в рамках государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Абасова Х.А. Теоретические аспекты управления финансовыми рисками на предприятии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №28. С. 46–53.
2. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Человеческий фактор в развитии крупнейших городов // Управленец. 2010. №7-8. С. 13–16.
3. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Сурнина Н.М. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона Екатеринбург. В 2 ч. Т. 1. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2000. 148 с.
4. Грибов В.Д. Финансовая среда предпринимательства и финансовые риски. М.: КНОРУС, 2015. 304 с.
5. Ковальчук В.К., Халиков М.С., Усов А.И. Управление рисками в малом бизнесе. М.: МАКС Пресс, 2016. 92 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в России. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). 2015: Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar.
7. Силян Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. №3. С. 14–25.
8. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2015 гг. (приложение к сборнику «Российский статистический ежегодник. 2016»). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13_p/Main.htm.
9. Статистика малого и среднего предпринимательства. Ресурсный центр малого предпринимательства. URL: <http://rcsme.ru/ru/statistics>.
10. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. №1. С. 98–104.
11. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. №4. С. 5–12.
12. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Применение фрактального подхода в региональных исследованиях: признаки, критерии и принципы моделирования региональных фракталов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. №6. С. 94–100.
13. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Развитие методологии регионального стратегического планирования: повышение согласованности и результативности // Управленец. 2013. №1. С. 56–63.

14. Эказьева Т.Д. Управление рисками на предприятиях малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2014. №5. Ч. 1. С. 755–761.

References

1. Abasova N.A. Teoreticheskie aspekty upravleniya finansovymi riskami na predpriyatii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2013. №28. S. 46–53.
2. Animica E.G., Vlasova N.YU. Chelovecheskiy faktor v razviti krupnejshih gorodov // Upravlenec. 2010. №7-8. S. 13–16.
3. Animica E.G., Vlasova N.YU., Surnina N.M. Teoretiko-metodologicheskie aspekty strukturnoj transformacii gorodov staropromyshlennogo regiona Ekaterinburg. V 2 ch. T. 1. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2000. 148 s.
4. Gribov V.D. Finansovaya sreda predprinimatel'stva i finansovye riski. M.: KNORUS, 2015. 304 s.
5. Koval'chuk V.K., Halikov M.S., Usov A.I. Upravlenie riskami v malom biznese. M.: MAKSPress, 2016. 92 s.
6. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. Prilozhenie k sborniku (informaciya v razreze sub'ektov Rossijskoj Federacii). 2015: Stat. sb. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/pril-mal-pred.rar.
7. Silin YA.P., Animica E.G., Novikova N.V. Pered vyzovami tret'ej volny Industrializacii: strana, region // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2016. №3. S. 14–25.
8. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli Rossijskoj Federacii v 1991-2015gg. (prilozhenie k sborniku «Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016»). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13.p/Main.htm.
9. Statistika malogo i srednego predprinimatel'stva. Resursnyj centr malogo predprinimatel'stva. URL: <http://rscme.ru/ru/statistics>.
10. Surnina N.M., Pechura O.V. Ehtnoehkonomika regiona: civilizacionnye osnovy i perspektivy razvitiya // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2009. №1. S. 98–104.
11. Surnina N.M., Pechura O.V. Ehtnoehkonomicheskaya paradigma v kontekste teorii dialoga civilizacij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika. 2009. №4. S. 5–12.
12. Surnina N.M., Shishkina E.A. Primenenie fraktalnogo podhoda v regional'nyh issledovaniyah: priznaki, kriterii i principy modelirovaniya regional'nyh fraktalov // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2013. №6. S. 94–100.
13. Surnina N.M., Shishkina E.A. Razvitie metodologii regional'nogo strategicheskogo planirovaniya: povyshenie soglasovannosti i rezul'tativnosti // Upravlenec. 2013. №1. S. 56–63.
14. Ekhazheva T.D. Upravlenie riskami na predpriyatiyah malogo biznesa // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. №5. Ch. 1. S. 755–761.

МНОГООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Водяненко О.И., Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается многообразие моделей социальной экономики. Анализируются преимущества и недостатки Американской и Западноевропейских моделей. Рассматриваются социально-экономические, политические и национальные, исторические и культурные аспекты тех или иных моделей в контексте применения к российским реалиям. Акцент делается на проблемах становления и развития российской модели социальной экономики, как идеала, и социально-ориентированной как промежуточной цели. Указывается на невозможность простой трансплантации зарубежных моделей на российскую институциональную почву в силу наличия ряда причин, которые позиционируются как институциональные дисфункции. К числу данных дисфункций в работе относятся: взаимосвязь «инфляция – норма процента – инвестиции»; низкая интенсивность конкуренции; коррупция и административные барьеры; институциональная ловушка (порочный круг бедности): «низкие доходы населения – низкие уровни инвестиций и сбережений – низкие темпы и объемы накопления капитала – низкая производительность труда» – низкие доходы населения и низкие пенсии»; низкая эффективность социально-экономической политики государства (не развитость малого бизнеса, не развитость институтов гражданского общества, низкая эффективность функционирования систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, электронного правительства и др. Тем не менее в работе указывается, что в России есть предпосылки, создающие основы социально-ориентированного рыночного хозяйства, среди которых выделяются: наличие политических и экономических свобод; ликвидация монополии государственной собственности; формирование конкурентной среды и механизмов рыночного ценообразования; создание основ рыночной и социальной инфраструктуры; формирование смешанной экономики, сочетающей государственные рыночные механизмы и методы ее регулирования; формирование основных институтов системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: Социальная экономика. Модели социальной экономики, институциональные дисфункции, институциональные ловушки, социально-ориентированная рыночная экономика.

Abstract: The article considers the variety of models of the social economy. The advantages and disadvantages of the American and Western European models are analyzed. Socio-economic, political and national, historical and cultural aspects of various models are considered in the context of application to Russian realities. The emphasis is on the problems of the formation and development of the Russian model of the social economy as an ideal and socially-oriented as an intermediate goal. It is pointed out that it is not possible to simply transplant foreign models onto Russian institutional soil due to the presence of a number of institutional dysfunctions, including: the relationship "inflation - the rate of interest - investment"; Low intensity of competition; Corruption and administrative barriers; Institutional trap (vicious circle of poverty): "low incomes of the population - low levels of investment and savings - low rates and volumes of capital accumulation - low labor productivity - low incomes of the population and low pensions"; Low efficiency of the socio-economic policy of the state (not the development of small business, the development of civil society institutions, the low efficiency of the functioning of health care systems, education, culture, housing and communal services, e-government. In Russia there are prerequisites that create the basis Socially-oriented market economy, among which are: the presence of political and economic freedoms, the liquidation of the monopoly of state property, the form viable competitive environment and market pricing mechanisms, the creation of the foundations of market and social infrastructure, the formation of a mixed economy, combining state-market mechanisms and methods of its regulation, the formation of the main institutions of the social welfare system.

Keywords: Social economy. Models of social economy, institutional dysfunctions, institutional traps, socially-oriented market economy.

Модель социальной экономики – это некое идеальное состояние экономической системы, где социально-ориентированная экономика – основополагающий этап ее развития. Модель социально-ориентированной экономики представляет собой хозяйственную систему, которая функционирует и развивается по законам капитала, при активной государственной поддержке баланса между рыночной и социальной эффективностью. Как показала практика, такая модель организации экономики обеспечивает эффективное решение социальных проблем общества. Для подобной системы характерно использование государственных и рыночных механизмов регулирования, дополнительных регулируемыми возможностями институтов гражданского общества, а также наличие институтов социальной защиты населения, социальных гарантий, социального партнерства, социальной ответственности бизнеса и др.

Формирование социально-ориентированной экономики в различных странах, имеет свои политические, исторические, экономические, национальные, геополитические и другие особенности. Однако, в основе всех моделей заложена идея заботы о чело-

ве, полного удовлетворения его физических и духовных потребностей.

Американскую модель социальной экономики, обеспечившую высокий жизненный уровень населения, характеризует ориентация на рыночные механизмы регулирования экономики, свободу предпринимательства, достижение личного успеха, полную занятость факторов производства; стабильность цен, процентных ставок, национальной валюты; незначительное вмешательство государства в процессы производства. Достоинствами данной модели выступают гибкость хозяйственного механизма, высокая степень предпринимательской активности, относительно небольшой вес государственных инвестиций, направляемых на социальное обеспечение, в структуре государственных расходов и т.д.

Другая модель социальной экономики, сформировалась в Западной Европе (ФРГ, Швеция и Франция, других странах).

Ее характеризуют активное вмешательство государства в смешанную национальную экономику; развитая система социального обеспечения; значительный удельный вес государства в собственности и перераспределении валового внутреннего продук-

та (ВВП); открытость национальной экономики, активное участие бизнеса в мирохозяйственных связях.

Западноевропейская модель менее гибкая, чем американская, медленнее реагирует на изменение рыночной конъюнктуры. Однако следует отметить такую тенденцию: в настоящее время американская модель социализируется, становится более социально направленной, а западноевропейская более приспособленной к условиям международной конкуренции.

Общими условиями и свойствами западноевропейской модели развития являются:

1. демократическое устройство общества;
2. наличие разнообразных форм частной собственности;
3. следование основным принципам (законам) рыночной экономики;
4. сочетание рыночных отношений и государственного регулирования;
5. наличие демократических традиций и политических институтов;
6. наличие независимых от правительства профсоюзов и объединений предпринимателей;
7. стабильность цен и национальной валюты

(высокая инфляция справедливо рассматривается угрозой социальному равенству и конкурентоспособности экономики)

Основой западноевропейской модели социальной экономики служит Германская модель «Социального рыночного хозяйства» (СРХ). Концептуальная модель СРХ характеризуется следующими свойствами и принципами:

- социальной направленностью государственной политики. По мнению Л.Эрхард, одного из авторов научной разработки данной теории целью социального реформирования послевоенной экономики ФРГ, является повышение уровня благосостояния всех слоев населения. [1, С.14] Достичь этой цели можно только путем повышения эффективности национального хозяйства и производительности труда;

- созданием государством условий для свободной рыночной конкуренции;
- реализацией принципа свободы во всех формах ее проявления, то есть свобода конкуренции должна дополняться, свободой предпринимательской деятельности, личной свободой граждан, их инициативой в раскрытии своих способностей, свободой от излишних регламентаций государства;
- реализацией принципа «жить по средствам» в рамках финансовых возможностей государства, предприятия, семьи, личности. Этот принцип реализуется в настоящее время в политике Европейского Союза, наиболее ярко это проявляется по отношению к Греции;
- достижением стабильности цен и устойчивости национальной валюты;
- проведением активной государственной экономической политики, направленной на стимулирование среднего и мелкого бизнеса, создание равных для всех условий конкуренции, осуществление контроля над безусловным исполнением всеми принятых правил и юридических законов. Государство вмешивается в экономическую жизнь, там, где существуют «провалы рынка», где законы развития капитала приводят к несправедливым и социально нежелательным результатам.

Поэтому важным направлением деятельности государственных институтов является разработка антимонопольного законодательства и жесткий контроль над его исполнением. Монополии ограничивают конкуренцию; разрушают механизмы свободного ценообразования; диктуют свои условия потребителям, возмещая за их счет завышенные из-

держки производства; замедляют технический прогресс. Таким образом, естественные и экономические монополии подрывают основные принципы функционирования социального рыночного хозяйства.

Успеху модели СРХ на территории Германии способствовала католическая традиция, в соответствии с которой право частной собственности подчинено социальной пользе. Эти установки отражены в 14 и 15 Конституции ФРГ: частная собственность, по сравнению с другими формами собственности, получает предпочтение; она должна служить социальным целевым установкам; если потребуют общественные интересы, частная собственность может быть преобразована в общественную.

Шведская модель близка в своих базовых характеристиках к германской модели социального рыночного хозяйства. Однако в Швеции создана особая форма национальной социальной экономики, обеспечившая ее социальную устойчивость, неконфликтное социально-экономическое развитие, высочайший уровень и качество жизни большинства населения страны.

Отличительными принципами и свойствами шведской модели развития являются:

- высокий уровень развития политической культуры, плодотворное сотрудничество между политическими партиями, различными социальными группами и слоями и населения;

- высокая конкурентоспособность отраслей материального производства сектора экономики, основанная на интеграции науки, образования и производства;

- доминирование идеологии социального партнерства и общественного консенсуса;

- внешнеполитический нейтралитет, длительная политическая и, соответственно, экономическая стабильность общества (более 60 лет у власти находится Социал-демократическая рабочая партия);

- большая (предельная) социальная направленность экономической политики государства. Меры финансовой и материальной поддержки гарантированы практически всем категориям граждан, независимо от наличия или отсутствия работы, стажа, профессии. Основные потребности, в образовании и здравоохранении в Швеции социализированы. Основные расходы на охрану здоровья и образование несет государство. Высшее образование почти полностью государственное;

- сочетание курса на полную занятость (главная цель политики государства и профсоюзов) с выравниванием доходов всех слоев населения (рабочих, служащих, пенсионеров);

- высокая доля государства в перераспределении ВВП, при относительной небольшой доле государственной собственности, в общем ее объеме. Суммарные государственные расходы превышают 60% ВВП.

Перераспределительная функция шведского государства, с одной стороны, реализуется через чрезмерно высокие налоги на бизнес и население, с другой стороны, развязывает руки национальному капиталу в сфере инноваций и инвестиций. Разумается, в рамках функционирования такой модели экономики на бизнес возлагается большая налоговая нагрузка. Взамен, вместе с тем, он получает клиентов с гарантированно высокой покупательной способностью, а также защищенность. Характерная черта шведской модели социальной экономики – основанная на принципах солидарности политика отраслевых профсоюзов, характеризующаяся тем, что при заключении коллективных договоров в области заработной платы выдвигались единые требования к государству и предпринимателям. Достиже-

ние полной занятости трудоспособных, равенства в уровнях доходов населения обходится не дешево, но минимизирует расходы общества на содержание и переподготовку безработных, оплату услуг государственных служащих, повышает общий платежеспособный спрос населения. Основным инструментом социальной политики является социальное страхование.

Что касается российской модели социальной экономики, то в 90-х годах XX века начались поиски путей дальнейшего социального развития экономики, основанной на рыночных принципах хозяйствования. Неудачно проведенные реформы в экономической и социальной сферах экономики, привели к росту социальной напряженности в обществе. Но уже в первом десятилетии XXI века возникли реальные возможности для исправления допущенных прочетов в экономической и социальной сферах хозяйства. Экономика страны развивалась высокими темпами, стали успешно удовлетворяться основные социальные потребности населения страны.

Несмотря на ошибки, допущенные в процессе реформирования, в целом в России сформированы основы социального рыночного хозяйства:

- наличие политических и экономических свобод;
- ликвидация монополии государственной собственности;
- формирование конкурентной среды и механизмов рыночного ценообразования;
- создание основ рыночной и социальной инфраструктуры;
- формирование смешанной экономики, сочетающей государственные рыночные механизмы и методы ее регулирования;
- формирование основных институтов системы социальной защиты населения.

Формирование экономической системы на основе либерально-капиталистической модели с незначительным государственным вмешательством в экономику представляется для России неприемлемым исходя из следующих обстоятельств. Во-первых, деформациями в развитии экономических и институциональных отношений, отсутствием высокоразвитых форм производственной и социальной инфраструктуры. Во-вторых, низкий уровень доходов большинства населения ограничивает возможности приобретения платных услуг социального характера. Если в развитых странах помощь в оплате образования, здравоохранения предоставляется незначительной части низко обеспеченного населения, то в российских условиях государственная социальная поддержка оказывается большинству населения. В-третьих, россиянам присущи общность, соборность, коллективизм, которые воспитывались и поддерживались на протяжении всей нашей истории. [2, С.16-28.] Данное обстоятельство является серьезным доводом против либерально-капиталистической модели, основывающейся на индивидуализме. В-четвертых, необходимо изменить структуру экономики, создать конкурентоспособные отрасли и сформировать шестой технологический уклад. В период же проведения структурной перестройки экономики роль государства всегда повышается, а для нашей страны это чрезвычайно важно.

Вышеназванные доводы убеждают в необходимости значительного государственного вмешательства в экономику и неприемлемости для современной России либерально-капиталистической модели.

Однако, следует подчеркнуть, что в России сегодня, существуют условия и факторы, ограничивающие формирование эффективной социал-демократической модели экономики. В настоящее время развитию модели социальной экономики ме-

шают наличие ряда институциональных дисфункций.

Перечислим некоторые из них. Основными институциональными дисфункциями социальной политики государства, сдерживающими развитие конкурентоспособности российской экономики, выступают следующие дисфункции:

1. взаимосвязь «инфляция – норма процента – инвестиции»;
2. низкая интенсивность конкуренции;
3. коррупция и административные барьеры;
4. институциональная ловушка (порочный круг бедности): «низкие доходы населения – низкие уровни инвестиций и сбережений – низкие темпы и объемы накопления капитала – низкая производительность труда – низкие доходы населения и низкие пенсии»;
5. низкая эффективность социально-экономической политики государства (не развитость малого бизнеса, не развитость институтов гражданского общества, низкая эффективность функционирования систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, электронного правительства и др. [3, С.36]. Рассмотрим их более подробно.

Высокий уровень инфляции и как следствие, нормы процента снижают стимулы к инвестированию, инновационную активность российских предприятий, создают барьеры для долгосрочных капиталовложений, обеспечения расширенного воспроизводства экономики и, как следствие, такие негативные последствия, как:

- устойчивый характер инфляции в целом снижает производство и предложение товаров длительного пользования;
- неизбежно возникает падение реальных доходов населения, в связи с чем рабочей сила относительно дешевеет и более трудоемкие технологии становятся привлекательнее;
- сокращается склонность субъектов к сбережению, сбережения населения обесцениваются;
- инфляция снижает стимулы к трудовой деятельности;
- возникает инфляционное налогообложение: относительный рост номинальных доходов при снижении реальных ведет к возрастающим отчислениям по стабильным ставкам подоходных налогов;
- инфляция способствует социальному расслоению, поскольку механизмы образования доходов различных профессиональных групп отличаются друг от друга, как и структура их расходов (как правило, в большей мере страдают работники бюджетной сферы, беднейшие слои населения, работники отраслей, наиболее чувствительных к инфляции и действующих на рынках свободной конкуренции);
- инфляция дезинформирует товаропроизводителей относительно реальной эффективности факторов производства и самого производства данного товара. [4, С. 283-286]

В экономической теории, при анализе источников роста цен на товары и услуги выделяют так называемую «инфляцию издержек» и инфляцию «спроса». В России основным источником инфляции издержек являются естественные и экономические монополии. Но, причина инфляции издержек не экономическая, а институциональная. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) призвана регулировать цены на товары и услуги монополистических структур. Сложившийся уровень издержек производства, цен и тарифов монополистических структур оказывает существенное влияние на ценообразование в остальных отраслях и сферах экономики и, тем самым, либо подавляет либо раскрепощает естественные силы конкуренции.

Однако в монополизированных отраслях цены растут более быстрыми темпами, по сравнению с другими сферами и отраслями экономики. В итоге сложившаяся в российской экономике структура цен преобразует производство большинства видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в низко рентабельное и неконкурентоспособное.

Это позволяет утверждать, институты ФАС не выполняют должным образом своих функций. Результатом такой ошибочной институциональной политики государства являются деформации в структуре российской экономики, выражающиеся в том, что ускоренно развиваются инфраструктурные отрасли за счёт реального сектора экономики, хотя должно быть все наоборот. Как написал «Коммерсантъ» три госмонополии — «Газпром», РЖД и «Россети» — производят около 10% ВВП и получают 25% прибыли российской экономики. [5]

Что касается следующих дисфункций, то в рамках конкурентной политики в России вполне очевидным становится необходимость создания новых законов и рыночных институтов, стимулирующих конкуренцию и подавляющих коррупцию. [6, С. 77-81]

Согласно исследованиям российских и иностранных экспертов, в исторической ретроспективе, уровень коррупции в нашей стране характеризуется устойчивой тенденцией роста. По уровню восприятия коррупции Россия в последнее десятилетие оказалась, в диапазоне, от 119 места до 143 места из 178 обследованных стран².

Склонность субъектов российской экономики к девиантному поведению (коррупции) высок по сравнению с другими странами соответствующего уровня экономического развития (табл. 1). Данные о ситуации с коррупцией в разных странах готовит Transparency International, которая публикует индекс Восприятия коррупции (ИВК) ежегодно с 1995 г. ИВК представляет собой сводный индекс, он рассчитывается на основании данных, получаемых из экспертных источников, предоставляемых различными международными организациями. Составной индекс характеризует общую степень распространённости коррупции в рыночном и государственном секторах экономики. Источники оценивают ИВК экспертами и аналитиками, живущими в обследуемой стране и за рубежом, проводится также опросов предпринимателей, оцениваются коммерческие риски в конкретных странах.

Таблица 1 Место России среди стран мира по Индексу восприятия коррупции (ИВК)²

Годы	Общее число обследованных стран	Место в числе обследованных стран	ИВК
1996	54	48	2,6
1998	85	76	2,4
2000	90	89	2,6
2002	102	71	2,7
2004	146	90	2,8
2006	163	127	2,5
2008	180	147	2,1
2010	178	154	2,1
2011	183	143	2,4
Новая система расчета с 2012 года по 100-бальной шкале			
2012	176	133	28
2013	177	127	28
2014	174	136	27
2015	168	119	29
2016	176	131	29

На итоги опросов оказывают влияние такие факторы как прозрачность юридических законов, зрелость управленческих структур, трудность регистрации бизнеса и получения лицензий, эффективность судопроизводства, эффективность и прозрачность фискальной и финансовой систем, результаты работы таможи и др.

Таким образом, высокий уровень коррупции в российской экономике является институциональным фактором, ограничивающим конкурентоспособность российской экономики и её субъектов, замедляющим формирование эффективного социально-ориентированного рыночного хозяйства. [7, С. 4-9]

Рассмотрим проявления дисфункциональности государственной политики в области формирования доходов населения и трудовых отношений. Стратегической целью социально-экономической политики российского государства, что подчеркивается в официальных документах, является борьба с бедностью и излишней поляризацией доходов различных групп населения. Долгосрочная политика здесь должна быть направлена на ослабление экономической и социальной поляризации населения путем постепенного повышения доходов беднейших слоев до общественно необходимого (среднего) уровня потребления.

Реализация поставленной цели осложняется сохраняющимися низкими уровнями потребления и

доходов большинства населения, а также относительным снижением бюджетных расходов государства на социальную сферу. На Российском инвестиционном форуме в Сочи (27 февраля 2017 г.) вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец подчеркнула: «... на уровне МРОТ у нас сегодня в России работает 4,9 млн человек³. И сегодня минимальный уровень оплаты труда в России ниже, к сожалению, прожиточного минимума. Доведение его до прожиточного минимума, до конкурентоспособного уровня даст серьезный выигрыш и производству, и экономике, и людям⁴. Эта ситуация предопределяет высокие требования к темпам роста ВВП, объемы которого в последние три года сокращаются.

Следует также подчеркнуть, что в результате роста поляризации и масштабов бедности был нанесен ущерб не только социальной эффективности, но и экономической эффективности, что не замедлило сказаться на снижении экономического роста. Российская экономика в последние годы оказалась в своеобразной институциональной ловушке, в порочном круге бедности: «низкие доходы населения – низкие уровни инвестиций и сбережений – низкие темпы и объемы накопления капитала – низкая производительность труда – низкие доходы населения».

Проблема снижения уровня бедности и сглаживания экономической дифференциации населения

не может быть решена только за счет повышения эффективности работы институтов социальной поддержки населения и реализации мер, направленных на улучшение положения отдельных групп и слоев населения. Разорвать этот порочный круг бедности, также как и преодолеть дисфункции в системе «инфляция – норма процента – инвестиции», возможно, прежде всего, путем создания благоприятного инвестиционного климата, наращивания инвестиционного потенциала, роста отечественный и иностранных инвестиций в российскую экономику. [8, С. 41-46]

Проблемы бедности определяются материальным положением большинства населения страны, в первую очередь уровнем занятости (безработицы) трудоспособного населения³. Экономические последствия безработицы, прежде всего, выражаются в снижении доступных объемов ВВП, причем эта связь, по мнению Артура Оукена, выражается следующим соотношением: прирост безработицы на 1% дает падение ВВП на 2,5%. Очевидно, что эта пропорция в условиях постиндустриального общества склонна увеличиваться.

Помимо этого, состояние безработицы существенно сказывается на качестве рабочей силы, как с точки зрения нормального ее воспроизводства, так и дальнейшей мотивации трудовой деятельности. Следует подчеркнуть, что безработица в большей мере охватывает молодых людей в возрасте 20-25 лет, способных к наиболее интенсивному накоплению знаний и их отдаче.

При проведении политики, направленной на рост занятости трудоспособного населения и сокращения уровня безработицы важную роль играют целевые программы занятости, которые включают конкретный набор мер и инструментов по созданию эффективных рабочих мест. При этом новые рабочие места должны создаваться преимущественно в перспективных отраслях экономики, где они дают наибольший экономический эффект. То есть целевая программа занятости должна быть увязана с системой структурных приоритетов государственной политики Российской Федерации.

Не выполняет должным образом российское государство свои функции в области пенсионного обеспечения населения. Причинами недостаточно эффективного функционирования отечественной пенсионной системы можно назвать следующие:

- рост демографической нагрузки. Если в 1990 г. количество пенсионеров составляло 32 млн. 848 тыс. человек, то в 2016 г. 42 млн. 729 тыс. человек. Доля пенсионеров получающих пенсию по старости в общей численности населения имеет тенденцию к росту и в 2016 г. превысила 24%. Вследствие этого сокращается численность занятых, приходящихся на одного пенсионера;
- небольшой размер (абсолютный и относительный) пенсионных выплат, их недостаточно для оплаты медицинских услуг, приобретения предметов длительного пользования, не говоря уже об улучшении жилищных условий;
- низкий уровень пенсионных выплат, как по относительным, так и по абсолютным размерам;
- низкие темпы экономического роста;
- значительный удельный вес теневое сектора экономики;
- ограниченные возможности использования активов государственного Пенсионного фонда на рынке капитала и рынке ценных бумаг и др.

Однако, представляется, что недостатки российской пенсионной системы обусловлены, прежде

всего, низкой конкурентоспособностью российской экономики и, как следствие, низкими темпами экономического роста и низкими размерами средней заработной платы работников.

Существенные деформации социальной экономической политики государства содержатся в сфере институционального и экономического регулирования деятельности малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

В 2014 г. в России фактически действовало 2103,8 тыс. малых предприятий, при этом, 29,1% всех занятых приходилось на оптовую и розничную торговлю; ремонт бытовых изделий, автотранспортных средств, предметов личного пользования. Общее количество реально действующих индивидуальных предпринимателей в 2014 г. составляло 2413,8 тыс. человек, из них, 45,2% было занято в розничной торговле, ремонте бытовых изделий и предметов личного пользования. Однако эта сфера бизнеса развивается не очень успешно, занятость в сфере малого бизнеса и индивидуального предпринимательства многие годы не растет. Большинство занятого населения работает на средних и крупных предприятиях. В 2016 г. на них работали 44,7 млн. человек или 67% общей численности. [9]

Сегодня малое (и индивидуальное) предпринимательство сталкивается с многочисленными проблемами, среди них: недостаточность и противоречивость законодательной базы; налоговый прессинг; дефицит оборотных средств и начального капитала; трудности с получением кредитов; высокая арендная плата, нехватка нежилых помещений. Общий недостаток нормативно-правовой базы малого предпринимательства заключается в том, что по ряду важных параметров регулирования деятельности малого предпринимательства отсутствуют нормы прямого действия. В действующем законодательстве содержится множество административных барьеров, ограничивающих деловую активность малого бизнеса. Многие зависят от законодательных и подзаконных актов, принимаемых субъектами Российской Федерации, муниципалитетами и, главное, многие решения принимаются непосредственно чиновниками. Поэтому в сфере малого бизнеса широкое распространение получило девиантное поведение, теневые процессы (особенно в области занятости и оплаты труда). Многие предприниматели малого бизнеса, в целях сокращения производственных и транзакционных издержек и увеличения прибыли, вынуждены уклоняться от выполнения чрезмерных обязательств (по налогам, санитарно-эпидемиологическим правилам, оплате труда наемных работников и др.).

Эти факторы во многом способствуют тому, что этот сегмент экономики пребывает в «теневой» нише хозяйственных процессов. Существующие программы поддержки малого предпринимательства малоэффективны, они предоставляют малым предприятиям определенные льготы, но не могут существенно повысить их технологический уровень и конкурентоспособность.

Таким образом, рассмотрев зарубежные модели социальной экономики, обозначив предпосылки ее развития в России и проанализировав барьеры, можно сделать вывод о невозможности простой трансплантации зарубежного опыта на российскую институциональную среду. В силу чего в России формируются контуры собственной модели.

¹ Данные международного агентства Transparency International/ www.transparency.org.

² Источники: Transparency International – www.transparency.org; www.wikipedia.org.

³ Среднегодовая численность занятых в экономике составляет 67,8 млн. человек.

⁴ <https://news.mail.ru/economics/>

³ По официальным статистическим данным численность безработных в РФ в последние годы составляет в среднем 4 млн. чел.

Библиографический список

1. Эрхард Л. Благополучие для всех. М., 1991.
2. Каткова М.А. Неравномерность развития институциональной системы: феномен фундаментальности случайного / М.А. Каткова, Н.В. Митяева // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 11 (77).
3. Коробов А.А., Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в современной России / А.А. Коробов, Т.С. Мельникова, Н.В. Митяева - Саратов, 2016.
4. Русановский В.А. Налоговое регулирование инвестиционно-инновационной деятельности как инструмент формирования инновационной экономики в России / В.А. Русановский, И.О. Коржан // Современные тенденции развития науки и производства // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2016.
5. Яковлев А.И. «Российская экономика продолжает вянуть» / http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/24555
6. Орехова Е.А. Институт «культура доверия» как направление антитеневой политики / Е.А. Орехова, Е.А. Юнева. // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 1. С. 77-81
7. Орехова Е.А., Направления формирования российской антитеневой политики // Наука и общество. Е.А. Орехова, Е.А. Юнева // 2015. № 4 (23). С. 4-9.
8. Русановский В.А. Демографический фактор долгосрочного экономического роста: возможности, ограничения, асимметрия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 41-46
9. О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации (из доклада ПРООН за 2005 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dfo.ru/print/news-03032006-3969.htm>.
10. Гансли Теренс М. Социальная политика и социальное обеспечение рыночной экономики: Пер. с англ. - К.: Основы, 1996. - С. 130.
11. Бьюкенэн Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Бьюкенэн Дж. - М. Сочинения: Пер. с англ. Сер. «Нобелевские лауреаты по экономике». - М.: Тaurus Альфа, 1996. - С. 314.
12. Васина Л.В. Социальное рыночное хозяйство: словарь терминов. М.: ИНФРА, 1997. - С. 59-60.
13. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Проблемы общей теории социальной экономики // Экономическая наука современной России. - № 2. - С. 34-56 (1998)
14. Bosma, Niels, van Praag, Mirjam, Thurik, Roy, de Wit, Geirt The Value of Human and Social Capital Investments for the Business Performance of Startups // Small Business Economics; Oct2004, Vol. 23 Issue 3.
15. Chin, Martin S, Chou, Yuan K. Modelling Social Infrastructure and Economic Growth // Australian Economic Papers; Jun2004, Vol. 43 Issue 2.
16. Еременко В.Г. Основы социальной экономики: Популярный курс. - К.: МАУП, 1997. - 168 с.
17. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: Учебник. - М.: Издательство "Дело и Сервис", 2001. - 368 с.

References

1. Ehrhard L. Blagosostoyanie dlya vsekh. M., 1991.
2. Katkova M.A. Neraynovesnost' razvitiya institucional'noy sistemy: fenomen fundamental'nosti sluchajnogo / M.A. Katkova, N.V. Mityaeva // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2014. № 11 (77).
3. Korobov A.A. Formirovanie obshchestvennoj potrebnosti v razvitii sistem ehlektronnoho pravitel'stva i ehlektronnoy demokratii v sovremennoj Rossii / A.A. Korobov, T.S. Mel'nikova, N.V. Mityaeva - Saratov, 2016.
4. Rusanovskij V.A. Nalogovoe regulirovanie investicionno-innovacionnoj deyatel'nosti kak instrument formirovaniya innovacionnoj ehkonomiki v Rossii / V.A. Rusanovskij, I.O. Korzhan // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i proizvodstva // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr; Kuzbasskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet imeni T.F. Gorbacheva. 2016.
5. Yakovlev A.I. «Rossijskaya ehkonomika prodolzhaet vyanut'e» / http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/24555
6. Orekhova E.A. Institut «kultura doveriya» kak napravleniya antitenevoj politiki / E.A. Orekhova, E.A. Yuneva. // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2016. T. 11. № 1. S. 77-81
7. Orekhova E.A., Napravleniya formirovaniya rossijskoj antitenevoj politiki // Nauka i obshchestvo. E.A. Orekhova, E.A. Yuneva // 2015. № 4 (23). S. 4-9.
8. Rusanovskij V.A. Demograficheskij faktor dologosrochnogo ehkonomicheskogo rosta: vozmozhnosti, ogranicheniya, asimetriya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2015. № 5 (59). S. 41-46
9. O razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federacii (iz doklada PRON za 2005 g.). - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.dfo.ru/print/news-03032006-3969.htm>.
10. Gansl' Terens M. Social'naya politika i social'noe obespechenie rynochnoj ehkonomiki: Per. s angl. - K.: Osnovy, 1996. - S. 130.
11. Byukehnehn Dzh. Granicy svobody. Mezhdnu anarhiej i Levifanom // Byukehnehn Dzh. - M. Sochineniya: Per. s angl. Sehr. «Nobelevskie laureaty po ehnomike». - M.: Taurus Alfa, 1996. - S. 314.
12. Vasina L.I.B. Social'noe rynochnoe hozyajstvo: slovar' terminov. M.: INFRA, 1997. - S. 59-60.
13. Grinberg P.C., Rubinshtejn A.YA. Problemy obshchej teorii social'noj ehkonomiki // Ehkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. - № 2. - S. 34-56 (1998)
14. Bosma, Niels, van Praag, Mirjam, Thurik, Roy, de Wit, Geirt The Value of Human and Social Capital Investments for the Business Performance of Startups // Small Business Economics; Oct2004, Vol. 23 Issue 3.
15. Chin, Martin S, Chou, Yuan K. Modelling Social Infrastructure and Economic Growth // Australian Economic Papers; Jun2004, Vol. 43 Issue 2.
16. Eremenko V.G. Osnovy social'noj ehkonomiki: Populyarnyj kurs. - K.: MAUP, 1997. - 168 s.
17. Slezinger G.EH. Social'naya ehkonomika: Uchebnik. - M.: Izdatel'stvo "Delo i Servis", 2001. - 368 s.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Воробьев Н.Н., д.э.н., профессор, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Костенко Е.В., аспирант, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Гладилин В.А., к.э.н. СФ МПГУ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы в системе управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения. Проблемы эффективного управления детерминированы, как историческими, социально-экономическими, климатическими и географическими факторами, так и рядом административных мер, в части взаимосвязи нормативно-правовой базы, экономической обоснованности принятия управленческих решений.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, земельные ресурсы, сельское хозяйство, крестьянско-фермерское хозяйство, управление земельными ресурсами

Abstract: the article discusses problems in the management of land resources for agricultural purposes. The problem of effective control is determined as the historical, socio-economic, climatic and geographic factors, and number of administrative measures in terms of the relationship of the regulatory framework and the economic rationale for managerial decision-making.

Keywords: agriculture, land resources, agriculture, farm, land management.

Несмотря на высокую скорость научно-технического прогресса и темпы внедрения научных достижений во все сферы современного общества, сельскохозяйственная сфера, особенно в разделе эффективного использования и управления земельными ресурсами остается одной из самых проблемных. Информационное общество со всеми своими достижениями не снимает сырьевой и продовольственной нагрузки с сельского хозяйства, поскольку, до настоящего времени в мировой экономике именно продукция сельского хозяйства остается главным гарантом продовольственной безопасности каждой страны. Кроме этого в сфере сельского хозяйства занято более одного миллиарда активного трудоспособного населения мира, а на территории Ставропольского края каждый пятый, занятый в экономике имеет непосредственное отношение к сельскому хозяйству.

В России, по-прежнему, самым крупным собственником земель сельскохозяйственного назначения остается государство, которое определяет и законодательно закрепляет механизмы управления, при этом до настоящего времени недостаточно обеспечено их эффективное использование.

В Российской Федерации в результате реформ, а также степени экономического развития субъектов РФ, исторических и национальных особенностей регионального управления, географических и климатических особенностей наблюдается сильная дифференциация регионов. Дисбаланс регионов наблюдается не только в социальной сфере, но и в экономической. Каждый субъект Российской Федерации опирается в своей экономической деятельности помимо государственных нормативно-правовых документов на Распоряжения Правительства регионов и другие правовые региональные и местные документы.

На долю растениеводства приходится более 70% всей продукции сельского хозяйства, где доминируют зерновые культуры. Кроме этого активно развивается отрасль возделывания виноградников, в связи с чем и развиваются 39 заводов по производству винодельческой продукции. Государство оказывает немалую поддержку сельскохозяйственной отрасли Ставропольского края. За прошлый год до сельхозтоваропроизводителей доведено 2 млрд. 125 млн. рублей или 96,16% от годового лимита [3].

Сельское хозяйство Ставропольского края обеспечивает качественной продукцией не только население своей территории, но и соседних регионов.

Важную роль играют организации малого и среднего предпринимательства, такие как крестьянские (фермерские) хозяйства. На Ставрополье сейчас более 16 тысяч КФХ, обрабатывающих около 1млн. га земли. Каждый третий фермер является малоземельным. Общая численность пайщиков (собственников земельных долей) превышает 350 тысяч человек [1].

Ставропольский край обладает рядом преимуществ, делающих его более конкурентоспособным и привлекательным для инвесторов различных видов экономической деятельности, в том числе и сельскохозяйственной. Благоприятный климат и выгодное географическое положение, наличие уникальных рекреационных ресурсов, водных ресурсов выступают важными компонентами для развития агропромышленного комплекса в общем и совершенствования использования земель сельхоз назначения, в частности.

В процессе сверхактивной хозяйственной деятельности происходит уменьшение плодородности почв, разрушение и распыление структуры, изменение биологических свойств почв, снижение запасов гумуса, кобальта, меди, подвижных форм цинка.

В результате сельскохозяйственные земли содержат низкое содержание органических веществ, и наоборот, повышенное содержание обменного калия, щелочную среду почвенного обмена, низкую обеспеченность марганцем. Для наиболее интенсивного и продуктивного использования земель необходимо принимать меры по предотвращению деградации почв, восстановлению и повышению общего их качества. Противозероэрозийные мероприятия проводятся в недостаточном количестве, а контроль за их соблюдением осуществляется только внутриведомственный, а межведомственный контроль не организован, а соответственно контроль за качеством почв недостаточен [4].

Целесообразно применять все меры в комплексе, разработанном высококвалифицированными специалистами. Назрела необходимость реформировать систему управления земельным ресурсом Ставропольского края, сочетая административные методы с экономическими через механизм рационального и эффективного использования земель.

В системе управления земельным фондом для развития отрасли сельского хозяйства Ставропольского края существует ряд проблем. Одной из них является выделение земель для новых заинтересованных субъектов хозяйственной деятельности, вы-

сокая стоимость заемных средств в банках и кредитных организациях, проблема конкуренции с крупными аграрными комплексами, уже укоренившимися в экономике региона и страны, которая приводит к низкой рентабельности мелких хозяйствующих субъектов. В некоторых районах Ставропольского края до настоящего времени наблюдается недостаточная развитость инфраструктуры.

При наличии мер государственной поддержки можно предполагать достаточно полный и эффективный путь управления земельным фондом для развития сельскохозяйственной отрасли. Используя благоприятную российскую конъюнктуру и спрос на сельскохозяйственные продукты можно создать условия для развития и укрепления позитивного имиджа региона, тем более, что именно Ставропольском крае достаточно таких ресурсов.

На фоне растущего потребления внутренней сельскохозяйственной продукции в России и импортозамещения продукции, имеется возможность модернизации механизма управления земельными ресурсами, растет актуальность использования потенциала региона, что и должно быть поддержано государством в рамках обеспечения экономической эффективности использования земель.

Таким образом, можем сформулировать цель исследования - развитие качественного государственного регулирования на микроуровне использования земельных ресурсов, в сочетании с развитием территориальной экономики. Разумеется, необходимо решить ряд сложных задач, которые должны быть выстроены в алгоритме последовательности, так как возникают многочисленные вопросы.

Суть процесса состоит в обеспечении профессионального подхода к анализу и оценке в консолидированном контексте, от микро до макроуровня. Для начала необходимо провести мониторинг территориальных ресурсов, выделив их перспективные направления. В этом вопросе большие наработки уже имеются, но недостаточно качественно проведена инвентаризация земельных ресурсов.

Теоретически возможности неограниченны, но в практической стороне имеются трудности, так как нет общей нормативной базы, позволяющей на сегодняшний день в пределах даже одного муниципального образования провести комплексную оценку состояния земельного ресурса, так как разграничены по собственникам различного уровня.

Этот факт в наибольшей степени влияет на достоверность оценки имеющихся ресурсов. Сложно определить реальную стоимость и эффективность использования таких земель.

В настоящее время создания модели, консолидирующую учет земельных ресурсов, в целях выявления и использования эффективного землепользования является наиболее актуально. Речь идет о модели, которая бы затрагивала социально - экономические состояние территории.

В интересах развития территории в первую очередь необходимо рассмотреть земельный фонд, с экономической стороны, которая в свою очередь функционально влияет на социальную составляющую территориального ресурса.

Как показывает практика, вопросом реструктуризации и развития использования земельных площадей в настоящее время практически занимаются, но в рамках своих интересов. Каждый из участников процесса использования земель сельскохозяйственного назначения стремится к получению прибыли, что соответственно влияет на эффективность их использования, но только лишь в своих пределах. Консолидация эффективности использования таких земель может быть получена путем сводных учетных регистров, как в пределах терри-

торий муниципального образования, так и субъектов РФ.

Муниципальные органы власти, регулируют действия субъектов хозяйствования, которым необходима координация в окружающей рыночной среде. Главой одиннадцатой Земельного кадастра РФ (в ред. Федерального закона от 13.05.2008 N 66-ФЗ), статьей 67, пунктом 4 предусмотрено право юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан располагать информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель, что и говорит о заинтересованности всех участников процесса.

На сегодняшний день земля, находящаяся в ведении муниципальных органов власти, согласно Земельного кодекса РФ, подразделяется на группы или категории земель [2].

Согласно правовым актам земли сельскохозяйственного назначения, в основном находятся в ведении СПК, а принадлежат физическим лицам (населению) в виде паев. Как известно (НК РФ), налоговые платежи по земельному налогу зачисляются в бюджет местных органов власти. Из этого следует, что муниципальные органы, при условии проведения различных мероприятий, улучшая ее качество, смогут влиять на изменение не только стоимости, и пополнения местного бюджета, но и эффективности использования этих земельных площадей.

В настоящее время значительно сокращены, а в иных местах практически отсутствуют объемы основных работ по повышению плодородия и коренному улучшению земель, в том числе кормовых угодий, мелиорированию, обводнению, проведению комплексных природоохранных и противоэрозийных мероприятий, что непременно отражается на их качестве.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости постоянного мониторинга данных земель.

Несомненно, такой процесс должен включать в себя уже известные этапы:

- сбор информации, ее обработку и хранение;
- непрерывное наблюдение за использованием земель исходя из целевого их назначения и разрешения использования для каких-либо целей;
- анализ и оценка качественного состояния территорий с учетом воздействия природных и антропогенных факторов;
- экономической оценки использования данных площадей.

На наш взгляд окончательным шагом в таком мониторинге должен быть экономический эффект. Несомненно, сегодня вопрос финансовых результатов стоит на первом месте, но сомнения возникают по консолидированному подходу оценки эффективности использования земель. Функционально зависимые факторы легко просматриваются и поддаются логике решения по степени их влияния, а что касается косвенных, то они не всегда коррелируют между собой, что соответственно и доказывает целесообразность нашего исследования.

Сбор и обработка данных мониторинга осуществляется территориальными органами Росреестра и другими федеральными органами исполнительной власти. (Служба агрохимических наблюдений и мониторинга загрязнений с/х земель - Роскомземля; служба санитарно-гигиенического контроля среды обитания человека и его здоровья - Госкомсанэпидемнадзор; и Министерство сельского хозяйства).

Мониторинг земельных ресурсов проводится как землепользователями, так и государственными землеустроительными органами. Инвентаризация земель производится 1 раз в 5 лет, сведения о государственной регистрации землепользования, учет

качества и количества земель, банитировка почв (сравнительная оценка почв по их важнейшим агрохимическим свойствам) и экономическая оценка земель фиксируется в государственном земельном кадастре.

Логическая цепь решения экономических вопросов заканчивается повышением налоговых поступлений в местный бюджет.

Отсюда следует, что муниципальные органы власти не могут остаться в стороне от решения проблем такого вопроса как сбыт местной продукции, и соответственно будут способствовать ее продвижению на различных рынках. Тактика может быть выражена в проведении различных выставочных мероприятий территориального характера и т.д.

Возникают некоторые трудности по вопросу адаптации такого плана решения экономического процесса к существующим условиям хозяйственной деятельности. На сегодняшний день уровень правовой базы конечно требует некоторой координации в особенности мониторинга земель на микроуровне, но и при существующей системе правоотношений можно построить алгоритм учетных процедур фиксирующих экономическое состояние использования земель. Исходя из этого, главным вопросом в упомянутом аспекте остается нормативная база муниципального образования, которая способствовала бы процессу адаптации разрабатываемой модели, консолидированного учета эффективности использования земель.

Здесь необходимо:

- предусмотреть в нормативных актах соответствующих уровней, учетные регистры фиксирующие в динамике показатели эффективности, с возможностью мобильно реагировать на развитие событий;
- необходимость приведения в сопоставимый вид системы показателей земельного фонда, в целях более достоверной оценки их использования.

Следующим шагом можно обозначить экономическую взаимосвязь и заинтересованность всех сторон. Такой аспект крайне необходимо учитывать по причине того, что «причастность» к этому процессу всех участников деятельности приведет не только к финансовым, имущественным и денежным выгодам, а также еще и к социальным вопросам. На наш взгляд, создание территориального бренда на микроуровне будет служить основным инструментом развития определенной территории, консолидировать инвестиционную привлекательность. Вместе с тем, это своеобразный «рычаг» повышения территориальной стоимости и развития конкурентоспособности территории. К сожалению, сегодня еще недостаточно уделяют этому внимания, по причине наличия большого комплекса иных проблем, текущего экономического характера.

Известно, что каждая территория имеет границы, пределы которой в настоящее время установлены административно. Влияние одной территории в качественном состоянии на другую бесспорно, но создав расчетную модель учета определенных параметров мы можем не только делать сравнения с аналогичными территориями, прилегающими к рассматриваемой, но и оперативно влиять на факторы как внешние, так и внутренние.

Достаточно сложно наметить тенденции развития данного направления, однако, с большой долей вероятности можно утверждать, что уже формируется осознание того факта, что территориальный бренд - это ключевой фактор достаточного широкого круга вопросов, касающихся развития муниципальных образований. Учетные процедуры в этом характере не проводились в Российской Федерации и поэтому наши дальнейшие исследования, будут продолжены в этом контексте [5].

Библиографический список

1. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108595/#ixzz3sr9WllKn>
<http://ivo.garant.ru/#/document/71212976/paragraph/1>
2. Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства Ставропольского края от 28.04.2014 N 189-п "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ставропольском крае за I квартал 2014 года"
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.
5. Гладилин А.В. Развитие плодовоовощного подкомплекса АПК в условиях многоукладности аграрного сектора экономики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. Москва, 1996

References

1. Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/10108595/#ixzz3sr9WllKn>
<http://ivo.garant.ru/#/document/71212976/paragraph/1>
2. Sistema Konsul'tant plus: <http://www.consultant.ru/>
3. Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 28.04.2014 N 189-p "Ob ustanovlenii velichiny prozhitoch'nogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naseleniya v Stavropol'skom krae za I kvartal 2014 goda"
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Stavropol'skomu kraju.
5. Gladilin A.V. Razvitie plodoovoshchnogo podkompleksa APK v usloviyah mnogoukladnosti agrarnogo sektora ehkonomiki. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ehkonomicheskikh nauk / Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij Institut ehkonomiki, truda i upravleniya v sel'skom hozyajstve. Moskva, 1996

ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОУСОВ ОВОЩНЫХ

Глебова С.Ю., к.б.н., доцент, Сибирский университет потребительской кооперации

Давыденко Н.И., д.т.н., профессор, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Голуб О.В., д.т.н., профессор, Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация: Цель работы - определение уровня информированности населения г. Новосибирск в отношении соусов овощных. Метод сбора информации - опрос. Показано, что потребители соусов овощных - мужчины и женщины не зависимо от возраста, используют соусы часто, в основном в холодном виде, предпочитая кисло-сладкий вкус, обращая внимание (в порядке снижения значимости) на органолептические показатели, цену, упаковку, условия хранения, состав, отсутствие пищевых добавок, безопасность, полезность, производителя. Результаты исследования - основа для проектирования соусов овощных, отвечающих запросам и ожиданиям потребителей.

Ключевые слова: соус, потребитель, предпочтения.

Abstract: The aim of this work is to determine the level of awareness among the population of Novosibirsk in respect of the vegetable sauces. Method of data collection - a survey. It is shown that consumers of vegetable sauces - men and women regardless of age, use sauces often, mostly cold, preferring the sweet and sour taste, paying attention (in order of decreasing significance) for sensory characteristics, price, packing, storage conditions, composition, absence of food additives, safety, utility, manufacturer. Research results - the basis for the design of vegetable sauces that meet the needs and expectations of the customers.

Keywords: sauce, consumer, preferences.

Современный потребитель находится в условиях тяжелого выбора товаров среди огромного разнообразия, и, как показывает опыт, выбирает тот продукт, который обладает для него наибольшей ценностью. Для производителя важно определить потребительскую ценность товара, так как это позволит получить конкурентные преимущества. Ценность продукции определяется целым рядом факторов: степенью ее необходимости для потребителя; соответствием уровня качества товара ожиданиям, приверженностью к определенной торговой марке, доверием к предоставляемой информации о товаре и т.д. В этой связи изучение предпочтений потребителей, степени их информированности, требований, которые они предъявляют к разнообразным товарам, является одним из простых и действенных инструментов, позволяющих спроектировать продукт, отвечающий ожиданиям целевой потребительской аудитории [3, 7]. Данный инструмент успешно применяется при создании пищевых продуктов как массового спроса, так и функционального назначения и специализированных [6, 8].

Соусы - одна из самых разнообразных и многочисленных групп пищевых продуктов. Их уникальность, как товара, состоит в том, что они не являются продуктом самостоятельного назначения, используются при производстве или потреблении других пищевых продуктов, блюд и кулинарных изделий в качестве основного или вспомогательного сырья, для улучшения их потребительских свойств, при этом поступают в продажу как самостоятельно реализуемые товары и не рассматриваются как сопутствующие товары [4].

Главное назначение соусов - улучшение органолептических показателей других пищевых продуктов: внешнего вида, консистенции, цвета, аромата и вкуса, а также их усвояемости и пищевой ценности [1]. В последнее время разработке нового ассортимента соусов уделяется достаточно много внимания, в основной разработке направлены на придание данному продукту функциональных свойств и использование местного растительного сырья [2]. При этом отмечается, что на вкусы и предпочтения потребителей к данным пищевым продуктам существенно влияют региональные особенности [5, 9]. Интерес представляет и тот факт, что в настоящее время соусы не относятся к определенной товарной группе, и для каждой разновидности (определяемой сырьевым составом) определения и требования прописаны в разных нормативных документах,

например, для майонезных соусов - в ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию», для молочных соусов - в ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции», для соусов овощных - в ГОСТ 17471-2013 «Консервы. Соусы овощные. Общие технические условия» и т.п., что создает определенные сложности при их идентификации и оценке качества. В связи с вышесказанным, данная работа, направленная на изучение предпочтений потребителей г. Новосибирск в отношении соусов овощных имеет актуальность и значимость.

Целью работы являлось определение общего уровня информированности населения г. Новосибирск в отношении соусов овощных и выявление факторов, формирующих потребительские предпочтения к данной группе продуктов. Для этого были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику портрета потребителя соусов овощных;
- определить виды употребляемых соусов;
- выяснить, что с точки зрения потребителей, представляет собой «соус овощной»;
- выявить блюда, при изготовлении и употреблении которых используется соус овощной и частоту применения;
- установить предпочитаемые способ производства (домашнего или промышленного), температуру подачи и вкусовые особенности;
- определить основные характеристики соусов овощных, наиболее значимые с точки зрения потребителей.

Объем выборки составил 388 человек (в возрасте 18 лет и старше). Метод формирования выборки - квотный априорный отбор (квотирование по параметрам данных о структуре населения г. Новосибирска). Метод сбора информации - опрос жителей города, проживающих в различных районах, с помощью личного интервью, длительность которого составляла до 8 мин. Опрос в режиме интервью позволял нивелировать возможное недопонимание вопросов респондентами, задавать уточняющие вопросы, получать разъяснения со стороны интервьюера. Результаты обрабатывались статистически, с помощью пакета прикладных программ MS Excel.

В таблице 1 представлена структура выборочной совокупности респондентов г. Новосибирска, принявших участие в опросе (предел достоверности 10 %, уровень доверия 90 %).

Таблица 1 – Структура выборочной совокупности респондентов (г. Новосибирск)

Возраст, лет	Выборочная совокупность, 388 чел.	
	мужчины, %/чел	женщины, %/чел
18-24	12,6/49	11,1/43
25-40	12,9/50	10,3/40
40-54		13,6/53
40-59	11,5/44	-
55 и старше	-	20,1/78
60 и старше	7,9/31	-
Итого	44,9/174	55,1/214

Примечание: *Генеральная совокупность (на 1 января 2017 г.), 1602915 чел.

В результате проведенного опроса установлено, что соусы употребляют 95,3 % опрошенных (из них 41,3 % мужчины, 54 % - женщины) (табл. 2), при этом существенного влияния возрастного фактора

не отмечено. В дальнейшем анализировались только ответы респондентов, употребляющих соусы, т.е. выборка сократилась до 370 человек.

Таблица 2 - Потребители соусов в зависимости от пола и возраста, % опрошенных

Вариант ответа	Мужчины				Женщины			
	18-24 лет	25-40 лет	40-59 лет	60 лет и старше	18-24 лет	25-40 лет	40-54 лет	55 лет и старше
Да	10,8	11,9	10,3	8,0	10,3	10,3	13,7	20,1
Нет	1,8	1,0	1,0	0	0,8	0	0	0
Итого	12,6	12,9	11,3	8,0	11,1	10,3	13,7	20,1

На рисунках 1 и 2 представлены данные о видах употребляемых соусов.

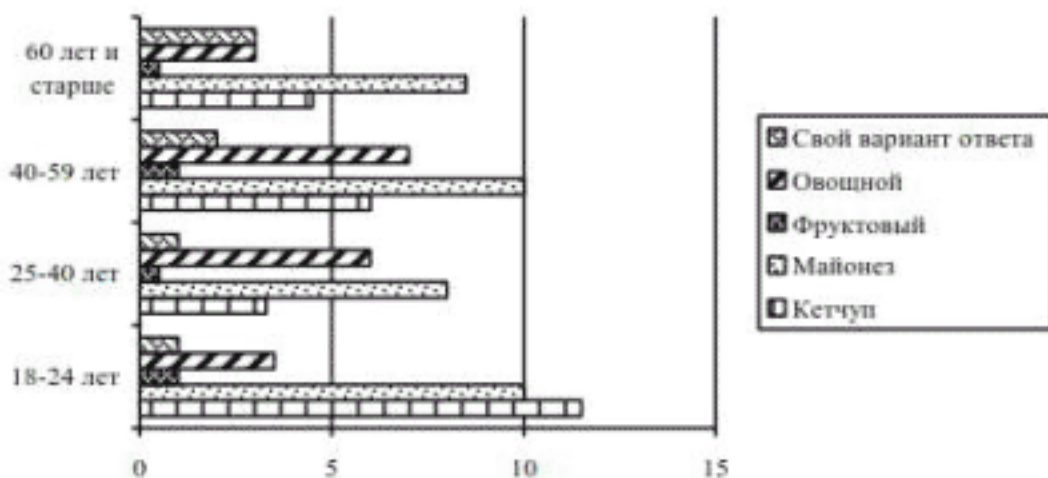

Рисунок 1 – Виды соусов, употребляемые мужчинами, % от опрошенных мужчин

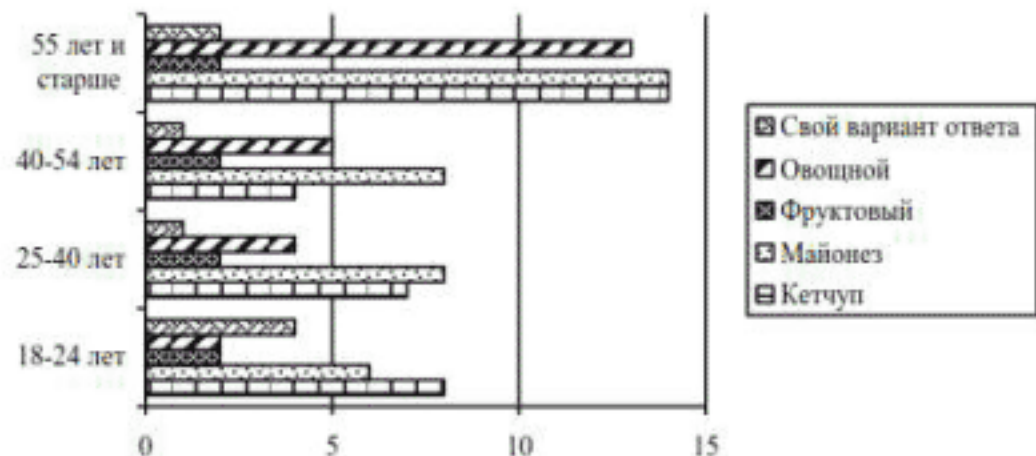

Рисунок 2 – Виды соусов, употребляемые женщинами, % от опрошенных женщин

Из данных рисунков 1 и 2 видно, что наиболее предпочитаемые соусы можно проранжировать в следующем порядке: майонез, кетчуп, овощные

соусы, соусы на основе растительных масел, майонеза и т.д. и фруктовые. Необходимо пояснить, что, не смотря на то, что кетчуп также относится к

овощным соусам, нами сознательно он был выделен в отдельную категорию, т.к. является наиболее узнаваемым и распространенным. Данные исследования в дальнейшем будут использованы в качестве базовой информации при формировании «образа» и последующей разработки овощного соуса на основе местного растительного сырья, поэтому больший интерес представляли предпочтения в отношении других представителей данной группы товаров. В группе овощных соусов опрошиваемые отмечали, в основном, соусы на основе томатов или соевых. При этом необходимо отметить, что в ответах на данный

вопрос влияние пола не отмечено, но наблюдается дифференциация предпочтений в зависимости от возраста: люди в возрасте 18-24 лет на первое место ставят кетчупы, а с возрастом предпочтения меняются в сторону майонеза.

Поскольку целью нашей работы являлось выявление информированности потребителей в отношении конкретного вида соусов - овощных, то представляло интерес узнать, что потребители вкладывают в это понятие - «соус овощной». Обобщенные ответы (языком потребителей), представлены на рисунке 3.

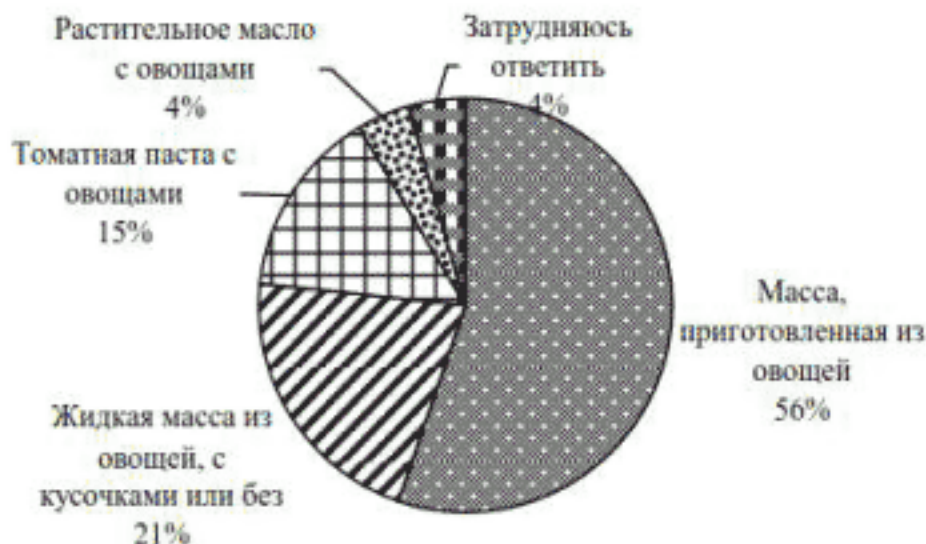

Рисунок 3 – Понимание термина «соус овощной» потребителями

«Из данных рисунка 3 видно, что с точки зрения большинства потребителей соус овощной представляет собой «массу, приготовленную из овощей». На втором месте стоит определение термина как «жидкая масса из овощей, с кусочками или без». Небольшое количество опрошиваемых – 15 % считают, что овощной соус представляет собой «томатную пасту с овощами». По 2 % мужчин и женщин отметили, что данная продукция представляет собой «растительное масло с овощами». 4 % респондентов (по равному количеству мужчин и женщин), при ответе на данный вопрос начинали рассуждать о том, что к данной продукции относятся соевые соусы, продукция на основе майонеза, ошибочно считали, что это заправки и т.д. Стандартизированное определение термина «соус овощной» согласно ГОСТ 17471-2013 «Консервы. Соусы овощные. Общие технические условия», звучит следующим образом: «...овощные консервы, изготовленные из протертых и/или измельченных свежих овощей, или их полуфабрикатов, или из смеси овощей, пряноароматических растений и/или экстрактов, с добавлением или без добавления фруктов, сахара, растительного масла, соли, пищевых органических кислот и зелени...». Несмотря на то, что большинство опрошенных под «соусом овощным» понимают продукт, представляющий собой массу из овощей, четкого и полного понимания термина у большинства опрошенных не наблюдается вне зависимости от пола. Влияния возрастного фактора при ответе на данный вопрос также не выявлено.» [10]

Представленный в настоящее время на рынке ассортимент овощных соусов достаточно разнообразен. Популярны как традиционные для российского стола соусы на основе томатов, хрена, так и достаточно новые для российских потребителей, заимствованные из зарубежных кухонь – азиатской, итальянской, французской и др. В дальнейшем во-

просы касались только овощных соусов. В частности, в таблицах 3 и 4 представлены ответы, касающиеся применения соусов овощных при изготовлении и/или употреблении тех или иных блюд. Потребители отмечали все блюда, при изготовлении и/или употреблении которых используют соусы. В среднем на потребителя приходилось 8-9 вариантов ответов.

Согласно данным, представленным в таблицах 3 и 4, блюда, при изготовлении которых используются овощные соусы можно проранжировать следующим образом: блюда из мяса и мясных продуктов > из рыбы и морепродуктов > мучные изделия > холодные блюда > блюда из картофеля, овощей и грибов (жареные, запеченные и т.д.) > блюда из овощей и грибов (икра, фаршированные и т.д.) > блюда сладкие > блюда из мясных гастрономических продуктов > гарниры > блюда из рыбных гастрономических продуктов > блюда из творога > блюда из макаронных изделий > блюда из круп > блюда из яиц.

В тоже время, блюда, при употреблении которых используются овощные соусы можно проранжировать следующим образом: из рыбы и морепродуктов > блюда из мяса и мясных продуктов > блюда из макаронных изделий > холодные блюда > блюда из овощей и грибов (икра, фаршированные и т.д.) > блюда из картофеля, овощей и грибов (жареные, запеченные и т.д.) > гарниры > мучные изделия > блюда из круп > сладкие блюда > блюда из творога > блюда из яиц > блюда из рыбных гастрономических продуктов > блюда из мясных гастрономических продуктов.

Таким образом, как показали результаты опроса, овощные соусы как мужчинами, так и женщинами в основном применяются совместно с горячими блюдами из мяса и рыбы. При этом можно отметить, что при изготовлении многих блюд потребители не ис-

пользуют соусы, но уже в готовые блюда их добавляют – блюда из макаронных изделий, из овощей и грибов, гарниры, блюда из творога, блюда из яиц. При этом потребители считают, что если блюда бы-

ли приготовлены с соусом, то его не стоит добавлять дополнительно, это касается блюд из мяса и мясных продуктов, блюд из рыбы и морепродуктов, мучных изделий.

Таблица 3 - Блюда, при изготовлении/употреблении которых, овощные соусы используются мужчинами, % от опрошенных мужчин

Варианты ответа	18-24 лет		25-40 лет		40-59 лет		60 лет и старше	
	изготовления	употребления	изготовления	употребления	изготовления	употребления	изготовления	употребления
Холодные блюда	7,5	18,8	8,1	20,6	0	20,6	0	17,5
Блюда из овощей и грибов	0	11,3	2,5	18,8	5	20,6	5,6	18,1
Блюда из рыбных гастрономических продуктов	0	4,4	0	5,6	5,6	9,4	0	6,3
Блюда из мясных гастрономических продуктов	0	3,8	0	2,5	8,1	7,5	0	1,9
Блюда из картофеля, овощей и грибов	0	13,8	1,3	13,8	0	20,6	6,3	17,5
Блюда из круп	0	8,1	0	10	0	15	0	15,6
Блюда из макаронных изделий	3,8	19,4	2,5	23,8	0	20,6	0	17,5
Блюда из яиц	0	10	0	11,9	0	8,1	0	6,9
Блюда из творога	0	4,4	0	6,3	0	6,3	0	8,8
Блюда из рыбы и морепродуктов	13,1	26,3	17,5	28,8	16,3	25	11,9	18,1
Блюда из мяса и мясных продуктов	15,6	26,3	17,5	28,8	16,3	25	11,9	16,9
Гарниры	0	18,1	0	23,1	0	18,8	0	16,9
Сладкие блюда	6,2	6,2	0	8,8	0	9,4	0	10
Мучные изделия	13,8	12,5	10	17,5	0	18,1	0	10,6
Не используют	6,3	3,8	10	3,8	8,8	0	7,5	0

Таблица 4 - Блюда, при изготовлении/употреблении которых, используются овощные соусы женщинами, % от опрошенных женщин

Варианты ответа	18-24 лет		25-40 лет		40-59 лет		60 лет и старше	
	изготовления	употребления	изготовления	употребления	изготовления	употребления	изготовления	употребления
Холодные блюда	4,3	14,3	11,4	17,1	8,6	18,1	27,1	25,7
Блюда из овощей и грибов	0	14,3	4,8	17,1	9,1	18,6	16,2	26,2
Блюда из рыбных гастрономических продуктов	0	2,9	3,3	5,7	4,3	5,7	5,7	9,1
Блюда из мясных гастрономических продуктов	0	3,3	4,3	7,1	2,4	8,1	6,7	10,5
Блюда из картофеля, овощей и грибов	7,6	13,3	10,0	17,1	12,4	18,6	23,3	29,5
Блюда из круп	0	6,7	0	5,7	4,3	11,9	5,7	15,2
Блюда из макаронных изделий	0	13,8	0	17,1	1,9	18,6	5,2	28,1
Блюда из яиц	0	11,9	0	11,9	3,8	11,4	3,8	5,2
Блюда из творога	0	7,6	3,8	10,5	6,7	13,8	4,8	20,5
Блюда из рыбы и морепродуктов	19,1	19,1	19,1	19,1	25,2	22,9	37,1	32,4
Блюда из мяса и мясных продуктов	19,1	19,1	19,1	17,1	25,4	20,0	37,4	29,1
Гарниры	0	14,8	6,7	18,6	4,3	17,6	6,7	18,1
Сладкие блюда	7,6	7,1	4,3	11,4	8,6	14,3	7,1	13,8
Мучные изделия	14,3	7,6	13,3	14,3	13,8	15,2	17,1	20,0
Не используют	0	5,7	0	1,4	0	0	0	0

«Можно отметить, что наблюдается влияние пола на ответы в рассматриваемых вопросах. Так при изготовлении блюд из яиц, творога, круп и гарниров мужчины не используют овощные соусы вне зависимости от возраста. В то же время жен-

щины с увеличением возраста все чаще используют данный вид продукции при приготовлении пищи. У мужчин данная тенденция наблюдается при изготовлении блюд из картофеля, овощей и грибов. Интересен тот факт, что с возрастом муж-

чины используют овощной соус все реже при изготовлении таких блюд как сладкие, мучные, холодные, из макаронных изделий. У женщин наоборот, употребляемость овощных соусов при приготовлении вышеуказанных блюд с возрастом увеличивается, что возможно связано с жизненным циклом семьи, желанием разнообразить пищевой рацион и т.д. В отношении такой продукции, как блюда из мяса /рыбы и мясных продуктов /морепродуктов, различий ни по полу ни по возрасту не наблюдается. » [10]

«Выявлено, что соус овощной используется для изготовления /употребления опрашиваемыми довольно часто – более 40 % пользуются им чаще, чем несколько раз в неделю. Порядка 30 % опрошенных используют соус овощной несколько раз в месяц, а более 15 % – несколько раз в год. Отмечено, что люди с возрастом все чаще начинают использовать соус овощной как при изготовлении пищи, так и в своем рационе питания. Особых отличий по гендерному признаку по данным вопросам не отмечено. Установлено, что потребители практически в равной мере используют соусы овощные, изготовленные как в домашних условиях (48,42 %), так и приобретенные в магазине (промышленного производства) и/или

различных точках общественного питания (44,21 %). При этом можно отметить что с возрастом респонденты предпочитают изготавливать данный вид продукции самостоятельно. » [10]

Выявлено, что большинство опрошенных предпочитают использовать соусы овощные в холодном виде (10-12 °С) – 67,31 %, 30 % респондентов предпочитают использовать горячие овощные соусы (65-70 °С). При этом хотелось бы отметить, что горячие овощные соусы в большей степени предпочитают женщины. Особых различий по возрасту в данном вопросе не обнаружено. Незначительная часть (2,7 %) опрашиваемых (молодые люди в возрасте 18-24 года и 25-40 лет) не обращают внимания на температуру используемой продукции.

Согласно данным, представленным на рисунке 4, вкусовые предпочтения респондентов выглядят следующим образом: кисло-сладкий > сладкий > соленый > горький > кислый > свой вариант. При этом в данном вопросе мнения мужчин и женщин, вне зависимости от возраста, совпали. Под своим вариантом, респонденты отметили, что предпочитают острые, экзотические и прочие, неординарные вкусы.

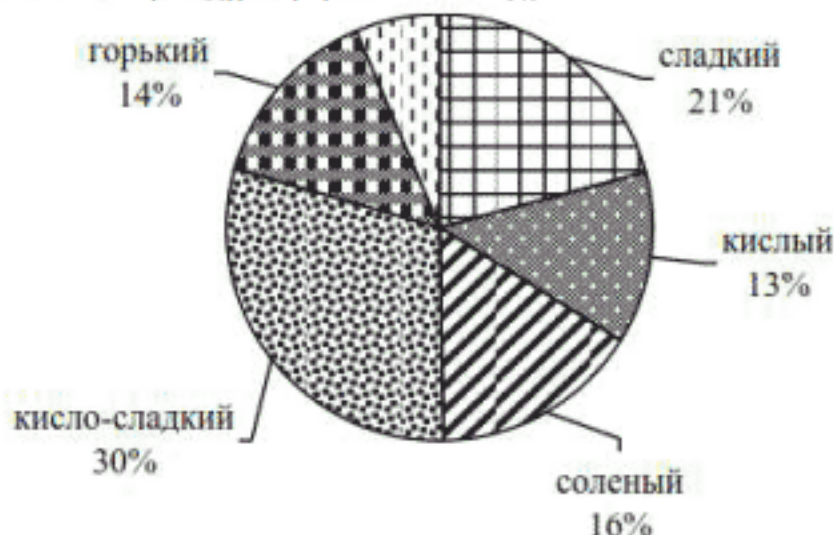

Рисунок 4 – Вкусовые предпочтения в отношении овощных соусов, % от общего числа опрошенных

На основании проведенного опроса установлена значимость характеристик соусов овощных для потребителей (рис. 5). Согласно данным, представленным на рисунке видно, что для потребителей наиболее значимыми в соусах овощных являются практически все органолептические составляющие – «вкус», «запах», «внешний вид» и «консистенция». Характеристика «цвет» также важна для 100 % женщин, но менее значима для мужчин. Далее идут экономическая составляющая – «цена» и факторы, обуславливающие сохраняемость продукции – «упаковка» и «условия хранения». Третью группу характеристик составляют «состав», «отсутствие пищевых добавок», «безопасность» и «полезность», при этом более важны данные характеристики для женщин: более 75 % считают их значимыми, в то время как «безопасность» интересно для менее чем 50 % мужчин, а «полезность» соусов – для менее чем 30%. Можно отметить, что такая составляющая, как «торговая марка /производитель» интересует менее 20 % потребителей, не зависимо от пола. Данной характеристикой, при разработке непосредственно продукции, можно пренебречь, поскольку

она в чистом виде является маркетинговой составляющей.

«Таким образом, в ходе проведенных исследований установлено, что потребителями соусов овощных являются и мужчины и женщины вне зависимости от возраста, которые считают, что это «масса, приготовленная из овощей», используют их при изготовлении или непосредственно в пищу с различными блюдами довольно часто, в основном в холодном виде, предпочитая кисло-сладкий вкус, не придавая при этом принципиального значения месту изготовления (в домашних или промышленных условиях), однако уделяя внимание следующим характеристикам (в порядке снижения значимости):

«вкус» > «запах» > «внешний вид» > «консистенция» > «цена» > «упаковка» > «условия хранения» > «цвет» > «состав» > «отсутствие пищевых добавок» > «безопасность» > «полезность» > «торговая марка /производитель». » [10]

Результаты проведенных исследований можно рассматривать как информационную основу для проектирования нового ассортимента соусов овощных, отвечающего запросам и ожиданиям потребителей.

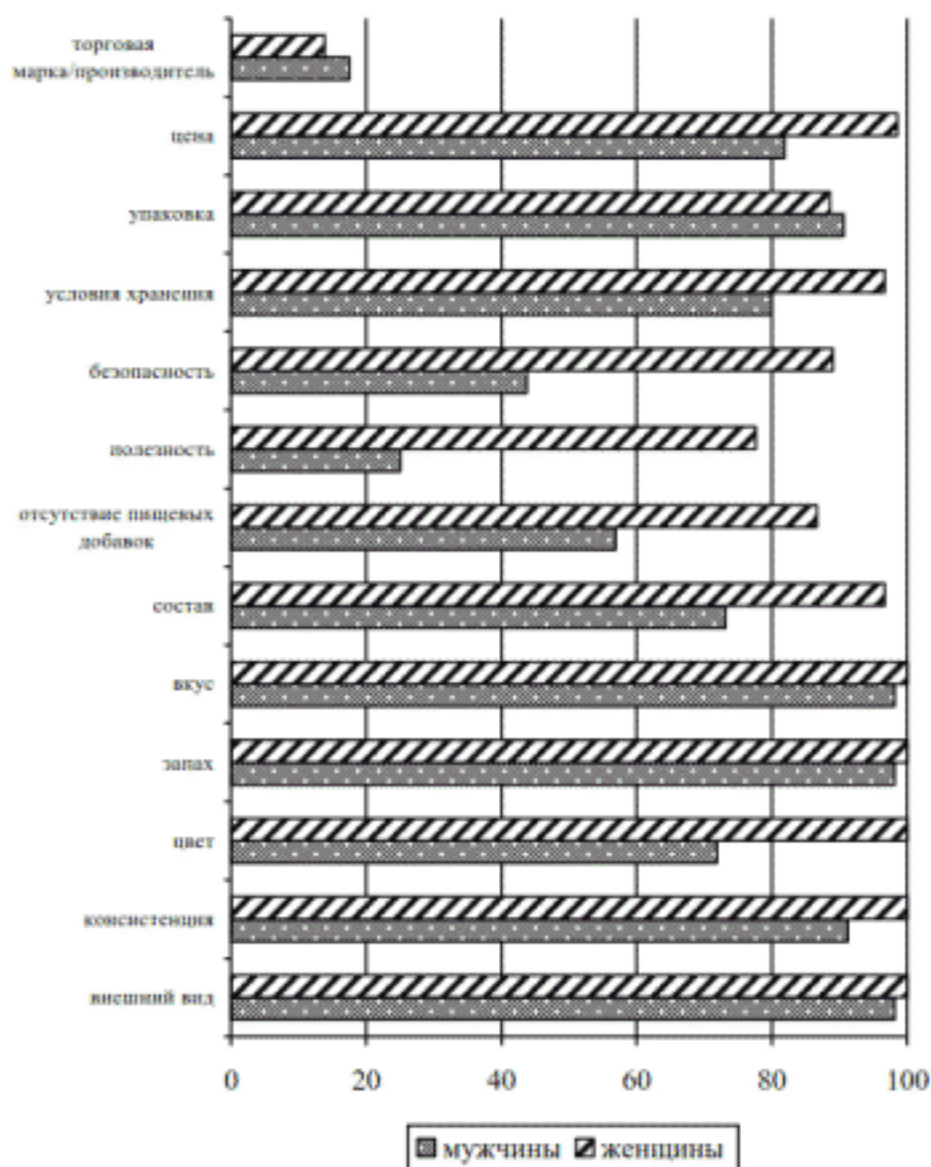

Рисунок 5 – Характеристики, значимые для потребителей при употреблении/приобретении соусов овощных, % от общего числа опрошенных

Библиографический список

1. Алексеева Е.Л. Соусы - ценное дополнение к готовым блюдам / Е.Л. Алексеева // Успехи современного естествознания. 2011. № 7, с. 67.
2. Барашкина Е.В. Плодоовощные соусы с повышенной пищевой плотностью / Е.В. Барашкина, Н.Р. Третьякова, И.А. Роговенко, Е.В. Агафонова // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2016. № 5-6 (353-354), с. 55-58.
3. Габинская О.С. Потребительские предпочтения в оценке критериев и факторов конкурентоспособности напитков: монография / О.С. Габинская. - Кемерово: Кемеровский ин-т (фил.) РГТЭУ. - 2011. - 199 с.
4. Драгунова Е.Е. Современные подходы к классификации кулинарной продукции на примере соусов / Е.Е. Драгунова, О.В. Голуб // Ползуновский вестник. 2011. № 3-2, с. 202-206.
5. Евдокимова О.В. Маркетинговые исследования потребительского рынка соусов / О.В. Евдокимова, Н.А. Кондешелькина // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. № 2(31), с. 101-105.
6. Заворохина Н.В. Комплексные подходы к моделированию напитков геронтологической направленности / Н.В. Заворохина, Ю.И. Богомазова // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2017. № 3 (44), с. 76-81.
7. Корольков В.Ф. Проектирование и производство продукции, исходя из ожиданий потребителей / В.Ф. Корольков, В.В. Брагин // Стандарты и качество. - 2003. - № 11. - С. 64-65.
8. Маюрникова Л.А. Потребительские предпочтения // Л.А. Маюрникова, Н.И. Давыденко, Н.Л. Наумова // Хлебопродукты. - 2007. - № 10. - С. 70-71.
9. Феофилактова О.В. Анализ ассортимента и потребительских мотиваций на рынке соусов Екатеринбурга // О.В. Феофилактова, О.В. Голуб // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2011. № 2, с. 97-103.

10. Голуб О.В., Давыденко Н.И., Глебова С.Ю., Тиндетникова Н.Н. Исследования потребительских предпочтений в отношении соусов овощных - http://www.rusnauka.com/35_NII_2017/Economics/6_229499.doc.htm

References

1. Alekseeva E.L. Sousy - ценное дополнение к готовым блюдам / E.L. Alekseeva // *Uspehi sovremennoego estestvoznaniya*. 2011. № 7, s. 67.
2. Barashkina E.V. Bodoovoshchnye sousy s povyshennoj pishchevoj plotnost'yu / E.V. Ba-rashkina, N.R. Tretyakova, L.A. Rogovenko, E.V. Agafonova // *Izvestiya vysshih uchebnyh za-vedenij. Pishchevaya tekhnologiya*. 2016. № 5-6 (353-354), s. 55-58.
3. Gabinskaya O.S. Potrebitel'skie predpochteniya v ocenke kriteriev i faktorov konkurentosposobnosti napitkov: monografiya / O.S. Gabinskaya. - Kemerovo: Kemerovskij In-t (fil.) RGTU. - 2011. - 199 s.
4. Dragunova E.E. Sovremennye podhody k klassifikacii kulinarnoj produkcii na primere sousov / E.E. Dragunova, O.V. Golub // *Polzunovskij vestnik*. 2011. № 3-2, s. 202-206.
5. Evdokimova O.V. Marketingovyie issledovaniya potrebitel'skogo rynka sousov / O.V. Evdokimova, N.A. Konopel'kina // *Tekhnologiya i tovarovedenie innovacionnyh pishchevyh produktov*. 2015. № 2(31), s. 101-105.
6. Zavorohina N.V. Kompleksnye podhody k modelirovaniyu napitkov gerontologicheskoy napravlenosti / N.V. Zavorohina, YU.I. Bogomazova // *Tekhnologiya i tovarovedenie innovacionnyh pishchevyh produktov*. 2017. № 3 (44), s. 76-81.
7. Korol'kov V.F. Proektirovanie i proizvodstvo produkcii, iskhodya iz ozhidaniy po-trebitelej / V.F. Korol'kov, V.V. Bragin // *Standarty i kachestvo*. - 2003. - № 11. - S. 64-65.
8. Mayurnikova L.A. Potrebitel'skie predpochteniya // L.A. Mayurnikova, N.I. Davydenko, N.L. Naumova // *Hleboprodukty*. - 2007. - № 10. - S. 70-71.
9. Feofilaktova O.V. Analiz assortimenta i potrebitel'skih motivacij na rynke so-usov Ekaterinburga // O.V. Feofilaktova, O.V. Golub // *Tekhnologiya i tovarovedenie innovacionnyh pishchevyh produktov*. 2011. № 2, s. 97-103.
10. Golub O.V., Davydenko N.I., Glebova S.YU., Tindetnikova N.N. Issledovaniya potrebitel'skih predpochtenij v otnoshenii sousov ovoshchnykh - http://www.rusnauka.com/35_NII_2017/Economics/6_229499.doc.htm

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Григорьева В.П., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Берека Я.И., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Белофаст А.М., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье выявлены проблемы в социально-экономическом становлении моногородов, приводится подтверждение перспективных направлений социально-экономического развития моногородов.

Ключевые слова: моногород, монофункциональный населенный пункт, моноспециализированный город, монопрофильность, перспективы развития моногородов.

Abstract: In the article the problems in the socio-economic development of monotowns, justification of perspective directions of socio-economic development of monotowns.

Keywords: monocity, a monofunctional settlement, monospecialized city, monopropellant, prospects of development of monotowns.

Монопрофильные города – довольно слабая группа населенных пунктов, систематически находящаяся в зоне риска в силу односторонней и главным образом непродвинутой экономической базы. Такие города располагают посредственной стойкостью в обычных условиях и первыми лишаются «баланса» при близости упадка в социально-экономическом развитии страны.

Все монопрофильные города встречаются с трудностями всевозможной сложности и требуют вмешательства со стороны государства в разной мере: от наблюдения ситуации в городах и поселениях, где кризис в значительной степени не накрыл собой работу предприятий и состояние стабильное, до поддержки в усовершенствовании производства с содействием государственных банков, переориентирование экономически нерациональных предприятий, а также формирования федеральных программ и даже расселения некоторых населенных пунктов.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 апреля 2015 года № 668-р утвержден измененный перечень монопрофильных муниципальных образований, в состав которых входят 10 монопрофильных муниципальных образований Брянской области: городской округ г. Клинцы, городской округ г. Фокино, городской округ г. Сельцо, Карачевское городское поселение, Суражское городское поселение, Погарское городское поселение, Белоберезковское городское поселение, Бытошское городское поселение, Ивотское городское поселение, Любохонское городское поселение.

К первой категории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) с наиболее сложным социально-экономическим положением относятся: Белоберезковское городское поселение, Бытошское городское поселение, Ивотское городское поселение, Любохонское городское поселение.

Уровень регистрируемой безработицы в Белоберезковском городском поселении с начала 2016 года увеличился на 0,2 процентных пункта и по состоянию на 1 января 2017 года составил 4,7 процента к численности экономически активного населения. Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий за 2016 год в поселении составила 19001,9 рубля (по области – 25268,5 рубля). Градообразующим предприятием является ООО «Брянский фанерный комбинат».

Сложная экономическая ситуация сложилась в Бытошском, Ивотском и Любохонском городских поселениях Дятьковского района.

В отношении градообразующих предприятий ОАО «Кварцит» Бытошского городского поселения, ОАО «Ивотстекло» Ивотского городского поселения и ОАО «Сантехлит» Любохонского городского поселения введен порядок конкурсного производства.

Средняя заработная плата работников крупных и средних предприятий в данных поселениях ниже, чем в среднем по области. За 2016 год она составила в пгт. Бытошь 13903,2 рубля, в пгт. Ивот – 17472,5 рубля, в пгт. Любохна – 17278,6 рубля (по области – 25268,5 рубля).

Ко второй категории монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в которых имеется вероятность ухудшения социально-экономического положения, относятся Суражское городское поселение и городской округ город Фокино.

Уровень регистрируемой безработицы в Суражском городском округе с начала 2016 года увеличился на 0,1 процентных пункта и по состоянию на 1 января 2017 года составил 1,7 процента к численности экономически активного населения. Градообразующим предприятием является АО «Пролетарий».

Уровень регистрируемой безработицы в городском округе город Фокино с начала 2016 года не изменился и по состоянию на 1 января 2017 года составил 1,5 процента к численности экономически активного населения. Градообразующим предприятием города является ЗАО «Мальцовский портланд-цемент».

К третьей категории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) с неизменной социально-экономической ситуацией относятся Карачевское городское поселение, Погарское городское поселение, городской округ город Клинцы, городской округ город Сельцо.

С начала 2016 года уровень регистрируемой безработицы упал в городском округе город Клинцы на 0,3 процентных пункта и по состоянию на 1 января 2017 года составил 1,1 процента к численности экономически активного населения, в Карачевском городском поселении – на 0,2 процентных пункта, составил 1,6 процента. В Погарском городском поселении и городском округе город Сельцо уровень регистрируемой безработицы снизился с начала года на 0,1 процентных пункта и по состоянию на 1 января 2017 года составил соответственно 0,9 и 1,2 процента к численности экономически активного населения.

В стремлении продвижения требуемых условий для формирования новых рабочих мест и привлечения инвестиций в моногородах с преимущественно

сложной социально-экономической ситуацией в октябре 2014 года Внешэкономбанком сформирована некоммерческая организация «Фонд развития моногородов» (далее – Фонд).

В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 12.11.2014 г. №1186 Фонду в 2014-2017 годах будет предоставляться

субсидия из федерального бюджета на реализацию определенных направлений.

В 2014 году на указанные цели из федерального бюджета было выделено 3 млрд. рублей, в 2015 предусмотрено 4,5 млрд. рублей, в 2015 и 2017 годы предусматривается по 10,78 млрд. рублей ежегодно.

Библиографический список

1. Моногорода: проблемы и перспективы развития / И.Ш. Давыдова, Ч.А.М. Малышкина и др.; под ред. В.Г. Тимирязова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 220 с.
2. О проблемах моногородов / Министерство регионального развития РФ (электронный ресурс) http://www.minregion.ru/press_office/terms/1088.html от 14.02.13г.
3. Моногорода: выход из стагнации / Союз российских городов (электронный ресурс) <http://monogorod.org/pages/1105.html> от 30.08.16г.
4. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2020г. (электронный ресурс) <http://econom32.ru/activity/makroekonomika>.
5. Новикова Н.В., Вяткина О.В. Особенности социально-экономического развития закрытого города. // Проблемы устойчивого развития городов России.: сб. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. Ми-асс: Геотур, 2014.

References

1. Monogoroda: problemy i perspektivy razvitiya / I.Sh. Davydova, Ч.А.М. Malyschkina i dr.; pod red. V.G. Timiryazova. – Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ehkonomiki, upravleniya i prava, 2014. – 220 s.
2. O problemah monogorodov / Ministerstvo regional'nogo razvitiya RF (ehlektronnyj resurs) http://www.minregion.ru/press_office/terms/1088.html ot 14.02.13g.
3. Monogoroda: vyhod iz stagnacii / Soyuz rossijskih gorodov (ehlektronnyj resurs) <http://monogorod.org/pages/1105.html> ot 30.08.16g.
4. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Bryanskoj oblasti do 2020g. (ehlektronnyj resurs) <http://econom32.ru/activity/makroekonomika>.
5. Novikova N.V., Vyatkina O.V. Osobennosti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya zakrytogo goroda. // Problemy ustojchivogo razvitiya gorodov Rossii.: sb. tr. III Vseros. nauch.-prakt. konf. MI-ass: Geotur, 2014.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Гюнтер И.Н., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Щеховцов В.В., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Борисов О.О., Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: Важным условием сбалансирования финансового развития предприятий является наличие финансовых планов высокого качества и механизмов для их эффективной реализации. Современные предприятия осуществляют свою деятельность в условиях усиления конкуренции, ограниченности источников финансирования субъектов предпринимательской деятельности, изменения подходов к управлению, что обуславливает усиление роли финансового планирования и выдвигает качественно новые требования к обоснованию финансового планирования. Процесс финансового планирования ориентирован на способность своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде, предвидеть наступление рискованных событий и непосредственно обеспечивать стабильную деятельность предприятий.

Ключевые слова: доходы, план, планирование, предприятие, расходы, финансовое планирование.

Abstract: An important condition for the balancing of the financial development of enterprises is the availability of the financial plans of high quality and mechanisms for their effective implementation. Modern enterprises operate in conditions of increased competition, limited sources of financing of business entities, change management approaches, which leads to the strengthening of the role of financial planning and brings qualitatively new requirements for the justification of financial planning. The financial planning process focuses on the ability to react to changes in the external and internal environment, to anticipate the occurrence of the risk events and to ensure the stable operation of enterprises.

Keywords: Income, plan, planning, enterprise, expenditure, financial planning.

На формирование финансовой системы и соответствующих методов управления финансами в России влияет установление новых и постепенная смена экономических и социальных отношений. На многих отечественных предприятиях на сегодняшний день отсутствует эффективная система управления, которая подтверждает показатели их деятельности. Стоит отметить, что управление финансами современного предприятия зависит от методов управления финансовыми ресурсами. Следовательно, в случае своевременной разработки и внедрения мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния в долгосрочном периоде, такие хозяйствующие субъекты могут увеличить свой потенциал, а также восстановить платежеспособность и прибыльность. Как показала практика в управлении предприятием финансовое планирование остается слабым местом.

В современных условиях хозяйствования финансовое планирование как важная составляющая механизма финансовой системы и одна из функций управления предприятием является актуальной темой сегодняшнего дня.

Весомый вклад в разработку теоретических и практических основ отражения роли финансового планирования на предприятии внесли ученые, среди которых: А.Ю. Александрова, Т.Н. Бабич, Е.С. Вы-

кова, П.П. Орлова, В.В. Янковская, Барановский, И. А. Бланк и др.

Однако, отдельные аспекты финансового планирования деятельности предприятия требуют дальнейшего исследования и совершенствования.

В ряде источников финансовое планирование в зависимости от направления использования источников информации, разделяют на четыре вида [3].

- «реактивное (ориентация на прошлое)» - базируется на опыте предыдущих периодов и может быть с успехом использовано в условиях стабильного бизнеса;

- «пассивное (ориентация на настоящее)» - базируется на сохранении существующих позиций бизнеса на максимально длительный срок;

- «преактивное (ориентация на будущее)» - позволяет обеспечить эффективное управление при условии получения точных прогнозов;

- интерактивное - позволяет получить наиболее качественную оценку запланированных результатов за счет учета и ориентации на оптимальное взаимное влияние и взаимодействие перечисленных ранее видов.

На предприятии финансовое планирование проводится по трем основным направлениям, приведённым в таблице 1 [5].

Таблица 1 - Основные направления финансового планирования на предприятии

Направления Финансового планирования	Форма планов, которые разрабатываются предприятием	Срок планирования
Перспективное (стратегическое) планирование	План доходности План чистых денежных потоков инвестиционной деятельности	От 1 до 5 лет
«Текущее финансовое планирование»	План доходов и расходов от операционной деятельности» План доходов и расходов средств в результате инвестиционной деятельности» План доходов и расходов в результате финансовой деятельности Балансовый план	1 год
«Оперативное финансовое планирование»	Платежный календарь Кассовый план	Неделя, декада, месяц, квартал, полугодие»

Отметим, что перспективное (стратегическое) финансовое планирование позволяет предприятию разрабатывать долгосрочные планы (от 1 до 5 лет). Основной формой реализации целей предприятия

является стратегическое финансовое планирование, которое определяет важнейшие показатели, пропорции и темпы расширенного воспроизводства.

Оно имеет целью разработку планов прибыльности (финансовых результатов), чистых денежных потоков в результате осуществления инвестиционной деятельности предприятия. То есть перспективное финансовое планирование включает разработку финансовой стратегии хозяйствующего субъекта и прогнозирования финансовой деятельности, на основе которых определяется финансовая политика предприятия по конкретным направлениям финансовой деятельности» [4].

Система «текущего финансового планирования базируется на разработанной финансовой стратегии и финансовой политике по отдельным аспектам финансовой деятельности и связана с разработкой конкретных видов текущих финансовых планов, которые дают возможность предприятию определить на текущий период все источники финансирования его развития, сформировать структуру доходов и затрат, обеспечить постоянную платежеспособность, а также определить структуру активов и капитала на конец планового периода» [2].

Текущее финансовое планирование имеет целью разработку финансовых планов на 1 год. Результатом текущего финансового планирования является разработка трех основных планов:

- отчет о прибылях и убытках;
- отчет о движении денежных средств» [4];
- бухгалтерский баланс.

Оперативное финансовое планирование необходимо для контроля за фактическими поступлениями и использованием средств. Оно заключается в разработке планов краткосрочного периода (неделя, декада, месяц, квартал, полугодие). Главной целью разработки оперативного планирования на предприятии является разработка платежного календаря и кассового плана.

Финансовое планирование осуществляется посредством составления финансовых расчетов и планов разного содержания и назначения в зависимости от задач и объектов планирования. Заметим, что финансовые планы предприятия можно классифицировать так: перспективные; текущие; оперативные.

В первую очередь нас интересуют именно оперативные финансовые планы предприятия (рис. 1).

Процесс финансового планирования предусматривает необходимость выполнения условий, которые обеспечивают получение желаемого результата. К таким условиям следует отнести, соблюдение определенных принципов, которые определяют содержание и характер плановой работы предприятия (таблица 3). Отметим, что впервые основные принципы планирования сформулировал французский ученый, основатель классической административной школы управления А. Файоль.

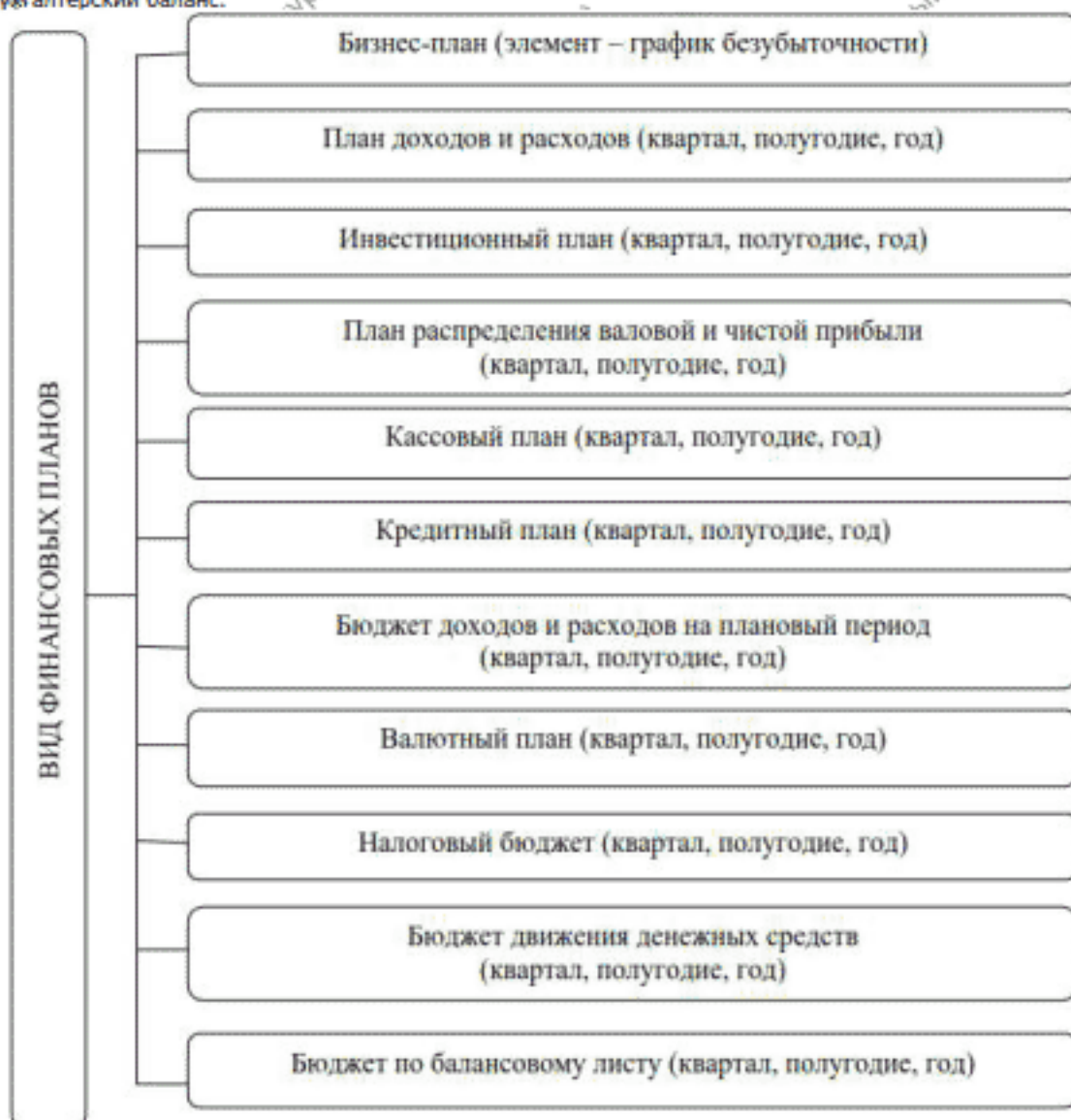

Рисунок 1 - Оперативные финансовые планы предприятия

Финансовое планирование на предприятии представляет собой сложный процесс и вмещает соответствующие этапы.

На первом этапе финансового планирования проводится комплексная оценка финансового состояния предприятия за предыдущий период. Для этого используются данные финансовой отчетности предприятия, а именно баланса (отчет о финансовом состоянии), отчета о финансовых результатах (отчет о совокупном доходе), отчета о движении денежных средств (прямым и косвенным методом), отчета о собственном капитале, примечания к фи-

нансовой отчетности. Значительное внимание уделяется таким основным показателям деятельности предприятия: ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность (убыточность) предприятия; объем реализованной продукции (товаров, работ, услуг), состав и структура затрат предприятия, состав и структура доходов по направлениям деятельности; финансовые результаты по видам деятельности. Оценив финансовое состояние деятельности предприятия, возникают проблемы, требующие решений.

Таблица 2 – Принципы финансового планирования

Название	Характеристика
Единство финансовых планов	Предполагает единый подход к разработке финансовых планов, независимо от вида деятельности субъекта хозяйствования, применяется одинаковая методология расчета показателей
Взаимосвязь между отдельными составляющими финансовых планов	Должна существовать взаимосвязь между различными финансовыми планами субъекта хозяйствования для того, с целью возможности дополнения одного плана другими или проводилась детализация
Научная обоснованность составления финансовых планов	Предусматривает осуществление расчетов финансовых показателей (коэффициентов) на основе современных методик анализа; применение экономико-математических методов и моделей, которые бы предполагали многовариантность расчетов и выбор наиболее оптимального из них
Стабильность	Необходимо применять неизменность показателей финансовых планов предприятия в течение срока установленного для исполнения данного плана
Нормативное обеспечение	Показатели (коэффициенты), которые зачисляются в финансовых планах предприятия, должны иметь нормативную основу, а также соответствовать уровню, согласно законодательству
Непрерывность	Обеспечивает постоянное установление финансовых планов и порядок их выполнения (оперативный, текущий, перспективный)

На втором этапе разрабатываются финансовые стратегии и финансовая политика согласно основным направлениям финансовой деятельности предприятия. Также составляют основные прогнозные документы, которые касаются перспективных финансовых планов хозяйствующего субъекта.

Третий этап уточняет и конкретизирует основные показатели прогнозных финансовых документов посредством составления текущих финансовых планов (до 1 года).

На четвертом этапе производится текущее финансовое планирование, которое определяет разработку текущей, производственной, коммерческой и финансовой деятельности и их влияние на конечный финансовый результат деятельности предприятия.

Пятый этап предполагает согласование показателей оперативного финансового плана с производственными, коммерческими, инвестиционными и другими планами и программами, которые разрабатываются предприятием.

На шестом этапе проводится согласование показателей оперативного финансового плана с другими планами и программами, которые разрабатываются на предприятии.

Седьмой этап предполагает согласование показателей перспективного финансового плана с планами и программами, которые разрабатываются и действуют на предприятии.

Завершающим процессом финансового планирования на предприятии является «анализ и контроль за выполнением финансовых планов. То есть восьмой этап заключается в определении фактических конечных финансовых результатов деятельности; сравнении их с планируемыми показателями и выявлении причин отклонений от запланированных показателей; разработке мероприятий по устранению этих явлений на предприятии» [3].

Отметим, что «финансовое планирование способствует предотвращению сверхнормативных и сверхплановых расходов товарно-материальных ценностей и финансовых ресурсов как по отдельным видам мероприятий, так и по предприятию в целом» [3].

Таким образом, финансовое планирование на предприятиях является необходимым элементом управления, а именно: для достижения более высоких результатов производственно-хозяйственной деятельности, расширения кругооборота производственных фондов, создания благоприятных условий для обеспечения финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности хозяйствующего субъекта. Поэтому качество финансового планирования должно быть достаточно высоким, поскольку ответственность за негативные (убыточные) последствия деятельности несет само предприятие.

Библиографический список

1. Понтер, И.Н. Развитие интеграции в России в контексте рынка слияний и поглощений / И.Н. Понтер // Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 174 с.
2. Зарук, Н.Ф. Финансовое планирование и бюджетирование в организации: учебное пособие / Н.Ф. Зарук. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 190 с.
3. Молчанова, Д.А. Концепция финансового планирования в корпорациях / Л.А. Молчанова // Финансовый менеджмент №3, 2004.

4. Брусов, П.Н. Финансовый менеджмент. Финансовое планирование : учебное пособие / П.Н. Брусов, Т.В. Филатова. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 232 с.
5. Шевцова Н.В. Прижигалинская Т.Н., Терновский Д.С. Диагностика кризисных ситуаций и предупреждение несостоятельности организаций/ Н.В. Шевцова, Т.Н. Прижигалинская, Д.С. Терновский : Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2015. – 271 с.

References

1. Gyunter, I.N. Razvitiye Integracii v Rossii v kontekste rynka slyanij i pogloshchenij/ I.N. Gyunter// Monografiya. – Belgorod: Izdatel'stvo BUKÉP, 2016. – 174 s.
2. Zaruk, N.F. Finansovoe planirovanie i byudzhetirovanie v organizacii: uchebnoe posobie / N.F. Zaruk. – M.: FORUM: INFRA- M, 2014. – 190 s.
3. Molchanova, L.A. Konceptiya finansovogo planirovaniya v korporatsiyah/ L.A. Molchanova// Finansovyj menedzhment. №3, 2004.
4. Brusov, P.N. Finansovyj menedzhment. Finansovoe planirovanie : uchebnoe posobie / P.N. Brusov, T.V. Filatova. – 3-e izd., ster. – M.: KNORUS, 2016. – 232 s.
5. Shevcova N.V. Prizhigalinskaya T.N., Ternovskij D.S. Diagnostika krizisnyh situacij i preduprezhdenie nesostoyatel'nosti organizacii/ N.V. Shevcova, T.N. Prizhigalinskaya, D.S. Ternovskij : Monografiya. – Belgorod: Izdatel'stvo BUKÉP, 2015. – 271 s.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ельникова Г.А., д.соц.н., профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Чемеричина Ю.Н., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: Ключевыми субъектами влияния на функционирование экономической системы, особенно в кризисный период, являются банковские учреждения. Новый социально-ориентированный подход к функционированию банковской системы активизирует роль банковских институтов в борьбе с глобальными проблемами человечества и создание общества менее уязвимого к кризисным явлениям и цикличности рыночной экономики. В статье раскрывается комплексный подход к оценке социального воздействия банков на общество, а также единая государственная стратегия развития социальной ориентации банков и определение их роли в создании благоприятных условий для социально-экономической мобильности населения.

Ключевые слова: социально-ориентированная экономика, социально-ориентированная банковская система, признаки социальной реструктуризации банковской системы, корпоративная социальная ответственность.

Abstract: The key subjects of influence on the functioning of the economic system, especially in times of crisis, are banking institutions. New social-oriented approach to the functioning of the banking system activates the role of banking institutions in combating the global problems of mankind and the creation of a society less vulnerable to crises and the cyclical nature of the market economy. The article describes an integrated approach to assessing social impact of banks on society and the single state strategy of development of social orientation of banks and their role in creating favorable conditions for socio-economic mobility.

Keywords: socially-oriented economy, socially-oriented banking system, signs of social restructuring of the banking system, corporate social responsibility.

В условиях финансового кризиса начала XXI века сложный процесс формирования рыночных отношений в России оказался нестабильным и уязвимым под воздействием внутренних и внешних факторов политического и экономического характера. Практика свидетельствует, что среди субъектов влияния на функционирование экономической системы, ключевыми являются банковские учреждения. Кроме того, финансово-экономический кризис выявил проблемы управления социально-экономическими рисками банковской системы, усилил общественные и государственные требования к социально-экономической ответственности банков, их роль в устойчивом развитии национальной экономики и общества.

Новый социально-ориентированный подход к функционированию банковской системы активизирует роль банковских институтов в борьбе с глобальными проблемами человечества и создания общества менее уязвимого к кризисным явлениям и цикличности рыночной экономики. Общественные инициативы и развитие инновационных технологий стимулируют социальную ориентацию банковской системы. Тем не менее, до настоящего времени остаются открытыми вопросы выработки комплексного подхода к оценке социального воздействия банков на общество, а также единой государственной стратегии развития социальной ориентации банков и определение их роли в создании благоприятных условий для социально-экономической мобильности населения.

Научные исследования в области социальной ориентации и государственного управления социально-экономическими рисками банковской системы проводили как зарубежные ученые: А. Джекен, Х. Марсель, Б. Роланд, Дж. Стиглиц, К. Страндберг, М. Хопкинс, К. Шейре, так и отечественные, среди которых: Уоскин В.М., Воеводская Н.П., Осипова О.А., Стоянова Е.К., Севрук В.Т., Уткин Э.А., Ширинская Е., Погодаева Т.В., Бабурина Н.А. и др.

Мировой финансовый кризис, моральное падение системы либерального капитализма, а также обострение трансформационных противоречий в условиях растущей глобализации экономики актуа-

лизировали внимание мировой общественности к концепции устойчивого развития социально-экономического и экологического характера, цель которой сводится к реализации потребностей современного общества, не ставя под угрозу способность будущих поколений реализовать свои потребности. Структура отношений между бизнесом и обществом изменилась и в новой социально-ориентированной экономике, значительно расширилась роль бизнеса в тех сферах и направлениях деятельности, которые еще десять лет назад традиционно считались частью ответственности государства. Следовательно, реформирование отечественной экономики и ее банковской системы должно происходить в направлении внедрения социально-ориентированной демократической и государственно-регулируемой рыночной экономики.

В частности, собственные исследования способствовали определить, что суть социального рыночного хозяйства выступающего в расширенной порядке человеческого сотрудничества – это сотрудничество и социальная ответственность всех заинтересованных лиц (работодателей, работников и государственных институтов), при наличии разнообразных, часто противоположных интересов, в конечном итоге обеспечивает устойчивое благосостояние граждан. Центральной составляющей социальной инфраструктуры социально-экономической системы является комплекс институтов, отношений, ценностей и норм, которые объединяются под названием «государство благосостояния», имеющей в каждой стране свою специфику и название (например, в Соединенных Штатах Америки (США) – «смешанный капитализм», в Германии – «социальное рыночное хозяйство», в Швеции – «общество функциональной социализации» и т. д.), и возникла как альтернатива классической рыночной экономики [8].

Формирование и развитие социально-ориентированной банковской системы в России является необходимым шагом, направленным на решение социальных задач – развитие «социального рыночного хозяйства» (скандинавской модели). Данная концепция была предложена немецким эконо-

номистом В. Ойкеном и внедрена в Западной Германии в послевоенные годы Л. Эрхардом – отцом немецкого экономического чуда. В так называемом государстве благосостояния, в отношениях между бизнесом и государством действует своеобразная система издержек и противовесов, которая не дает ни одному из них устанавливать свой единоличный контроль над обществом.

Следует отметить, что в социально-ориентированной модели экономики сочетаются социально направленные государственное регулирование с конкуренцией и частной собственностью, обеспечивая восстановление и стабильность денежного обращения, социальную безопасность и перераспределение национального дохода с целью обеспечения социальной справедливости. В частности, в статье А. Карнеги «Богатство» (1889 г.), содержащей основные идеи и представленной им в научной работе «Евангелие процветания» (1900 г.), автор определял необходимость выполнения социальных функций предпринимателями в виде благотворительной деятельности, которую считал обязательным в связи с тем, что компания получает деньги по поручению общества, и, следовательно, должна их направлять на решение острых социальных проблем. Тем не менее, благотворительная деятельность имеет скорее моральный характер, поскольку повышение уровня социальной ориентации индивида и группы лиц в обществе, по нашему мнению, является эффективным при условии ее четкого определения государством и реализации соответствующей политики. Методы реализации социальной ориентации рыночной экономики в контексте поиска источников финансирования устойчивого развития были расширены от методов налогового перераспределения доходов и благотворительной деятельности бизнеса до фактического делегирования социальных функций государства бизнеса через социальное инвестирование, социальные продукты, услуги или гарантии.

Концепция А. Мюллера-Армака, которая основывается на ордолиберальном учении В. Ойкена и экономической теории неоллиберализма, объединяет «принцип свободы на рынке с принципом социальной компенсации» и рассматривает «социально-рыночную экономику» как целенаправленный механизм поддержания социальной гармонии и распределения среди членов общества достижений и преимуществ рыночной экономики [7]. По нашему мнению, возможность реализации этой модели экономики для России определяется тем, что она сочетает решение экономических и социальных задач через рыночные отношения (в т.ч. распределение социальных функций между государством и бизнесом) и государственное регулирование, и отвечает традиционно высокой экономической и социальной роли государства в России.

Согласно мнения известного американского философа Ф. Фукуямы, вопрос «морального капитализма» на первое место выводит коммунитарные идеи развития общества и процветание нации [5]. Следовательно, запрос общества на формирование новой парадигмы устойчивого развития обусловил социализацию рыночных отношений и банковской системы с целью обеспечения экономической стабильности и социально справедливого государства. Но, учитывая то, что устойчивое развитие и социализация рыночных отношений еще до сих пор не имеет общепринятой системной модели реализации, поэтому в отечественной и зарубежной литературе отсутствует комплексный подход к определению понятий и характеристике элементов социализации банковского сектора.

Для частичного решения проблемы на начальном этапе исследования нами предложен собствен-

ный комплексный подход к теоретико-методологической характеристике социально-ориентированной банковской системы и дано определение понятий социальной реструктуризации банковской системы, путей и компонентов реализации социальной ориентации банковской системы, а также социально-ориентированной банковской системы и банков как основных субъектов такой реструктуризации. Итак, социальная реструктуризация банковской системы (социализация) – это комплекс организационно-хозяйственных, финансово-экономических, правовых, технических мер и стимулов направленных на реформирование банковской системы, изменения ориентиров ее развития в направлении повышения долгосрочной экономической стабильности (платежеспособности, ликвидности надежности др.), прозрачности и ответственности банков, улучшение социально-экономических последствий их деятельности и обеспечения выполнения банком социальных функций.

В частности, к числу признаков социальной реструктуризации банковской системы можно отнести [6]:

- социальную адаптацию банковской системы, которая проявляется в формировании адекватного поведения ее субъектов в современных условиях социально-экономического развития;
- результат социального взаимодействия, включающего максимизацию уровня реализации банком потребностей всех слоев населения и повышение их качества жизни;
- самоактуализацию, как самосознание, самоопределение всех субъектов банковской системы по их роли в обеспечении общественного благосостояния;
- конформность (лат. conformis – подобный) – смена ориентиров развития банковской системы под воздействием норм и ценностей общественного развития, с учетом приспособления к требованиям общества.

Социальная реструктуризация банковской системы как процесс формирования социально-ориентированной, имеет весомые отличия в разных странах и зависит от этапа их экономической трансформации, общественного, политического, правового и демократического развития, моральных и религиозных ценностей, других внутренних и внешних факторов.

Экономическая трансформация – это непрерывный процесс изменений, среди которых различают разовые, дискретные и систематические изменения, то есть процессы становления и реформирования экономической системы. В этом случае этап перехода стран бывшего Советского Союза от социализма к капитализму характеризуется разовыми и дискретными изменениями и позволяет причислить их к числу стран с трансформационной (переходной) экономикой.

В то же время, развитые страны мира так же находятся в процессе трансформации (систематических изменений) – эволюционного процесса преобразований экономической системы, ее элементов, связей и отношений между ними.

Процесс формирования социально-ориентированной банковской системы (социальная реструктуризация банковской системы) является элементом трансформации (реформирования) банковских систем всех стран мира, которые имеют низкий и высокий уровень готовности к такой трансформации.

Исследование тенденций и опыта социальной реструктуризации банковской системы в высокоразвитых странах, дает возможность определить, что социальной ориентацией банковской системы является ценностно-ориентированное (устойчивое)

функционирование и управление банковской системой, предусматривающее социально-экономическую ответственность банков, их прозрачность и экономическую стабильность, а также реализацию банками социальных функций. Социальная ориентация банковской системы реализуется путем эффективного государственного и корпоративного управления социально-экономической ответственностью и рисками банков и банковской системы в целом. Роль государства и банка в данном процессе явля-

ется отличной в разных странах, поскольку в странах с прогрессивным развитием рынка социальная ориентация банков является мотивированной высокой конкуренцией и высоким уровнем требований общества устойчивого развития. В свою очередь в странах с низким развитием рыночных отношений социальная ориентация банка реализуется с учётом требований государства по менее значительным запросам общества, или через стандарты иностранных материнских банков (рис. 1).

Рисунок 1 - Пути реализации социальной ориентации банковской системы

Таким образом, социальная ориентация банковской системы реализуется путем управления двумя ее компонентами: социально-экономической ответственностью и социально-экономической стабильностью, то есть управление с целью минимизации рисков (финансовых и нефинансовых), которые могут вызвать нестабильность или несбалансированность в экономике или обществе. В свою очередь, социально-экономическая ответственность банка (корпоративное сознание, корпоративное гражданство, социальная ответственность бизнеса, корпоративная устойчивость), или более известная как корпоративная социальная ответственность (КСО) – это концепция долгосрочного и устойчивого развития банка, которая интегрирована в его бизнес-модель и заключается в его активном участии в экономическом, экологическом и социальном развитии общества, и определяет такие нормы поведения, согласно которым банки берут на себя ответственность за влияние своего финансово-инвестиционной деятельности на окружающую среду, клиентов, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны.

Под термином «заинтересованная сторона» или «стейкхолдеры» (stakeholders впервые использован в 1963 г.) понимают «те группы, без поддержки которых организация прекратила бы свое существование». В настоящее время наиболее распространенным является следующее определение понятия «стейкхолдеры»: это все лица или группы лиц, которые влияют на деятельность банка, а также все лица или группы лиц, на которых влияет деятельность банка. К ним относятся: работники, акционеры, кредиторы, потребители, деловые партнеры, регион, на территории которого расположен банк, общество в целом, а также соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Согласно исследованиям А. Гессен, истоки корпоративной социальной ответственности своими

корнями уходят в древние времена и во всем мире в среде купцов и банкиров имели форму благотворительности: Так, в царской России имели место два основных мотива социально ответственного поведения – нормы православной религии и морали («В рай входят святой милостыней»), а также возможность заслужить положительное общественное мнение, улучшить свой социальный статус (орден, полученный за благотворительную деятельность, позволял купцу получить дворянство) [2].

В 1953 году вышел в свет труд Г. Боузона «Социальная ответственность бизнесмена», положившая начало исследованиям проблематики КСО, однако распространение получили определения КСО международных организаций. В процессе эволюции концепции КСО сформировались три ее основные интерпретации: (1) классический подход (Н. Фридман и Ф. Хайек, 1971 г.): бизнес сам по себе обеспечивает потребности потребителей и несет ответственность перед акционерами; (2) теория корпоративного альтруизма (Комитет по экономическому развитию США, 1970-е гг.) – корпорации должны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни и преобразовывать социальные проблемы в экономические возможности; (3) теория «разумного эгоизма»: КСО в долгосрочной перспективе создает привлекательное социальное окружение, следовательно, и постоянный доход.

Впервые в 1991 году А. Кэрролл разработал модель многомерной ответственности бизнеса в виде пирамиды (рис. 2).

В основе пирамиды лежит экономическая ответственность, которая является базовой функцией компании: удовлетворять потребности потребителей и приносить прибыль. Вторая ступень пирамиды – правовая ответственность, предполагающая необходимость придерживаться существующих законов, подчиняя свою экономическую деятельность существующим законодательным нормам.

Рисунок 2 - «Пирамида» корпоративной социальной ответственности

Следующей является этическая ответственность – деловая практика, соответствующая нормам морали и ожиданиям общества. На вершине стоит дискреционная (филантропическая, экологическая) ответственность, или корпоративное гражданство, означающее ответственное общественное поведение компании во взаимоотношениях с другими социальными институтами [3].

Усовершенствовав подходы Кэрролла, ученые предложили собственные взгляды на уровне КСО, в которых корпоративная социальная ответственность делится на базовую и добровольную уровни. Базовая включает правовую и экономическую ответственность, а добровольная – филантропическую, культурно-этическую, экологическую и планетарную ответственность.

Обозначенные уровни КСО реализуются в открытой (добровольные и самостоятельно определенные направления ответственности) и скрытой (законодательно определена или согласована неофициальными институтами страны) форме. Лучшим примером открытой формы считают американскую модель КСО, в то время как «европейская и азиатская модели» являются примерами скрытой формы КСО.

Последняя также является примером активной формы КСО, путем выполнения мероприятий, которые непосредственно способствуют достижению социальных целей, в то время как американская модель КСО является более пассивной, избегая участия в социально вредных действиях.

На сегодня каждый банк или компания трактует КСО произвольно в соответствии с направлениями своей деятельности, условий и традиций в той или иной стране. При этом, в наиболее прогрессивных банках КСО не считается нагрузкой, а важным инструментом повышения конкурентоспособности, дающей возможность эффективно управлять нефинансовыми активами: человеческим капиталом и репутацией, а также инвестиционно-кредитным портфелем банка, согласно ожиданиям общества.

Управление социально-экономической ответственностью и социально-экономическими рисками направлено на реализацию банком своей социальной функции, и, как следствие, позитивного воздействия на социальные процессы, то есть положительного социального воздействия или социальной эффективности банка в стране [4].

Социальная функция банка заключается в уплате налогов, соответствии банка регулятивным нормам и законодательству, а также в реализации социальных программ и проектов, в обеспечении населения качественными, социально обоснован-

ными банковскими продуктами и услугами, в осуществлении соответствующего финансово-кредитного обслуживания населения, и инвестирования, влияющего на повышение доходов граждан, решение социальных проблем, рост благосостояния, формирование «среднего класса» населения.

С целью реализации своей социальной функции банк проводит социальную политику, выступающую составной частью общей политики банка и воплощенной в социально-ориентированных банковских продуктах, ответственном корпоративном управлении, социальных программах и мероприятиях, направленных на удовлетворение потребностей и интересов основных стейкхолдеров. Как результат реализации банком его социальной функции необходимо выделить экономическую и социальную эффективность банковской системы и банка как ее составной части.

Экономическая эффективность банковской системы (банка) – это результативность ее функционирования (степень достижения результата) как основной составляющей финансовой системы страны и адекватное осуществление ею своих функций под влиянием микро- и макроэкономических, рыночных, правовых, организационных, кадровых, социальных, политических факторов и др. Экономическая эффективность определяется отношением результата (прибыли) к затратам.

Социальная эффективность банковской системы (банка) – это результативность деятельности банковской системы и банка в соответствии понесенных социальных и макроэкономических расходов, а также соответствие основным социальным потребностям и целям общества. Социальная эффективность определяется отношением результата (социального эффекта) к затратам.

Неуклонный рост позитивного социального влияния и доходности является конечной целью банка. Именно уровень социальной эффективности функционирования банков служит фактором, который определяет долговременный рост, материальную и финансовую устойчивость банковской системы и государства.

Таким образом, считаем, что социально-ориентированная банковская система – это совокупность взаимосвязанных банковских учреждений, которые функционируют в рамках единого финансового механизма определенного государства и обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие и эффективное социально обоснованное функционирование банковского рынка. Социально-ориентированная банковская система объединяет центральные банки, банки социально-

ориентированного типа и традиционные банки, которые компенсируют отсутствие социальной составляющей в своей деятельности за счет уплаты единого глобального налога на финансовые трансакции. Каждый банк частично реализует свою социальную функцию через уплату налогов, однако этого недостаточно для получения статуса банка социально-ориентированного типа.

Как основная функциональная единица социально-ориентированной банковской системы, социальный (этический, альтернативный, гражданский, социально-ориентированный, ценностно-ориентированный) банк – это финансово-кредитное учреждение или финансовый посредник, основной функцией которого является оказание банковских

услуг юридическим и физическим лицам, которые согласуются с концепцией устойчивого социально-экономического развития, и имеет положительное влияние на экономику и общество. В Великобритании и США роль социальных банков выполняют финансовые институты общественного развития (Community Development Financial Institution – CDFI), их еще называют банками развития. Тем не менее, как в России, так и в мире, банки развития не выполняют полностью функции, которым должен соответствовать социальный банк, а следовательно, возникает потребность в выделении критерия согласно, которому банк можно оценить и отнести к социально-ориентированному типу и продолжить дальнейшее исследование в данном направлении.

Библиографический список

1. Дуденков Д.А. Стейкхолдер - ориентированная модель компании в теории корпоративного управления/Д.А. Дуденков// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014, №1(50).- С. 50-53
2. Зенина О.М. Милосердие и благотворительность в России в княжеский и церковно-монастырский период: история и современность/ О.М. Зенина// Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5- 7 июня 2014 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2014. С. 93-96
3. Зильберштейн О. Б. Корпоративная социальная ответственность как бизнес-проект: теоретический аспект/ О.Б. Зильберштейн, Д.Д. Семенюк, Т.Л. Шкляр, А.Б. Юрковский //Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» <http://naukovedenie.ru> Том 8, №3 (май - июнь 2016) publishing@naukovedenie.ru
4. Ечин Н.М., Кравченко Д.П. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий/ Н.М. Ечин, Д.П. Кравченко// Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2016, №49.- С. 421-427
5. Косарев В.М. «Конец истории» и аксиологический детерминизм/ В.М. Косарев// ВЕСТНИК АГТУ. 2005. №5 (28)
6. Ларионова И.В. Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды/ И.В. Ларионова// Банковские услуги. 2012, №12.- С. 2-9
7. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России /Под общей редакцией проф. Р.М. Нуреева. Издательский дом ГУ ВШЭ Москва.- 2007.- 325 с.
8. Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления/ Ф.И. Шамхалов. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. — 638с.

References

1. Dudenkov D.A. Stejkholder - orientirovannaya model' kompanii v teorii korporativnogo upravleniya/D.A. Dudenkov// Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2014, №1(50).- S. 50-53
2. Zenina O.M. Miloserdie i blagotvornost' v Rossii v knyazheskij i cerkovno -monastyrskij period: Istoriya i sovremennost'/ O.M. Zenina// Social'noe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: problemy, praktiki, perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 5- 7 Iyunya 2014 g. — SPb.: SPbGIPSR, 2014. S. 93-96
3. Zil'bershtejn O. B. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' kak biznes-proekt: teoreticheskij aspekt/ O.B. Zil'bershtejn, D.D. Semenyuk, T.L. Shklyar, A.V. YUrkovskij //Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» <http://naukovedenie.ru> Tom 8, №3 (maj - Iyun' 2016) publishing@naukovedenie.ru
4. Echin N.M., Kravchenko D.P. Problemy razvitiya social'noj infrastruktury sel'skih territorij/ N.M. Echin, D.P. Kravchenko// Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. 2016, №49.- S. 421-427
5. Kosarev V.M. «Konec Istorii» i aksiologicheskij determinizm/ V.M. Kosarev// VESTNIK AGTU. 2005. №5 (28)
6. Lariionova I.V. Osobennosti obespecheniya finansovoi ustojchivosti bankovskoj sistemy v usloviyah nestabil'nosti makroehkonomicheskoi sredy/ I.V. Lariionova// Bankovskie uslugi. 2012, №12.- S. 2-9
7. Social'noe rynochnoe hozyaistvo: koncepciya, prakticheskij opyt i perspektivy primeneniya v Rossii /Pod obshchej redakciej prof. R.M. Nureeva. Izdatel'skij dom GU-VSHEH Moskva.- 2007.- 325 s.
8. SHamhalov F.I. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya/ F.I. SHamhalov. M.: ЗАО «Izdatel'stvo «EHkonomika», 2002. — 638s.

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ КАК РЕЖИМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Еремина О.И., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Филичкина Ю.Ю., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Режим инфляционного таргетирования денежно-кредитной политики в настоящее время считается наиболее эффективным в борьбе с инфляцией, поэтому сторонников его внедрения становится все больше, причем как в развитых странах, так и в развивающихся. Обеспечивая устойчиво низкие темпы инфляции, органы денежно-кредитного регулирования создают условия для экономического роста, снижения безработицы, повышения уровня жизни населения. В статье рассмотрены особенности введения режима инфляционного таргетирования в России с учетом международного опыта.

Ключевые слова: инфляционное таргетирование, денежно-кредитная политика, центральный банк.

Abstract: The inflation targeting regime of monetary policy is most effective in the fight against inflation. Therefore, it is widely used in developed countries and developing. Providing sustainably low inflation, the monetary authorities of regulation create the conditions for economic growth, reduce unemployment, improve living standards of the population. In the article the peculiarities of the introduction of the inflation targeting regime in Russia based on international experience.

Keywords: Inflation targeting, monetary policy, central bank.

Важнейшим условием перехода России к стабильному долгосрочному экономическому росту является снижение темпов инфляции. Центральные банки многих стран для достижения устойчиво низких темпов инфляции применяют в денежно-кредитной политике режим инфляционного таргетирования. Одна из причин перехода к этому режиму заключалась в недостаточной эффективности существующих традиционных методов регулирования инфляции в условиях глобализации мировой экономики. Первоначально достижение целей снижения инфляции и поддержания ценовой стабильности денежными властями большинства стран обеспечивалось в рамках монетарного таргетирования, предполагающего использование в качестве промежуточной цели денежно-кредитной политики монетарных показателей. Однако уже в середине 1990-х гг. на фоне быстрого развития финансовых рынков и расширения международных финансовых взаимоотношений был начат переход к инфляционному таргетированию [1].

Под инфляционным таргетированием подразумевают режим денежно-кредитной политики, при котором ценовая стабильность признается конечной целью монетарной политики. Режим инфляционного таргетирования включает:

- установление целевого ориентира, т.е. планируемого показателя инфляции на определенный период времени (обычно среднесрочный);
- выбор подходящего монетарного инструментария для контроля над уровнем инфляции;
- применение выбранного монетарного инструментария исходя из необходимости и целесообразности вмешательства в текущую ситуацию;
- сравнение достигнутого уровня инфляции на конец отчетного периода с запланированным и оценка эффективности проводимой денежно-кредитной политики [5].

Считается, что в отличие от других типов режимов денежно-кредитной политики инфляционное таргетирование предполагает большую свободу и гибкость действий центрального банка для достижения целевых ориентиров по инфляции. Он более прозрачен для общественности и эффективен в снижении волатильности и инерционности инфляции, а также стабилизации темпов долгосрочного экономического роста.

Инфляционное таргетирование возникло в Новой Зеландии и вскоре стало доминирующим режимом денежно-кредитной политики. Так, если в начале 2012 г. центральные банки 27 стран осуществляли

полномасштабное инфляционное таргетирование, то к 2016 г. их число возросло до 36 [3] (таблица 1).

Как свидетельствует мировой опыт, после перехода стран к режиму инфляционного таргетирования в них наблюдается снижение темпов инфляции и улучшение основных макроэкономических показателей, рост независимости центрального банка [6].

Типичная структура модели инфляционного таргетирования содержит конечные, промежуточные и операционные цели монетарной политики. В качестве конечной цели денежно-кредитной политики при режиме инфляционного таргетирования выступает, как правило, ценовая стабильность (таблица 2).

Постановка и достижение промежуточной цели осуществляется непосредственно в рамках режима денежно-кредитной политики. Выбор промежуточной цели определяется многими факторами: степенью либерализации экономики; уровнем функциональной независимости центрального банка, а также стоящими перед ним задачами, его функциями в экономике; соответствием определенной модели и целям развития страны; степенью зрелости национального финансового рынка и др. Промежуточная цель может устанавливаться в мягкой или жесткой форме. При этом иногда устанавливаются не одна, а несколько промежуточных целей. Операционные цели занимают главное место в инструментарии денежно-кредитной политики. Во многих странах центральные банки используют ставку «овернайт» в качестве базовой операционной цели.

Следует отметить, что цели не являются раз и навсегда заданными, особенно в странах с переходной экономикой, что обусловлено динамичностью развития макропроцессов и институциональных условий в этих странах.

Банк России реализует денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, при котором установлено, что конечной целью является обеспечение ценовой стабильности.

«При данном режиме основным каналом влияния центрального банка на денежно-кредитные условия в экономике и, в конечном счете, на инфляцию становятся процентные ставки. Изменяя ключевую ставку, Банк России воздействует на краткосрочные ставки денежного рынка, а через них – на весь спектр процентных ставок в финансовом секторе экономики по всей длине кривой доходности (от процентных ставок по рыночным облигациям до ставок по депозитам и кредитам банков).

Таблица 1 – Особенности реализации режима инфляционного таргетирования

Страна	Год введения режима инфляционного таргетирования	Целевой уровень по инфляции	Горизонт таргетирования
Новая Зеландия	1990	2%±1 п.п.	Среднесрочный
Канада	1991	2%	Шесть-восемь кварталов
Чили	1991	3%±1 п.п.	Два года
Великобритания	1992	2%	Долгосрочный
Австралия	1993	2% - 3%	Среднесрочный
Швеция	1995	2%	Два года
Чехия	1997	2%±1 п.п.	Среднесрочный
Израиль	1997	1% - 3%	два года
Польша	1999	2,5%±1 п.п.	Среднесрочный
Бразилия	1999	4,5%±1 п.п.	Один год
Колумбия	1999	2% - 4%	Среднесрочный
Южная Африка	2000	3% - 6%	Долгосрочный
Таиланд	2000	2,5%±1,5 п.п.	Восемь кварталов
Венгрия	2001	3%±1 п.п.	Среднесрочный
Мексика	2001	3%±1 п.п.	Среднесрочный
Исландия	2001	2,5%	Долгосрочный
Корея	2001	3%±0,5 п.п.	Три года
Норвегия	2001	2,5%	Среднесрочный
Перу	2002	2%±1 п.п.	Долгосрочный
Филиппины	2002	4%±1 п.п.	Среднесрочный
Гватемала	2005	4%±1 п.п.	Один год
Индонезия	2005	4%±1 п.п.	Среднесрочный
Румыния	2005	3%±1 п.п.	Среднесрочный
Сербия	2006	4%±1,5 п.п.	Среднесрочный
Турция	2006	5%±2 п.п.	Один год
Армения	2006	4%±1,5 п.п.	Среднесрочный
Китай	2007	8%±2 п.п.	18-24 месяца
Албания	2009	3%±1 п.п.	Среднесрочный
Греция	2009	5%	Среднесрочный
Молдавия	2010	5%±1,5 п.п.	Среднесрочный
Доминиканская Республика	2011	4%±1 п.п.	Среднесрочный
Уганда	2012	5%±2 п.п.	Среднесрочный
Парагвай	2013	4,5%	Среднесрочный
Япония	2013	2%	Два года
Россия	2014	4%	Среднесрочный
Индия	2015	8%	Среднесрочный

Таблица 2 – Конечные цели денежно-кредитной политики центральных банков при режиме инфляционного таргетирования

Конечные цели денежно-кредитной политики	Страны												
	Австралия	Великобритания	Израиль	Индонезия	Канада	Китай	Мексика	Новая Зеландия	Норвегия	Перу	Россия	Чили	Южная Африка
Ценовая стабильность	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+	+
Стабильность обменного курса и покупательной способности национальной денежной единицы				+	+	+			+				
Устойчивость и эффективность функционирования всех элементов финансовой системы					+								
Устойчивый экономический рост	+	+				+	+						+
Высокая занятость		+					+						+

Повышение процентных ставок при прочих равных условиях стимулирует сбережения, ослабляет кредитную активность, ограничивая, таким образом, спрос на товары и услуги и сдерживая инфляционное давление. Снижение процентных ставок действует в обратном направлении: оказывает стимулирующее влияние на внутренний спрос, создавая мотивацию к сокращению сбережений и повышая доступность кредита. Таким образом, воздействуя

через процентные ставки на спрос на товары и услуги, центральный банк оказывает влияние на темпы роста цен в экономике. Повышение или снижение процентных ставок также отражается на динамике курса национальной валюты, который может изменяться и под воздействием других факторов. В условиях режима таргетирования инфляции денежно-кредитная политика Банка России нацелена на постепенное снижение годовой инфляции до 4 % и

поддержанию ее вблизи этого уровня в дальнейшем. Целевой уровень инфляции 4 % выбран с учетом особенностей ценообразования и структуры экономики в нашей стране.» [8]

В России поэтапный переход к режиму таргетирования инфляции начался после кризиса 2008–2009 гг. и был завершен в конце 2014 г. В период 2010–2014 гг. «Банк России проводил политику, направленную на постепенный отказ от регулирования валютного курса и переход к свободному плаванию рубля как составной части движения к этому режиму. Денежно-кредитная политика Банка России выражалась в расширении операционного ориентира валютного курса и постепенном сокращении объемов проводимых валютных интервенций. При этом вмешательство в динамику валютного курса во время внешних шоков в 2010–2013 гг. было ограниченным. Тем самым, как нам представляется, Банк России давал возможность курсу рубля снижаться за счет действия внешних факторов для поддержания конкурентоспособности экономики. Одновременно формировалась система мер по обеспечению ликвидности коммерческих банков, которая была запущена в действие еще во время кризиса 2008–2009 гг. Ведущая роль в ней отводилась операциям repo.» [7]

«Следующим важным шагом Банка России на пути перехода к режиму инфляционного таргетирования было выстраивание системы инструментов процентной политики, играющей главную роль в рамках данного режима. В сентябре 2013 г. Банк России осуществил изменения в инструментах процентной политики, во-первых, установил значение ключевой ставки процента (по операциям абсорбирования и предоставления ликвидности на срок 1 неделя), во-вторых, выстроил коридор ставок процента, привязанных к ключевой ставке» [7].

«В России переход к режиму инфляционного таргетирования происходил, с одной стороны, в условиях значительных внешних шоков, а с другой – сохранявшихся и отчасти усилившихся структурно-институциональных проблем в экономике и финансовой системе. Набор внешних шоков в 2014 г., связанных с отменой политики количественного смягчения в США, политической нестабильностью

на Украине и присоединением Крыма к России, введением экономических санкций в отношении России со стороны развитых стран, падением цен на нефть в мировой экономике, привел к оттоку капитала из России, резкому сокращению притока капитала, падению экспорта и давлению на валютный курс в сторону его снижения. Банк России путем проведения значительных валютных интервенций в отдельные периоды пытался сдержать обесценение рубля. Однако в ноябре 2014 г. он отказался от использования ориентиров по динамике валютного курса, что резко повысило неопределенность в экономике, создал панику на валютном рынке и привело к обвалному падению валютного курса рубля в середине декабря 2014 г.» [7]

Таким образом, российская экономика столкнулась, с одной стороны, с падением курса рубля, с другой – с ускорением инфляции. В этих условиях Банк России проводил денежно-кредитную политику, стремясь соблюсти баланс между необходимостью снижения инфляции и недопущения чрезмерного охлаждения экономической активности при сохранении финансовой стабильности.

Кроме того, сложность внедрения инфляционного таргетирования в России заключалась и в отсутствии в России емкого рынка, прежде всего, государственных ценных бумаг, традиционно используемых в качестве залогового обеспечения по предоставляемым центральными банками кредитам. Как показывает практика, большинству таргетирующих инфляцию стран присущ устойчивый дефицит бюджета расширенного правительства, что создает условия для развития рынка высоколиквидных ценных бумаг [4].

В 2015 г. реализация режима таргетирования инфляции выявила риски, присущие данной модели денежно-кредитной политики в условиях депрессивного состояния российской экономики и глобальных вызовов. В связи с этим, у Банка России возникли риски увязки таргетирования инфляции с введением свободного плавления курса рубля. В результате одновременного введения свободного плавления курса рубля и таргетирования инфляции ее темп возрос с 6,5 % в 2013 г. до 11,4 % в 2014 г. и до 12,9 % по итогам 2015 г. (рис. 1).

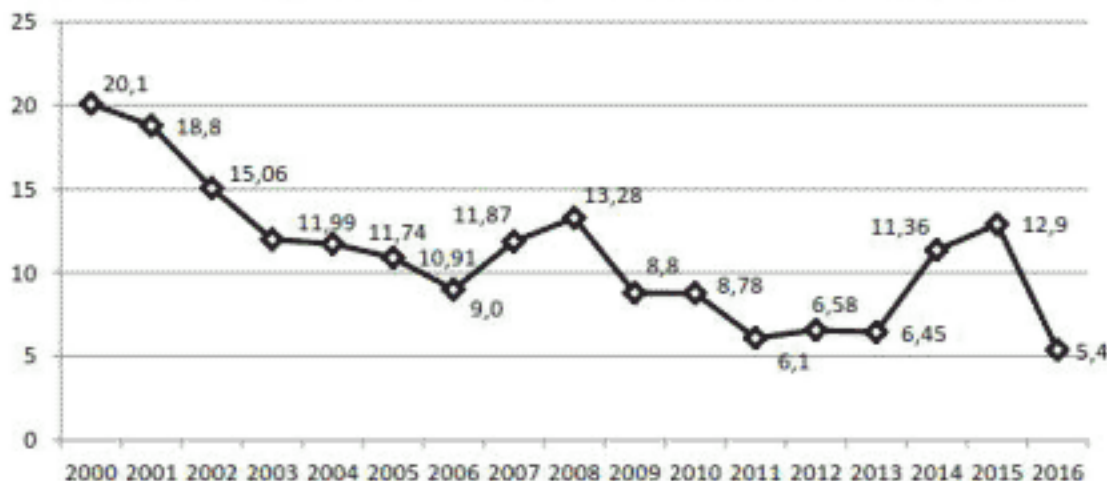

Рисунок 1 – Динамика уровня инфляции в России, %

Для того чтобы не допустить чрезмерного охлаждения экономики и сохранить финансовую стабильность наряду с инфляционным таргетированием Банк России в 2015–2016 гг. стал обеспечивать гибкость и оперативность принятия решений в сфере денежно-кредитного регулирования, активно используя механизмы рефинансирования и процентную

политику. Эти мероприятия способствовали последовательному замедлению инфляции до 5,4% в декабре 2016 г. при сохранении стабильной ситуации в финансовой системе в целом.

Таким образом, исследование режима таргетирования инфляции позволяет заключить, что он способствует обеспечению устойчивости экономики

к внешним шокам и достижению конечной цели денежно-кредитной политики – ценовой стабильности. Внедрение данного режима приносит положительный эффект, выражающийся как в замедлении динамики потребительских цен, так и в снижении ее волатильности. Применение в России режима таргетирования инфляции также способствует повышению открытости и предсказуемости денежно-кредитной политики Банка России, следствием чего станут рост уровня доверия экономических агентов к проводимой политике и устойчивое, динамичное развитие.

тирования инфляции также способствует повышению открытости и предсказуемости денежно-кредитной политики Банка России, следствием чего станут рост уровня доверия экономических агентов к проводимой политике и устойчивое, динамичное развитие.

Библиографический список

1. Головин М. Денежно-кредитная политика стран Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации: режимы и инструменты / Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 1. С. 78-86.
2. Доклад Банка России о денежно-кредитной политике. 2017. № 2. 64 с. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_02_ddcp.pdf
3. Дробышевский С., Киюцевская А., Трунин П. Мандат и цели центральных банков: эволюция и уроки кризиса / Вопросы экономики. 2016. № 5, с. 16-17.
4. Киюцевская А., Трунин П. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России / Деньги и кредит. 2017. № 5, с. 32-39.
5. Толстолюбова Л. Инфляционное таргетирование: опыт внедрения странами Евразийского экономического союза / Банковская система: устойчивость и перспективы развития: Сборник научных статей восьмой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, посвященной году науки в Беларуси 27-28 апреля 2017 г. Пинск: Полесский государственный университет, 2017. С. 168-171.
6. Хэммонд Д. Практика инфляционного таргетирования / Центр исследований деятельности центральных банков, Банк Англии. 2012. Руководство № 29. URL: <http://www.cbr.ru/DKP/ccbshb29r.pdf>
7. Шилова В. Р. Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1527-1529.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов" (утв. Банком России) -http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207008/

References

1. Golovnin M. Denezhno-kreditnaya politika stran Central'noj i Vostochnoj Evropy v usloviyah globalizacii: rezhimy i instrumenty / Finansy: teoriya i praktika. 2017. T. 21. № 1. S. 78-86.
2. Doklad Banka Rossii o denezhno-kreditnoj politiki. 2017. № 2. 64 s. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_02_ddcp.pdf
3. Drobyshevskij S., Kiyucevskaya A., Trunin P. Mandat i celi central'nyh bankov: ehvoljuciya i uroki krizisa / Voprosy ehkonomiki. 2016. № 5, s. 16-17.
4. Kiyucevskaya A., Trunin P. Kursovaya politika v ramkah inflyacionnogo targetirovaniya: mirovaya praktika i dejstviya Banka Rossii / Den'gi i kredit. 2017. № 5, s. 32-39.
5. Tolstolessova L. Inflyacionnoe targetirovanie: opyt vnedreniya stranami Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza / Bankovskaya sistema: ustojchivost' i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh statej vos'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii po voprosam bankovskoj ehkonomiki, posvyashchennoj godu nauki v Belarusi 27-28 aprelya 2017 g. Pinsk: Poleskij gosudarstvennyj universitet, 2017. s. 168-171.
6. Hehmond D. Praktika inflyacionnogo targetirovaniya / Centr issledovaniy deyatel'nostj central'nyh bankov, Bank Anglii. 2012. Rukovodstvo № 29. URL: <http://www.cbr.ru/DKP/ccbshb29r.pdf>
7. Shilova V. R. Denezhno-kreditnaya politika Rossii v usloviyah globalizacii // Molodoy uchenyj. — 2016. — №12. — S. 1527-1529.
8. Osnovnyye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov" (utv. Bankom Rossii) -http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207008/

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ечин Н.М., к.соц.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье рассматриваются особенности управления социальным развитием предприятий. Основываются функции и механизмы повышения эффективности управления социальным развитием трудовых коллективов.

Ключевые слова: социальное развитие, социальная структура, функции управления социальным развитием трудового коллектива, мотивы трудовой деятельности.

Abstract: The article discusses the features of management of social enterprise development. Justify the functions and mechanisms of increase of efficiency of management of social development of labor collectives.

Keywords: social development, social structure, management functions social development of the personnel, the motives for labor.

Объективная необходимость роста уровня социального развития коллектива, непосредственно связана с одной стороны с постоянным развитием производительных сил, требующих развития работников, а с другой стороны – постоянным совершенствованием структуры и качества потребностей работников.

Обострение социальных проблем, вызванных экономическим и политическим кризисом, обусловили необходимость адаптации отечественных предприятий к изменяющейся среде, совершенствованию социально-трудовой сферы, поиску оптимальной системы управления социальным развитием трудовых коллективов предприятий.

Достижение эффективности в управлении социальным развитием промышленного предприятия возможно при условии согласованного взаимодействия основных составляющих системы:

- целей и задач управления социальным развитием хозяйствующего субъекта, процесса управления, организационной структуры управления;
- функций, методов, принципов и ресурсного обеспечения управления социальным развитием.

В целом в мире наблюдается явление глобальной социализации цивилизованного общества, в том числе экономики, в основе которой лежат современные технологические изменения. Кроме того, глобальная социализация требует от хозяйственных субъектов как достижения конечных целей социальных проблем социумов, связанных с функционированием данных субъектов, так и реализации возможностей использования социальных результатов как факторов дальнейшего экономического роста.

Практический менеджмент в РФ на сегодняшний день еще не полностью осознал необходимость приоритетности социальных целей и задач перед экономическими. В настоящее время наблюдается ситуация стереотипного взгляда на социальные вопросы как объект управления исключительно государственных органов.

Для изменения сложившейся ситуации необходимы изменения и прикладного, и теоретического характера. Обеспечение соответствующих изменений, в свою очередь, требует разработки методологии создания благоприятной внутренней и внешней социальной среды.

В современных условиях большое значение приобретают вопросы, связанные с управлением социальным развитием трудового коллектива предприятия, именно поэтому анализ уровня развития коллектива получает чрезвычайную важность для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта [2].

Несмотря на то, что проблемы социального развития активно исследуются и освещаются в работах ученых, среди которых Ю.А. Афонин, И.Е. Ворожей

кин, Н.Л. Захаров, Г.К. Копейкина, Э.С. Матвеева, М. Хопкинс и др., тем не менее, остаются не решенными ситуации направлений и методов социальной защиты персонала организации.

Современный этап развития производительных сил характеризуется переносом акцентов в общественном разделении труда на умственный труд. Эта тенденция непосредственно связана с качественным изменением места и роли человека в производстве. Физически тяжелый, вредный для здоровья, монотонный труд вытесняется высококвалифицированным, где правилом становится творческая деятельность, с высоким уровнем развития техники, технологии, что непосредственно характеризует уровень развития всего общества. Современное предприятие – сложное явление, содержащее в себе множество разнокачественных объектов, поэтому управление развитием трудового коллектива становится условием для дальнейшего усовершенствования технологий, создание положительного социально-психологического климата в коллективе, выступает условием развития общеэкономического производства.

Социальное развитие определяется как процесс, в ходе которого происходят существенные количественные, качественные и структурные изменения в социальной сфере предприятия, уровне развития работников. Прогрессивное социальное развитие коллектива обеспечивает рост социальной активности работников, ведущее к повышению ответственности за результаты коллективного труда, роста производительности труда, сокращение потерь рабочего времени, обеспечивает дополнительный экономический эффект, выступает важным источником экономического развития.

В свою очередь социальное развитие трудового коллектива, как правило, рассматривается в широкой и узкой плоскости. В частности, в широком смысле, социальное развитие трудовых коллективов охватывает заметные преобразования, следствием которых являются количественные и качественные изменения в сферах их жизнедеятельности, утверждение социальной сплоченности, повышение социального статуса коллектива, развитие личности каждого самовыражения членов коллектива, совершенствование социальной и профессиональной структур, обогащение институциональной и профессиональной мотивации, формирование системы общих ценностей.

То есть социальное развитие коллектива предприятия благодаря процессам социализации отдельного работника и всего коллектива позволяет регулировать и уравнивать интересы всех заинтересованных сторон. В узком смысле социальное развитие коллектива содержит в себе ту сумму факторов, которые образуют показатели социальной

сферы жизнедеятельности трудового коллектива и способствуют осуществлению функций этого типа социальных образований.

Например, результаты социальной диагностики предприятий Белгородской области позволили сделать вывод, что управление социальным развитием трудовых коллективов требует:

- создания единого информационного пространства;
- внедрения достижений новейших информационно-коммуникационных технологий, которые необходимо объединить в единую систему управления;
- системного подхода в оказании социальной помощи;
- выработки системы показателей социального развития, материального и морального стимулирования работников;
- решения вопросов формирования действующего механизма управления социальным развитием предприятия [3].

Результаты исследования определили соответствующую зависимость: экономическое развитие – социальное развитие – рост социальной активности работников – экономическое развитие. На новом более высоком уровне, что способствовало определению основных составляющих социального развития коллектива предприятия, где основными факторами являются:

1) рост эффективности производства: рост производительности труда, рост технической оснащённости, углубление научной организации труда, совершенствование подготовки кадров, стабилизация трудовых ресурсов, совершенствование систем управления, уменьшение потерь рабочего времени, рост качества продукции, рост конкурентоспособности;

2) рост материального благополучия работников: рост доходов, рост квалификации, рост общеобразовательного уровня, профессиональная ориентация, гарантии занятости, социальная защита и страхование, расширение свободного времени, расширение возможностей проведения досуга, расширение круга и качества потребностей;

3) рост социальной активности работников: развитие социального партнёрства, участие в управлении предприятием, рост производственной демократии, участие в общественных, политических и других организациях.

В целом комплексе социальных задач предприятий особое значение, на наш взгляд, имеют социальные, решение которых необходимо проводить на предприятии в интересах всех (или большинства) членов трудового коллектива. Это: улучшение условий труда, отдыха, взаимоотношений в коллективе, форма, размер оплаты труда и другие вопросы, которые непосредственно влияют на характер общественно-производственных отношений, благодаря которым можно определить уровень необходимых социальных условий [4]. Большинство обозначенных аспектов являются предметом коллективного договора, заключается между работодателем (собственником), трудовым коллективом и отраслевым профсоюзом.

Кроме того, немаловажное значение (если не основное) имеют социальные привилегии, характери-

зующие уровень развития объектов социальной инфраструктуры предприятия среди которых: обеспечение жильем работников предприятий, наличие образовательных, оздоровительных и медицинских учреждений для работников и членов их семей, обеспечение детскими дошкольными заведениями и ряд других.

Социальное развитие предприятия является следствием как целенаправленной деятельности людей, которые являются субъектами этого процесса, так и результатом косвенного влияния производства на социальные группы предприятия, населения региона, потребителей продукции предприятия.

Социальная функция предприятия реализуется с помощью осуществления как обязательных, так и добровольных социальных программ, которые разрабатываются и реализуются по инициативе самого предприятия.

Опыт развитых стран показывает, что социальные расходы предприятий, связанные с выплатой работникам денежной помощи и оказание не денежных социальных услуг, является частью трудовых затрат, которые значительно возрастают из год в год. Так, в 80-90-х годах XX ст. социальные расходы американских предприятий росли на 50% быстрее, чем расходы на заработную плату. Так же не зарплатная часть трудовых затрат становится значительной, и на предприятиях разных стран колеблется от 17% (в Японии) до 33% (во Франции) [4].

«Социальная политика в отношении развития персонала представляет собой цели и мероприятия, связанные с предоставлением работникам дополнительных льгот, услуг и выплат, которые обеспечивают дальнейшее развитие персонала. На большинстве предприятий вместе с обязательными социальными программами реализуются добровольные программы, различающиеся большим разнообразием. Как отмечают специалисты, в социальном развитии предприятий наметились две тенденции: увеличение гибкости социальных программ, усиления индивидуального подхода; обогащение содержания социальных программ, связанных с необходимостью удовлетворения новых социальных потребностей и проблем» [1]. Все это является подтверждением того, что социальная функция предприятий развивается и усиливается, способствует развитию персонала, формированию партнерских отношений и повышению эффективности трудовой деятельности.

Таким образом, современное социальное развитие производственного климата предприятий требует постоянной тенденции внимания в направлении трудового коллектива, на создание и регулярное улучшение для них условий труда. Достижение этой цели требует постоянного решения целого комплекса задач, связанных с совершенствованием таких элементов как: потенциал предприятия, социальная инфраструктура, социально-психологический климат, мотивы трудовой деятельности, социальная защита и социальное обеспечение работников, социальная структура коллектива, структура свободного времени и качество его использования, содержательность, удовлетворенность трудом, условия и охрана труда.

Библиографический список

1. Ечин Н.М., Кравченко Д.П. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий/ Н.М. Ечин, Д.П. Кравченко// Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2016, №49.- С. 421-427
2. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погоряя, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Бешкорева, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.

3. Пак З.С. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области / З.С. Пак, Ю.А. Китаёв, Д.П. Кравченко // В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. - 2015. - С. 365-368.
4. Пак З.С. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области / З.С. Пак, Ю.А. Китаёв, Ю.Н. Рудая // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3-3. - С.122-126.

References

1. Echin N.M., Kravchenko D.P. Problemy razvitiya social'noj infrastruktury sel'skih territorij / N.M. Echin, D.P. Kravchenko // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. 2016, №49. - S. 421-422.
2. Marchenko S.V. Ekonomika predpriyatij i organizacij / S.V. Marchenko, V.V. Pogosyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. Yurina // Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamno-Informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017. - 191 s.
3. Pak Z.S. Osobennosti razvitiya sel'skih territorij v usloviyah Belgorodskoj oblasti / Z.S. Pak, YU.A. Kitayov, D.P. Kravchenko // V sbornike: Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah globalizacii ehkonomiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sostaviteli sbornika: E.V. Zakshhevskaya, V.P. Ryabov. - 2015. - S. 365-368.
4. Pak Z.S. Regional'nyj opyt realizacii celevyh program podderzhki malogo semejnego predprinimatel'stva v Belgorodskoj oblasti / Z.S. Pak, YU.A. Kitayov, YU.N. Rudaya // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3-3. - S.122-126.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Жизнин С.З., д.э.н., профессор, Международный государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Тимохов В.М., Исполнительный директор, Центр энергетической дипломатии и геополитики

Аннотация: В настоящей статье проанализированы данные по запасам, добыче, потреблению основных невозобновляемых и возобновляемых источников энергии для 10 стран, имеющих наилучшие показатели по этим позициям. В качестве источников для анализа использованы последние данные компаний: BP июня 2017 г., МЭА, ИНЭИ РАН и АЦ 2016, а также результаты некоторых наших предыдущих работ.

Ключевые слова: энергетика, ресурсы, нефть, газ, уголь, добыча, потребление, ВИЭ, ядерная, гидроэнергетика.

Abstract: In this paper we analyze data on reserves, production, consumption, of the main non-renewable and renewable energy sources for the 10 countries with the best performance for these items. As sources for the analysis used the latest data of the companies: BP June 2017, IEA, ERI RAS and ATS 2016, as well as the results of some of our previous work.

Keywords: energy, resources, oil, gas, coal, production, consumption, renewables, nuclear, hydropower.

Введение

Энергетика является одной из важнейших основ мировой экономики. От стабильности и устойчивости ее функционирования, в первую очередь, сбалансированности производства и потребления первичных источников энергии на приемлемых экономических и экологических условиях, зависит бесперебойность развития всех секторов экономики на глобальном, региональном и страновом уровнях, решение социально-экономических проблем, включая преодоление «энергетической бедности».

Обеспечение ресурсами производства энергии является ключевым фактором в энергетике. В первую очередь речь идет о доказанных запасах органического топлива, обеспечению их рентабельной промышленной разработки и транспортировки, выполнению экологических требований. Поэтому вопросы обеспечения энергетическими ресурсами вызывают повышенный интерес со стороны промышленных, научных, деловых и политических кругов всего мира. Многие страны, в том числе и Россия, ведущие компании и международные организации внимательно следят за ситуацией вокруг уже открытых и особенно новых месторождений нефти и газа, за геологическими оценками и прогнозами в отношении потенциальных и доказанных запасов. Россия обладает крупнейшим в мире ресурсно-сырьевым энергетическим потенциалом, мощной промышленной инфраструктурой и интел-

лектуальным потенциалом. От его надежного функционирования в немалой степени зависит состояние экономики страны и укрепление геополитических позиций в мире. В тоже время одним из приоритетов экономической политики России является модернизация основных отраслей экономики с упором на кардинальное улучшение ее энергоэффективности, энергоснабжение и снижение энергоемкости [5, с. 24].

В настоящей работе проанализируем данные по запасам, добыче, потреблению по всем видам невозобновляемых и возобновляемых источников энергии для 10 стран, имеющих наилучшие показатели по этим позициям. В качестве источников для анализа используем последние данные компании British Petroleum (BP) июня 2017 г. [1,2], Международного энергетического агентства МЭА [3], прогнозы развития энергетики мира и России 2016 ИНЭИ РАН и АЦ [4], а также результаты некоторых наших работ, связанных с тенденцией развития мировой энергетики [6], ее технологическими [7] и экологическими [8] аспектам, перспективам развития ядерной энергетики [9].

Нефть.

Запасы. Мировые запасы нефти для 10 стран, имеющие наибольшие запасы нефти в абсолютном и процентном соотношениях показаны в табл.1. В совокупности запасы нефти в этих 10 странах составляют примерно 85% общемировых.

Таблица 1 - Мировые запасы нефти для 10 стран-лидеров. 1996-2016 гг., миллиард баррелей (млрд барр)

Страна	1996	2006	2016	2016, млрд тонн	% от всех запасов
Венесуэла	72.7	87.3	300.9	47.0	17.6
Саудовская Аравия	261.4	264.3	266.5	36.6	15.6
Канада	48.9	179.4	171.5	27.6	10.0%
Иран	92.6	138.4	158.4	21.8	9.3
Ирак	112.0	115.0	153.0	20.6	9.0%
Россия	113.6	104.0	109.5	15.0	6.4
Кувейт	96.5	101.5	101.5	14.0	5.9
ОАЭ	97.8	97.8	97.8	13.0	5.7
Ливия	29.5	41.5	48.4	6.3	2.8
США	29.8	29.4	48.0	5.8	2.8
Всего в мире	1148.8	1388.3	1706.7	240.7	100.0

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Резервы включают сырую нефть, газовый конденсат и природные газовые жидкости (NGL)

Из представленных в табл. 1 данных видно, что за прошедшие 20 лет запасы выросли почти в 1.5 раза, с 1148.8 в 1996 до 1706.7 млрд барр. в 2016 г. Это связано с открытием и разработкой новых месторождений на американском континенте, глав-

ным образом, разработкой сланцевых месторождений в США, Канаде.

Действительно, доли американских запасов в 1996 г. составляли примерно 19%, а в 2016 г. они повысились до 30%, в то время как доли ближнево-

сточных стран уменьшились с 58,7% (1996) до 47,7% в 2016. Что касается России (6 место), то как видно из табл. 1, ее запасы уменьшились за 20-летний период на 11,2 млрд барр. (почти 11%), что связано, главным образом, с истощением ранее открытых и используемых месторождений.

Добыча. Данные по добыче нефти для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. показаны в табл. 2.

Добыча нефти странами ОПЕК увеличилась на 1,2 млн. барр./день, причем значительное увеличе-

ние наблюдается от Ирана (до 0,7 млн. барр/д), Ирака (более 0,4 млн. млн. барр/д) и Саудовской Аравии (до 0,4 млн. барр/д).

Добыча нефти, не ОПЕКовской нефти, снизилась на 0,8 млн. барр/д, что является самым большим ежегодным спадом в течение примерно 25 лет. Наибольший спад добычи приходится на США (-0,4 млн. барр/д), Китай и Нигерию (по - 0,3 млн. долл. США).

Таблица 2 - Добыча нефти в мире. 2006 - 2016 г.г., млн барр/день

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	6.83	6.86	6.78	7.26	7.55	7.66	8.89	10.07	11.78	12.76	12.35
Саудовская Аравия	10.67	10.27	10.66	9.66	10.08	11.14	11.64	11.39	11.51	11.99	12.35
Россия	9.82	10.04	9.95	10.14	10.37	10.52	10.64	10.78	10.84	10.98	11.23
Иран	4.29	4.36	4.42	4.29	4.42	4.47	3.82	3.62	3.73	3.90	4.60
Ирак	2.01	2.14	2.43	2.45	2.49	2.80	3.12	3.14	3.29	4.03	4.47
Канада	3.21	3.29	3.21	3.20	3.33	3.52	3.74	4.00	4.27	4.39	4.46
ОАЭ	3.10	3.00	3.03	2.73	2.90	3.32	3.40	3.63	3.67	3.93	4.07
Китай	3.71	3.74	3.81	3.81	4.08	4.07	4.16	4.22	4.25	4.31	4.00
Бразилия	1.81	1.83	1.90	2.03	2.14	2.18	2.15	2.11	2.34	2.53	2.61
Мексика	3.69	3.48	3.17	2.98	2.96	2.94	2.91	2.88	2.78	2.59	2.46
Всего в мире	82.52	82.33	82.89	81.22	83.25	84.03	86.18	86.61	88.83	91.70	92.15

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные включают сырую нефть, сланцевую нефть, нефтяные пески и NGL (природные газовые жидкости - жидкое содержание природного газа). Исключено жидкое топливо из других источников, таких как биомасса, производные угля и природного газа.

Как видно из табл. 2, объемы добычи нефти в 3 странах (США, Саудовская Аравия и Россия) более чем в 2.6 раза превосходит объемы добычи в Иране (4 место). Данные МЭА [3] по ежедневной добыче (93.7) хорошо согласуются с результатами BP.

Потребление. Мировое потребление нефти для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. приведены в табл. 3.

Мировое потребление нефти резко возросло, оно увеличилось на 1,6% или 1,6 млн баррелей в день (млн. барр/д.) что выше среднего показателя за 10 лет второй год подряд. Сильный рост спроса наблюдался в Индии и Европе - до 0.3 млн. барр/д. Низкие цены на нефть повлияли на рост мировой добычи, в 2015 г. он вырос всего на 0,5% или 0,4 млн. барр/д, что является самым низким показателем роста с 2009 года (табл. 3).

Таблица 3 - Потребление нефти в мире. 2006 - 2016 г.г., млн барр/день

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	20.69	20.68	19.49	18.77	19.18	18.88	18.49	18.96	19.11	19.53	19.63
Китай	7.43	7.81	7.94	8.28	9.44	9.80	10.23	10.73	11.21	11.99	12.38
Индия	2.74	2.94	3.08	3.24	3.32	3.49	3.69	3.73	3.85	4.16	4.49
Япония	5.17	5.01	4.85	4.39	4.44	4.44	4.70	4.52	4.30	4.14	4.64
Саудовская Аравия	2.27	2.41	2.62	2.91	3.22	3.30	3.46	3.47	3.73	3.87	3.91
Россия	2.76	2.78	2.86	2.78	2.88	3.07	3.12	3.14	3.30	3.14	3.20
Бразилия	2.16	2.31	2.49	2.50	2.72	2.84	2.90	3.11	3.24	3.47	3.02
Ю. Корея	2.32	2.40	2.31	2.34	2.37	2.39	2.46	2.46	2.45	2.58	2.76
Германия	2.61	2.38	2.50	2.41	2.45	2.37	2.36	2.41	2.35	2.34	2.39
Канада	2.28	2.34	2.30	2.17	2.31	2.38	2.34	2.38	2.37	2.30	2.34
Всего в мире	85.78	87.16	86.58	85.69	88.72	89.73	90.68	92.11	93.03	95.00	96.56

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. В данные по потреблению включены внутренний спрос, международные авиационные и морские бункеры и топливо, переработка нефти. Также включено потребление биогазолина (например, этанола), биодизеля и производных угля и природного газа.

Различия между показателями мирового потребления и мировой статистикой производства объясняется изменениями запасов, потреблением не нефтяных добавок и замещающего топлива, неизбежными различиями в определении, измерении или конверсии данных о поставках и спросом нефти.

США и Китай – лидеры по потреблению нефти. США является абсолютным мировым лидером с 2006 г., а Китай – с 2007, причем его темпы роста потребления выше, чем у США.

Прогнозы до 2035 года. Глобальный спрос на топливные жидкости (нефть, биотопливо, газовый

конденсат и другие жидкие топлива) будет увеличиваться примерно на 15 млн барр /д. до уровня 110 млн барр /д к 2035 году. Весь рост спроса приходится на развивающиеся страны, поскольку рост их благосостояния приводит к увеличению спроса на нефть, при этом, доля Китая составляет половину роста. Напротив, спрос на нефть в странах ОЭСР продолжает снижаться (-8 млн барр/д).

Мировое потребление жидких топлив увеличивается чуть меньше (13 млн барр /д), что отражает избыточное производство жидких топлив в 2015 году. Рост предложения обусловлен наличием крупномасштабных и недорогих ресурсов, особенно на

Ближнем Востоке, США и России, так как предполагается, что эти производители реагируют на растущие предложения нефтяных ресурсов, утверждая свои конкурентные преимущества.

Доля ОПЕК составит почти 70% мирового роста объемов добычи, они увеличатся от 9 млн барр /д до 48 млн барр /д к 2035 году.

Объемы не ОПЕКовских стран к 2035 году вырастут почти на 4 млн барр /д. При этом рост из США составит 4 млн барр /д; из Бразилии - 2 млн барр /д; России - 1 млн барр /д и Канады - 0,5 млн барр /д.

Ожидается, что спрос на нефть будет расти в перспективе до 2035, но медленнее, чем до 2015. Транспортный сектор потребляет большую часть жидкого топлива в мире, и его доля, в соответствии с прогнозом, в мировом спросе остается на уровне не менее 60%. На долю транспорта приходится почти две трети общего спроса (10 млн барр /д), причем его увеличение разделяется примерно равномерно: легковые автомобили (4 млн барр /д); грузовики (3 млн барр /д); корабли, поезда и самолеты (3 млн барр /д). Следует отметить, что спрос на нефть для транспорта постепенно снижается, так как эффективность использования топлива существенно повышается, и увеличивается применение не нефтяных топлив. Электричество, биотопливо, уголь и природный газ вместе составят 13% от спроса на топливо в 2035 году, по сравнению с 7% в 2015 году.

Замедление спроса на нефть для транспорта приводит к постепенному замедлению роста общего спроса на нефть, оно снижается ежегодно с темпом 1 млн барр /д, и к 2035 году достигнет ежегодного потребления ~ 0,4 млн барр /д.

Негорючее использование нефти, особенно в нефтехимическом секторе, станет основным источником роста спроса на жидкое топливо к началу 2030-х годов. В перспективе (2035 г.) спрос на негорючее использование нефти увеличивается на 6 млн барр /д.

Растущее перепроизводство мировых нефтяных ресурсов приведет к изменению структуры глобальных поставок нефти от производителей крупномасштабных и недорогих ресурсов. В результате доля мирового предложения жидкостей с Ближневосточного ОПЕК, России и США увеличиваются с 56% в 2015 году до 63% к 2035 году.

Таблица 4 - Мировые запасы природного газа для 10 стран-лидеров. 1997-2016 г.г., трлн куб. м.

	1996	2006	2016	% от общего
Иран	23.0	36.9	33.5	18.0
Россия	30.9	31.2	32.3	17.3
Катар	8.5	25.5	24.3	13.0
Туркменистан	п/а	2.3	17.5	9.4
США	4.7	6.0	8.7	4.7
Саудовская Аравия	5.7	7.1	8.4	4.5
Китай	1.2	1.7	4.8	2.9
Нигерия	3.5	5.2	5.3	2.8
Алжир	3.7	4.5	4.5	2.4
Ирак	3.4	3.2	3.7	2.0
Всего в мире	123.5	158.2	186.6	100.0

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2].

Иран, Россия и Катар имеют запасы, существенно превосходящие запасы в остальных странах. Максимальные запасы (18% общемировых) имеет Иран.

Добыча природного газа. Мировая добыча газа для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. показана в табл. 5. Она включает также газ, полученный для его преобразования в жидкость.

Производство ОПЕК на Ближнем Востоке возрастает более чем на 9 млн барр /д. Для производителей другой ОПЕК, имеющей более высокие цены, доля производства значительно снизилась.

Объем производства в США увеличится на 4 млн барр /д и достигнет уровня 19 млн барр/д к 2035 году, причем рост соотвист в первой половине прогноза, чему способствует плотная нефть и производство газового конденсата. Предполагается, что к 2035 году производство в России будет увеличиваться на 1 млн барр/ д и возрастет до 12 млн барр/д.

Рост производства в Бразилии (2 млн барр/д) связан с добычей из глубоководных морских шельфов. Доля не ОПЕКовской добычи снижается с 30% в 2015 году до 24% к 2035 году - самый низкий показатель с 1965 года. Объемы ежегодных поставок жидких продуктов увеличиваются на 0.7 млн барр/д, это немного меньше, чем ежегодный рост на 1.3 млн барр/д в течение последних 20 лет, что указывает на более слабый спрос.

Значительные успехи в ежегодном производстве газового конденсата (0,3 млн барр/д) и продолжающийся рост биотоплива, числа мировых нефтеперерабатывающих заводов увеличивают ежегодные объемы всего на 0,3 млн барр/д.

Беспрерывный рост спроса на нефтепродукты связан с развивающимися экономиками и тенденцией к снижению спроса в ОЭСР. Исторически сложилось так, что многие страны и регионы, не входящие в ОЭСР, включая Китай, Индию и Ближний Восток, традиционно создавали новые мощные предприятия по переработке, чтобы удовлетворять рост спроса, а не полагаться на импорт. Если эта практика продолжится, она может привести к существенным резервным ресурсам НПЗ и, в конечном счете, к закрытию развитых рынков, таких как Европа, ОЭСР Азия и части Северной Америки. Действительно, объявленные стартапы и планы по созданию новых мощностей в период между 2015 и 2020 годами уже составили около 8 млн барр/д, что достаточно для удовлетворения всего прогнозируемого увеличения пропускной способности нефтеперерабатывающего завода в течение следующих 20 лет.

Природный газ.

Запасы. Мировые запасы газа для 10 стран-лидеров 1997 по 2016 г.г. представлены в таблице 4.

Как видно из табл.5, США и Россия почти в 3 раза больше добывают газа в сравнении с другими странами. При этом, США, начиная с 2009 года, превосходят по объемам добычи России. В 2015 году разрыв составлял 33%, а в 2016 снизился до 29%.

Потребление природного газа. Мировое потребление газа для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. приведены в табл. 6.

Таблица 5 - Добыча природного газа для 10 стран-лидеров, млрд куб. м.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	524	545.6	570.8	584.	603.6	648.5	680.5	685.4	733.1	766.2	749.2
Россия	595.2	592.	601.7	527.7	588.9	607.	592.3	604.7	581.7	575.1	579.4
Иран	111.5	124.9	130.8	143.7	152.4	159.9	166.2	166.6	185.8	189.4	202.4
Катар	50.7	63.2	77.0	89.3	131.2	145.3	157.	177.6	174.1	178.5	181.2
Канада	171.7	165.5	159.3	147.6	144.5	144.4	141.1	141.4	147.2	149.1	152.
Китай	606.	71.6	83.1	88.2	99.1	109.	111.8	122.2	131.6	136.1	138.4
Норвегия	88.7	90.3	100.1	104.4	107.3	101.3	114.7	108.7	108.8	117.2	116.6
Саудовская Аравия	73.5	74.4	80.4	78.5	87.7	92.3	99.3	100.	102.4	109.5	109.4
Алжир	84.5	84.8	85.8	79.6	80.4	82.7	81.5	82.4	83.3	84.6	91.3
Австралия	39.2	41.2	404.4	45.9	50.4	53.2	56.9	59.	63.6	72.6	91.2
Всего в мире	2877	2948	3054	2969	3192	3290	3352	3404	3466	3531	3552

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2].

Таблица 6 - Потребление природного газа для 10 стран-лидеров, млрд куб. м.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	614.4	654.2	659.1	648.7	682.1	693.1	723.2	740.6	753.0	773.2	778.6
Россия	415.0	422.0	416.0	389.6	414.1	424.6	416.2	413.5	409.7	402.8	390.9
Китай	59.3	73.0	84.1	92.6	111.2	137.1	150.9	171.9	188.4	194.8	210.3
Иран	112.0	125.5	133.2	142.7	152.9	162.2	161.5	162.9	183.7	190.8	200.8
Япония	83.7	90.2	93.7	87.4	94.5	105.5	116.9	116.9	118.0	113.4	111.2
Саудовская Аравия	73.5	74.4	80.4	78.5	87.7	92.3	99.3	100.0	102.4	104.5	109.4
Канада	96.9	96.2	96.1	94.9	95.0	100.9	100.2	103.9	104.2	102.5	99.9
Мексика	66.6	63.4	66.3	72.2	72.5	76.6	79.9	83.3	86.8	87.1	89.5
Германия	87.9	84.7	85.5	80.7	84.1	77.3	77.5	81.2	70.6	73.5	80.5
ОАЭ	43.4	49.2	59.5	59.1	60.8	63.2	65.6	66.9	65.9	73.8	76.6
Всего в мире	2851	2967	3045	2966	3188	3246	3323	3384	3401	3480	3543

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные исключают природный газ, преобразованный в жидкое топливо, но включают производные угля, а также природный газ, потребляемый при трансформации газа в жидкости.

Максимальные объемы потребления газа имеют США на втором месте (почти в 2 раза меньше) – Россия, на третьем – Китай. Также отметим, что Катар по добыче находится на 4 месте, а по потреблению его нет в десятке, а Япония наоборот – четвертое место по потреблению и нет в десятке добывающих стран. Данные ИНЭИ РАН и АЦ [4] за 2015 г. (3562 млрд куб м) выше на 2.4% результатов ВР из табл. 6.

Прогнозы до 2035 года. Рост потребления природного газа выше, чем нефти и угля, он ежегодно увеличивается на 1.6% с 2015 до 2035 г.г. Производство сланцевого газа растет с темпом 5.2% в год и составляет около 60% прироста поставок газа в США, где производство этого газа увеличится более чем вдвое. К концу прогнозируемого периода Китай станет вторым по величине поставщиком сланцевого газа. Также прогнозируется, что рост добычи сланцевого газа составит около 25% от всей добычи газа к 2035 году.

Увеличение добычи обычного газа осуществляется на Ближнем Востоке, в России и Австралии, в среднем +0,7% в год. Основными центрами роста спроса газа являются: Китай для промышленности и энергетики; Ближний Восток и США, где увеличение доступности газа способствует росту спроса в энергетическом секторе.

Наибольший вклад в рост потребления газа приходится на промышленный сектор. Сжигание и негорючее использование газа вместе дают 45% роста, далее следует электроэнергетика (36%).

Импорт газа растет в Китае и Европе, увеличение поставок, связанных с быстрым расширением СПГ, помогает поддерживать потребление газа. В Китае рост потребления газа (5,4%/год)

опережает внутреннее производство, поэтому доля импортируемого газа в общем потреблении возрастет с 30% в 2015 году до почти 40% к 2035. Около половины этих увеличенных импортных поставок удовлетворяется за счет СПГ, а рост импорта газа трубопроводами из России и других стран Содружества Независимых Государств (СНГ) обеспечит остаток.

В Европе внутреннее производство резко сократится (-3,2%/год), так как существующие месторождения заканчиваются и не заменяются. В результате доля импортируемого газа в общем потреблении возрастет примерно с 50% в 2015 году до почти 80% к 2035 году. Прогнозируется, что СПГ будет обеспечивать около 2/3 прироста импорта, а оставшуюся часть обеспечит трубопроводный импорт из России.

Каменный уголь.

Запасы. Запасы каменного угля в конце 2016 г. для 10 стран-лидеров показаны в таблице 7.

Максимальные запасы каменного угля в мире имеют США и Китай, Россия – на третьем месте. Но по запасам бурого угля РФ находится на первом месте.

Добыча угля. Мировая добыча угля для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. показана в табл. 8.

В течение последних 10 лет Китай значительно увеличивал объемы добычи угля. В 2016 году он добывал в 4.6 раза больше угля, чем США, которые занимают второе место по добыче, Россия – на 6 месте.

Потребление угля. Потребление угля для 10 стран лидеров с 2006 по 2016 г.г. приведены в табл. 9.

Таблица 7 - Запасы каменного угля на конец 2016 г. для 10 стран, млн тонн

	Битуминозный	Бурий уголь	Всего	% от полного
США	221400	30182	251582	22.1
Китай	230004	14006	244010	21.4
Россия	69634	90730	160364	14.1
Австралия	68310	76508	144818	12.7
Индия	89782	4987	94769	8.3
Германия	12	36200	36212	3.2
Украина	32039	2336	34375	3.0
Казахстан	25605	-	25605	2.2
Индонезия	17326	8247	25573	2.2
Польша	18700	5461	24161	2.1
Всего в мире	818214	323117	1139331	100.0

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2].

Таблица 8 - Добыча угля для 10 стран-лидеров, млн, т н.э.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	1328.	1439.	1491.8	1538.	1665.	1851.7	1874.	1895.	1864.	1826.	1686.
США	595.1	587.7	596.7	541.	551.	556.1	518.	501.	508.	449.	365.
Австралия	220.4	227.0	234.2	243.	251.	245.1	266.	286.	306.	306.	299.
Индия	198.2	210.3	227.5	246.0	252.4	250.8	255.0	255.7	269.5	280.9	288.5
Индонезия	114.2	127.8	141.6	151.	162.	208.2	227.	280.	270.	272.	256.
Россия	141.0	143.5	149.0	141.7	151.0	157.6	168.3	173.1	176.6	186.4	192.8
ЮАР	138.3	138.4	141.0	139.7	144.1	143.2	146.6	145.3	148.2	142.9	142.4
Колумбия	45.7	48.2	50.7	50.2	51.3	59.2	61.5	59.0	61.1	59.0	62.5
Польша	68.0	62.5	60.9	56.4	55.4	55.7	57.8	57.2	54.0	53.0	52.3
Казахстан	41.4	42.2	47.9	43.4	47.5	49.8	51.6	51.4	48.9	46.2	44.1
Всего в мире	3195	3332	3441	3441	3633	3897	3939	4006	3992	3887	3656

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные включают только коммерческое твердое топливо, т.е. битуминозный уголь и антрацит (каменный уголь), лигнит и коричневый (суббитуминозный) уголь и другие коммерческие твердые виды топлива, а также уголь, произведенный для преобразования угля-жидкости и трансформации угля в газ.

Таблица 9 - Потребление угля для 10 стран лидеров, млн т н.э.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	1455.	1584.	1609.	1686.	1749.	1903.9	1928.	1969.	1955.	1914.	1888.
Индия	219.4	240.1	259.3	280.8	290.4	304.8	330.0	352.8	387.5	396.6	411.9
США	565.7	573.3	564.2	496.2	525.0	495.4	437.9	454.6	453.5	391.8	358.4
Япония	112.3	117.7	120.3	101.6	115.7	109.6	115.8	121.2	119.1	119.9	119.9
Россия	97.0	93.9	100.7	92.2	90.5	94.0	98.4	90.5	87.6	92.2	87.3
ЮАР	81.5	83.7	93.3	93.8	92.8	90.5	88.3	88.6	89.8	83.4	85.1
Германия	84.5	86.7	80.1	71.7	77.1	78.3	80.5	82.8	79.6	78.5	75.3
Индонезия	28,9	36.2	31,5	33.2	39.5	46.9	53.0	57.0	45.1	51.2	62.7
Польша	57.4	55.9	55.2	51.8	55.1	55.0	51.2	53.4	49.4	48.7	48.8
Тайвань	37.0	38.8	37.0	35.2	37.6	38,9	38.0	38.6	39.0	37,8	38.6
Всего в мире	3294.	3480.	3528.4	3476.	3636.	3807.2	3817.	3887.	3889.	3785.	3732.

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные содержат только коммерческое твердое топливо, т.е. битуминозный уголь и антрацит (каменный уголь), лигнит и коричневый (суббитуминозный) уголь и другие коммерческие твердые топлива. Не включен уголь, преобразованный в жидкое или газообразное топливо, но включен уголь, потребляемый в процессах трансформации.

Максимальные объемы потребления угля имеет Китай. При этом объемы добычи недостаточны для удовлетворения спроса и Китай вынужден импортировать 88 млн т н.э. угля в 2015 и 202 млн т н.э. в 2016. Индия (2 место после Китая) потребила в 2016 г. в 4.6 раза, а США (3 место) - в 5.3 раза меньше Китая. Китай - основной загрязнитель атмосферы в мире.

Прогнозы до 2035 года. Рост глобального спроса на уголь резко замедляется по сравнению с прошлым периодом: ожидается рост спроса ~ 0.2% в год против 2.7%/год в течение последних 20 лет. Глобальные пики потребления угля наступят в середине 2020-х годов.

Основная причина такого замедления связана с тем, что экономика Китая находится на пути к «устойчивому развитию», и политика правительства направлена на переход от угля к более чистым, низкоуглеродным видам топлива. Прогнозируемое потребление угля в Китае характеризуется «широким плато» в течение следующих 20 лет, что сильно противоречит быстрому росту в период индустриализации за прошедшие 20 лет. Несмотря на это, Китай остается крупнейшим в мире рынком угля, на который приходится почти 50% его мирового потребления и в 2035 году.

Индия также является крупнейшим рынком, а доля мирового спроса на уголь удваивается, при-

мерно с 10% в 2015 году до 20% в 2035 году. По прогнозам, более две трети потребления угля в Индии будет поступать в энергетический сектор.

Потребление угля в ОЭСР упадет более чем на 40%, поскольку доля угля в энергетическом секторе

вытесняется возобновляемыми источниками энергии и природным газом.

Ядерная энергия.

Потребление ядерной энергии для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. представлены в табл. 10.

Таблица 10 - Потребление ядерной энергии, млн т н.э.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	187.5	192.1	192.0	190.3	192.2	188.2	183.2	187.9	189.9	189.9	191.8
Франция	101.9	99.5	99.4	92.7	96.9	100.0	96.3	95.9	98.8	99.0	91.2
Китай	12.4	14.1	15.5	15.9	16.7	19.5	22.0	25.3	30.0	38.6	48.2
Россия	35.4	36.2	36.9	37.0	38.5	39.2	40.2	39.1	40.9	44.2	44.5
Ю. Корея	33.7	32.3	34.2	33.4	33.6	35.0	34.0	31.4	35.4	37.3	36.7
Канада	22.0	21.0	21.60	20.20	20.40	21.0	21.30	23.20	24.10	22.80	23.20
Германия	37.9	37.9	33.7	30.5	31.8	24.4	22.5	22.0	22.0	20.8	19.1
Украина	20.4	20.9	20.3	18.9	20.2	20.4	20.4	18.8	20.0	19.8	18.3
Белико-британия	17.1	14.3	11.9	15.6	14.1	15.6	15.9	16	14.4	15.9	16.2
Швеция	15.2	15.2	14.5	11.8	13.1	13.7	14.5	15	14.7	12.8	14.2
Всего в мире	635.0	621.5	619.5	613.6	625.9	600.1	559.2	563.9	575.0	582.7	592.1

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные по потреблению основаны на валовой генерации и не учитывают трансграничное электроснабжение. Преобразование рассчитывается на основе тепловой эквивалентности, предполагающее эффективность преобразования 38% на современной тепловой электростанции.

Максимальные объемы генерации имеют США, которые более чем в 2 раза превышают объемы Франции, занимающей 2 место и почти в 4 раза Китая, который в 2016 году опередил Россию (4 место). Более подробно о ядерной энергетике в нашей монографии [9].

Гидроэнергия.

Потребление гидроэнергии для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. представлены в табл. 11.

Таблица 11 - Потребление гидроэнергии для 10 стран с 2006 по 2016 г.г.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	98.6	109.8	144.1	139.3	161.0	155.7	195.2	205.8	237.8	252.2	263.1
Канада	79.9	83.2	85.4	83.4	79.5	85.0	86.1	88.7	86.6	85.4	87.8
Бразилия	78.9	84.6	83.6	88.5	91.3	96.9	94.0	88.5	84.5	81.4	86.9
США	64.6	55.0	56.8	61.4	58.2	71.5	62.0	60.3	57.9	55.8	59.2
Россия	39.6	40.5	37.7	39.9	38.1	37.3	37.2	40.6	39.6	38.5	42.2
Норвегия	27.0	30.2	31.5	28.3	26.4	27.2	32.1	29.0	30.6	31.1	32.4
Индия	25.5	27.7	26.1	24.1	24.6	29.8	26.2	29.9	31.5	30.2	29.1
Япония	19.9	16.9	16.8	15.6	19.7	18.3	17.2	17.7	18.1	19.0	18.1
Турция	10.0	8.1	7.5	8.1	11.7	11.8	13.1	13.4	9.2	15.2	15.2
Швеция	13.9	15.0	15.6	14.8	15.2	15.2	17.9	13.9	14.4	17.0	14.1
Всего в мире	687.5	697.8	739.3	736.7	778.7	792.3	832.1	859.2	879.3	883.2	910.3

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Данные генерации получены на основе валовой первичной гидроэлектрической генерации и не учитывает трансграничное электроснабжение. Преобразование рассчитывается на основе тепловой эквивалентности, предполагающее эффективность преобразования 38% на современной тепловой электростанции.

На первом месте со значительным отрывом находится Китай. Объемы гидроэлектро-энергии почти в 3 раза выше, чем у Канады и Бразилии, занимающей второе и третье места. Россия – на пятом месте, отстает от лидера более, чем в шесть раз.

Прогнозы до 2035 года. Ожидается, что ядерная и гидроэнергетика будет устойчиво расти с перспективой 2,3% и 1,8% /год соответственно, в целом сохраняя свою общую долю в электроэнергетическом секторе.

Ядерные мощности в Европе будут снижаться в связи с выводом из эксплуатации устаревших установок, инвестиции в ядерную электроэнергию в ЕС к 2035 году будут на 430% ниже, чем в 2015 году. Предполагается, что Япония начнет перезапуск некоторых своих реакторов постепенно в течение ближайших десяти лет, но не восстановится до «фукусимского» уровня.

Китайская программа быстрого ядерного роста (11% /год, 1100 ТВт·ч) составит почти ¼ глобального прироста ядерной энергии. Это эквивалентно тому, что в течение следующих 20 лет Китай будет вводить новый реактор каждые три месяца.

Напротив, рост производства гидроэнергии в Китае (430 ТВт·ч) резко замедляется по сравнению с прошлым десятилетием, что связывается с уменьшением доступа к основным ресурсам. Бразилия и Индия компенсируют это сокращение, при этом каждый из них, в соответствии с прогнозом, увеличат объемы производства более чем на 100 ТВт·ч.

Возобновляемая энергия

Потребление энергии от возобновляемых источников для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. представлены в табл. 12.

Таблица 12 - Потребление возобновляемой энергии для 10 стран с 2006 по 2016 г.г.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	2.5	3.5	6.4	11.0	15.9	22.8	29.4	42.3	50.8	64.4	86.1
США	22.8	24.8	29.7	33.9	39.3	45.7	51.7	60.2	67.2	71.5	83.8
Германия	11.7	15.2	16.5	17.2	18.9	23.8	27.2	29.0	32.1	38.1	37.9
Япония	5.8	6.2	6.1	6.1	6.2	7.0	7.7	9.3	11.8	14.8	18.0
Великобритания	3.1	3.1	3.1	4.1	5.0	6.1	8.1	11.0	13.1	17.1	17.1
Индия	3.3	4.0	4.8	6.3	7.2	8.8	10.4	11.6	12.0	12.7	16.5
Испания	6.2	7.2	8.2	10.7	12.5	12.6	15.0	16.3	16.1	15.6	15.5
Италия	3.5	3.8	4.1	4.6	5.8	8.4	11.4	13.4	14.1	14.3	15.0
Канада	2.5	2.6	2.6	3.4	4.2	4.4	5.6	6.4	7.0	8.5	9.2
Франция	1.4	1.9	2.3	2.8	3.4	4.4	5.5	5.8	6.5	7.9	8.2
Всего в мире	93.2	107.2	123.4	143.9	170.1	203.6	238.5	280.7	317.3	366.7	419.6

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Включена валовая генерация от возобновляемых источников: ветровые, геотермальные, солнечные, биомассы и отходы, без учета трансграничного электроснабжения. Преобразование рассчитывается на основе тепловой эквивалентности, предполагающей эффективность преобразования 38% на современной тепловой электростанции.

Китай и США являются лидерами в области возобновляемой энергетики. Различия между ними составляет ~ 2.7%. Германия, занимающая третье место, отстает от лидера почти в 2.3 раза. Китай совершил самый высокий рост производства ВИЭ – в 34 раза.

Прогнозы до 2035 года. ВИЭ будут самым быстрорастущими источниками энергии (7,6% /год), что более чем в четыре раза превышает уровень 2015 года. Они имеют потенциал в ~ 40% роста производства электроэнергии, их доля в производстве мировой мощности увеличится с 7% в 2015 году до почти 20% к 2035 году.

ЕС продолжает лидировать в плане продвижения возобновляемых источников энергии, при этом доля ВИЭ в электроэнергетическом секторе ЕС удваивается, и, в соответствии с прогнозом, достигает уровня почти 40% к 2035 году.

Китай также является крупнейшим источником роста ВИЭ в течение следующих 20 лет, он увеличит объемы возобновляемой энергии больше, чем ЕС и США вместе взятые. Сильный рост ВИЭ связан с тем, что конкурентоспособность как солнечной, так и ветровой энергии значительно увеличивается.

Ожидается, что стоимость солнечной энергии будет продолжать падать, хотя темпы этого сокращения замедлятся, так как быстро снижающиеся затраты на PV-модули приводят к снижению доли общих затрат на солнечную энергию.

Затраты на ветроэнергетику будут существенно падать с 2015 по 2035 г.г., что подтверждает мнение о том, что существуют значительные возможности для повышения эффективности ветровых турбин при снижении силы ветра.

При оценке конкурентоспособности возобновляемых источников энергии нужно учитывать затраты на обеспечение стабильности системы, так как в сеть в этом случае добавляются увеличивающиеся объемы избыточной энергии. Детальный анализ этих затрат (которые существенно различаются по технологиям и странам) показывает, что они, вероятно, будут относительно низкими на уровне общих затрат, прогнозируемых до 2035 года.

Оценки показали, что береговая энергия ветра будет более конкурентоспособной, чем солнечная энергия в энергетических секторах США и Китая, причем газ является основным источником конкуренции в США и уголь в Китае.

Энергетическая структура Китая также, вероятно, претерпит значительные изменения в течение следующих 20 лет, что обусловлено изменениями в экономике и переходом к более чистым и низкоуглеродным видам топлива. В частности, планируется уменьшение доли угля в потреблении энергии в Китае с 67% в 2015 г. до 45% и менее к 2035. Большая часть этой сокращенной доли будет заменена, как указывалось выше, ВИЭ, ядерной и гидроэлектроэнергией, они обеспечат, согласно прогнозу, более половины растущих энергетических потребностей Китая. Общая доля этих видов топлива в энергетическом балансе Китая возрастет с 12% в 2015 году, до более 25% к 2035. Потребление природного газа почти удвоится и достигнет ~ 11% в 2035 году.

Биотопливо

Производство биотоплива для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. представлены в табл. 13.

Таблица 13 - Производство биотоплива в мире для 10 стран с 2006 по 2016 г.г., тыс. тонн нефтяного эквивалента (тыс. т н.э.)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	10670	14709	20934	23761	28044	31184	29808	31057	32890	33849	35779
Бразилия	9590	12427	15486	15277	16866	14403	14739	17114	18005	19332	185502
Германия	2603	3243	2805	2834	3022	2967	3031	2770	3460	3191	3198
Аргентина	30	173	635	1055	1670	2234	2295	2014	2644	2038	2828
Индонезия	44	217	530	469	723	1110	1397	1750	2547	1354	2503
Франция	682	1153	2064	2408	2353	1935	2145	2306	2541	2519	2226
Китай	925	982	1194	1224	1584	1970	2103	2346	2609	2653	2053
Нидерланды	23	82	78	242	391	674	1276	1495	1756	1675	1680
Канада	174	503	546	786	809	950	1017	1056	1188	1142	1160
Испания	273	378	384	1001	1312	851	620	749	1030	1122	1148
Всего в мире	27848	37471	50138	55936	64008	65834	66863	72293	79703	80024	82306

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2]. Потребление топливного этанола и биодизеля включено в таблицы потребления нефти. Ежегодные изменения рассчитываются с использованием показателей, эквивалентных тысячам тонн в день.

Основной поставщик биотоплива – США, которые производят его почти в 2 раза больше, чем Бразилия. Занимающая третье место Германия в 11 раз уступает США.

Электроэнергетика.

Производство электроэнергии для 10 стран-лидеров с 2006 по 2016 г.г. представлены в табл. 14.

Таблица 14. Производство электроэнергии в мире для 10 стран с 2006 по 2016 г.г., теравт. час

	Производство электроэнергии, теравт. час. (ТВт.час)										
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	2866	3282	3496	3715	4207	4713	4988	5431	5650	5815	6143
США	4331	4432	4390	4207	4394	4363	4311	4320	4363	4349	4351
Индия	744	795	826	880	935	1031	1088	1141	1252	1308	1401
Россия	992	1019	1040	993	1036	1050	1064	1050	1059	1063	1087
Япония	1164	1180	1184	1114	1156	1104	11079	1088	1063	1031	1000
Канада	602	626	628	604	597	629	629	651	649	652	663
Германия	640	641	641	596	633	613	630	639	627	647	648
Бразилия	419	445	463	466	516	532	553	571	591	582	582
Франция	575	570	575	543	574	567	565	573	562	569	553
Ю. Корея	403	425	443	452	495	518	531	537	540	546	551
Всего в мире	19132	20019	20421	20261	21562	22242	22797	23403	23844	24216	24816

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2].

Наибольший прирост производства электроэнергии имеет Китай. За последние 10 лет оно выросло в 2.1 раза. Китай находится на первом месте. США (2 место) за этот период стабильно вырабатывают почти одинаковый объем электрической энергии. У Индии выработка меньше, чем у лидера в 4.4, а у России (на четвертом месте) – в 5.7 раза.

Заключение

В обозримой перспективе основным глобальным ресурсом остается нефть. Ее запасы находятся на достаточно высоком уровне, спрос на нефть продолжает расти, но все увеличение спроса приходится на развивающиеся страны, при этом, доля Китая составит половину. Транспортный сектор потребляет большую часть жидкого топлива в мире, на его долю приходится почти две трети общего спроса.

Потребление природного газа будет расти быстрее, чем нефти или угля, чему способствует быст-

рый рост потребления сжиженного природного газа, повышающего доступность газа по всему миру.

Рост глобального спроса на уголь резко замедляется по сравнению с периодом до 2015 г. Максимальные пики потребления наступят в середине 2020-х годов. Основная причина связана с тем, что экономика Китая находится на пути к «устойчивому развитию», и политика правительства направлена на переход от угля к более чистым, низкоуглеродным видам топлива.

Главной особенностью энергетического перехода во всех прогнозах является постоянная и постепенная декарбонизация топливной смеси. Значительное повышение конкурентоспособности возобновляемых источников энергии и их возрастающее количество обеспечат вместе с ядерной и гидроэнергетикой примерно половину прироста глобальной энергии к 2040 г.

Библиографический список

1. BP Statistical Review of World Energy January 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/bp-energy-outlook-2017.pdf/>.
2. IEA. World Energy balances: overview.
3. ИНЭИ РАН и Аналитический центр при Правительстве РФ. Прогноз развития энергетики мира и России 2016. М., 2016, 199 с.
4. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международная энергетическая безопасность и модернизация ТЭК России. Энергетическая политика. 2011. № 6, с. 21-29.
5. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Некоторые тенденции развития мировой энергетики. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология. 2017, № 9, ч. 5, с. 36-42.
6. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экономика и современные энергетические технологии. Экономика и предпринимательство. 2017, № 8, ч. 3, с. 938-941.
7. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экология мировой энергетики и устойчивое развитие. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология. 2017, № 9, ч. 6, с. 36-39.
8. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Ядерные аспекты энергетической дипломатии. Монография. М.: МГИМО-Университет. 2017, 267 с.

References

1. BP Statistical Review of World Energy January 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/bp-energy-outlook-2017.pdf/>.
2. IEA. World Energy balances: overview.
3. INEPI RAN i Analiticheskiy centr pri Pravitel'stve RF. Prognoz razvitiya ehnergetiki mira i Rossii 2016. M., 2016, 199 s.
4. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. Mezhdunarodnaya ehnergeticheskaya bezopashnost' i moder-nizatsiya TENK Rossii. Ehnergeticheskaya politika. 2011. № 6, s. 21-29.
5. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. Nekotorye tendenci razvitiya mirovoj ehnergetiki. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologiya. 2017, № 9, ch. 5, s. 36-42.
6. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. Ehkonomika i sovremennye ehnergeticheskie tekhnologii. Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2017, № 8, ch. 3, s. 938-941.
7. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. Ehkologiya mirovoj ehnergetiki i ustojchivoe razvitie. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologiya. 2017, № 9, ch. 6, s. 36-39.
8. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. YAdernye aspekty ehnergeticheskoy diplomatii. Monografiya. M.: MGIMO-Universitet. 2017, 267 s.

РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Здоровец Ю.И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Гончаренко О.В., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье рассмотрены основные виды рисков, возникающие на предприятиях агропромышленного сектора, с учетом современных условий хозяйствования. Определено влияние рисков на управление предприятием и принятие хозяйственных решений.

Ключевые слова: риск, неопределенность, хозяйственные решения, управление рисками, хозяйственный риск, минимизация рисков.

Abstract: The article describes the main types of risks arising in the business of agricultural sector, taking into account modern conditions of managing. The influence of risks on the management of the enterprise and the adoption of economic decisions.

Keywords: risk, uncertainty, management decisions, risk management, business risk, risk minimization.

Агропромышленный комплекс решает проблему обеспечения продовольственной безопасности страны и её регионов. Деятельность предприятий данного сектора экономики находится под влиянием различных рисков (как внешних, так и внутренних), а развитие экономических отношений, соответствующий уровень конкуренции выдвигают новые требования ко всем участникам рынка. Рыночная среда вносит в деятельность предприятий элементы неопределенности и распространяет ряд рискованных ситуаций, поэтому большинство управленческих решений предприятия принимается в условиях неопределенности и риска. Следовательно, хозяйствующим субъектам необходимо постоянно отслеживать и реагировать на все изменения, в том числе на события в конкурентной среде с целью сохранения конкурентных позиций на рынке и обеспечения конкурентных преимуществ.

Сложные процессы, происходящие в экономике страны, требуют углубления знаний по теоретическим и практическим вопросам управления риском хозяйственной деятельности предприятий АПК для достижения и поддержания высокого уровня конкурентоспособности. Теоретические, методологические и практические аспекты управления рисками нашли отражение в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых: С.М. Авдошин [1], А.Г. Бадалов [3], П.Г. Белов [4], Р. Гибсон [5], П.М. Макаревич [6], Л.А. Молчанова [7-8], Л.Н. Тейман [9] и другие.

Однако, влияние рисков на хозяйственную деятельность и конкурентоспособность предприятий сферы АПК исследовано недостаточно и требует большего внимания.

Ситуация складывается таким образом, когда условия функционирования компаний в современной экономике становятся все сложнее, а количество факторов, влияющих на их работу продолжает увеличиваться. Этому способствует растущая международная интеграция, открытость экономики, развитие научно-технического прогресса, возрастающие требования к качеству продукции со стороны потребителей. Изменение этих факторов может как благоприятно, так и неблагоприятно отражаться на деятельности агропромышленных компаний, и связано с определенным риском. Именно по этой причине в последние десятилетия в экономической науке и в практической деятельности уделяется большое внимание развитию теории риска.

Агропромышленные компании в процессе своего функционирования находятся под влиянием внешней и внутренней среды, связанной со сложными, непредсказуемыми, труднопрогнозируемыми условиями хозяйствования и с учетом тенденций изме-

нения мирового хозяйства и трансформацией мировой экономической конъюнктуры. Глобальные природные, антропогенные, финансовые, экономические и социальные вызовы и угрозы современной мировой системы требуют поиска направлений и способов дальнейшего развития цивилизации.

Для аграрной российской сферы решающее значение имеет применение имеющегося потенциала и использование возможностей по нивелированию негативных глобализационных тенденций с целью получения достойного места на мировом рынке. Это в свою очередь требует от представителей АПК соотвечающей реакции и реформирования экономических отношений с любыми контрагентами.

Необходимо осознавать, что агропромышленным компаниям следует использовать ситуативную, благоприятную мировую экономическую конъюнктуру и по возможности не допускать, нивелировать или уменьшать проявления негативных тенденций микро-, мезо- и макроэкономических уровней. Этим обуславливается привлечение значительного внимания к рискам деятельности, как со стороны иностранных и отечественных ученых, так и со стороны экономических субъектов.

Процесс перехода от индустриального к постиндустриальному укладу, когда порядка 85% населения мира занято в материальном производстве, происходит стихийно и характеризуется перераспределением капитала в быстро развивающиеся сферы, среди которых аграрная находится далеко не в первых рядах.

Постиндустриальная революция привела к тому, что главенствующую роль в организации современной мировой хозяйственной системы стали играть глобальные финансовые рынки, эффективность которых вносит в мировую экономику значительные изменения, преимущественно по причине неустойчивого характера сырьевых рынков.

Нефть, золото, зерно стали фактически фондовыми активами, то есть их приобретение осуществляется не в качестве сырья, а как фондовых активов, цена на которые быстро изменяется. Так же как цены акций оторвались от стоимости реальных активов, цены на сырье, как правило, не связаны ни с себестоимостью, ни со спросом и предложением на товар, а формируются на фьючерсных рынках и полностью зависят от масштабов и направления спекулятивных операций.

В связи с вышеизложенным и с учетом того, что в экономически развитых странах получили распространение корпоративные отношения и превалирует акционерный капитал, учеными в вопросах рисков больше уделяется внимания теоретическим разработкам. В свою очередь рискам деятельности пред-

ставителей аграрной сфере, и, особенно финансовым рискам и их влиянию на деятельность представителей сферы АПК, как показали исследования, не уделяется внимания вообще.

Экономический термин «риск» относительно его понимания и трактовки характеризуется отсутствием единства. По своей природе, интуитивно, оценку риска связывают с существованием угроз неопределенности в экономической деятельности и общественном быту, то есть с опасностью, вызванной хозяйственной деятельностью.

Развитие предпринимательской активности изменило контуры и векторы рассмотрения риска через призму её результативности и успешности. То есть с риском связывают не только возможные потери, убытки, он также презентуется как источник поступлений, часть которого представляет определенную награду за смелость и предприимчивость. То есть энергия прогресса в обществе приобретает наряду с параллельным существованием рисков в бизнесе, результативность которой определенным образом достигается за их существование и вопреки им.

В современной теории финансов при изучении экономического субъекта как открытой системы, различают внутреннюю и внешнюю финансовую среду функционирования. Такой подход также присутствует и в теории риска относительно их утечек, идентификация которых обеспечивает управляющие воздействия на них и повышает результативность управленческих процессов.

Исходя из вышеизложенного, вполне логичным является вопрос об определении субъекта и объекта риска. Большинство исследователей считают, что экономическая система представляется в качестве объекта риска и в связи с тем, что условия и последствия ее функционирования непредсказуемы, должно существовать лицо, осуществляющее управляющие воздействия. Субъектом риска выступают отдельные лица, совокупности лиц, коллективы, для которых важным является позитивная результативность функционирования объекта, на чем и сконцентрированы их усилия.

Таким образом, для риска становится возможным определение его характерных принадлежностей, среди которых наиболее весомыми являются свобода выбора, без которой собственно не существует ни предпринимательства, ни риска, а так же наличие альтернатив, отсутствие которых делает возможным возникновение неизбежности.

Механизм деятельности агропромышленных компаний функционирует с учетом и под влиянием различных рисков, где проявляются их функции - регулирующая и защитная.

В частности, регулирующая функция риска проявляется в конструктивной и деструктивной формах. Конструктивизм риска заключается в том, что во время реализации экономических задач он выступает определенным усилителем процессов, ускоряющих движение, задавая векторы развития в неопределенных, непознанных направлениях для достижения общественного прогресса.

Деструктивность риска наделена обратными характеристиками, возникающими в случае непродуманности шагов достижения определенных целей, имеющих несколько авантюристический характер, и могут оказывать разрушительные действия.

Рассматривая защитную функцию риска, наблюдается её раскрытие в историко-генетических и социально-правовых проявлениях. Так, с появлением первого человека на земле, с древних времен, человечество находится в постоянном поиске защиты, в многообразии его путей и видов, от всех негативных проявлений окружения, в котором они живут и развиваются. Люди всегда строили защитные

сооружения, создавали запасы воды, продовольствия и т. п. Например, после того, как в давние времена израильский народ был в изгнании в Египте и находился в затруднительном положении и голодал, по настоящее время на генетическом уровне сохранилось особое отношение к еде в семье и обществе. В этом и оказывается исторически - генетическое проявление защитной функции риска.

Кроме того, защитная функция проявляется в правовых и социальных основах создания возможностей идти на риск. Правовые (заключаются в создании такого законодательного поля в стране, которое бы гарантировало защиту прав имущественной, интеллектуальной собственности, являющейся важным для изобретателей, экспериментаторов, предпринимателей. Социальные - реализуются путем создания механизмов общественной защищенности от негативных результатов функционирования экономических систем. Так, юридическая регистрация агропромышленных компаний, осуществляется в одних регионах (преимущественно Москва), а реализация деятельности происходит в других, следовательно, налоги не поступают в местные бюджеты той сельской местности, где они функционируют. Это имеет негативные последствия для финансового обеспечения этих территорий.

Современной отечественной теории риска присуща и отраслевая направленность. Так, исследуя риски, большинство ученых детально рассматривают характерные особенности их возникновения и последствий рисков в функционировании определенной отрасли экономики. Относительно проблематики рисков в аграрной сфере, существуют разработки по управлению рисками в смысле их терри-то-методологических основ и производственных особенностей. Эти исследования направлены на решение вопросов определения масштабов рисков по видам продукции, отраслями специализации аграрных предприятий в разрезе территориально-зональной специфики и оценки их воздействий и экономических, финансовые результаты хозяйствования, применяемые в бюджетировании их деятельности.

Раскрытие сущности понятия «риск», предусматривает необходимость определения объекта, субъекта, функций и классификационных признаков.

Существует большое разнообразие подходов к классификации рисков. Классификационные признаки рисков различают в первую очередь в зависимости от истоков их возникновения. Среди ученых, исследования которых посвящены вопросам рисков, не сложилось единства в подходах к их классификации и существует множество классификационных групп, которые отличаются между собой элементами наполнения.

Кроме этого, классификационные признаки определяются в зависимости от отраслевой принадлежности и специфических особенностей видов хозяйственной деятельности. Вполне понятно, что существует разнообразие аспектов, отличающие условия деятельности производственного предприятия от обслуживающего, финансовой институции от торговой структуры.

Рассматривая классификационные признаки рисков, отметим, что в предпринимательской среде насчитывается множество их видов. Однако, наиболее распространенными можно считать риски среди которых: производственный, конъюнктурный (рыночный), технический, катастрофический, правовой, риск человеческого фактора, отраслевой и политический, предпринимательский, финансовый и др..

Раскроем более подробно особенности каждого вида рисков из вышеперечисленных, в отношении

их проявления и влияния на деятельность сельхозтоваропроизводителей:

– **Производственный риск.** Такой риск связан с процессом производства продукции, товаров, оказания услуг. Для агропромышленных компаний, факторами, которые привели к его возникновению, являются недостаточная материально-техническая обеспеченность, сбой в осуществлении технологических процессов, неблагоприятные гидрометеорологические условия. Рост себестоимости продукции и услуг, ухудшение качества, сокращения ассортимента продукции, уменьшение масштабов производственной деятельности – все негативные последствия проявления производственного процесса.

– **Конъюнктурный или рыночный риск.** В периоды реализации готовой продукции и приобретения материальных ресурсов становится возможным появление такого вида риска. Он проявляется в изменениях различных видов цен, происходящих под влиянием действия рыночных законов и субъективных факторов, проявлением которых является нечестная конкуренция, монополизм на рынке.

– **Технический риск.** Этот вид риска проявляется во время применения технического оснащения интегрированного аграрного формирования, которое является чрезвычайно разнообразным и сложным в использовании, при наличии долгой технологической цепочки воспроизводства.

– **Катастрофические риски.** Их возникновение – следствие природных катаклизмов и разрушительных проявлений деятельности людей. В последнее время на разных континентах планеты происходят засухи, наводнения, землетрясения и разные техногенные катастрофы, налицо глобальное потепление и ряд других. В связи с этим обостряются мировые проблемы продовольственной безопасности, запасов пресной воды, сокращение объемов полезных ископаемых и т. п..

– **Правовой риск.** Для успешной жизнедеятельности физических и юридических лиц важное значение приобретает действующая в стране нормативно-правовая база, в рамках которой обеспечивается их деятельность. Наиболее значимыми аспектами этого вопроса является не только наличие определенного закона, а соблюдение его всеми ветвями власти. Необходимо также учитывать права местных органов самоуправления относительно принятия и исполнения законодательных актов. Во времена трансформационных рыночных процессов, происходят постоянные изменения и корректировка действующих нормативно-правовых актов, затрудняющих функционирование экономических субъектов и рядовых граждан.

– **Риск человеческого фактора.** Он связан с состоянием здоровья человека и особенностями его поведения. От физического и эмоционального состояния отдельного человека, работников коллектива зависят результаты их деятельности. Уровень образования и профессиональная компетентность, квалификация и практические навыки работников отражаются в полученных результатах труда. Кроме профессионализма и квалификации важны моральные качества, которые могут оказаться в склонности к предательству интересов команды, в которой работают, экономический шпионаж в пользу конкурентов, преднамеренное нанесение убытков. Также в партнерских и финансовых отношениях определяющими являются порядочность контрагентов, честность, соблюдение обещанного.

– **Отраслевой риск.** Такой риск возникает в связи с экономическими трансформациями, происходящими в отдельной отрасли, а также под влиянием общегосударственных трендов. Например, в России, в период последнего кризиса, производство в аграрной сфере выросло на 12 %, в то время

как в строительстве, химической, металлургической отраслях происходил спад 20–40%, как следствие общие финансовые трудности в целом в экономике страны.

– **Политический риск.** Возникновение этого риска обуславливается особенностями формирования и реализации государственной политики в стране. Существует определенная взаимосвязь между действующими политическим строем и политической системой, сложившимися национальными традициями, менталитетом граждан, в соответствии с которыми формируется политика правительства относительно тех или других вопросов. Важным является вопрос политической стабильности в стране.

В последнее время в мире довольно напряженные отношения между странами с развитой демократией и тоталитарными режимами стран Востока и Африки. Военные события, происходившие в Ливии, Египте, Сирии несут угрозы для этих стран и для мира в целом.

Отметим и тот факт, что глобализационные аспекты функционирования мегаэкономики сопровождаются вызовами, угрозами, неопределенностями и кризисными трансформациями экономических отношений в мире.

Для России и отечественных товаропроизводителей интеграция в мировое финансовое пространство сопровождается открытостью и незащищенностью для экономических субъектов, государства и общества. Возможности быть участниками мирового аграрного рынка, требуют от агропромышленных компаний значительных усилий, чтобы занять определенные позиции, быть конкурентоспособными. Открытость внутреннего рынка также усиливает угрозы, вызванные глобализацией.

Так, следующим видом риска можно выделить предпринимательский, который отождествляют с рыночным. Для него характерны свойства производственного, политического и отраслевого рисков.

Относительно финансового риска и отдельной его идентификации существуют различные и противоположные мнения. И.Т. Балабанов, В.Г. Андреев, Л. Бауэр выделяют финансовый риск, который трактуют как угрозу невыполнения финансовых обязательств, возникших в результате хозяйственной деятельности экономического субъекта [2].

В свою очередь Д.В. Домашенко, Ю.Ю. Финюгина, Р. Гибсон считают, что финансовый риск охватывает инвестиционный, валютный и кредитный риски [2].

Рассматривая детально, отметим, что инвестиционный риск возникает, когда агропромышленные компании осваивают инвестиции в ценные бумаги или финансируют инвестиционные проекты.

Валютный риск связан с изменением курса валют. В частности данные проблемы касаются компаний, экспортирующих продукцию или закупающих за рубежом сырье, материалы, оборудование, технику существует угроза финансовых проблем в период выполнения условий заключенного соглашения. Особенно ощутимо валютный риск проявился и продолжает проявляться в современной России, в период ввода международных санкций.

Кредитный риск проявляется в трудностях и несостоятельности уплачивать проценты и возвращать полученные кредиты от различных финансовых институтов, государства и предпринимательских структур. Наличие в использовании кредитных ресурсов в денежной и товарной формах возникает в процессе осуществления хозяйственной деятельности и развитии интеграционных формирований. Такие отношения возникают между экономическими субъектами, коммерческими банками и государственными органами власти.

Считаем необходимым разновидность финансового риска дополнить дебиторским, который происходит при реализации продукции интегрированными аграрными формированиями и возникает в случае отсрочки расчетов.

Обобщая вышесказанное, обозначенные риски в отношении представителей АПК, целесообразно разделить на две составляющие - внутренние и внешние. Проявление внутренних рисков агропромышленных компаний можно отнести к разряду управляемых, к числу которых можно отнести производственный и технический риск человеческого фактора.

В свою очередь, внешние риски зарождаются во внешнем пространстве, в котором и под воздействием которого происходит функционирование агропромышленных компаний (отраслевые, политические, конъюнктурные, правовые, глобализационные), их сложно отнести к управляемым, а к их проявлению необходимо приспосабливаться, то есть учитывать и стараться уменьшить их негативные последствия.

Характерным свойством внутренних и внешних рисков является их способность проявлять свою сущность в противовес этому делению, то есть происходит определенная миграция рисков под влиянием совокупности субъективных и объективных факторов. Рассмотрим подробно внутренние риски.

Внутренние риски в функционировании агропромышленных компаний формируются в соответствии с имеющимся ресурсным потенциалом, и проявляются в процессе реализации основной деятельности. Например, использование финансовых ресурсов в хозяйственной деятельности направлено на финансовое обеспечение производственных процессов, связанных с возможностью разбалансировки движения денежных потоков и ухудшением платежеспособности и ликвидности.

Наличие средств производства и их использование в деятельности агропромышленных компаний усложняется разнообразием видов их применения в течение всего производственно-воспроизводственного цикла. Существующая специфика использования материальных ресурсов в процессе аграрного производства, имеющиеся особенности ресурсного потенциала на стадии переработки сельскохозяйственного сырья, хранения готовой продукции, ее реализации сопровождаются рисками, связанными с качеством сырья, продовольствия, производительностью оборудования, техникой, целесообразностью применения технологических процессов, эффективностью технологий и инноваций.

Важным фактором производства является также рабочая сила. Трудовые ресурсы задействованы во всех хозяйственных процессах, поэтому возникают риски, связанные с соответствием их уровня образования, квалификации, компетентности, потребностям относительно необходимости решения поставленных задач. Происходит реализация профессиональных навыков, обязанностей относительно должностных инструкций.

В деятельности любого хозяйствующего субъекта задействованы ресурсы, которые есть в его собственности или используются при наличии прав на это.

Так, агропромышленные компании используют в своей деятельности:

- собственные земельные ресурсы, арендуют земельные и имущественные паи;
- производственные объекты, имеющие лицензии на определенные виды деятельности, продукции;
- права на применение торговых знаков, марок, патентов.

В связи с этим возникают риски возможностей пользования правами, потерь от наличия подделок, фальсификатов оригинала продукции, услуг, ухудшения достигнутой репутации.

Информационные ресурсы для современной предпринимательской среды имеют определяющее значение. Коммерческая тайна в деятельности агропромышленных компаний порождает риски несанкционированного проникновения в базу данных, информационное пространство, где имеется информация и научные разработки, планы деятельности, список партнеров и компаньонов (которая может быть интересной для конкурентов). Следствием использования любой информации является потеря доходов, прибылей, ухудшение деловой репутации и прочее.

Реализация функций агропромышленных компаний также находится под влиянием рисков. Например, производственная деятельность связана с рисками исполнения условий контрактов относительно сроков, качества и ассортимента товаров и услуг.

Не является исключением и финансовая деятельность, подвергающаяся влиянию рисков потери платежеспособности, части собственного капитала, получения убытка, уменьшение доходов, то есть возникновения неблагоприятных в финансовом плане обстоятельств, ситуаций, событий.

Маркетинговая деятельность проявляется в поисках потребителей продукции, новых рынков сбыта, новых видов деятельности, новых сфер использования произведенной продукции. Риски, сопровождающие эти процессы заключаются в возможности изменения конъюнктуры рынка, уменьшение портфеля заказов, возникновения угрозы неустойчивости производства.

Использование ресурсных и функциональных основ деятельности агропромышленных компаний с учетом внутренних угроз делает возможным налаживание процесса использования финансовых ресурсов.

Относительно внешних рисков деятельности агропромышленных компаний, представляется возможным их рассмотрение по следующим классам: экономический, монетарно-фискальный, социально-политический.

Экономический риск проявляется в неопределенностях, зарождающихся и сопровождающих процессы общественного воспроизводства на всех этапах и уровнях его создания, распределения, перераспределения и использования совокупного общественного продукта и национального дохода, сбалансирования функционирования материальной и нематериальной сфер. Монетарно-фискальный риск связан с угрозами, сопровождающими реализацию мер монетарной, депозитной, кредитной, валютной политики, направленные на регулирование наличного обращения национальной валюты, курсовых колебаний иностранных валют. Реализация фискальной функции на втором уровне распределительных отношений в обществе, обуславливается существованием рисков результативности и общеэкономических последствий инструментов налоговой и бюджетной политики.

Социально-политический риск представлен угрозами для общества, граждан и экономических субъектов источниками которых могут быть: общественно-политический строй, политическая ситуация в стране, место и роль государства на международной политической арене, уровень международных отношений с другими странами, участие в военных конфликтах и проведения военных операций, членство в международных политических альянсах. В тесной связи с указанными процессами находятся неопределенности, связанные с решением вопросов защиты прав и свобод граждан, защищенности ин-

теллектуальной и имущественной собственности физических и юридических лиц.

По уровню реализации управленческих управляющих функций, риски представляют как микроэкономические и макроэкономические.

Микроэкономический уровень проявления рисков связан с управленческими функциями принятия, реализации решений и ответственности за их последствия. На макроэкономическом уровне возникают неопределенности в процессе принятия решений, направленных на масштабные системы и имеют глобальные последствия.

В отношении обоснованности принятых решений, риски могут быть как обоснованными, так и необоснованными. Обоснованный риск связан с принятием решений, реализация которых направлена на получение положительных результатов с осознанием масштабов возможных негативных проявлений, предполагает оптимальность сроков и объемов осуществленных расходов.

Необоснованный риск проявляется в таких решениях, которые принимаются без понимания всей сущности процессов, их последствий и за счет этого имеют высокую вероятность на достижения ожидаемых результатов.

Агропромышленные компании функционируют под влиянием различных, по сроками действия, факторов. Этим обусловлено разделение рисков на постоянные и краткосрочные.

Постоянные риски для агропромышленных компаний проявляются в постоянном существовании угроз, сопровождающих их функционирование. Это погодные и природные условия, угрозы природных и техногенных катастроф. Краткосрочные риски возникают и несут угрозы интегрированным аграрным компаниям в течение непродолжительного срока времени. Это ценовые, валютные риски, которые возникают и действуют незначительный срок, в течение периода выполнения контрактов.

Существует другой подход к классификации рисков по временному признаку: краткосрочный, долгосрочный, конъюнктурный, связанный с развитием предприятия.

Также выделяют риски с точки зрения страхования: риски, попадающие под возможности страхования и риски, которые не страхуют.

Такой подход способствует реализации управленческих воздействий, делая возможным предсказание финансовых интересов. С точки зрения формирования и использования финансовых ресурсов агропромышленных компаний, важно классифицировать риски по уровню управления. Риски, которыми управляют, представляют собой угрозы, которые подпадают под управляющие воздействия, поэтому их разделяют на:

- полностью контролируемые, то есть это угрозы, которые можно предвидеть и учесть (предохранительная мера порчи продукции при хранении, является установка всех требуемых параметров температуры, влажности, то есть соблюдение необходимых условий микроклимата на складах);

- частично контролируемые, это угрозы, уменьшение негативных воздействий которых становится возможным;

- не контролируемые, то есть риски, неблагоприятность проявления которых не поддается уменьшению (потери урожая в результате засухи или наводнения). Однако, в таком случае, становится возможным применение инструментов страхования.

Неуправляемые, это риски, которые необходимо воспринимать как существующую объективную

реальность, которую необходимо иметь в виду, однако изменить не возможно.

Мировые или глобальные риски связаны со значительными сферами их проявлений и возникающие по поводу решения проблем от политических и правовых, финансовых и экономических, метеорологических и техногенных. Если мировые риски рассматривать относительно экономической сферы, то их можно идентифицировать как риски мегаэкономики.

Локальные риски имеют определенную ограниченность в пространствах проявления. К ним можно отнести угрозы, возникающих при военных конфликтах в отдельных странах, при применении новых законодательных нормативов в отдельных финансовых сферах.

Больше всего распространено разделение рисков по отраслям национальной экономики, что делает возможным выделение общих и отраслевых. Общие риски присущи всей экономике, то есть возникают и сопровождают деятельность любой отрасли и сферы, а отраслевые имеют определенную специфичность возникновения, проявлений и действия. Для всех отраслей национальной экономики присущи мировые, политические, природные, правовые, рыночные риски.

Для агропромышленных компаний приведенные виды рисков является актуальными, однако наличие предприятий различных видов деятельности или различных структурных подразделений определяют объединение рисков по различным отраслевыми признаками. Этот аспект необходимо учитывать в процессе корректировки угроз деятельности в таких интеграционных структурах.

Как видно из вышеупомянутого, один вид риска может рассматриваться с различных точек зрения и иметь свои особенности и проявлять при этом определенные свойства. Поэтому, с целью раскрытия всех характерных признаков и выявления специфических свойств, необходимо использовать различные классификации риска.

В этом смысле прослеживается определенная закономерность, которая заключается в том, что в зависимости от объективных и субъективных факторов, один вид риска имеет различные характеристики и проявления на различных уровнях. Естественным является тот факт, что внимание владельцев и топ-менеджмента агропромышленных структур сконцентрировано на всей совокупности возможных угроз, однако для руководителя структурного подразделения или предпринимателя-участника в поле зрения попадает лишь отдельный его сегмент.

Для основательной детализации классификационных признаков рисков, необходимо выявить функциональные связи между существующими подходами их идентификации.

Любой риск имеет различную характеристику, учитывая источник возникновения, проявление существования, сферы и масштабы охвата, управленческие воздействия, последствия воздействия, результативные аспекты (табл.).

Для обеспечения деятельности агропромышленных компаний необходимым является корректировка угроз, сопровождающих его функционирование, а также определение возможности формирования относительно влияния на них. Так, существование одного вида угроз невозможно корректировать, другие, в определенной степени поддаются корректировке, третьи подпадают под сплошное корректирование. В связи с этим, становится возможным сочетание истоков возникновения угроз исходя из их классификации по уровню управляемости.

Таблица - Распределение основных рисков агропромышленных компаний по степени контролируемости

Степень контролируемости риска	Виды риска по источникам					
	Производственный	Рыночный	Финансовый	Технический	Правовой	Человеческий фактор
Контролируемый	Технология производства, болезни животных, вредители и болезни растений	-	-	Сбои и поломки оборудования, техники	-	Низкая квалификация персонала
Частично контролируемый	Погодные условия: засухи (орошение)	Нестабильность цен (биржевые соглашения)	Кредитный, Инвестиционный, дебиторский	Моральный износ техники и оборудования под влиянием НТП	-	Кражи, порча оборудования
Неконтролируемый	Погодные условия: град, заморозки, эпизоотии сельскохозяйственных животных против которых отсутствуют лекарства; недостаток ресурсов.	Нестабильность цен на продукцию и ресурсы, вызвана инфляцией, монополизацией рынка	Валютный	-	Изменения в законодательстве. Ратификация международных актов.	Смерть ключевых работников

Осуществление распределения основных рисков агропромышленных компаний по степени их контролируемости позволяет:

- определиться с источниками зарождения угроз;
- выявить возможности их корректировки;
- определиться с уровнем контроля процессов;
- оперативно реагировать на неопределенности.

Построенная на таких основаниях система корректировки угроз будет нацелена на решение вопросов деятельности с учетом собственного потенциала, а управленческие решения, принятые при таких обстоятельствах, будут адекватными и нацеленными на получение позитивных регуляторных последствий.

Агропромышленные компании сочетают специфические особенности отраслей и сфер, представленных в его составе. Относительно рисков, которые возникают в их деятельности, необходимо учитывать то, что один вид риска может проявляться с разными последствиями для участников формирования. Если для одних он будет связан с масштабностью разрушительных проявлений, то для других может быть не существенным, или наоборот оправданным.

Так, аграрным подразделениям агропромышленных компаний необходимо учитывать зависимость производственной деятельности от погодных условий и климатических особенностей. Поэтому изме-

нение урожайности сельскохозяйственных культур является результатом воздействий положительных и отрицательных факторов.

Таким образом, с целью обеспечения эффективной хозяйственной деятельности и получения положительных экономических результатов необходимо управлять рисками. По мнению специалистов, «...управление и риск – взаимосвязанные компоненты экономической системы. Первое само может выступать источником второго. Особенно наглядно это проявилось на начальном этапе трансформации отечественной экономики: потеря ее управляемости создала ситуацию тотального риска для предпринимательской деятельности. Были также определены этапы оценки и анализа рисков в агропромышленном производстве» [2].

При этом «успешное и эффективное развитие во многом зависит от широкого применения новейших информационных технологий, позволяющих обрабатывать информацию любого вида с наибольшей эффективностью. Информационные технологии реализуются с использованием средств вычислительной техники с установкой на них специализированных программ. То есть за счет автоматизации отдельных участков на этапах, где осуществляются многочисленные расчеты, можно гораздо быстрее, точнее и оперативно получать нужные данные. В частности, это может быть применено и к управлению рисками» в сфере АПК [2].

Библиографический список

1. Авдошин, С.М. Информатизация бизнеса. Управление рисками / С.М. Авдошин, Е.Ю. Песоцкая. - М.: ДМК Пресс, 2011. - 176 с.
2. Асильдерова Л.М. Механизм управления рисками агропромышленного производства/ Л.М. Асильдерова// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011, №32.- С. 24
3. Бадалова, А.Г. Управление рисками деятельности предприятия: Учебное пособие / А.Г. Бадалова, А.В. Пантелеев. - М.: Вузовская книга, 2016. - 234 с.
4. Белов, П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование, в 3 ч. часть 3: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / П.Г. Белов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 272 с.
5. Гибсон, Р. Формирование инвестиционного портфеля: Управление финансовыми рисками / Р. Гибсон. - М.: Альпина Паблшер, 2016. - 274 с.
6. Макаревич, Л.М. Управление предпринимательскими рисками / Л.М. Макаревич. - М.: Дис, 2006. - 448 с.
7. Молчанова Л.А., Степаненко И.А. Кредитный риск: характеристика и особенности управления/ Л.А. Молчанова, И.А. Степаненко// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015, №4.- С. 427-432
8. Молчанова Л.А., Степаненко И.А. Управление кредитным риском: (сущность, признаки, подходы)/ Л.А. Молчанова, И.А. Степаненко// Финансовая жизнь, 2016, №1.- С. 26-30
9. Тепман, Л.Н. Управление инвестиционными рисками: Учебное пособие / Л.Н. Тепман, Н.Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 215 с.

References

1. Avdoshin, S.M. Informatizaciya biznesa. Upravlenie riskami / S.M. Avdoshin, E.YU. Pesockaya. - M.: DMK Press, 2011. - 176 с.
2. Asil'derova L.M. Mekhanizm upravleniya riskami agropromyshlennogo proizvodstva/ L.M. Asil'derova// Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2011, №32.- S. 24
3. Badalova, A.G. Upravlenie riskami deyatel'nosti predpriyatiya: Uchebnoe posobie / A.G. Badalova, A.V. Pantel'eev. - M.: Vuzovskaya kniga, 2016. - 234 с.
4. Belov, P.G. Upravlenie riskami, sistemnyj analiz i modelirovanie v 3 ch. chast' 3: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / P.G. Belov. - Lyubercy: Yurajt, 2016. - 272 с.
5. Gibson, R. Formirovaniye Investitsionnogo portfelya: Upravlenie finansovymi riskami / R. Gibson. - M.: Al'pina Pablisher, 2016. - 274 с.
6. Makarevich, L.M. Upravlenie predprinimatel'skimi riskami / L.M. Makarevich. - M.: DIS, 2006. - 448 с.
7. Molchanova L.A., Stepanenko I.A. Kreditnyy risk: harakteristika i osobennosti upravleniya/ L.A. Molchanova, I.A. Stepanenko// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. 2015, №4.- S. 427-432
8. Molchanova L.A., Stepanenko I.A. Upravlenie kreditnym riskom: (sushchnost', priznaki, podhody)/ L.A. Molchanova, I.A. Stepanenko// Finansovaya zhizn'. 2016, №1.- S. 26-30
9. Tepman, L.N. Upravlenie investitsionnymi riskami: Uchebnoe posobie / L.N. Tepman, N.D. EHriashvili. - M.: YUNITI, 2016. - 215 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ

Зинченко Р.И., инженер по организации труда и заработной платы, ООО «ГРУППА АГРОКОМ»

Аннотация: В статье рассмотрена роль рисков в системе информационного управления строительным бизнесом. Приведена краткая характеристика строительного бизнеса. Выделены основные виды рисков, с которыми сталкиваются компании при применении компьютерных систем. Определены основные методы минимизации этих рисков.

Ключевые слова: информационные риски, субъекты строительного бизнеса, группы риска, ERP – системы, минимизация рисков.

Abstract: The article examines the role of risks in the information management system of the construction business. A brief description of the construction business is given. In the article highlights the main types of risks. Companies face with these risks in the application of computer systems. The main methods for minimizing these risks are identified.

Keywords: Information risks, subjects of construction business, risk groups, ERP systems, risk minimization.

Строительный бизнес играет важную роль в системе национальной экономики и является «преобразователем» инвестиционных ресурсов в виде капитальных вложений, между тем обеспечивая необходимые условия для экономического развития. К участникам строительного бизнеса относятся инвестор, застройщик, заказчики, подрядчики, саморегулируемые организации изыскателей (СРО), государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления.

Все эти субъекты взаимодействуют между собой, обеспечивая реализацию тех или иных проектов в строительном бизнесе. Однако их деятельность неразрывно связана с рисками, которые могут препятствовать успешному решению поставленных задач. К таким рискам можно отнести: производственные, инновационные, финансовые, коммерческие, информационные, управленческие, маркетинговые и другие риски. Информационные риски могут привести к потерям из-за ошибок при сборе, анализе, контроле и регулировании информационной базы деятельности организации. К таким рискам можно отнести следующие: неправильный подход к выбору стратегии; различие в приоритетах организационно-экономической структуры и цели предприятия; низкая эффективность системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности; недостаточный технический уровень средств обработки информации.

Чтобы свести к минимуму эти риски, ведущие строительные компании все чаще используют компьютерные системы – системы ERP. Суть ERP систем состоит в объединении всех отделов и функций компании в общую компьютерную систему. ERP система способна заменить устаревшие компьютерные системы по финансам, управлению персоналом, контролю над производством, логистике. [2] Программы, которые обслуживают финансы, производство или склад теперь взаимосвязаны.

Если проводить параллель с традиционными системами, то при введении в действие ERP-системы, мы внедряем ранее хорошо спроектированные приложения, которые характеризуются:

- Отличной архитектурой, конфигурированием процессов;
- Обязательным участием конечных пользователей в процессах разработки;
- Устранением на раннем этапе рисков;
- Мгновенным обнаружением ошибок;
- Ничтожно малым количеством брака;
- Конфигурацией, которую легко изменить в любое время;
- Прямой организацией работы сотрудников, которые не заняты в информационной сфере;
- Гибкой функциональностью;
- Значительным акцентом на проверке интегрированности системы.

- Открытым демонстрарованием функциональности;
- Более простой и действенной интеграцией внутри системам.

Большинство существующих в мире строительных компаний можно разделить на следующие несколько категорий (по числу работников): крупные компании (более 10 тыс. сотрудников); небольшие компании - от 1000 до 10 тыс. человек и малые компании (до 1000 сотрудников). Большинству этих компаний, в зависимости от их размеров, необходима комплексная система управления, которая смогла бы охватить все без исключения виды их деятельности, к которым можно отнести: внутренний учет, планирование и управление, работу с клиентами, поставщиками и партнерами. Вместе с разделением на типы компаний есть и интуитивное деление ERP-систем. Они делятся на: тяжелые, средние и легкие. Исторически так сложилось, что тяжелые ERP-системы в большинстве своем использовались в крупных компаниях, средние - в небольших компаниях, а легкие - в маленьких компаниях. Малые компании не используют ERP-системы, из-за их дороговизны, поэтому ограничиваются стандартными системами автоматизации офисной деятельности и такими системами, которые автоматизируют отдельные бизнес-процессы. Но нельзя не отметить, что ситуация постепенно меняется. Всеохватывающее развитие технологий и рост уровня компьютеризации в конечном счете приводят к тому, что маленькие компании постепенно начинают внедрять в свою деятельность легкие ERP-системы, небольшие компании все чаще используются средние ERP-системы, а тяжелые соответственно в крупных компаниях. [1] Выделяя типы ERP-систем на основе собственных свойств систем, все отличия можно привязать к следующим основным аспектам: функциональность и масштабируемость технологической платформы. Другие характеристики, к примеру, как возможность сливаться с некоторыми другими программными средствами и модернизации стандартно поставляемой функциональности, почти не оказывают существенного влияния на принадлежность системы к какому-либо классу, а скорее способны охарактеризовать соответствие систем современным требованиям.

Но даже с учетом использования ERP систем строительные компании сталкиваются с рисками. Риски несут все работники компании, ее клиенты, контрагенты, собственники и даже государство, которое может недополучить налоги: средства, которые тратятся на внедрение, уменьшают прибыль компании сейчас, а результат в дальнейшем могут не привести к увеличению налогооблагаемой базы. Но все же основные «группы риска» – следующие:

– собственники компании – внедрение может потребовать существенные финансовые затраты, окупаемость затраченных на внедрение средств невозможно окупить в кратчайшие сроки;

– менеджмент компании – ERP-система может сделать процессы управления компании более открытыми, однако потребуются перестройка этих методов управления компании, оптимизация бизнес-процессов, что в свою очередь может привести к незапланированному изменению системы мотивации работников, внедрению новых технологий работы;

– работники компании, которые принимают участие во внедрении. Они в конечном итоге ответственны за разработку требований, которые предъявляются к конкретному ERP-решению. Между тем этих работников никто не освобождает от выполнения своих должностных обязанностей, что в свою очередь может негативно сказаться на результатах их работы;

– внешние консультанты, которые помогают внедрить ERP-систему. На них напрямую ложится ответственность за возможные провалы во внедрении. У внешних консультантов есть четкие сроки реализации данного проекта, и все затяжки времени со стороны заказчика будут влиять на эффективность их деятельности.

Что же касается топ – менеджеров, то они ответственны за результаты работы компании перед ее собственниками. Они выбирают конкретную ERP-систему и консалтинговую компанию, которая обес-

печивает внедрение. Работники, которые принимают участие во внедрении ERP-системы, в меньшей степени ответственны за итоговый результат.

Следующими участниками являются консультанты. Они также заинтересованы в успешном внедрении системы, прежде всего потому, что от успешности внедрения зависит их репутация, которая оказывает влияние на стоимость их услуг на рынке.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что каждый участник имеет свою точку зрения относительно рисков при внедрении ERP-систем. [3] Таким образом простые работники могут столкнуться с риском увеличения объемов работ, в сравнении с изначально поставленными задачами, в то время как для собственников компании этот риск менее актуален, так как у них совсем другие задачи. Другим примером является риск, состоящий в необходимости повышения уровня квалификации работников, он важен для топ-менеджеров и не задействованных напрямую во внедрении работников, для консультантов же он будет менее важен. Проведенный анализ позволяет разделить проектные риски по группам участников процесса внедрения. В результате этого руководители проекта по внедрению ERP-систем могут сделать вывод о том, для какого работника конкретный риск является более критичным. В дальнейшем появляется возможность прийти к компромиссному решению, снизить риск. Также участники проекта смогут лучше понимать друг друга и решать проблемы сообща.

Библиографический список

1. Коголовский В. Происхождение ERP // COMPUTER WORLD – директору. – 2000. – № 5.
2. Липунцов Ю. П. Управление процессами: методы управления предприятием с использованием информационных технологий / Ю. П. Липунцов – М.: ДМК-Пресс: Компания АИТИ, 2003.
3. Питеркин С.В., Оладов Н.А., Исаев Д.В. Точно вовремя для России. Практика применения ERP – систем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006, с. 326 – 348.

References

1. Kogalovskij V. Proiskhozhdenie ERP // COMPUTER WORLD – direktoru. – 2000. – № 5.
2. Lipuncov, YU. P. Upravlenie processami: metody upravleniya predpriyatiem s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij / YU. P. Lipuncov – M.: DMK-Press: Kompaniya AITI, 2003.
3. Piterkin S.V., Oladov N.A., Isaev D.V. Tochno yovremya dlya Rossii. Praktika primeneniya ERP – sistem. 2-e izd. M.: Alpina Biznes Bucs, 2006, s. 326 – 348.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Канкулова Л.А., ассистент, Кабардино-Балкарский государственный университет им.

Х.М. Бербекова

Решетникова Н.Н., к.э.н., старший преподаватель, Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье раскрывается понятие международного делового туризма. Вопросы влияния факторов, определяющих тенденции мирового рынка делового туризма, являются актуальными для современного сегмента системы мировой экономики, каждый из факторов заслуживает отдельного наблюдения и исследования. 2014 год стал переломным в отношении России и стран Запада, а так же другими странами Мирового сообщества. Причиной этого являются введенные в отношении РФ санкции. В данной статье рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, методы преодоления экономической изоляции, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Ключевые слова: деловой туризм, интернационализация бизнес-услуг, интернационализация, экономическая безопасность, международное бизнес-взаимодействие, санкции, санкционная политика, кризис, взаимодействие со странами Запада.

Abstract: The article reveals the concept of international business tourism. The questions of influence of the factors determining tendencies of the world market of business tourism, are relevant to the modern segment of the system of the world economy, each of the factors deserves a separate observation and study. 2014 was a turning point in relations between Russia and Western countries and other countries of the world community. This is due to imposed against Russia sanctions. This article examined the effects of the sanctions restrictions against key sectors of Russia, methods of overcoming of economic isolation, the path of recovery and improvement of economic security of Russia.

Keywords: business tourism, internationalization, business services, internationalization, economic security, international business cooperation, sanctions, sanctions policy, crisis, interaction with the West.

Глобализационные процессы, переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу, создают новые условия для функционирования и развития, как всей мировой экономики, так и отдельных отраслей социально-экономической структуры мирохозяйственных отношений. В условиях формирования деловой инфраструктуры, стимулирующей предпринимательскую активность в региональной среде, происходит кардинальный сдвиг интеграционного вектора развития экономики, где роль туризма на мировом рынке услуг усиливается с каждым годом. Отрасль туристических услуг развивается по своему, качественно новому пути в различных уголках мира, способствуя развитию и формированию положительного бренда регионов, территорий, городов, мегаполисов, конкретной страны, континента и всей мировой экономики в целом. Интегрируя в глобальное экономическое пространство, туристическая отрасль расширяет сферу своего географического, территориального, экономического, политического влияния. Здесь особую актуальность приобретает вопрос ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств, испытывающих национальными предприятиями. Для поддержания конкурентоспособности и расширения масштабов производства деловая активность приобретает международную направленность. В экономической науке этот процесс принято именовать интернационализацией деловой активности предприятия.

Актуальность исследования обусловлена переходом мировой экономики на современные инновационные принципы организации туризма, где происходит существенная реорганизация, намечается синергетика функционала туризма, обозначаются кардинально новые сегменты туристической индустрии. По нашему мнению, одним из таких относительно новых сегментов является деловой туризм, бизнес-туризм, MICE индустрия. Быстрое развитие, увеличение потока бизнес-туристов, количества бизнес-мероприятий обусловили интерес к вопросу интернационализации бизнес-услуг и бизнес-процессов

делового туризма в условиях глобализации регионального туристического рынка.

Важным для понимания сущности делового туризма, по нашему мнению, является его определение, используемое в работе А.Ю. Александровой. По мнению этого автора в книге «Международный туризм» деловой туризм выступает как вид туризма, «охватывающий путешествия со служебными целями без получения доходов по месту командирования». Александрова А.Ю. делает акцент на том, что в отличие от культурно-познавательного, исторического туризма, мотивацию к поездке определяет не сам турист, а непосредственно, третье лицо или организация (руководитель, ассоциация, агентство по организации бизнес-туров), где бизнес-турист направляется по направлению совершения деловой поездки [1, с. 187].

Согласно определению Всемирной организации по туризму (ВТО), «к деловому туризму относятся поездки для участия в съездах, общих собраниях какой-либо организации дипломатического или иного характера, научных конгрессах и конференциях, производственных семинарах и совещаниях, ярмарках, выставках и международных салонах и другие служебные поездки (установка и наладка оборудования, заключение контрактов и т.д.)» [7].

По нашему мнению, наиболее точным здесь выступает определение, данное ВТО.

Актуальным и быстроразвивающимся сектором мирового рынка делового туризма является MICE индустрия, представляющая комплекс из четырех основных элементов: (Meetings – встречи, Incentives – поощрительные поездки/туры, Conferences – рынок конференций, Events/Exhibitions – крупные региональные, национальные, глобальные мероприятия/выставки).

«MICE – один из самых быстроразвивающихся, динамичных рынков мирового оборота туристических услуг. Применительно к туристическим услугам, в данной статье особое внимание уделяется бизнес-процессам, бизнес-услугам в деловом туризме и вопросу их интернационализации. Процессы глобализации и международной конкуренции на

рынке товаров и услуг ставят все большее количество национальных предприятий в рамки ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств. В целях сохранения конкурентоспособности производимых товаров и услуг и расширения масштабов производства деловая активность предприятий приобретает интернациональную направленность. В науке этот процесс характеризуется интернационализацией деловой активности предприятия.» [10]

«Проблемы интернационализации деловой активности предприятий привлекали внимание научных кругов уже в начале второй половины XX в. Весомый вклад в изучение проблематики внесли такие западные экономисты, как С. Андерссон, К. Норстрем, Б. Овиат, П. МакДугалл. Их исследования направлены на построение теоретических моделей и стратегий интернационализации компаний, изучение вопросов превращения национальных фирм в транснациональные компании/корпорации (ТНК)» [10, 9].

«Исследованию вопросов интернационализации деловой активности российских компаний и становления на их основе ТНК посвящены работы А. Кузнецова, А. Либмана, Б. Хейфеца. При этом ученые сосредоточили внимание в основном на анализе зарубежной деловой активности крупных сырьевых компаний, практически оставляя без внимания предприятия других отраслей экономики, в том числе проблематику формирования стратегий их интернационализации.» [10]

Зарубежные ученые Л.Велч и Р. Люстариин [5] предложили следующую трактовку понятия, согласно которой интернационализация деловой активности предприятия представляет собой «процесс возрастания вовлеченности фирмы в международную деятельность»

«Данное определение является наиболее точным, лаконичным и, вместе с тем, носит достаточно обобщенный характер, включая в себя возможные проявления зарубежной деловой активности предприятия. Это понимание интернационализации деловой активности предприятия получило распространение и актуальность в работах западных исследователей.» [10]

Представив актуальные и наиболее точные, по мнению автора, определения интернационализации деловой активности предприятий, целесообразно в свете данного исследования ввести определение интернационализации бизнес-услуг делового туризма.

Таким образом, сформулировав авторские основополагающие тезисы для определения понятия интернационализации бизнес-услуг делового туризма, рассмотрим изученный процесс на практике, на примере российского региона – Ростовская область.

Донской рынок туристических услуг характеризуется направленностью. На прием и обслуживание бизнес-туристов, в связи с чем в регионе особое значение уделяется развитию деловой инфраструктуры и бизнес-процессов. Деловой туризм в Ростове-на-Дону, как административном, территориальном центре Ростовской области, развивается быстрыми темпами и имеют тенденцию к интернационализации. За счет увеличивающегося потока иностранных бизнес-туристов. Назрела необходимость коррекции ведения бизнеса в данном перспективном направлении.

Интеграция Донского бизнеса в глобальное экономическое пространство – не новый этап развития бизнеса в регионе. С учетом стратегически и экономически выгодного с точки зрения развития международной торговли и предоставления услуг иностранным партнерам, географического положения области, Ростовская область всегда являлась актив-

ным участником внешнеэкономической деятельности, демонстрируя высокие показатели развития международных экономических отношений.

Создание благоприятных условий для участия регионального бизнеса в международных экономических отношениях, инфраструктурном обновлении городских территорий, привлечении в регион новых инвестиций и компаний, активизации региональной торговли и увеличении мощности аэропортов и гостиниц, является стимулом и фактором интернационализации бизнес-услуг делового туризма в условиях глобализации регионального туристического рынка.

На фоне нестабильности мировой экономики, обусловленной обострившимися политическими разногласиями, можем наблюдать развитие взаимовыгодных отношений в рамках интеграционного объединения, где России необходимо уделить особое внимание национальной экономической безопасности. В результате введения антироссийских санкций приходится пересмотреть систему международного бизнес-взаимодействия как интегрирующий элемент. Влияние санкций на экономику России отражается на различных сферах жизни населения. Первоочередной задачей в сложившихся условиях является обеспечение благосостояние граждан, что является основным показателем развитости государства в рамках национальной экономической безопасности.

2014 год стал переломным в отношениях России и стран Запада, а так же другими странами мирового сообщества. Причиной этого являются введенные в отношении РФ санкции. Здесь рассмотрим последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, методы преодоления экономической изоляции, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Структурная трансформация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государства в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые глобальные тренды мировой экономики. Особенно актуальной в условиях антироссийских санкций и обостренно усложнившейся ситуации в работе с Западными странами для ряда участников глобальной системы бизнес-взаимодействия стала тенденция переоценки и видоизменения поиска новых бизнес-контактов и построения международного диалога в развитии мирохозяйственных связей. По словам министра экономического развития РФ, Максима Орешкина, «человек является ключевой ценностью будущей конкурентной экономики, а будущую глобальную конкуренцию выигрывают страны, которые будут делать акцент на повышении мобильности населения». [6]

Взаимоотношения между Россией и странами Запада имеют долгую историю, и невозможно отрицать тот факт, что сейчас они носят напряженный характер.

В марте 2014 года, Крым был присоединен к территории Российской Федерации путем проведения референдума, в котором большая часть населения, а это: 96,77 % избирателей из 82,71 % , участвующих в голосовании, проголосовала «за» объединение с Россией.

США, а так же большинство Стран Европейского союза, посчитали присоединение незаконным и, в ответ, ввели санкции, направленные на ослабление экономической независимости и национальной экономической безопасности России.

Отличительной особенностью данных санкций является их точечная направленность, т.е. ограничения накладываются не на государство в целом, как на единый геоэкономический субъект, а на

отдельных резидентов страны: коммерческие структуры и физические лица. Также, отдельно следует отметить, что санкции исходят не только от суверенных государств, но и от экстерриториальных организаций [2, С.38].

В сложившихся политических условиях, вопрос обеспечения экономической безопасности, защиты национальных интересов, России приобретает особую остроту.

Для поддержания и усиления экономической безопасности необходима стратегическая устойчивость национальной экономики, предполагающая создание определенных гарантий и условий для предпринимательской и инновационной активности, способность экономической системы к саморазвитию и прогрессу, к созданию благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производства, повышения производительности труда [3, С.240].

Для России зависимость от экономически развитых стран просматривается в ряде важнейших сфер, таких как обеспечение страны стратегически важными товарами: лекарствами, продовольствием, технологиями, комплектующими для машин и оборудования и т.п. Так, на лекарственном российском рынке доля импортной продукции превышает 70 %. Цифры внушительные, чтобы задуматься о безопасности и суверенности государства.

Газовая отрасль России практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ: в Европу через трубопроводы поступает 64,7 % российского газа, в страны постсоветского пространства – 27,85 %, оставшаяся доля – в Азию в виде сжиженного природного газа [4].

Отечественные сырьевые компании полностью зависят от европейского газового рынка, в то время как доля российского газа в структуре европейского импорта составляет 34,46 %. США активно осваивают сланцевые месторождения и заинтересованы в том, чтобы Европа постепенно стала переходить на американский сланцевый газ [4].

Отношения с западом затруднены, экономические связи частично нарушены. Поэтому России следует открыть для себя рынок Юго-Восточной Азии: Индонезия, Малайзия, Вьетнам – страны АСЕАН, с одной стороны, и рынки Южной Америки и Индии, с другой [3, С.42].

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что России нужно изменить сырьевой характер внешнеэкономического обмена на обмен технологиями, продовольствием, продуктами тяжелой промышленности с другими странами. Так же необходима диверсификация не только внешнеэкономических связей, но и самой структуры внешнеэкономического обмена. Помимо этого, следует выработать положительный имидж государства, который будет пропагандироваться в СМИ, а так же финансировать социальную и образовательную сферу, в тех же целях.

Следует подчеркнуть, что санкции в отношении России негативно сказываются так же и на западном бизнес-сообществе. Особенно после закона, подписанного Дональдом Трампом 2 августа 2017 года, в котором говорится о том, что президент США может вводить санкции против международных

компаний, сотрудничающих с российскими госкорпорациями и предприятиями с государственным участием.

Речь идет, прежде всего, о возможности введения новых санкций в энергетической отрасли, при этом документ предписывает властям рассмотреть введение рестриктивных мер и в отношении компаний из железнодорожного, горнодобывающего и металлургического секторов.

На данный момент подавляющее число предприятий-членов Российско-германской внешнеторговой палаты (ВТП) крайне негативно оценивают новые санкции США против России. По мнению предпринимателей, подписанный президентом США Дональдом Трампом законопроект уже оказывает отрицательное влияние на деловой климат в России, лишая европейский бизнес определенности, предприниматели надеются, что власти ФРГ и других стран ЕС примут меры по защите интересов своих компаний.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что украинский конфликт является удобным формальным поводом для ограничения конкуренции со стороны российских компаний на мировом и прежде всего европейском рынке. Т.к. транснациональные компании стран развитых экономик не заинтересованы в уменьшении своей доли и росте конкуренции на мировом рынке. В свою очередь Россия должна направить все свои силы на то, чтобы не оказаться в экономической изоляции, стабилизировать экономику, выстроить стратегию экономического развития и сотрудничества с потенциальными странами-партнерами.

Говоря об экономической безопасности и развитии международного бизнес-взаимодействия, увеличения числа бизнес-контактов в условиях кризиса, рост роли человеческого капитала в создании добавленной стоимости означает, что особо важное значение в экономическом успехе играет фактор развития и реализации потенциала каждого человека. Для развития человека как участника глобальной мировой экономики, необходима соответствующая среда, образовательная среда общения и получения впечатлений. В настоящий момент эту роль среды для развития и двигателя экономики вперед начинают играть города-лидеры. Наиболее конкурентоспособные в глобальной экономике города создают сейчас наднациональную лигу и начинают конкурировать между собой за таланты и капитал. Эти города уже находятся в значительной степени вне зависимости от тех государств, где они находятся. Этот тренд будет усиливаться еще и потому, что растет мобильность населения. По разным оценкам мобильность населения с 2010 по 2020 год вырастет на 40-50 процента [6].

Проведя всесторонний анализ сложившейся ситуации в сфере международного бизнес-взаимодействия и роли России как субъекта данного направления развития мировой экономики, авторы приходят к выводу о том, что потенциальные возможности, открывающиеся в условиях кризиса международных отношений, не уступают и даже превышают возможности, утраченные по той же причине.

Библиографический список

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 203 с.
2. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 29 (749). с. 1723-1736.
3. Аникин О.Б., Абрамова Н.А. Последствия санкций в сфере туризма для России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12(44). – Новосибирск: СибАК, 2014.

4. Афонсова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания. 2015. №1(2). с.240-243.
5. Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. с. 33-37.
6. Смагина Н.Н. К вопросу о международном бизнес-взаимодействии в условиях кризиса современных мирохозяйственных связей // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. 2015. № 4 с. 40-48.
7. Глазьев С.Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России» // «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (Дата обращения: 28.09.2017).
8. Орешкин назвал ключевые тренды экономики завтрашнего дня // Специальный проект rg.ru XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/17/oreshkin-nazval-kluchevye-trendy-ekonomiki-zavtrashnego-dnia.html> (Дата обращения: 17.10.2017).
9. Welch, L.S. Internationalization: evolution of a concept / L.S. Welch, R. Loustarinen // J. of General Marketing. – 1988. – vol. 14, №2. – p. 36 – 64.
10. Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 773 с.

References

1. Aleksandrova A.YU. Mezhdunarodnyj turizm: uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Aspekt Press, 2005. – 203 с.
2. Allfanova E.N., Evlahova YU.S. Razvitiye sistemy indikatorov nacional'noj finansovoj bezopasnosti // Finansy I kredit. 2017. Т. 23. № 29 (749). с. 1723-1736.
3. Анкин О.В., Абрамова Н.А. Posledstviya sankcij v sfere turizma dlya Rossii // EHkonomika I sovremennyy menedzhment: teoriya I praktika: sb. st. po mater. XLIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 12(44). – Novosibirsk: SIBAK, 2014.
4. Афонсова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Успехи современного естествознания. 2015. №1(2). с.240-243.
5. Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. с. 33-37.
6. Смагина Н.Н. К вопросу о международном бизнес-взаимодействии в условиях кризиса современных мирохозяйственных связей // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. 2015. № 4 с. 40-48.
7. Глаз'ев С.Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России» // «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (Дата обращения: 28.09.2017).
8. Орешкин назвал ключевые тренды экономики завтрашнего дня // Специальный проект rg.ru XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/17/oreshkin-nazval-kluchevye-trendy-ekonomiki-zavtrashnego-dnia.html> (Дата обращения: 17.10.2017).
9. Welch, L.S. Internationalization: evolution of a concept / L.S. Welch, R. Loustarinen // J. of General Marketing. – 1988. – vol. 14, №2. – p. 36 – 64.
10. EHkonomika I menedzhment v usloviyah nelinejnoj dinamiki / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.V. Babkina. – SPb. : Izd-vo Politekh. un-ta, 2017. – 773 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ К МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Китаев Ю.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

Аннотация: В статье рассмотрены методические подходы отнесения хозяйствующих субъектов к малому и среднему предпринимательству в различных странах. На основании проведенного обзора предложен подход, который кроме количественных критериев отнесения предприятий к малому и среднему предпринимательству предусматривает качественные критерии.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, критерии, развитые страны, Евросоюз, азиатские страны, уровни управления в организации.

Abstract: In the article methodical approaches of assigning economic entities to small and medium entrepreneurship in different countries are considered. Based on the review, an approach is proposed that, in addition to quantitative criteria for classifying enterprises as small and medium-sized enterprises, provides for qualitative criteria.

Keywords: small and medium business, criteria, developed countries, European Union, Asian countries, management levels in the organization.

Мировой опыт развития многоукладной экономики показывает, что малый и средний бизнес является основой развития национальной экономической системы государства. Следовательно, данная категория предприятий нуждается в значительном внимании со стороны государства и адекватных мерах поддержки. Однако, не смотря на разнообразие доступных инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, эффективность таких мер может оказаться недостаточной. Такая ситуация связана с тем, что критерии отнесения предприятия к малому или среднему не достаточно дифференцированы и не учитывают отраслевые и региональные особенности.

Так, в Российской Федерации основные критерии отнесения предприятий к малым и средним закреплены в Федеральном законе "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года. Согласно данному нормативно-правовому акту к субъектам малого и среднего бизнеса могут быть отнесены различные организационно-правовые формы предпринимательства, удовлетворяющие следующим критериям:

- 1) суммарная доля участников предприятия, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства не должна быть менее 51 %;
- 2) среднесписочная численность работников предприятия не может составлять более 15 человек (для микропредприятий), 16-100 человек для малых и 101-250 – для средних;
- 3) доход предприятий не должен превышать предельные значения, устанавливаемые Правительством РФ.

Вместе с тем, мировая практика отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу использует более широкий перечень критериев. Обзор нормативно-правовой базы создания и функционирования малых и средних предприятий в различных странах показал, что формальные границы малого предпринимательства зависят прежде всего от установленных в законодательном порядке критериев, конституирующих сущность понятий малого и среднего бизнеса.

Так, в Белоруссии все субъекты предпринимательской деятельности, относящиеся к категории малых могут быть классифицированы по количеству занятых в них работников с дифференциацией по сферам деятельности.

В Великобритании предприятие может быть отнесено к малому предпринимательству, если соответствует не больше чем двум из трех установленных законодательством критериев:

- численность работников занятых на предприятии (до 15 человек – для сферы розничной торговли; до 25 человек – для непроизводственных отраслей; до 50 человек – для прочих отраслей производственной сферы; до 75 человек – для строительной сферы и производства);
- валовой доход предприятия за год не более 500 тыс. евро;
- стоимость собственных активов предприятия не должна превышать 1 млн. евро.

В США к субъектам малого предпринимательства могут быть отнесены следующие предприятия:

- в перерабатывающих отраслях с численностью работников до 1000 человек;
- в сфере торговли при численности до 100 человек;
- в сфере услуг – объем продаж за год не более 13,5 млн. дол. США;
- в сельском хозяйстве, хозяйстве с годовым оборотом не более 3,5 млн. дол. США [1].

Страны Европейского союза в вопросах отнесения субъектов предпринимательства к малому или среднему бизнесу руководствуются едиными нормативными требованиями, действующим на территории Евросоюза с 1 января 2005 года [2,5].

Согласно данным критериям к микропредприятиям могут быть отнесены предприятия с численностью работников не более 9 человек, при этом максимальный годовой оборот и сумма баланса не могут превышать 2 млн. евро [9]. К малым предприятиям согласно классификации Евросоюза, следует относить предприятия с численностью работающих от 10 до 49 человек, при этом годовой оборот или баланс такой организации не может превышать 10 млн. евро [7]. Предприятием средним следует считать организации с численностью работников от 50 до 249 человек, максимальный годовой оборотом 50 млн. евро или суммой баланса до 43 млн. евро. При этом предприятия относящиеся к каждой из вышеперечисленных категорий должны быть независимыми (одной или более компании не являющейся субъектом малого и среднего предпринимательства не должно принадлежать более 25 % капитала или голосующих акций) [4].

Несколько отличен от европейского опыт азиатских стран при определении критериев отнесения предприятий к малым или средним. Так, в Японии подавляющее большинство предприятий (около 99,0 %) по установленным критериям могут быть отнесены к сегменту малого и среднего предпринимательства. Основополагающий документ Японии, регламентирующий деятельность малого и среднего бизнеса – Белая книга по малым и средним пред-

приятиям – устанавливает, что к данной категории хозяйствующих субъектов могут быть отнесены:

- производственные предприятия с численностью работников до 300 человек и капиталом не более 300 млн. иен;
- предприятия оптовой торговли, в которых занято не более 100 человек с капиталом не превышающим 100 млн. иен;
- предприятия розничной торговли с численностью персонала до 50 человек и капиталом до 50 млн. иен;
- предприятия сферы услуг, численность работников которых не превышает 100 человек, а капитал – 50 млн. иен [3].

Правительство Китая, с учетом активного роста внутреннего рынка и высокой международной конкурентоспособности товаров видит в малом и среднем предпринимательстве значительные стратегические резервы. Вследствие этого в 2011 году в стране были приняты «Стандартные требования к малым и средним предприятиям в различных отраслях экономики». Согласно данному документу все виды экономической деятельности разделены на 16 групп по каждой из которых установлены три предельных критерия, определяющих пороговое значение, позволяющее отнести предприятие к малому и среднему бизнесу:

- численность занятых на предприятии работников (чел.);
- доходы предприятия (млн. юань);
- стоимость основных фондов предприятия (млн. юань) [8].

Не смотря на то, малый и средний бизнес длительное время являлся основой экономики Монголии, законодательство страны длительное время не имело четкого понимания категории «малое и среднее предпринимательство», а также критериев отнесения предприятий к той или иной категории. Только 27 июля 2007 года в стране был принят первый нормативно-правовой документ, регламентирующий деятельность малых и средних предприятий [6]. Согласно данному документу к малому бизнесу следует относить:

- в сфере промышленности предприятия с численностью работников до 19 человек и годовой выручкой до 1,5 млн. тугр.;
- в сфере обслуживания количество работников ограничивается численностью 9 человек, при этом годовая выручка не может превышать 1,0 млн. тугр.;
- в сфере оптовой и розничной торговли численность персонала не может превышать 9 человек при условии годовой выручки предприятия до 1,5 млн. тугр.

К предприятиям средним следует относить хозяйствующие субъекты с численностью работников от 10 до 199 (в зависимости от отрасли) и годовым оборотом не более 250 млн. тугр.

Таким образом, следует признать, что в России и за рубежом для разграничения предприятий используется количественный подход, который предполагает определение предельных масштабов бизнеса, превышение которых влечет за собой переход бизнеса на следующий уровень. Такой подход упрощает отнесение предприятия к той или иной группе, поскольку имеется четкий перечень формальных критериев. Вместе с тем, такой подход не позволяет объективно оценить роль того или иного предприятия. Так, к примеру, на основании критерия предельного дохода, организация, получающая доход до 800 млн. руб. может быть отнесена к малым. Однако, в зависимости от отрасли, экономического развития региона, муниципальной территории такое предприятие может играть совсем другую роль, нежели малое. Так, сельскохозяйственное предприятие, имеющее доход до 800 млн. руб. может оказаться определяющим в пределах той или иной сельской территории, основным местом работы сельских жителей, и, следовательно, главным источником дохода населения и развития территорий. В связи с этим, необходима гибкая система дифференциации количественных показателей отнесения предприятий к той или иной группе, учитывающая мировой опыт классификации предприятий.

Таким качественным критерием может оказаться, например, количество уровней управления в организации. Так, предприятие, имеющее всего один уровень управления, при котором все работники предприятия находятся в прямом подчинении от руководителя могут быть отнесены к микропредприятиям. По мере усложнения управленческих процессов, и делегирования полномочий специалистам, на предприятии между руководителем и непосредственно работниками формируется еще одно управленческое звено. Такая ситуация может соответствовать по своей сути малому бизнесу, так как в рамках такой структуры возможно эффективное управление численностью персонала 100-150 человек. Соответственно наличие двух управленческих звеньев между руководителем и работниками может являться основанием для отнесения предприятия к среднему.

Концептуально такой подход, основанный на качественных критериях отнесения предприятий к малым и средним позволит разработать количественные критерии дифференциации предприятий и организаций, учитывающий отраслевые, региональные и прочие особенности деятельности предприятий.

Библиографический список

1. Баклан О.В. К вопросу – о разграничении малого и среднего бизнеса / О.В. Баклан, В.П. Чабан // Научный альманах. – 2015. – № 9 (2). – С. 234-236.
2. Гурьянов П.А. Критерии определения размеров малого и среднего бизнеса / П.А. Гурьянов // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 10. – С. 3-12.
3. Жолболдуева Д.Ш. Малый и средний бизнес в развитых странах / Д.Ш. Жолболдуева, Б.А. Аширалиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 6. – С. 117-118.
4. Молчанова Л.А. Инвестиции в малый бизнес: проблемы и перспективы / Л.А. Молчанова, А.И. Черных, А.В. Баكريнов // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013, №37. - С. 362-368
5. Муглер Иозеф Малые и средние предприятия в Австрии / Иозеф Муглер // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 1. – С. 72-82.
6. Мурат Д.М. Анализ состояния и управление развитием малого и среднего бизнеса в зарубежных странах / Д.М. Мурат // Статистика, учет и аудит. – 2011. – № 3 (42). – С. 84-89.
7. Оношко О.Ю. Критерии классификации предприятий малого и среднего бизнеса в Монголии / О.Ю. Оношко, А. Цедендамба // Известия ИГЭА. – 2012. – № 3 (83). – С. 30-33.
8. Саришвили Г.Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Чешской Республике / Г.Н. Саришвили // Российской внешнеэкономической вестник. – 2008. – № 9 – С. 25-35.
9. Чуванкова В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап / В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 3. – С. 79-89.

10. Яковлева О.Л. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Венгрии / О.Л. Яковлева // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2011. – № 2 (20). – С. 153-155.

References

1. Baklan O.V. K voprosu o razgranichenii malogo i srednego biznesa / O.V. Baklan, V.P. Chaban // Nauchnyj al'manah. – 2015. – № 9 (2). – S. 234-236.
2. Gur'yanov P.A. Kriterii opredeleniya razmerov malogo i srednego biznesa / P.A. Gur'yanov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2011. – № 10. – S. 3-12.
3. Zholboldueva D.SH. Malyy i sredniy biznes v razvitykh stranah / D.SH. Zholboldueva, B.A. Ashiraliyeva // Izvestiya VUZov Kyrgyzstana. – 2015. – № 6. – S. 117-118.
4. Molchanova L.A. Investicii v malyy biznes: problemy i perspektivy / L.A. Molchanova, A.I. Chernyy, A.V. Bayurudov // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2013, №37. – S. 362-368
5. Mugler Jozef Malye i srednie predpriyatiya v Avstrii / Jozef Mugler // Belorusskij ehkonomicheskiy zhurnal. – 2011. – № 1. – S. 72-82.
6. Murat D.M. Analiz sostoyaniya i upravlenie razvitiem malogo i srednego biznesa v zarubezhnykh stranah / D.M. Murat // Statistika, uchet i audit. – 2011. – № 3 (42). – S. 84-89.
7. Onoshko O.YU. Kriterii klassifikatsii predpriyatij malogo i srednego biznesa v Mongolii / O.YU. Onoshko, A. Cedendamba // Izvestiya IGEHA. – 2012. – № 3 (83). – S. 30-33.
8. Sarishvili G.N. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v Cheshskoj Respublike / G.N. Sarishvili // Rossijskoj vneshneehkonomicheskij vestnik. – 2008. – № 9. – S. 25-35.
9. Chuvankova V. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v KNR: novyy sentap / V. Chuvankova // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2013. – № 3. – S. 79-89.
10. Yakovleva O.L. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Vengrii / O.L. Yakovleva // Social'no-ehkonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika. – 2011. – № 2 (20). – S. 153-155.

ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩЕГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ АПК

Кравченко Д.П., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Кравченко В.Д., соискатель, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: Ресурсосберегающий механизм является одним из базовых методических принципов современной экономики, в которой агропромышленный комплекс занимает одно из основных мест. По причине нехватки ресурсов появляется необходимость эффективно использовать имеющиеся, а неспособность контролировать потребление ресурсов в сельском хозяйстве вызывает сложности в реализации долгосрочной политики ресурсосбережения. В статье на материалах ведущих ученых обосновывается необходимость создания методологии ресурсосбережения в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: понятие ресурсосбережения, механизм ресурсосбережения, методика ресурсосбережения, сельское хозяйство.

Abstract: Resource-saving mechanism is one of the basic methodological principles of the modern economy in which the agro-industrial complex is one of the main places. Due to the lack of resources there is a need to effectively use available resources, and the inability to control resource consumption in agriculture makes it difficult to implement long-term policies for resource conservation. In article on materials of the leading scientists of the necessity of developing methodology for resource-efficient agriculture.

Keywords: concept of resource conservation, the mechanism of resource, methods of resource conservation, agriculture.

Одним из фундаментальных понятий экономической теории являются экономические ресурсы – источники и средства обеспечения производства. Как совокупность элементов, они могут быть использованы человеком для обеспечения своей

жизнедеятельности и вовлечены в процесс труда для производства различных потребительских стоимостей. Обычно выделяют следующие группы экономических ресурсов: «природные, материальные, трудовые, капитальные, информационные, финансовые» [5].

Особое место среди всех видов экономических ресурсов занимают «природные ресурсы, то есть элементы природы и виды энергии, которые при данном уровне развития производительных сил» [5] принимают непосредственное участие в материальном производстве, продуктом которого является произведенная продукция и натуральные ресурсы для удовлетворения потребностей потребителей. Наиболее значимым показателем, характеризующим экономическое состояние государства, является показатель обеспеченности природными ресурсами. Освоение природных ресурсов предполагает их выявление, оценку, разведку, кадастр, использование, сохранение и охрану от истощения, поддержание их производительности.

Совокупность преобразований и производственных изменений характеристик определенного вещества или группы веществ, задействованных в производственном процессе на всех этапах использования человеком природного ресурса, представляют собой ресурсный цикл, состоящий из трех основных этапов:

– «Первый этап предусматривает выявление природных ресурсов, их изучение и оценку, подготовку к эксплуатации и извлечение необходимых обществу исходных природных веществ с окружающей природной средой путем их добычи в естественном виде или после предварительного придания формы, пригодной для дальнейшего использования.

Второй этап включает в себя переработку добытого материального субстрата, предполагающего его транспортирование до предприятий, обеспечивающих дальнейшую обработку изъятых из природы материалов и продуктов, а также доставку готовых изделий к местам их использования.

– Третий этап заключается в конечной обработке и потреблении природных ресурсов.

При участии в энергообеспечении общества ресурсы разделяют на энергетические (нефть, газ, уголь, торф, водные ресурсы, солнечная энергия, энергия приливов, отливов, ветра) и неэнергетические (все остальные)» [5].

С позиции управления использования природных ресурсов важным является их классификация по признаку истощения. Так, все природные ресурсы делятся на исчерпаемые и возобновляемые.

Возобновляемые природные ресурсы – это те, запас которых постоянно воспроизводится, при условии, что интенсивность их использования не превышает естественный темп их прироста. В зависимости от способа восстановления эти ресурсы разделяют на три группы (при рациональной эксплуатации ресурсов):

1) с автономным восстановлением, то есть практически независимых от деятельности человека (например, земельные ресурсы);

2) с восстановлением в течение уже длительного периода времени, бесконечного с экономической точки зрения (лесные ресурсы);

3) с быстрым процессом воспроизведения (рыбные ресурсы).

Запас исчерпывающих ресурсов постоянен во времени и не может физически восстанавливаться. Это, например, минеральные ресурсы, темпы потребления которых

на сегодня слишком высокие.

В процессе потребления природных ресурсов для реализации хозяйственных задач человек влияет на природную среду и изменяет ее, что становится причиной нарушения баланса. Поэтому одной из основных задач современности является сбалансирование этого влияния, взвешенное сочетание ресурсов и производительных ресурсосберегающих основ природопользования, для того чтобы увеличить запасы природных ресурсов и разумно их употреблять.

Рациональное природопользование рассматривается как использование отдельных видов ресурсов с воспроизведением их в необходимых масштабах при одновременном сохранении экологического равновесия окружающей природной среды.

Одним из основных направлений рационального природопользования является «переход к планированию и управлению с обязательным учетом допустимого уровня воздействия материального производства на окружающую природную среду при по-

треблении природных ресурсов через такие обобщающие характеристики, как:

- лимиты потребления природных ресурсов;
- лимиты выбросов и сбросов загрязняющих веществ;
- лимиты размещения отходов;
- показатели эффективности и комплексности использования природных ресурсов» [5].

В середине 1990-х годов XX века в научный и экономический оборот вошел неологизм «неоэкономика» или «новая экономика», как характеристика, с одной стороны, нового сектора экономики, активно развивается - информатики и телекоммуникаций, а с другой - нового способа построения экономики страны.

Роль технологических изменений как элемента нового экономического импульса развития определен И. Шумпетером - разработкой теории инноваций. Он «концептуально обосновал действенность модели инновационного развития экономической системы на основе анализа взаимодействия системных, структурных и циклических факторов».

Выделим ведущие теоретические положения инновационной концепции И. Шумпетера:

1) движущей силой экономического прогресса являются не воспроизводственные инвестиции, а инвестиционно-инновационная модернизация на основе применения принципиально новых видов оборудования, способов производства и форм обмена;

2) инновация, как и любой экономический процесс, имеет свой жизненный цикл - зарождение, внедрение, распространение, теряя при этом инновационный характер на каждом последующем этапе;

3) научно-технический прогресс является непредсказуемым, носит дискретный характер, приобретает проявления в виде отдельных нововведений или их групп на определенной фазе длинной (кондратьевской) волны экономического развития.

М.Д. Кондратьев обосновал теорию циклов и связал переход к новому циклу с волной изобретений и нововведений. Он выделял моменты появления крупных изобретений и момент их приложения на практике (технологических нововведений)» [4]. В свою очередь И. Шумпетер развил эти идеи и связал экономические циклы с волнами инноваций - как технологических, так и потребительских. Из убеждений автора, долгосрочный и «средний срок цикла связан с большими нововведениями в промышленности и торговле. Однако при этом исследователь не объяснил причины смены фаз цикла, а также условий возникновения инноваций, которые он считал результатом деятельности отдельных одаренных индивидуумов с нестандартным мышлением, специфической предпринимательской интуицией, высоким интеллектуальным потенциалом и деловой активностью» [4].

Несмотря на некоторые нерешенные вопросы, теория предпринимательства И. Шумпетера оказалась исходной для эволюции теории инноваций как существенный вклад в экономическую теорию.

В конце 1950-х годов началось «теоретическое осмысление роли технико-технологических преобразований и инноваций в развитии общественно-экономической формации. В рамках теории инноваций причины их возникновения, роль динамики, механизм распространения, эффекты воздействия на экономическое развитие» [4] ученые трактуют по-разному.

Так, в неоклассической теории инноваций, ее создатель - Я. Тинберген обосновал механизм «экзогенного», то есть привлеченного извне в производственную систему, фактора НТП, технико-технологических и организационно-управленческих инноваций.

В рамках неоклассической теории инноваций ученые сосредоточили внимание на эмпирических исследованиях количественной оценки вклада НТП в экономический

рост на макроуровне экономической системы. Теория декомпозиции источников роста получила дальнейшее развитие в модели Р. Солоу, а также в трудах Дж. Кендрика, Д. Джонгерсона и других исследователей

С середины 1970-х годов под «влиянием глобального ресурсного экологического кризиса началась новая волна базисных инноваций, и идеи М. Кондратьева и И. Шумпетера снова привлекли к себе внимание».

Теория инноваций Шумпетера стала базовой для формирования неовавстрийской школы, занималась анализом особенностей процесса экономических трансформаций, прежде всего, под» [4] влиянием инноваций.

Немецкий исследователь Г. Менее в своем труде «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» (1975) проанализировал определенных им 112 больших новшеств с середины XVIII века по 60-е годы XX века, и «обнаружил, что если изобретения располагаются во времени сравнительно равномерно, то массовое освоение технических нововведений приходится на пик волны кондратьевского цикла. Ученый выделил инновационные пики (1764, 1825, 1886, 1935), которые приходились на середину фазы депрессии и после них через определенный период наблюдался подъем экономической активности».

Г. Менее разработал «метаморфозную модель инноваций», характеризующую экономическую динамику как результат взаимодействия двух процессов - стагнации и равновесия, с одной стороны, и инновационной длинноволновой динамики - с другой» [4]. Так же ученый классифицировал нововведения как базисные инновации, улучшения и псевдо - новшества, предложил гипотезу «о неравномерности распределения базовых инноваций во времени в соответствии с состоянием, который называет «техническим патом». При существующих техники и технологиях выход из «технического пата» невозможен и требует разработки и внедрения инноваций» [4].

Эти идеи разработал А. Клайхнехт в своей работе «Инновации в период кризиса», акцентируя внимание на необходимости государственной поддержки базисных инноваций. По результатам обработки статистических данных ученый доказал, что в основе перехода к очередной «длинной волне» лежат группы (кластеры) базисных нововведений, которые широко вовлекаются в периоды депрессии и помогают преодолевать кризис.

По мнению Дж. Хикса, кластерные инновации начинают формироваться, когда возникает спрос на них в период подъема со стороны быстрорастущих отраслей, составляющих основу длинной волны, а в дальнейшем возникают в старых отраслях в результате давления спроса с их стороны на более поздних стадиях длинной волны».

Исследователь Л. Форрестер, описывая механизм экономического цикла, впоследствии отказался от неоклассической концепции равновесия в экономике и акцентировал внимание на моделировании элементарных звеньев и микроструктур (поведение фирм и инновационных процессов, отдельных индивидов в условиях рынка), которые генерируют макроимпульсы» [4]. Ученым исчерпывающе рассмотрена связь типологии нововведений с фазами и длиной волны - внедрение изобретений с последующим появлением имитационных и улучшающих нововведений с принципами модернизации предприятий, а также с нововведениями в области организации и управления.

С помощью модели технологического уклада ее разработчик С.Ю. Глазьев описал «переход экономической системы от одного технологического базиса к другому» и доказал ведущее значение новых технологических систем в динамике экономического роста. Исследователь ввел понятие технологического уклада и обосновал техническое развитие экономики, и развитие нового уклада происходящего на основе производственного потенциала, созданного в предыдущем этапе технико-технологического развития» [3]. Эта концепция «отвечает основным положениям современной эволюционной экономики, согласно которой каждая точка в траектории экономического развития определяется эволюцией действующих субъектов «в условиях соответствующего экономического окружения» [4].

В эволюционной теории экономического развития ведущая роль в экономическом развитии отведена предпринимательству, поскольку именно она служит генератором инноваций и институциональных изменений.

Следующим этапом в формировании теории инноваций стали теории самоорганизации (И. Пригожин, И. Стенгерс) и синергетики (Г. Хеккен). Согласно теории самоорганизации инновационная активность обеспечивается с учетом гибкости структуры, поэтому самоорганизация системы начинается с формирования структуры, в которой каждому источнику внешних импульсов соответствует элемент, генерирующий внутренние инновации. На следующем этапе система приобретает более упорядоченное состояние с помощью механизма борьбы за существование, кроме того формируется дополнительный иерархический уровень, на котором замыкается очертание обратной связи с внешней средой. Заложив его в основу возникновения, роста и развития систем.

Т. Веблен называл положительный отбор «кумулятивной причинностью» и доказывал, что прогрессивный отбор – главный эндогенный двигатель бесконечного процесса изменений, в технологические инновации – это главный фактор экономического развития. Сложная система может включать в себя и консервативную подсистему, сохраняющую уже приобретенные признаки, и инновационную, которая может видоизменять их, поэтому является эволюционно устойчивой, способной гибко приспособиться к изменениям среды.

С учетом вышеизложенного с целью объяснения развития экономической системы на почве результатов инновационной деятельности разработано несколько моделей институционально-эволюционной теории. Г. Нельсон и С. Уинтер впервые выделили в экономической эволюции два противоположных процесса – изменчивость и отбор (по аналогии с биологическими мутациями и отбором по Дарвину).

Обозначенный процесс происходит в масштабах экономики страны, предполагая развитие и изменение «технико-технологической парадигмы, распространяясь и на низшие иерархические уровни переломных точек в развитии технологических систем».

Эволюция как способность системы устранять противодействие элементов позволяет выявить и обеспечить приоритет эффективного в сложившихся условиях способа адаптации к новой естественной и социальной среде. Это касается не только открытия новых, более рациональных и передовых методов производства материальных благ, выработки более эффективных приемов, умений и навыков обращения с орудиями и предметами труда, но и правил поведения людей. В основу положены новые методы, нормы, правила, которые оказываются полезными для общества» [4] в новых условиях.

Самоорганизующаяся способность экономической системы выступает основой не только развития тех-

нологических укладов, но и совокупности технико-технологических и социальных подсистем.

В теории инновационного развития выделено несколько технологических укладов, в процессе научно-технического развития, которые сменяют друг друга.

«Первый технологический уклад начался в конце XVIII века. (1770 - 1830 гг.) и связан с использованием водяного двигателя в текстильной промышленности Англии.

Второй технологический уклад сформировался в середине XIX века. (1830 - 1880 гг.) с изобретением и массовым внедрением парового двигателя, дающего толчок развитию судостроения, черной металлургии и машиностроения, а также необходимых для этого добывающих отраслей и строительства железных дорог.

Переход к третьему технологическому укладу в конце XIX в. (1880-1930 гг.) обусловлен использованием в промышленности электроэнергии, развития электротехнического, тяжелого машиностроения, большого сталепрокатного производства, линий электропередач и др.

Четвертый технологический уклад [4] начал формироваться в середине 30-х гг. XX ст. (1930-1970 гг.) «на базе развития автомобиля - и самолетостроения и широкого использования в качестве моторного топлива и энергоносителя нефти и нефтепродуктов. Широкое развитие получают цветная металлургия, синтетические материалы, производство товаров длительного пользования.

Пятый технологический уклад, отвечающий современному развитию экономики (1970-2010 гг.)» [4] начал формироваться во второй половине прошлого века и связан с достижениями электронной промышленности, микроэлектроники, hi-tech индустрии и информационных услуг, развитием средств связи и телекоммуникаций» [4], дающего основу началу формирования постиндустриального информационного общества.

В настоящее время мир находится в шестом технологическом укладе (начиная с 2010 г.), развитие которого связывают преимущественно с освоением нанотехнологий преобразования веществ, а также с использованием достижений биотехнологии, прежде всего микроэлектроники.

Лидерами предыдущих технологических укладов были «промышленно развитые страны, среди них ведущие позиции занимали США, ЕС и Япония, которые в последние десятилетия активно переключают наиболее трудоемкие, ресурсоемкие и экологически опасные производства в Китай, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, оставляя на своей территории только прибыльные отрасли, связанные со сферой услуг, доля которых в ВВП развитых стран постоянно растет и уже достигла 50-80%» [5].

В экономике индустриально развитых стран мира «наблюдается устойчивая тенденция возрастания роли наукоемких, ресурсосберегающих технологий и производств наряду с освоением шестого технологического уклада, использующего достижения высокотемпературной сверхпроводимости, геной инженерии, нанозлектроники, мультимедийных интерактивных информационных систем и т.д.» [5]. Ситуация складывается таким образом, когда «повышение эффективности использования сырьевых и производственных ресурсов, переход к малоресурсному и безотходному технологиям – неотъемлемые условия достижения экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Дальнейшая разработка теоретико-методологических основ и мероприятий по совер-

шенствованию организационно-экономического механизма ресурсосбережения» [5]

требует формулировки обоснованных и четких определений, устранения несоответствия в терминологическом аппарате. В связи с этим раскрытие сущности ресурсосбережения создает основу для проведения дальнейшего исследования.

Проблемы ресурсосбережения находятся в центре внимания многих исследователей, однако толкование сущности ресурсосбережения требует уточнения. Авторы часто считают, что понятие «ресурсосбережение» не требует дополнительного толкования, поскольку сущность исходит из самой дефиниции словосочетания. Более того, в экономической литературе отсутствует терминология, отражающая содержание ресурсосберегающего типа сельского хозяйства.

Некоторые ученые считают, что ресурсосбережение – это производственные отношения с наличием рационального использования ресурсного потенциала, другие отстаивают позицию, что ресурсосбережение – это эффективное использование материальных ресурсов, или же приводят другие трактовки.

Подобная позиция, на наш взгляд, вполне обоснована, поскольку толкование этого понятия неоднозначное. В научной литературе понятие «ресурсосбережение» часто толкуют как рациональное использование ресурсов, ресурсоэффективность, экономия ресурсов, эффективное использование ресурсов. Следовательно, данный перечень терминов необходимо обобщить в виде глоссария, который четко разделяет понятия, применяемые в системе управления ресурсами. Эти определения можно использовать в качестве технических регламентов, касающихся внедрения механизма ресурсосбережения на предприятиях АПК.

Рациональное использование ресурсов – это «использование ресурсов, обеспечивающих максимальное достижение эффективности существующего уровня развития техники и технологий» [1].

Экономия ресурсов – «сравнительное сопоставление с базисным значением уменьшения потребления ресурсов на производство продукции (работ определенного качества» [6].

«Под ресурсосбережением понимают физическую величину, отражающую количество потребляемого хозяйственным субъектом ресурса определенного типа, используется для расчета показателей эффективности» [1].

«Эффективное использование ресурсов – это достижение экономически оправданной эффективности использования ресурсов при существующем уровне развития техники и технологий» [1].

Ресурсный менеджмент трактуют как систему управления ресурсами предприятия согласно определенной стратегии. Несмотря на то, что многие предприятия уже имеют в своей структуре подобные службы, занимающиеся менеджментом ресурсов, для многих отраслевых хозяйствующих структур эта система имеет определенную новизну и только начинает внедряться в текущую практику [2].

Понятие ресурсосбережения толкуется как реализация правовых, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное использование ресурсов и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии [1].

На основе обобщения взглядов ученых относительно сущности ресурсосбережения обоснованным будет вывод о существовании определенных разногласий в толковании этого понятия. На наш взгляд, можно выделить самые распространенные подходы к оценке содержания данного экономического явления.

Согласно первой позиции, ресурсосбережение рассматривается как процесс всесторонней экономии

затрат общественного труда, которая обеспечивается при сбалансированном развитии экономики.

В рамках второго подхода целесообразным будет рассмотрение ресурсосбережения как системы мер по рационализации использования ресурсов при производстве продукции. В основе этого подхода оценка соотношения затрат ресурсов и конечных результатов производства и потребления.

Третий подход предполагает, «что в определении понятия «ресурсосбережение» основной акцент необходимо сосредоточить на характеристике технологического процесса, обеспечивающего минимизацию затрат ресурсов».

Для освещения внутренней природы ресурсосбережения целесообразно, на наш взгляд, рассматривать это экономическое явление как систему, характеристиками которой являются элементы» [5]:

- объекты ресурсосбережения;
- предмет ресурсосбережения;
- место применения ресурсосбережения;

Известно, что ресурсосбережение диктует соблюдение принципов экономического хозяйствования, в направлении двух альтернативных целевых ориентиров:

1) достижение определенных (планируемых) результатов при наименьших затратах – принцип минимизации;

2) достижение наибольших результатов при заданном объеме ресурсов – принцип максимизации.

Следовательно, сферой применения ресурсосбережения считаем следующие стадии использования ресурсов: природопользование, производство, сбыт и потребление.

Таким образом, «ресурсосбережение в АПК – это научно-обоснованное расходование и экономия технологических, энергетических, земельных, климатических, материальных, трудовых, финансовых и других производственных ресурсов на основе внедрение в производство достижений научно-технического прогресса, перевод сельского хозяйства на агроландшафтную систему земледелия, осуществление технологической модернизации отрасли и достижение динамичного развития агропромышленного комплекса страны» [5].

В сельскохозяйственной производстве новая парадигма ресурсосбережения предполагает не столько применение в оптимальных размерах техногенных факторов производства, сколько нацеленность на достижения устойчивой эколого-экономического равновесия. Новейшая парадигма ресурсосбережения в сельском хозяйстве предусматривает оптимальное сочетание биологических и научно обоснованных технологий интенсивного ведения земледелия и животноводства.

Учитывая это, ученые выделяют два основных направления ресурсосбережения:

1) использование, совершенствование, всестороннее распространение ресурсосберегающих технологий, а именно: уменьшение затрат природных и сырьевых ресурсов на производство единицы продукции за счет улучшения организации производства, повышения уровня и глубины переработки;

2) ведение активной и эффективной инновационной политики, будет способствовать сужению технологической многоукладности, отказа от устаревших технологий и замены их новыми, применению достижений науки и техники, обеспечению жизнедеятельности общества за счет интеллектуализации труда, повышению его производительности путем разработки и распространения наукоемких технологий, радикальных и эффективных новшеств в информационных технологиях управления ресурсами (прежде всего финансовыми), производством, сферой НИОКР, бытовыми сетями» [5].

Библиографический список

1. Андропова И.В., Слепухина Т.А. Использование альтернативных источников энергии: необходимость и проблемы/ И.В. Андропова, Т.А. Слепухина// Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов, посвященной 50-летию создания Тюменского индустриального института. Ответственный редактор А. Л.Портнягин. 2013.- С. 197-200
2. Балашова Е.С. Современные модели ресурсного менеджмента промышленного предприятия/ Е.С. Балашова// Информационно-управляющие системы. – 2015, № 1.- С. 105-110
3. Бигдай О. Б. Институциональная поддержка предпринимательства в сельском хозяйстве : монография / О. Б. Бигдай, В. В. Погожев. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2007 – 195 с.
4. Делия В.П. Некоторые аспекты реализации экономического механизма рационального природопользования в условиях перехода к инновационной экономике/ В.П. Делия// В мире научных открытий.-2011, № 3.- С. 121-127
5. Косович Т.А. Совершенствование организационно-экономического механизма ресурсосбережения на предприятиях топливно-энергетического комплекса [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук:08.00.05 / Т.А. Косович ; [Кубан. гос. технол. ун-т]. - Краснодар, 2002. - 24 с
6. Технический словарь [Электронный ресурс]: режим доступа.- www.ai08.org

References

1. Andronova I.V., Slepukhina T.A. Ispol'zovanie al'ternativnykh istochnikov energii: neobhodimost' i problemy/ I.V. Andronova, T.A. Slepukhina// Energoberezhenie i innovatsionnye tekhnologii v toplivno-ehnergeticheskom komplekse. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchonyh i specialistov, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Tyumenskogo industrial'nogo instituta. Otvetstvennyj redaktor A. L. Portnyagin. 2013.- S. 197-200
2. Balashova E.S. Sovremennye modeli resursnogo menedzhmenta promyshlennogo predpriyatiya/ E.S. Balashova// Informacionno-upravlyayushchie sistemy. – 2015, № 1.- S. 105-110
3. Bigdaj O. B. Institucional'naya podderzhka predprinimatel'stva v sel'skom hozyajstve : monografiya / O. B. Bigdaj, V. V. Pogoshev. – Rostov n/D : Izd-vo SKAGS, 2007 – 195 s.
4. Deliya V.P. Nekotorye aspekty realizacii ehkonomicheskogo mekhanizma racional'nogo prirodopol'zovaniya v usloviyah perekhoda k innovacionnoj ehkonomike/ V.P. Deliya// V mire nauchnyh otkrytij.-2011, № 3.- S. 121-127
5. Kosovich T.A. Sovershenstvovanie organizatsionno-ehkonomicheskogo mekhanizma resursosberezheniya na predpriyatiyah toplivno-ehnergeticheskogo kompleksa [Tekst] : avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ehkon. nauk:08.00.05 / T.A. Kosovich ; [Kuban. gos. tekhnol. un-t]. - Krashodar, 2002. - 24 s
6. Tekhnicheskij slovar' [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa.- www.ai08.org

ИЕРАРХИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УРОВНЕ РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Кузнецова Ю.А., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр Российской академии наук

Аннотация: проводится диахронный и синхронный анализ иерархии стратегических приоритетов развития социальной инфраструктуры в стратегических и концептуальных документах российских федеральных органов власти. Особенное внимание уделяется исследованию эволюции социальных приоритетов в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию с 2000 по 2016 год. Проблема анализируется в контексте концепции обеспечения конкурентоспособности территории.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, стратегические приоритеты, эволюция, конкурентоспособность территории.

Abstract: a diachronic and synchronic analysis of the hierarchy of strategic priorities of development of social infrastructure in the strategic and conceptual documents of the Russian Federal authorities. Special attention is paid to the study of the evolution of social priorities in the annual message of the President to the Federal Assembly from 2000 to 2016.

Keywords: social infrastructure, strategic priorities, evolution, and stability of the territory.

Современный этап модернизации российского общества потребовал разработки и реализации совершенно новых концепций социально-экономического развития. Подобной инновационной моделью является, например, стратегия конкурентоспособности территории, интенсивно разрабатываемая в отечественной науке в последнее десятилетие. В новейшей литературе существуют самые различные подходы к определению сущности и функциональных составляющих феномена конкурентоспособности. Применение этого термина к социально-экономическому развитию регионов отличается своей инновационностью. Нам представляется, что наиболее точно используют понятие конкурентоспособности в ее территориальном значении уфимские авторы В.В. Печаткин и Я.С. Михайлова [5]. Они считают, что применительно к конкурентоспособности регионов необходимо использовать с учетом фактора времени, такие понятия, как: 1) Текущая конкурентоспособность региона – способность региона в условиях глобальных вызовов увеличивать показатели эффективности и результативности экономической, социальной, инновационной, экологической и управленческой подсистем региона, с сохранением высоких конкурентных позиций достигнутых к настоящему времени; и 2) Стратегическая конкурентоспособность – способность региона в средне- и долгосрочной перспективе сохранять высокие конкурентные позиции относительно других регионов, за счет повышения эффективности и результативности использования имеющегося потенциала, с сохранением возможностей для развития будущих поколений. Причем, как утверждают эти авторы, что в части теории конкурентоспособности территории применительно к концепции конкурентоспособности, четко выделяются пять основных групп принципов, в числе которых – принцип того, что результативность органов управления напрямую зависит от повышения качества жизни населения.

Одним из ключевых элементов качества жизни населения выступает, как известно, уровень развития социальной инфраструктуры, которая является своеобразным фундаментом эффективного развития социальной сферы в целом. Поэтому обеспечение достаточного уровня конкурентоспособности территорий невозможно без отвечающей современным требованиям социальной инфраструктуры. Таким образом, именно социальная инфраструктура и основные направления ее развития во многом определяют обеспечение социального фактора территориальной конкурентоспособности. В этом смысле структурное содержание высокоразвитой социальной инфраструктуры входит как составная часть в выше-

упомянутую концепцию конкурентоспособности территории.

Анализ новейшего социально-экономического развития российского общества показывает, что наибольший интерес представляет собой не социальная инфраструктура на федеральном уровне как таковая, а те ее составляющие, которые приобретают актуальность на данном конкретном отрезке общественной эволюции. Применительно к социальной инфраструктуре, задачи по развитию тех или иных ее составляющих становятся приоритетными, а проблемы совершенствования других элементов отходят на второй план. Таким образом, на том или ином этапе развития российского общества формируется своеобразная иерархия необходимого совершенствования отдельных отраслей социальной сферы. Эта иерархия определяется тем, что на федеральном уровне, в зависимости от переживаемого страной этапа социально-экономического развития, на первый план выходят задачи совершенствования отдельных отраслей социальной сферы, а решение других направлений становится менее злободневным. Это отражается и в стратегических, и в тактических планах и решениях государственных органов власти.

В качестве эмпирического материала, использованного нами для сравнительного анализа приоритетов развития социальной сферы в нашей стране и определения его иерархии, использованы следующие группы документов. Во-первых, для исследования генезиса и эволюции проблемы были диахронно проанализированы ежегодные Послания Президента Федеральному собранию РФ как важнейшие документы, определяющие стратегические направления развития не только социальной сферы, но и всей социально-экономической эволюции страны в целом. Изучались ежегодные Послания, начиная с 2000 года, то есть с того периода, когда с избранием на должность Президента РФ В.В. Путина, начинается совершенно новый период российского общества за всю постсоветскую историю. Во-вторых, в рамках реализации синхронного анализа, производится сравнительное исследование текста Послания Президента РФ с другими нормативно-правовыми и концептуально-стратегическими документами, определяющими проблемы и приоритеты государственной политики в социальной сфере, в том числе: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Концепция социально-экономического развития страны, Среднесрочная программа социально-экономического развития РФ, План законотворческой деятельности Госдумы Федерального Собрания РФ и иные. Именно эти докумен-

ты, по мнению специалистов, во многом определяют текущее и потенциальное развитие социальной сферы по стране в целом [4].

Не вызывает сомнений, что основополагающие цели и задачи развития социальной сферы государства, с точки зрения приоритетности ее направлений, закладываются в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. Это государственно-правовая процедура, заложенная еще в 1990-е годы, приобрела совершенно новый смысл и значение с избранием на пост Президента России В.В. Путина. Поэтому, наибольший интерес представляет собой исследование эволюции в обозначенных руководителем высшей исполнительной власти ежегодных Посланиях приоритетов развития социальной сферы. Начиная с 2000-х годов, как показал проведенный нами анализ текстов, происходило постоянное усиление внимания руководителя страны к проблемам социального развития. В тексте Посланий ежегодно росли объемы анализа проблем и предлагаемых Президентом их решений. Несмотря на то, что с самого первого своего Послания Президент предложил отказаться от государственного патернализма социальной сферы, наибольшее внимание он уделял развитию здравоохранения и образования. Особенностью эволюции социального содержания Посланий было также то, что в первое пятилетие 2000-х наибольшее внимание уделялось реформированию пенсионной системы и совершенствованию социальной защиты пожилого поколения в целом. Уже во второе пятилетие 2000-х годов в Посланиях наиболее остро ставится вопрос развития не просто самой системы здравоохранения, а мероприятия по формированию здорового образа жизни, по профилактике заболеваний, по борьбе с девиантными формами поведения, в особенности – с пьянством и наркоманией. То есть, по мере вхождения страны в новое тысячелетие, глава государства увеличивал свое внимание к решению проблем будущего поколения, формированию эффективной демографической политики, совершенствованию качества здравоохранения и созданию нового уровня защиты материнства и детства.

Начиная с 2006 года значительное внимание в Посланиях Президента уделяется развитию образования в целом и высшего образования – в частности. Именно в этот период зарождается и реализуется идея Президента о создании так называемой «Новой школы», которая должна будет стать образовательным фундаментом модернизации всего социально-экономического развития страны. Вторая половина первого десятилетия 2000-х в Посланиях Президента отмечена особым вниманием именно к общему образованию, к проблемам полного перехода средней школы к единому государственному экзамену. Большое место занимают также в этот период разработка и реализация новых государственных образовательных стандартов и для общей, и для высшей школы. Ставшие результатом эффективной демографической политики: рост рождаемости, впервые за постсоветскую историю, положительный естественный прирост населения, увеличение продолжительности жизни поставили задачу дальнейшего совершенствования дошкольного и школьного воспитания россиян. Поэтому в Посланиях Президента этого периода особое внимание уделяется именно поддержанию вышеуказанных тенденций и решению проблем ими вызванных.

В целом эволюция приоритетов социального развития в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в первое десятилетие 2000-х годов в табличной форме может быть представлено следующим образом (табл. 1).

Как это хорошо видно из вышеприведенной таблицы, приоритеты социального развития, избираемые в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию, основывались на решении тех проблем, которые были наиболее актуальными в данный конкретный период. Если в начале 2000-х гг. особенно остро стояли проблемы общей разбалансировки всей социальной системы, необходимость совершенствования пенсионного обеспечения, то к середине данного десятилетия на первый план выдвинулись проблемы организации здравоохранения и коренного совершенствования образования, которые должны были отвечать современным требованиям. Именно в течение первого десятилетия текущего столетия по поручению Президента были разработаны и начата реализация фундаментальных концептуальных подходов к решению наиболее злободневных проблем социального развития общества. В этот период были созданы: новая концепция пенсионного обеспечения, стратегические направления развития здравоохранения и образования, выраженные в соответствующих национальных проектах. Приоритетом данного десятилетия стала и реформа развития ЖКХ, основанная на совершенно новых принципах его финансирования и предполагающего полную самокупаемость этого направления социальной сферы.

Стабильный и динамичный рост экономики, наблюдающийся в этот период, позволил выработать стратегические решения по совершенствованию и оснащению новейшими достижениями науки системы общего и высшего образования, а также – системы здравоохранения и обеспечения здорового образа жизни. Наконец, в конце первого десятилетия 2000-х гг. в посланиях Президента обращается внимание на развитие сферы культуры и искусства, которые еще с начала экономических и политических реформ оставались практически без внимания руководителей государства. Именно в этот период были сформулированы и начали реализовываться фундаментальные идеи поддержки материнства и детства («родовой сертификат», «материнский капитал» и т.д.), обеспечение эффективного высшего образования для малообеспеченных и выходцев из регионов (система ЕГЭ и ОГЭ), адаптация в систему образования инклюзивной составляющей (программа «Доступная среда»).

Таким образом, в течение первого десятилетия 2000-х гг. Президентом перед руководством государством на федеральном и региональном уровнях были поставлены задачи и сформулированы концептуальные подходы их решения в социальной сфере, которые были усовершенствованы и развиты уже в следующем десятилетии.

Общепризнанно, что радикальным образом внимание Президента РФ к решению социальных проблем российского общества изменилось в 2012 году, после издания им знаменитых «майских указов», содержание которых стало стратегической основой для решения проблем здравоохранения, образования, культуры и жилищно-коммунального хозяйства. Проведенный нами анализ Посланий Президента РФ, начиная с 2012 года, показывает доминирование следующих приоритетов в развитии социальной сферы. Во-первых, Президент ежегодно говорит о необходимости окончательного завершения создания системы обязательного медицинского страхования, которая должна стать финансовой основой всей системы современного здравоохранения. Во-вторых, именно в этот период Президент требует от федерального руководства совершенствования здравоохранения на основе создания его высокотехнологичных отраслей, посредством возрождения фармацевтической промышленности, соответствующей мировым стандартам.

Таблица 1. Эволюция приоритетов социальной сферы российского общества в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (2000-2010 гг.)

Ежегодные Послания Президента Федеральному Собранию	Приоритеты социального развития	Направления совершенствования
2000 [6]	Пенсионное обеспечение	Новый порядок финансирования пенсионной системы
	Социальная защита малообеспеченных	Адресные социальные пособия и льготы
2001 [7]	Здравоохранение	Создание системы ОМС Государственные гарантии медицинских услуг
	Пенсионное обеспечение	Завершение создания эффективной пенсионной системы
	Совершенствование трудовых отношений	Принятие новой редакции Трудового Кодекса
	Образование	Переход к непрерывному образованию. Создание новых образовательных стандартов
2002 [8]	Развитие ЖКХ	Постепенный перевод ЖКХ на самофинансирование и самоокупаемость
	Здравоохранение	Ускорение перехода на систему ОМС
2003 [9]	Демографическая политика	Создание условий для повышения рождаемости и снижения смертности, привлечение миграции из стран бывшего СССР
	Здравоохранение	Фактическая реализация законодательства об ОМС.
2004 [10]	Здравоохранение	Повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения. Выработка стандартов медицинских услуг.
	Образование	Создание связи с рынком труда. Эффективное образование для малоимущих. Создание системы «равных» вступительных экзаменов для абитуриентов всей страны. Разработка новых образовательных стандартов. Интеграция образования и науки.
		Здравоохранение
2005 [11]	Образование	Модернизация образования, реализация новых образовательных стандартов
	Здравоохранение	Создание конкурентоспособного высшего образования. Создание системы профессионального образования.
2006 [12]	Образование	Реализация национального проекта «Здравоохранение»
	Здравоохранение	Национальный проект «Жилищное строительство» и развитие системы ЖКХ.
2007 [13]	Жилищное строительство и ЖКХ	Сокращение смертности и увеличение рождаемости
	Здравоохранение	Создание эффективного и технически оснащенного образования
2008 [14]	Развитие культурной сферы	Привлечение государственных и коммерческих инвестиций в культуру
	Образование	Коренная модернизация школьного образования. Национальная образовательная стратегия - инициатива "Наша новая школа". Создание новых образовательных стандартов. Новые учительские кадры для школы.
		Здравоохранение
2009 [15]	Здравоохранение	Развитие медицинской техники, технологий и фармацевтики. Борьба с алкоголизмом, наркоманией, детской беспризорностью
	Образование	Введение системы единого Госэкзамена. Модернизация педагогического образования. Развитие инклюзивного образования («Доступная среда»)
		Развитие культурной среды
	2010 [16]	Здравоохранение и демографическая политика
Образование		Совершенствование системы подготовки педагогических кадров. Внедрение информационных технологий в школы. Развитие системы школьного воспитания.
2011 [17]	Здравоохранение	Совершенствование материальной базы медицинских учреждений. Повышение заработной платы медицинским работникам. Развитие здорового образа жизни населения.
	Образование	Реализация национального проекта «Наша новая школа». Создание современных вузов мирового уровня как локомотивов высшего образования.
		Культура

В-третьих, в Посланиях ставится задача создания механизма заинтересованности в осуществлении качественного образования и здравоохранения. Например, предлагается введение подушевого финансирования, создание системы независимой оценки качества специалистов, а также – государственного контроля за качеством соответствующего образования. В-четвертых, именно в первой поло-

вине 2010-х годов в Посланиях Президента значительно большее, чем прежде, внимание уделяется развитию культурной сферы общества, 2014 год провозглашается Годом Культуры. То есть, наряду с традиционными образованием и здравоохранением, в число приоритетов социального развития выдвигаются и другие отрасли общественной эволюции (табл.2).

Таблица 2 – Эволюция приоритетов социальной сферы российского общества в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (2012-2016 гг.)

Ежегодные Послания Президента Федеральному Собранию	Приоритеты социального развития	Направления совершенствования
2012 [18]	Здравоохранение	Совершенствование системы здорового образа жизни. Развитие безопасности жизнедеятельности. Создание системы массовой физической культуры и спорта, в том числе – студенческого спорта
	Образование	Дальнейшее развитие дошкольного образования, развертывание частных дошкольных учреждений, повышение заработной платы работникам ДО. Радикальное повышение заработной платы работникам социальной сферы, с целью увеличения доли среднего класса и совершенствования профессиональных сообществ мед.работников, педагогов, ученых и работников культуры.
2013 [19]	Образование и здравоохранение в целом	Внедрение системы эффективного контракта и проведения аттестаций. Подушевое финансирование- социальной сферы. Открытие бюджетной сферы для НКО и социально ориентированного бизнеса. Создание эффективной системы независимой оценки качества работы социальной сферы.
	Здравоохранение	Совершенствование системы профилактики заболеваний, всеобщая диспансеризация. Создание региональных центров высокотехнологичной медицины.
	Культура	Повышение заработной платы работников культуры до средней в социальной сфере. Доступность учреждений культуры для широких масс населения.
	Образование	Создание комплексной системы обновления педагогических кадров. Строительство школ и детских садов в соответствии с ростом количества детей дошкольного и школьного возраста.
2014 [20]	Здравоохранение и демография	Совершенствование системы здорового образа жизни. Система реабилитации инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Введение образовательного сертификата для врачей и студентов медицинских вузов.
	Образование	Совершенствование связей инженерного образования с производством. Развитие среднего профессионального образования. Введение системы президентских грантов. Развитие внешкольного дополнительного образования. Развитие в системе образования НКО.
2015 [21]	Демография	Продление национального проекта «Материнский капитал». Развитие системы дошкольного воспитания и образования.
	Здравоохранение	Полный переход на принципы ОМС. Нарращивание системы высокотехнологичной медицины, порядковый рост соответствующих операций. Продвижение НКО в систему медицинского обслуживания.
	Образование	Развитие системы дополнительного внешкольного образования. Дальнейшее развитие среднего профессионального образования, выведение его на мировой уровень.
2016 [22]	Демография и здравоохранение	Создание механизма устойчивого развития высокотехнологичной медицины. Радикальное наращивание информатизации медицинских учреждений. Создание системы санитарной авиации по всей стране.
	Образование	Создание всероссийской системы повышения квалификации учителей. Совершенствование системы поиска и развития детских талантов. Развитие волонтерских и благотворительных движений.

Проведенный нами выше диахронный анализ приоритетов социального развития, сформулированный в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в 2000 – 2016 годах, позво-

ляет перейти к синхронному исследованию наиболее актуализированных направлений развития социальной сферы, которые считаются таковыми в других государственных документах стратегическо-

го и концептуального характера на сегодняшний день.

В целом, как показывает сравнительный анализ новейшего (2016 г.) Послания Президента РФ Федеральному Собранию и других основополагающих документов федерального уровня в области социального развития, последние выполняют, в основном, уточняющую и конкретизирующую роль, когда выработанные руководителем государства стратегические направления описываются в них более подробно, детально, либо – уточняются применительно к тем или иным отраслевым направлениям социальной сферы.

Например, согласно Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. необходимость повышения качества образования как приоритета развития, рассматривается в контексте необходимости его обновления. Одновременно, в качестве основополагающих задач в этой сфере выдвигаются следующие задачи:

- формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал и обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации и повышение ее глобальной конкурентоспособности;
- развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих равную доступность услуг дошкольного, общего и дополнительного образования детей, модернизация образовательных программ в системах дошкольного и общего образования детей, направленных на получение современного качественного образования;
- обеспечение эффективной системы по социализации и самореализации молодежи, модернизация образовательных программ в системе дополнительного образования детей, направленных на развитие потенциала детей и молодежи;
- создание современной системы оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности, общественно-профессионального участия;
- обеспечение достижения высокого стандарта качества содержания и технологий на всех уровнях образования, достижение качественно нового уровня развития эффективной системы дополнительного образования детей, повышение доступности программ социализации учащихся и студентов для успешного вовлечения их в социальную практику;
- создание необходимых условий для всестороннего развития и обеспечения эффективности и доступности системы изучения русского языка, совершенствование условий для продвижения русского языка, российской культуры в целях повышения популярности и престижа русского языка и образования на русском языке [1].

Традиционно приоритетные для Посланий Президента предложения по радикальному совершенствованию системы здравоохранения применительно к новейшему времени хорошо выражаются и подробно описываются в Государственной программе РФ «Развитие здравоохранения», принятой к исполнению в 2014 году. Здесь в качестве главных приоритетов развития называются: обеспечение приоритета профилактики в сфере охраны здоровья и развития первичной медико-санитарной помощи; повышение эффективности оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи; развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины; повышение эффективности службы родовспоможения и детства; развитие медицинской реабилитации населения и совершенствование системы санаторно-курортного лечения; обеспечение медицинской

помощью неизлечимых больных, в том числе детей; обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными и мотивированными кадрами; повышение эффективности и прозрачности контрольно-надзорных функций в сфере охраны здоровья [2].

Такие важнейшие составляющие социальной политики российского государства как социальная защита малоимущих, достойное обеспечение старости пенсионеров, защита материнства и детства, которые постоянно поднимались Президентом в ежегодных Посланиях в последние годы, наиболее ярко выражение нашли в таких документах общенационального значения, как: Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года, Национальная стратегия действий в интересах женщины на 2017-2022 годы, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, а также другие концепции и стратегии. Например, в Концепции государственной семейной политики, в соответствии с установками ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию, предусматривается целый комплекс мер, в том числе: а) развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции; б) развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей; в) создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий; г) развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов; д) повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; е) содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи; ж) обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства; з) профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности; и) повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства [3].

Проведенный в статье диахронный и синхронный анализ эволюции стратегических приоритетов развития социальной инфраструктуры в стратегических и концептуальных документах российских федеральных органов власти привел автора к следующим выводам: **Первое.** Одной из важнейших составляющих современной эффективной социально-экономической политики российского государства является концепция конкурентоспособности территории, понимаемая как способность региона в средне- и долгосрочной перспективе сохранять высокие конкурентные позиции относительно других регионов, за счет повышения эффективности и результативности использования имеющегося потенциала, с сохранением возможностей для развития будущих поколений. **Второе.** Социальная инфраструктура и основные направления ее развития во многом определяют обеспечение социального фактора территориальной конкурентоспособности. В этом смысле структурное содержание высоко развитой социальной инфраструктуры входит как составная часть в вышеупомянутую концепцию конкурентоспособности территории. **Третье.** Приоритеты социального развития, избираемые в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию, основывались на решении тех проблем, которые были наиболее актуальными в данный конкретный период. Если в начале 2000-х гг. особенно остро стояли проблемы общей разбалансировки всей социальной системы, необходимости совершенствования

ния пенсионного обеспечения, то к середине данного десятилетия на первый план выдвинулись проблемы организации здравоохранения и коренного совершенствования образования, которые должны были отвечать современным требованиям. Именно в течение первого десятилетия текущего столетия по поручению Президента были разработаны и начата реализация фундаментальных концептуальных подходов к решению наиболее злободневных проблем социального развития общества. **Четвертое.** Радикальным образом внимание Президента РФ к решению социальных проблем российского общества изменилось в 2012 году, после издания им «майских указов», содержание которых стало стратегической основой для решения проблем здравоохранения, образования, культуры и жилищно-коммунального хозяйства. В этот период ставятся задачи: необходимости окончательного завершения создания системы обязательного медицинского страхования;

совершенствования здравоохранения на основе создания его высокотехнологичных отраслей и посредством возрождения фармацевтической промышленности, соответствующей мировым стандартам; создания механизма заинтересованности в осуществлении качественного образования и здравоохранения; усиления внимания развитию культурной сферы общества. **Пятое.** сравнительный анализ новейшего (2016 г.) Послания Президента РФ Федеральному Собранию и других основополагающих документов федерального уровня в области социального развития, показывает, что последние выполняют, в основном, уточняющую и конкретизирующую роль, когда выработанные руководителем государства стратегические направления описываются в них более подробно, детально, либо – уточняются применительно к тем или иным отраслевым направлениям социальной сферы.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» № договора 007- 01963-17-00.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. №2148-р
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №294
3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года №1618-р
4. Лаврикова Н.И. Поле общественных проблем и приоритеты реализации государственной экономической политики в социальной сфере: грань взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 8-1. С. 154-157.
5. Печаткин В.В., Михайлова Я.С. Методология построения системы оценки конкурентоспособности регионов как основа для формирования приоритетов территориального развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 (101). С. 15.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Какую Россию мы строим» <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.04.2001 «Не будет ни революций, ни контрреволюций» <http://base.garant.ru/183144/>
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 18.04.2002 «России надо быть сильной и конкурентоспособной» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>
9. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 16.05.2003 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>
10. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.05.2004 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47851/
11. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/
12. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>
13. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24203>
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>
15. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5978>
16. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9637>
17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088>
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>
20. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
21. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
22. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

References

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya na 2013-2020 gg.». Uтверzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 noyabrya 2012 g. №2148-r

2. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie zdavoohraneniya». Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. №294
3. Konceptiya gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 goda №1618-1
4. Lavrikova N.I. Pole obshchestvennyh problem i priority realizacii gosudarstvennoj ehkonomicheskoj politiki v social'noj sfere: gran' vzaimodejstviya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 8-1. S. 154-157.
5. Pechatkin V.V., Mihalova YA.S. Metodologiya postroeniya sistemy ocenki konkurentostojchivosti regionov kak osnova dlya formirovaniya prioritetrov territorial'nogo razvitiya // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 7 (101). S. 15.
6. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 08.07.2000 «Kakuyu Rossiju my stroim» <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480>
7. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 03.04.2001 «Ne budet ni revolyucij, ni kontrrevolyucij» <http://base.garant.ru/183144/>
8. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 18.04.2002 «Rossii nado byt' sil'noj i konkurentosposobnoj» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351>
9. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 16.05.2003 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>
10. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 26.05.2004 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47851/
11. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 25.04.2005 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/
12. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 10.05.2006 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>
13. Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 26.04.2007 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24203>
14. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 05.11.2008 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>
15. Poslanie Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 12.11.2009 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5928>
16. Poslanie Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 30.11.2010 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9637>
17. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 22.12.2011 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088>
18. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2012 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>
19. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2013 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>
20. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 04.12.2014 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
21. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 03.12.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
22. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.12.2016 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ЧАСТНОГО И ОБЩЕГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Латыпов Р.Т., к.и.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Бегичева С.В., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Авторы в данной статье поднимают проблему обеспечения эффективного землепользования в Екатеринбурге. Рассматривают и предлагают различные пути решения данной проблемы. Так же определены ряд методов правового и экономического механизма который направлен на рациональное управление земельными ресурсами.

Ключевые слова: общее и частное в природопользовании, удовлетворение потребностей в ресурсах, всеобщность экологических благ.

Abstract: The authors in this article raise the problem of ensuring effective land use in Yekaterinburg. Consider and offer various ways to solve this problem. A number of methods of the legal and economic mechanism are also identified, which is aimed at the rational management of land resources.

Keywords: general and particular in nature management satisfaction of resource requirements, the universality of environmental benefits.

Акцентирование вопроса на проблеме землепользования вызвана тем, что владение, распоряжение, в целом - собственность на землю являются базисом, ключевым моментом в решении проблем рационального природопользования. Земля рассматривается как основа управления использованием природных ресурсов, объектов природы и в конечном итоге - природно-ресурсным потенциалом экосистем разного уровня. Важнейшими особенностями здесь необходимо рассматривать следующие обстоятельства.

1. Земля как таковая (понимая под ней сочетание всех ресурсов природы в силу их взаимосвязи и взаимообусловленности) никем не создана, она создана самой природой.

2. В силу названного положения, что на ней естественным образом произошло сочетание различных ресурсов - элементов географической оболочки планеты Земля, произошло и сочетание (не познанных и уже познанных) свойств и качеств элементов, участвующих в этом сочетании.

3. В силу такого сочетания элементов земля обладает эффектом эмерджентности, когда элементы сочетания, находясь в корреляционной взаимосвязи, создают новые свойства, которыми не обладает в отдельности ни один из элементов - участников сочетания.

4. Попытка (и реальная практика) использования отдельного элемента неминуемо (объективно) скажется, отразится на возможности использования другого элемента сочетания, и в целом - других элементов.

5. Земля, представляя при этом отдельные участки в различных экосистемах и в экосистемах разного уровня, является объективно необходимым пространственным ресурсом для жизнеобеспечения на планете Земля.

6. Условия владения, распоряжения, собственности на землю, на земельные угодья (различного масштаба), на земельные участки, на земли субъектов хозяйствования, на земли отдельных стран (на планете) определялись исторически и складывались путем достижения соглашений, договоренностей (в том числе на длительном этапе исторических событий и путем военного захвата) и установления границ землепользования и землеустройства.

7. Объективной правовой основой владения, распоряжения, собственности на землю является такое же объективное право всех жителей планеты Земля на пользование землей и «привязанными» к ней ресурсами (элементами экосистемы), что, в

свою очередь разграничено и разграничивается пользователями: странами, регионами, хозяйствующими субъектами.

Проведенное ранее авторами обобщение названных положений имеет следующее основное содержание и выводы.

К основополагающим категориям в природопользовании относится «земля», поскольку все остальные природные ресурсы (водные, растительные, животные, биота как таковая) привязаны к ней, а сама она теснейшим образом связана как твердая оболочка планеты с другими: жидкой оболочкой (гидросферой), газообразной (атмосферой), геологической структурой планеты и геополитическими процессами.

В конкретных условиях природопользования земля выступает как всеобщее средство производства, как материальная основа жизнедеятельности всего живого, средство производства для человека, необходимая материальная предпосылка процесса человеческого труда, важнейший объективный фактор, обусловленный функционированием природной среды - местообитания и деятельности человека в непрерывной взаимосвязи с ней [5].

То есть земля, земельный участок надо представлять как природно-ресурсный элемент географической среды, как часть общей экосистемы, перейдя от восприятия земли только как территориальный ресурс к восприятию ее как пространственный, объединяющий все «богатства земли». Такое представление объективно исключает безраздельное ведомственное, одностороннее, узкоотраслевое, использование отдельного элемента природного комплекса «земля» в ущерб природно-ресурсному потенциалу экосистемы - «земля» в целом.

Обсуждение о таких объективных, основополагающих положений на практике приводит к серьезным экономическим, социальным, экологическим последствиям, особенно в условиях неподготовленно-принятых законов как в Российской Федерации о передаче земель в частную собственность. Во многих случаях это становится базой необоснованного присвоения права собственности, необоснованного присвоения выгоды, которую могли бы извлекать многие члены общества, и в целом - базой спекуляции. Запоздаю приняты поправки о том, что неиспользуемые в течение ряда лет целевым назначением земли могут изыматься из частной собственности не являются исчерпывающими в исправлении допущенной ошибки. Ошибка в соответствии с вышеизложенными положениями заключается в том, что земля не может являться исключительной част-

ной собственностью, так как частное владение ко-ренным образом ограничивает это самое исключи-тельное право всех на владение этим естественным благом.

Поэтому земля, как и элементы, входящие в это понятие: воды, леса, воздух, биота не могут быть отчуждены от основной массы пользователей, а могут быть предоставлены в аренду (на установ-ленный срок) на определенных условиях, которые устанавливаются государством - представителем этого самого большинства пользователей. Ярким примером негативного проявления такого необосно-ванного решения является целый ряд проявлений на практике. Так, выделенные пай на селе для жи-телей не всегда используются самими владельцами пая, предоставляются, передоверляются другим, в том числе и иностранным гражданам, которые сезонно эксплуатируют эти пай с нарушением всех правил землепользования, получают выгоду и бро-сают в виде опустошенной, израненной, загрязнен-ной химикатами. Негативный пример последствий необоснованного предоставления участков земель в частное владение в условиях поселений, в том чис-ле городов. Авторы приводят «классический» при-мер - попытка городских властей Екатеринбурга использовать участок земли в квартале улицы Фур-манова, 125,127, ранее приватизированный боль-шим количеством частными домовладельцами. Основную часть граждан удалось «говорить», предо-ставив им жилье, но один из владельцев уже около 10 лет «пользуется правом частной собственности» на участок земли не уходя с него. Вокруг участка вырос огромный дом (10-18-этажный), где прожи-вает более 1 000 чел., но они не могут «по закону» устроить нормальную стоянку автомобилей, нор-мальную детскую площадку, а «приспосабливают-ся», «пристраиваются» к тому «частному домовла-дельцу».

Еще в одном населенном пункте области - Тавату-й - сложилась чрезвычайная ситуация по водо-снабжению. Конфликт между местным коммуналь-ным предприятием и администрацией Невьянска привел к тому, что единственный поставщик воды прекратил снабжение многоквартирных домов, школы и детского сада.

Состояние жителей Таватуя «близко к истери-ке». Несмотря на то, что местная администрация запустила в поселке скважину, напора воды все равно не хватает, а в школу воду подают только днем, поэтому учебное заведение работает по укоро-ченному графику. С канализацией и того хуже. «Свердлов-стройтранс» перестал обслуживать ка-нализационный коллектор, система разморожена, стоки и отходы теперь поступают во вкопанные в землю цистерны, которые потом вывозят на очист-ные сооружения.

По словам специалистов, для организации водо-снабжения к поселку нужно прокладывать новые коммуникации. Стоимость проекта составляет около 6 млн. р., еще 120 млн р. надо на его реализацию. Аналогичная картина и с водоотведением. «Где же сегодня муниципалитет может такие деньги взять? Вы, наверное, лучше знаете ситуацию с бюджетом 2014 г.», - разводят руками в мэрии Невьянска.

В числе таких же негативных последствий и по-ложений закона о недрах, где разрешено считать собственностью добытчика нефти, газа, других ми-неральных ресурсов и считать их «товаром» этого добытчика.

Проблема владения, распоряжения, в целом пользования землей в настоящее время приобрела глобальный (планетарный) характер с заметными негативными последствиями [4].

Возникли следующие факторы, угрожающие жизни на земле.

1. Сокращение земель, занятых по сельскохо-зяйственным культурам. Поверхность земного шара 510 млн. км², но лишь четвертая часть ее пригодна для расселения. Хватит ли Земли для городов, про-мышленных предприятий, для производства продук-тов питания? Положение осложняется тем, что на-мимо того, что растут потребности, заставляющие развивать производство, строить города, промыш-ленные предприятия и дороги, большие площади земли изымаются из сферы сельскохозяйственного производства вследствие всего убастряющегося роста населения. Сейчас на земном шаре ожидается рост населения до 6-6,3 млрд. Каждую минуту рож-даете 118 чел., за одну неделю - свыше 1 млн. чел. Потери земли происходят:

1) за счет отвода территорий для строитель-ства городов и промышленных предприятий. В 1970-х годах в нашей стране на эти нужды ежегодно от-водилось столько земли, сколько занимают площади Ивановской области, пригодные для сельхозпроиз-водства, сейчас эти показатели выше;

2) за счет загрязнения производственными и бытовыми отходами (мусорными свалками), только карьерами, терриконами, зонами провалов и шла-мотстойниками в СССР в 1965 г. было занято 11,2 тыс. га земли, а в 1980 г. - примерно 71 тыс. га;

3) за счет эрозии почв - водной, ветровой, технической, т. е. разрушения почв под воздей-ствием транспорта, землеройных машин и другой техники, в результате во все мире ежегодно теряет-ся 6-7 млрд. га почв. Если темпы потерь на сокра-тятся, то из сельскохозяйственного производства будет изъято 650-700 млрд. га земли.

В настоящее время под сельскохозяйственные культуры отведено 1,5 млрд. га. При сохранении нынешних темпов потерь через столетие эта вели-чина сократится до 1 млрд. га.

И в нашей стране непрерывно уменьшается площадь пашни на душу населения. Если в 1958 г. на человека приходилось 1,06 га, то в настоящее время - 0,86. А ведь для того, чтобы произошло восстановление почвы толщиной 2,5 см, необходи-мо 300-1000 лет, а для слоя в 18 см - 2-7 тыс. лет.

Загрязнение почвы. Специалисты по охране природы выделяют три основных вида загрязнения:

- промышленными и бытовыми отходами;
- биологическими болезнетворными микро-бами;
- химическими материалами.

Первый и последний виды загрязнения в век очень распространены и представляют собой боль-шую опасность для людей. В Японии свыше 60 тыс. чел. официально зарегистрированы как жертвы болезней, вызванных отравлением различными промышленными отходами. В результате отравле-ния промышленными отходами здесь умерли за по-следние пять лет около 2 тыс. чел.

Воздействие на окружающую среду технически-ми и химическими средствами ведения войны. В войне во Вьетнаме американские агрессоры практи-ковали методы «погодной войны» (стимулирование продолжительных ливневых дождей); «экологиче-ские войны» (попытки или частичное уничтожение посевов растений) и другие средства разрушения естественной экологической системы.

В природе все взаимосвязано: загрязнение поч-вы ведет к загрязнению воды; сокращение посе-вных площадей, вырубка лесов - к уменьшению ко-личества кислорода в атмосфере. США уже давно бы задохнулись от удушья, если бы дышали только тем воздухом, который находился бы только над их территорией VI не перемещался бы в пространстве. Сокращение земель и загрязнение почвы, воду, атмосферы ведут к ухудшению условий жизни лю-дей, к дополнительным затратам на лечение, отдых,

жилье, снижают жизненный уровень. Ученые - специалисты по экологии предупреждают, что через 20-30 лет, если не принять мер, возникнет катастрофическая нехватка воды. Все больше загрязняется океан, а океан, между прочим, поставщик не только рыбы, но и чистого воздуха - кислорода. Повышение количества углекислоты в атмосфере принимает угрожающие размеры.

В России после разрушения плановой, социалистической экономики иконой провозглашена приоритетность частной собственности, причем, без должного анализа, оценки последствий (ни экономических, ни экологических, ни социальных). Начав с бурного этапа присвоенная, «прихвата» средств производства, особенно той части, что создано человеческим трудом (производственные объекты, здания, сооружения и т. п.) в настоящее время реформаторы «подкрались» вплотную и приступили к дележу, «прихвату» того, что не создано человеческим трудом - природных ресурсов и объектов. Если первый этап «приватизации» принес большие выгоды отдельной части населения на ограниченный период, так как имущество, созданное человеческим трудом «коротко живущее» и по истечению времени перестанет приносить выгоду от владения им.

Второй этап «приватизации» по своей экономической и экологической сущности сулит большие выгоды на весь длительный период, так как природные ресурсы и объекты обладает объективно бесконечными свойствами и качествами, и эта «бесконечность свойств» оценивается мерой узнавания их, познания как объективного материального мира. Даже приложение небольших усилий (труда) достаточно для того, чтобы появилась целная реакция, «взрыв» потребительских свойств, полезностей, переходящих в этом процессе в потребительную стоимость. В этом и заключается заманчивость в приватизации, присвоения в частную собственность природных ресурсов и объектов - бесконечных (в меру явления и установления их свойств) источников выгоды, богатства, особенно если разрешается присваивать природно-ресурсную ренту (ПРР) отдельным распорядителям, владельцам этих ресурсов и объектов.

В процессе использования частный пользователь претендует на систему прав..., а в воспроизводстве и охраны - я взял часть, оставшуюся часть не трогая, не «виноват», хотя очевидно то, что его «доля» использования нарушила экосистемный баланс и воспроизводством он занимается только под «принуждением» коллектива и общества. Парадокс в том, что использует в основном частник, а воспроизводит удел коллектива, общества. Надо это преодолеть. Частник получает выгоду, часть выгоды он должен направлять и на воспроизводство и охрану! Это же явление характерно и для случая (уровня), когда ресурсы используются в интересах даже коллектива (компании, особенно нынешних транснациональных) и она также получая выгоду от использования ресурсов, объектов природы не особо заботится об их воспроизводстве и охране. Например, эти компании «вслепки навязывают «грязный цикл производства», «грязную технологию другим странам». Если появляются «возражения» то «переходят» в другую страну, грабят там.

Вывод. Дело же даже не в том, кто использует природные ресурсы, пользуется объектом природы (частник, коллектив), а в том, что они выступают только с позиции «прав владения, распоряжения, присвоения и т. д.» оставляя «другим» «право воспроизводить» ухудшенные свойства ресурсов и объектов природы. Когда под названием коллектив выступает страна, то здесь весьма четко прослеживается тенденция и иждивенчества, эксплуатации

ресурсов других регионов, стран, стремление сохранить свой ПРР. При этом нередко им удается «убедить» население своих стран в «правомочности» таких действий, так как имеется и некоторая экономическая, экологическая, социальная выгода и для населения этих стран, так как есть ресурсы (пусть чужие), значит, обеспечивается воспроизводственный процесс (рабочие места, заработная плата, социальные выгоды), работающий на экономику и социальные условия этих стран.

Очевидно то, что «надо приводить в соответствие» принципы прав владения, распоряжения, присвоения и прав, обязанностей воспроизводства, охраны.

В противном случае идет «разбалансировка» в самом процессе природопользования и как последствия - разбалансировка в экосистеме, причем на разных условиях (объект природы, регион, страна, планета).

Первые официальные попытки разрешения проблемы землепользования в СССР по принципу предоставления ее в аренду на определенных условиях с тем, чтобы учесть интересы многих и частного пользователя были приняты на круглом столе в газете «Известия» за 20 декабря 1988 г. под названием «Будет ли у земли хозяин». Академик Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина,

В. А. Тихонов отметил, что: «Владение землей - ключевой момент решения проблем управления природопользованием <...> [1]

<...> Приняв землю как основу для управления природно-ресурсным потенциалом территории страны, мы естественным образом подошли к системе управления, где земля и владение ею являются ведущим элементом природопользования. Вопрос о владении землей и праве полного распоряжения ею как объектом хозяйствования имеет решающее значение для рационализации природопользования. Нужно построить использование земли на правах аренды, на идеи передачи земли от владельца Совету - в руки пользователей, т.е. о том, о чем мы сейчас говорили в этой статье, видит только в аспекте сельскохозяйственного использования. Остальное под идеи аренды не подходит «Однако без некоторого административного регулирования, видимо, не обойтись. Я имею в виду контроль за защитой среды обитания человека от возможного загрязнения, хищнического использования арендаторами природных ресурсов». Нам кажется, что наши построения более широки, более общи, ибо они на основе землевладения и аренды природно-ресурсного потенциала включают в хозяйственный механизм на все природные ресурсы, в том числе и сельскохозяйственные. Нашим построением мы стараемся снять все разговоры об административном регулировании и свести все, в сущности, к экономическим рычагам, а следовательно, и экологические задачи решать экономически.

Сегодня «Земля - хозяин» - устойчивое словосочетание. Но в подавляющей мере все построения на эту тему относятся только к крестьянину и к сельскохозяйственному использованию земли. Рычаг «Земля - хозяин» рассматривается как основной инструмент решения продовольственных проблем в стране. Мы же считаем, что этот инструмент гораздо богаче, он позволит решить не только продовольственные, но и большую часть экологических проблем.

Мы везде здесь говорим про интересы ведомств, Советов, Госкомприроды. На самом деле за всем этими организациями на определенном нижнем уровне стоят конкретные землепользователи и конкретные исполнители. Их интересы во многом будут определяться тем, как будут регулироваться зе-

мельные отношения в стране. Тем самым мы опять возвращаемся к положению, что все-таки во всей этой пирамиде от конкретного работника-природопользователя до высших иерархических уровней страны эффективность механизма природопользования будет во многом определяться тем, насколько эффективно будет отработан механизм землепользования <...>

Земельный вопрос был ключевым вопросом всей истории человечества и всех революций. Отчуждение хозяина от земли в годы сталинщины и в годы застоя привело к забвению того, что землеуладение, земельная собственность - вопрос вопросов. Пора, наконец вспомнить и понять, что это главный вопрос не только для сельского хозяйства, но это коренной вопрос всего нашего поведения на земле и в природе. Если мы хотим сохранить землю и вообще природу, то мы должны создать условия для формирования мощной категории людей, которые бы думали об этом и неразрывно связывали судьбу этой земли с судьбами своими и своих потомков. Здесь мы выводим на нравственные аспекты: воспитания патриотизма, чувства малой родины и т. д. Но уже за рамки нашей статьи.

На взгляд авторов вышеприведенное основывается на экономическом базисе рационального природопользования идее природно-ресурсной ренты, формирующейся в ходе природопользования. Важ-

нейшими аспектами здесь являются два обстоятельства.

1. Реализация природно-ресурсной ренты невозможно без участия конкретного природопользователя, создающего стоимость на основе приложения труда к конкретному ресурсу, превращая конкретные свойства, качества, конкретные потребительские свойства природных ресурсов в потребительную стоимость.

2. Поскольку природные ресурсы и объекты это объективная основа жизнедеятельности людей и только им принадлежит исключительное право владения ими, то они через органы государственной власти имеют право на получение части этой ренты.

Авторы считают что соблюдение этих положения является базовой и отход от них не правомерен, так как полагаясь на исключительное право частной собственности на природные ресурсы и объекты без государственного (общественного) регулирования чреватые формированием масштабных негативных экономических (поляризации доходов), социальных (ограничения прав удовлетворения потребностей большинства населения) и экологических (нанесение ущерба экосистеме и последствия в виде снижения уровня удовлетворенности населения, включая последствия в виде ухудшения условий жизнедеятельности, здоровья) последствий.

Библиографический список

1. Каракин В.П., Шейнгауз А.С. К новому природопользованию // Экологическая альтернатива / под общ. ред. М. Я. Лемешева. М.: Прогресс, 1990.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
3. Менделеев Д. И. К пониманию России. М.: Ай-рис-пресс, 2002.
4. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
5. Сулимин В.В., Мелешкина И.И., Румянцев Л.А. Влияние профессионального стандарта на сельскохозяйственную деятельность. В сборнике: Актуальные вопросы формирования и развития научного пространства. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 63-65.

References

1. Karakin V.P., Sheingauz A.S. K novomu prirodopol'zovaniyu // Ekologicheskaya alternativa / pod obshch. red. M. YA. Lemesheva. M.: Progress, 1990.
2. Marks K., Engels F. Soch. 2-e izd. T. 19.
3. Mendeleev D. I., K ponimaniyu Rossii. M.: Aj- ris-press, 2002.
4. Moiseev N. N. S myslyami o budushchem Rossii. M.: Fond sodejstvija razvitiyu social'nyh i politicheskikh nauk, 1997.
5. Sulimin V.V., Meleshkina I.I., Rumyanec L.A. Vliyaniye professional'nogo standarta na sel'skohozyajstvennyuyu deyatel'nost'. V sbornike: Aktual'nye voprosy formirovaniya i razvitiya nauchnogo prostranstva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 63-65.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ПОСТАВЩИКАМИ И ЗАКАЗЧИКАМИ

Макаров К.Н., ассистент, Астраханский государственный университет», кафедра менеджмента

Смородинова Т.Г., Астраханский государственный университет

Валяева А.В., Астраханский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы организации, возникающие при оформлении брака, получаемого от выполнения строительных работ и решения по закупкам материалов у поставщиков на выгодных условиях для предприятия.

Сделан вывод о том, что для эффективного управления строительной организацией, снижения себестоимости выполненных и сданных заказчику работ, формирования договорных отношений, целесообразно осуществлять предпочтение поставщика материалов на основе исследования ряда критериев одновременно по нескольким поставщикам.

В статье представлены мероприятия по совершенствованию документооборота строительных организаций, покупке и покупке относительно недорого сырья и материалов посредством анализа предложений поставщиков по сложившимся связям.

Ключевые слова: заказчик, брак, документооборот, строительные организации, поставщики, договорные отношения.

Abstract: In article the problems of the organization arising at registration of the marriage received from performance of construction works and the decision on purchases of materials at suppliers on profitable terms for the enterprise are considered.

The conclusion that for effective management of the construction organization, decrease in cost of the works performed and handed over to the customer, formation of the contractual relations, is expedient to carry out preference of the supplier of materials on the basis of research of a number of criteria at the same time on several suppliers is drawn.

Actions for improvement of document flow of the construction organizations, search and purchase are presented in article is rather inexpensive raw materials and materials by means of the analysis of proposals of suppliers on the developed communications.

Keywords: customer, marriage, document flow, construction organizations, suppliers, contractual relations.

Согласно законодательству, подрядные организации при выполнении строительно-монтажных работ несут гарантийные обязательства перед заказчиками. Однако избежать недостатков удается не всегда. Браком в строительстве признаются результаты выполненных работ, которые по своему качеству не соответствуют установленным стандартам или техническим условиям и не могут быть использованы по прямому назначению или могут использоваться лишь после исправления. При выявлении некачественных работ необходимо оформить акт о браке. Он составляется комиссией в присутствии представителей заказчика, генерального подрядчика и субподрядной организации в трех экземплярах. И служит основанием для признания брака, а также для расчета стоимости работ по его устранению. Унифицированной формы такого акта нет [1]. Поэтому можно разработать ее самостоятельно и утвердить в учетной политике организации. Образец формы «Акт о браке» представлен в таблице 1.

«Практически стандартной является ситуация в строительной организации, когда поставщик материалов несвоевременно подвозит комплектующие и материалы. Это ведет к срывам сроков строительства, увеличению расходов, сдвигам планов по прибыли. В период кризиса подрядчику, который не сдал вовремя очередной этап работ, могут просто закрыть финансирование и бизнес остановится.» [3] Поэтому необходимо создать документ, с помощью которого можно было бы принимать решения по закупкам материалов у поставщиков на выгодных для организации условиях (таблица 2).

При выборе поставщика предприятие руководствуется следующими основными критериями:

- финансовое положение поставщика;
- возможность поставлять продукцию на условиях отсрочки платежа или ее оплаты после продажи;

- возможность предоставления поставщиком товарного кредита;
- возможность бесплатной доставки приобретенных товаров;
- сроки выполнения текущих и экстренных заказов;
- наличие резервных мощностей;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- удаленность поставщика от потребителя;
- организация управления качеством у поставщика;
- профессиональный уровень персонала поставщика, текучесть кадров;

Особое внимание предприятие уделяет таким критериям, как возможность предоставления отсрочки платежа или поставки продукции «под реализацию», возможности предоставления поставщиком товарного кредита и бесплатной доставки приобретаемой продукции. На таких условиях предприятие работает с ЗАО «Кислород», магазином строительных и отделочных материалов «Элико», ООО «Железобетон» и др.

Одним из условий долгосрочной работы с новым поставщиком, является надежность, финансовая ликвидность компании.

Для обеспечения оперативности ведения бухгалтерского учета предлагается утвердить в организации следующую схему документооборота [2].

Продукция строительной отрасли — это здания и сооружения (жилые дома, детские учреждения, больницы, поликлиники, театры, магазины, памятники и т.п.), создающие среду для жизнедеятельности человека и общества в целом. Она призвана не только удовлетворять его материальные потребности, но является неотъемлемым элементом культуры, определяющей духовное развитие общества. Именно поэтому к строительной продукции предъявляются требования долговечности и эстетичности. По сравнению с продукцией дру-

гих отраслей на создание строительной продукции требуются большие объемы материальных, энергетических, трудовых и денежных ресурсов.

Основными ресурсами, потребляемыми отраслью для создания строительной продукции, являются: материальные (кирпич, цемент, металл,

песок, пиломатериалы, стекло, битум и др., машины и механизмы), трудовые (рабочие и специалисты); энергетические (электроэнергия, тепловая энергия и т.п.) и как обобщающий показатель — финансовые.

Таблица 1 - Форма «Акт о браке»

	Форма	Коды		
по ОКУД				
Заказчик _____ по				
ОКПО				
Генподрядчик _____ по				
ОКПО				
Подрядчик _____ по				
ОКПО				
Объект _____				
Договор подряда (субподряда)	номер			
	дата			

АКТ о браке, недоделках

Комиссия в составе:

представителя заказчика (технадзора) _____
(должность, фамилия, инициалы)

представителя генподрядчика (подрядчика) _____
(должность, фамилия, инициалы)

представителя субподрядчика _____
(должность, фамилия, инициалы)

составила настоящий акт о том, что в результате обследования объекта _____
(наименование объекта)

установлено, что _____
(описание брака, недоделок, их местонахождение, площадь, объем)

Комиссия приняла решение о _____
(о сроках исправления, об установлении виновных, об исполнителях, об источниках возмещения затрат)

Представитель заказчика
(технадзор) _____
(должность) (подпись) (И.О.Фамилия)
М.П.

Представитель генподрядчика _____
(должность) (подпись) (И.О.Фамилия)
М.П.

Представитель подрядчика (субподрядчика) _____
(должность) (подпись) (И.О.Фамилия)
М.П.

« ____ » _____ 201_ г.

Оборотная сторона

РАСЧЕТ
стоимости работ по исправлению брака, устранению недоделок

№ п/п	Вид выполняемых работ, перечень материалов	Обоснование	Ед. изм.	Объем работ	Количество материалов		Стоимость материалов, руб.	
					на единицу объема	на весь объем	цена за единицу	сумма
I								
	ИТОГО	X	X	X	X	X	X	1797

Сумма заработной платы _____ руб.
 Стоимость эксплуатации машин и механизмов _____ руб.
 Фактическая стоимость материалов _____ руб.
 ИТОГО фактическая стоимость затрат _____ руб.

Исполнитель работ _____ (подпись) _____ (И.О.Фамилия)
 Инженер ПТО _____ (подпись) _____ (И.О.Фамилия)
 Бухгалтер _____ (подпись) _____ (И.О.Фамилия)
 «__» _____ 201__ г.

Таблица 2 - Справка о стоимости материалов на 201__ год

Наименование товара	Поставщик	Ед.изм.	Цена за ед.изм. с НДС 18%,руб.	Упущенная выгода (прибыль) по min цене	
				Руб.	%
Кислород	ЗАО «Кислород»	1 баллон = 150 кг*см ²	230	-30	-13
	Производственно-торговая фирма ООО «Техгаз»		200 220 с доставкой	-	-
По min цене			200	-	-
Щебень	оптово-розничная фирма ООО Стройкомплект	тн	890	-40	-4,5
	многопрофильная фирма ООО Фундамент		850	-	-
	магазин строительных и отделочных материалов «Элико»		1090	-240	-22
	ООО КорСтрой		890	-40	-4,5
По min цене			850	-	-
Песок	магазин строительных и отделочных материалов «Элико»	тн	600	-100	-17
	ООО «Порт»		500	-	-
	ООО КорСтрой		550	-50	-9
По min цене			500	-	-
Цемент М-500	ООО КорСтрой	1 куль = 50 кг	290	-30	-10
	магазин строительных и отделочных материалов «Элико»		280	-20	-7
	многопрофильная фирма ООО Фундамент		260 270 с доставкой	-	-
			280	-10	-4
По min цене			280	-	-
...и т.д.					

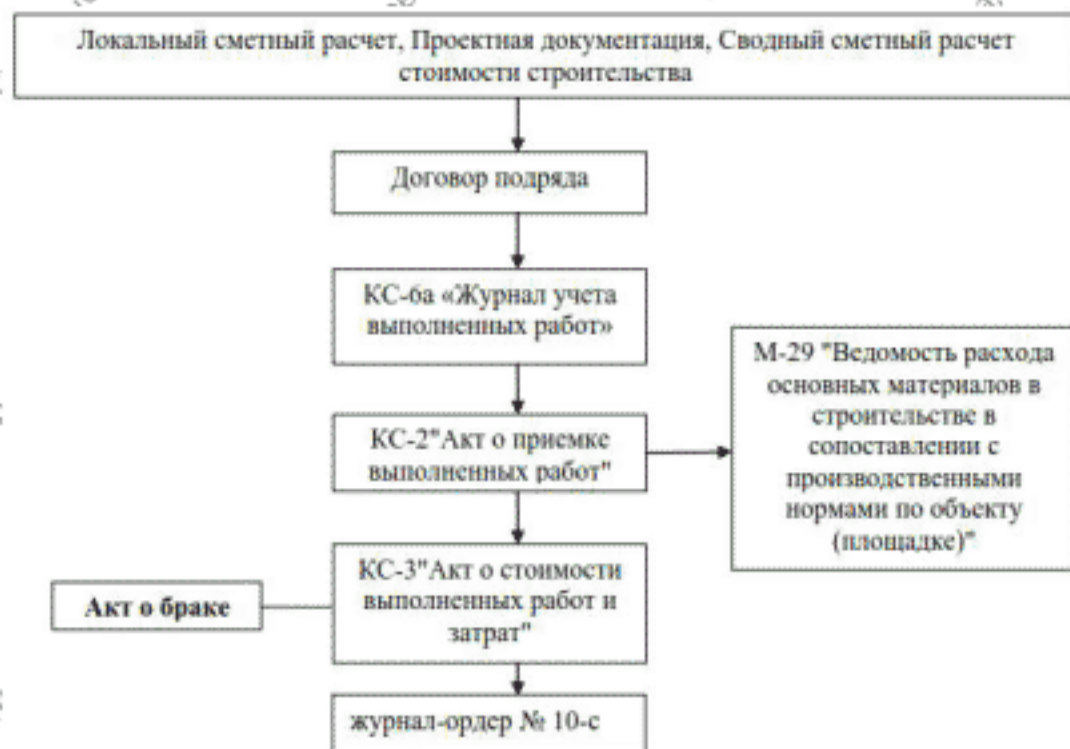

Рисунок 1 - Схема документооборота по учету затрат на производство и реализацию GMP

Как правило, наиболее значительную часть составляют затраты на материалы. На их долю приходится свыше 60% всех затрат. В зарубежной практике первый ранг в структуре затрат в строительстве занимают расходы на оплату труда (Германия, Чехия и др.). Однако, это не значит, что за рубежом строительные работы являются более трудоемкими, чем в нашей стране. Эквивалентом трудовых затрат для расчетов там принимается заработная плата, которая во много раз превышает уровень заработной платы, сложившейся в нашей стране.

Высокий удельный вес материальных затрат в строительной организации является следствием применения тяжелых и материалоемких конструкций.

«Уровень себестоимости строительной продукции в значительной мере определяется самим предприятием-производителем. Снижения себестоимости строительно-монтажных работ можно достичь за счет:

- применения производительной техники (снижить расходы топлива и электроэнергии, затраты на ремонт и техобслуживание строительных машин и механизмов);
- повышения сменности с изменением режима работы строительных организаций, транспорта, занятого на перевозках в пределах стройплощадки, внедрения экономичной технологии;
- реорганизации управления строительным производством;
- экономии материалов за счет рационального снабжения, хранения и расходования.

Существуют и более тонкие и скрытые факторы, которые требуют привлечения научных методик, обширной информационной базы, экономически высококвалифицированных управленческих кадров:

- выбор рациональных темпов, сроков строительства;
- оптимизация номенклатуры выпуска продукции, типов работ;
- определение рациональной степени использования производственной мощности;
- политика обновления строительных машин;
- выбор эффективного портфеля заказов;

- оптимальное управление запасами сырья, материалов, конструкций;

- профессиональный маркетинг.» [3]

«Особое внимание необходимо уделить элементу «Сокращение накладных расходов». В этих целях составляется реальная смета накладных расходов и делается сопоставление ее с размером накладных расходов, предусмотренных в сметной стоимости строительно-монтажных работ. При разработке накладных расходов учитывается их сокращение по отдельным статьям сметы с учетом экономии от организационно-производственных и хозяйственных мероприятий. При этом дополнительная заработная плата определяется на основе данных плана по труду, а расходы на социальное страхование — исходя из фонда заработной платы и установленных ставок отчислений на социальное страхование; расходы по медицинскому обслуживанию рабочих определяются на основе специальных расчетов; износ временных (нетитульных) приспособлений и устройств, сооружений рассчитывается исходя из установленных норм износа. Для дополнительного обоснования расчетов по составлению сметы накладных расходов проводится расчет экономии накладных расходов за счет относительного уменьшения их условно-постоянной части в связи с ростом объема строительно-монтажных работ и сокращением продолжительности строительства в планируемом периоде по сравнению с базовым годом.» [3]

В строительном производстве возможно применение других мер по снижению себестоимости строительно-монтажных работ, обоснованных как практически, так и теоретически.

Для решения вышеобозначенных проблем в строительной отрасли следует внедрить следующие мероприятия:

- 1) перейти на договорные связи с предприятиями-поставщиками материалов по более выгодным закупочным ценам, с этой целью следует активизировать договорную работу с предприятиями - поставщиками.

Так, например, себестоимость закупаемых материалов у поставщиков представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Себестоимость закупаемых материалов у поставщиков

Материалы	Единица измерения	Поставщики	Цена, руб.	Себестоимость закупаемых материалов за год, тыс. руб.
Кислород	1 баллон	ЗАО «Кислород»	230	46
		ООО «Техгаз»	200	40
		220 с доставкой	44 с доставкой	
Щебень	1 тн.	«Строй-комплект»	890	17,8
		ООО «Фундамент»	860	17,2
Песок	1 тн.	«Элико»	600	60
		«Порт»	500	50
Цемент М-500	1куль = 50кг.	«Элико»	280	280
		«Фундамент»	260	260
		270 с доставкой	270 с доставкой	
Железобетонные изделия	тн	ООО «ЖЕЛЕЗОБЕТОН»	-	1 000
		ООО «ПремиумСнабжение»	-	1 150
Сантехника	-	ПКФ «Сантехника»	-	4 000
		ТД «Строймастер»	-	4 800
Другие строительные и отделочные материалы	-	-	-	18 104,2
Итого:				24 458

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что затраты на покупку материалов составляют 24 458 тыс. руб.

Экономия при покупке материалов у предложенных поставщиков составит:

24 458 тыс.руб. - 23 471,4 тыс.руб. = 986,6 тыс.руб.

Расчет эффективности по переходу на договорные связи с предприятиями - поставщиками материалов представлен в таблице 4.

Таблица 4 - Расчет эффективности по переходу на договорные связи с предприятиями - поставщиками материалов, тыс.руб.

Поставщик материалов	Материальные затраты, тыс.руб.	Отклонение (+;-), тыс.руб.
ЗАО «Кислород», «Строй-комплект», Элико», ООО «ПремиумСнабжение», ТД «Строймастер» и другие поставщики строительных и отделочных материалов	24 458	- 986,6
ООО «Техгаз», ООО «Фундамент», «Порт», ООО «ЖЕЛЕЗОБЕТОН», ПКФ «Сантехника» и другие поставщики строительных и отделочных материалов.	23 471,4	

По приведенным данным в таблице 4 можно сделать вывод, о целесообразности перехода на договорные связи с предложенными поставщиками материалов для строительно-монтажных работ, так как стоимость на материалы у предложенных поставщиков значительно ниже чем у других. Экономия материальных затрат составит 986,6 тыс. руб.,

что значительно снизит себестоимость строительно-монтажных работ предприятия. На основании таблицы построим диаграмму (рис.2) для более наглядного представления эффективности по переходу на договорные связи с предприятиями - поставщиками материалов.

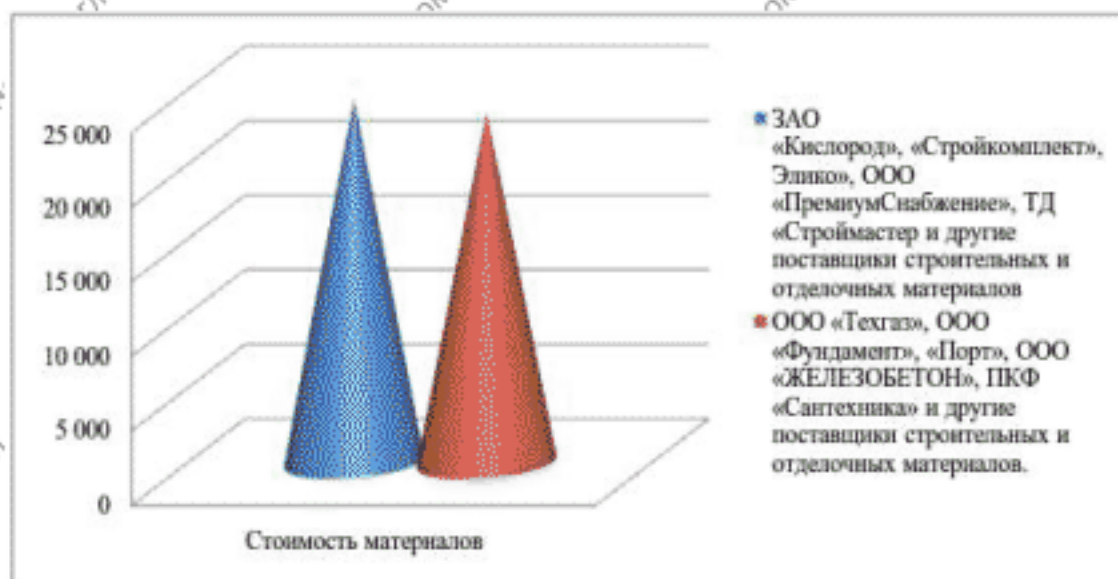

Рисунок 2 - Диаграмма эффективности по переходу на договорные связи с предприятиями - поставщиками материалов, тыс.руб.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий позволит добиться организации снижения

себестоимости работ и увеличения финансовых результатов.

Библиографический список

1. Постановление Госкомстата РФ «Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» от 11.11.1999 № 100.
2. Оформление первичных документов при выполнении строительно-монтажных работ. - Режим доступа: http://www.tehlit.ru/lib_norma_doc/47/47588/
3. Нуркашева Н.С. Себестоимость - как инструмент эффективного управления производством ЖУРНАЛ: ВЕСТНИК НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ Номер: 10-1 (14) Год: 2016 Страницы: 76-80

References

1. Postanovlenie Goskomstata RF «Album unificirovannykh form pervichnoy uchetnoy dokumentatsii po uchetu rabot v kapital'nom stroitel'stve i remontno-stroitel'nykh rabot» ot 11.11.1999 № 100.
2. Oformlenie pervichnykh dokumentov pri vypolnenii stroitel'no-montazhnykh rabot. - Rezhim dostupa: http://www.tehlit.ru/lib_norma_doc/47/47588/
3. Nurkasheva N.S. Sebestoimost' - kak instrument effektivnogo upravleniya proizvodstvom ZHURNAL: VESTNIK NAUCHNYKH KONFERENCIJ Nomer: 10-1 (14) God: 2016 Stranicy: 76-80

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Маркина С.А., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Белоусова С.Н., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Рыкунова В.Л., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Ульянцева Ж.А., Юго-Западный государственный университет

Аннотация: В статье представлены результаты исследования современного состояния воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве РФ, обозначены основные проблемы. Обоснована необходимость совершенствования управления воспроизводством основных средств сельскохозяйственных организаций на основе разработки инновационного механизма управления, реализация которого позволит сформировать эффективную модель управления на инновационной основе в целях обеспечения продовольственной безопасности страны.
Ключевые слова: воспроизводство, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, основные фонды, сельское хозяйство, инвестиции, основной капитал.

Abstract: The results of research of the current state of reproduction of fixed assets in agriculture of the Russian Federation is made to submitted and the main problems are outlined in this article. Need of a necessity of improving the management of the reproduction of fixed assets of agricultural organizations based on the development of an innovative management mechanism is proved, the implementation of which will allow form an effective management model on an innovative basis in order to ensure the country's food security.

Keywords: reproduction, food security, economic security, fixed assets, agriculture, investment, fixed capital.

Как известно, приоритетным элементом национальной и экономической безопасности государства является продовольственная безопасность как составляющая системы жизнеобеспечения.

В нашей стране Доктрина продовольственной безопасности РФ [2] определяет продовольственную безопасность РФ как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

С ухудшением общей социально-экономической ситуации в стране за последние годы кризисные явления охватили все сферы экономики, в том числе и аграрный сектор, который играет большую роль в обеспечении населения продуктами питания. В научных дискуссиях и при практической оценке положения дел в сельском хозяйстве все чаще выдвигается вопрос о развивающемся в стране глобальном аграрном кризисе, проявляющемся в резком обострении обстановки в сельском хозяйстве, принимающей критический характер [5, 11]. В свою очередь сельское хозяйство является одной из ключевых и ведущих отраслей в экономике и ФЭ от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1] оно определено приоритетной отраслью народного хозяйства страны. Таким образом, в современных экономических условиях обеспечение продовольственной безопасности становится одним из важнейших факторов благосостояния нашей страны.

Здесь необходимо отметить, что потенциал агропродовольственного комплекса для решения проблемы продовольственной безопасности используется не в полной мере. Этому способствуют и рост цен на ресурсы, недоступность инвестиций, закрепованность сельскохозяйственных товаропроизводителей, отсутствие нормальных социальных условий в сельской местности. Таким образом, решение проблемы продовольственной безопасности носит системный подход, состоящий не только в оценке достаточности производства сельскохозяйственной продукции для населения конкретного региона, но и в оценке эффективности применяемого экономического механизма, способствующего устойчивому росту аграрного производства [6,

81]. Данная проблема является сложной и многогранной, так как ее можно рассматривать на международном уровне, на уровне отдельно взятого государства или региона, она затрагивает интересы каждого человека и страны в целом.

Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность государства. Усиление экономической интеграции России в мировое хозяйство и одновременно протекающие геополитические кризисы обуславливают возрастающую значимость проблем обеспечения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства. Обеспечение конкурентных преимуществ сельского хозяйства во многом обусловлено состоянием воспроизводственных процессов в отрасли [4, 41].

Развитие сельского хозяйства в значительной степени зависит от основных средств как важнейшего элемента основного капитала. Объективным экономическим явлением в сельском хозяйстве является воспроизводство основных средств, обусловленное необходимостью возмещения износа основных средств, которые используются для производства сельскохозяйственной продукции.

Воспроизводство основных средств – непрерывный процесс их обновления, заключающийся в приобретении новой техники, машин и оборудования, их модернизации, реконструкции, капитального ремонта.

Процесс воспроизводства основных средств включает следующие взаимосвязанные стадии: создание, потребление, амортизацию, восстановление и возмещение. Завершающей стадией воспроизводства основных фондов является стадия их восстановления и возмещения (рисунок 1).

Значительное воздействие на процесс воспроизводства основных средств оказывают специфические особенности сельскохозяйственного производства, которые создают объективную основу для функционирования основных средств, определяя трансформацию их стоимости, пропорции воспроизводства, потребность в основных средствах по видам (рисунок 2).

В настоящее время процесс воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве – это сложное и динамическое явление, охватывающее различные сферы общественного воспроизводства: производства, обращения, распределения и производственного потребления, накопления.

Рисунок 1 – Стадии воспроизводства основных средств

Эффективное использование основных фондов сельского хозяйства является важнейшим условием, обеспечивающим устойчивое развитие всех отраслей с наименьшими материальными и финансовыми затратами, позволяющим наращивать производство сельскохозяйственной продукции без дополнительных капитальных вложений, рационально использовать плодородие земли [3, 54-55].

Таким образом, воспроизводство основных средств в сельском хозяйстве представляет собой

процесс непрерывного возобновления с разной степенью эффективности и интенсивности обновления основных средств, постепенно переносящих свою стоимость на произведенную продукцию, возникающий на всех стадиях кругооборота основных фондов. По нашему мнению, такое определение наиболее полно отражает процессы, непрерывно протекающие на сельскохозяйственных предприятиях, которые связаны с воспроизводством основных средств.

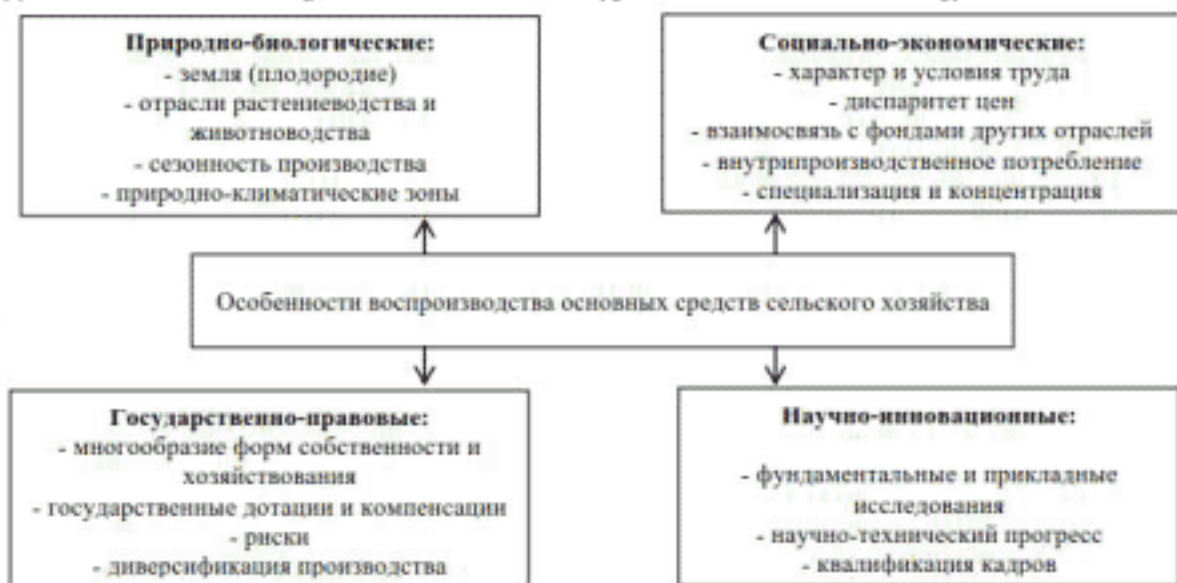

Рисунок 2 – Особенности воспроизводства основных средств сельского хозяйства

В обеспечении продовольственной безопасности важную роль играет эффективность сельскохозяйственного производства макроуровня, которая не только характеризуется, но и напрямую зависит от процесса воспроизводства основных фондов сель-

скохозяйственных организаций, на микроуровне (отдельного предприятия). В современных экономических условиях развитие сельского хозяйства во многом зависит от состояния основных средств (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели, характеризующие состояние основных фондов в сельском хозяйстве РФ в 2011-2015 гг.

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года, млн. руб.	3127,2	3335,0	3671,8	3909,0	4285,1	1157,9
Ввод в действие основных фондов, млн. руб.	380,1	385,5	424,3	424,6	449,4	69,3
Удельный вес ввода в действие основных фондов, в % от общего объема основных фондов	4,3	3,7	3,8	3,9	4,2	-0,1
Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, процентов	42,8	42,5	42,7	43,5	41,6	-1,2

Источник: рассчитано на основании данных [7]

Анализ данных таблицы 1 показывает, что наблюдается тенденция к увеличению показателей наличия основных фондов и ввода в действие основных фондов на 1 157,9 млн. руб. и 69,3 млн. руб. соответственно на протяжении исследуемого периода. Стоит отметить, что удельный вес ввода в действие основных фондов в общем объеме основных фондов увеличился с 3,7% до 4,2% в 2012-2015 гг. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций в течение 2011-2015 гг. имела неустойчивую тенденцию развития и в 2015 году составила 41,6%. Следовательно, дан-

ные факты свидетельствуют о тенденции к уменьшению степени износа основных фондов в сельском хозяйстве РФ на фоне увеличения в динамике показателей наличия и ввода в действие основных фондов.

Сельскохозяйственные предприятия нашей страны располагают достаточно обширным парком сельскохозяйственной техники. В связи со снижением приобретения техники организациями и выбытием изношенной техники в РФ происходило сокращение парка основных видов техники (таблица 2).

Таблица 2 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях на конец года в 2012-2016 гг., тыс. шт.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Тракторы	276,2	259,7	247,3	233,6	223,4	-52,8	80,88
Плуги	76,3	71,4	67,8	64,1	61,6	-14,7	80,73
Культиваторы	108,7	102,2	97,8	93,2	90,3	-18,4	83,07
Сеялки	115,4	107,5	100,7	93,6	87,7	-27,7	76,00
Комбайны	94	87,8	83,3	78,9	75,8	-18,2	80,64
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	2,8	2,5	2,4	2,2	2,2	-0,6	78,57
Косилки	37,5	35,6	33,9	32,2	31,0	-6,5	82,67
Пресс-подборщики	23,7	22,7	21,9	20,9	20,4	-3,3	86,07
Жатки валковые	23,6	22,3	21,2	19,7	19,0	-4,6	80,51
Дождевальные и поливные машины и установки	5,2	5,2	5,2	5,9	6,0	0,8	115,38
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	16,3	15,8	15,8	15,5	15,7	-0,6	96,32
Машины для внесения в почву	9,3	8,8	8,8	8,4	8,3	-1,0	89,25
Опрыскиватели и опылители тракторные	23,1	22,7	23,1	22,4	22,8	-0,3	98,70
Доильные установки и агрегаты	28,6	27,3	26,3	25,2	24,1	-4,5	84,26

Источник: рассчитано на основании данных [7]

Данные таблицы 2 показывают, что большинство представленных показателей, характеризующих состояние парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ, имели тенденцию к уменьшению в течение всего анализируемого периода. При сохранении данной тенденции в даль-

нейшем и высоком уровне изношенности основных средств, процесс воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве будет менее эффективным.

В таблице 3 отражена доля полностью изношенных основных средств в общем объеме основных средств в сельском хозяйстве РФ.

Таблица 3. Удельный вес полностью изношенных основных средств в общем объеме основных средств в сельском хозяйстве РФ в 2011-2015 гг., %

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение
Всего, в т.ч.:	6,8	7,0	7,0	7,2	7,5	0,7
Здания	3,4	3,1	2,9	2,5	2,2	-1,2
Сооружения	10,3	9,2	7,8	7,1	5,6	-4,7
Машины и оборудование	8,8	9,6	10,3	11,4	12,8	4,0
Транспортные средства	12,1	11,5	12,3	12,4	13,9	1,8

Источник: рассчитано на основании данных [7]

Данные таблицы 3 указывают на то, что в рассматриваемом периоде происходит увеличение удельного веса полностью изношенных основных средств сельскохозяйственных предприятий в РФ. В 2015 году значение данного показателя составило 7,5%, что на 0,7 больше, чем в 2011 году. Наибольший удельный вес полностью изношенных основных средств в общем объеме основных средств занимает активная часть основных средств (машины и оборудование, транспортные средства). Соответственно наименьший удельный вес полностью изношенных основных средств имеют здания и сооружения. Стоит отметить, что по данным группам основных

средств наблюдается уменьшение исследуемого показателя на протяжении 2011-2015 гг.

В настоящее время обновление и выбытие основных фондов является одной из самых актуальных проблем развития сельского хозяйства практически всех регионов России (рисунок 3).

Анализ данных рисунка 3 показывает, что коэффициент обновления в течение 2011-2015 гг. снизился на 0,4 и составил 3,9. Отрицательная динамика данного показателя указывает на сокращение объемов инвестирования основных средств сельскохозяйственных организаций РФ, что является отрицательной тенденцией.

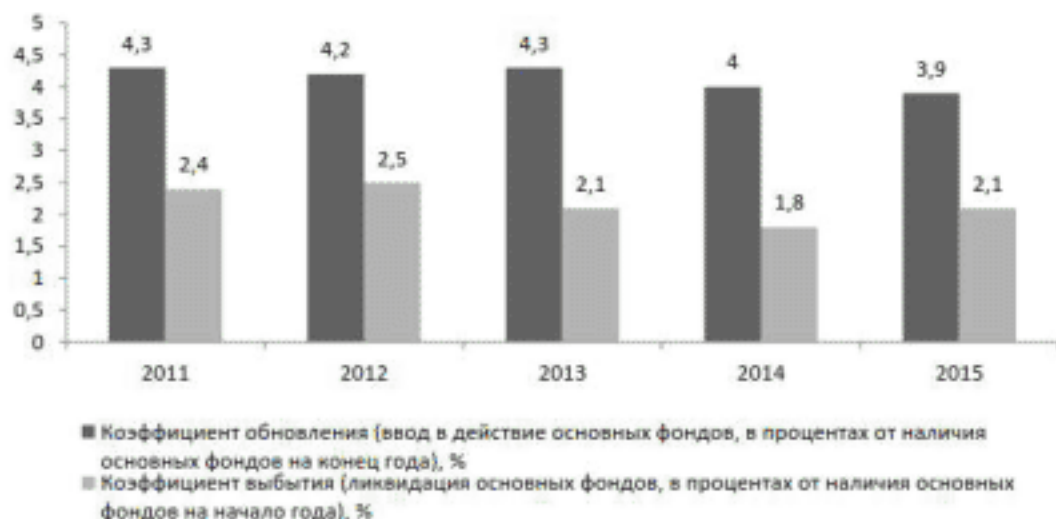

Рисунок 3 – Коэффициенты обновления и выбытия основных средств в сельскохозяйственных организациях РФ в 2011-2015 гг., %

Коэффициент выбытия к 2015 году снизился на 0,3 и составил 2,1, что при высоком уровне изношенности основных средств говорит о низкой обеспеченности предприятий техникой и оборудованием. Следует отметить, что наблюдается сокращение производства основных видов сельскохозяйственной техники и оборудования (рисунок 4).

При анализе оснащения сельского хозяйства техникой и оборудованием, необходимо учитывать и другие стороны, влияющие на конечные результаты хозяйственной деятельности. Соблюдение оптимального соотношения между наличием техники и обрабатываемой земельной площадью приобретает особое значение (Рисунок 5).

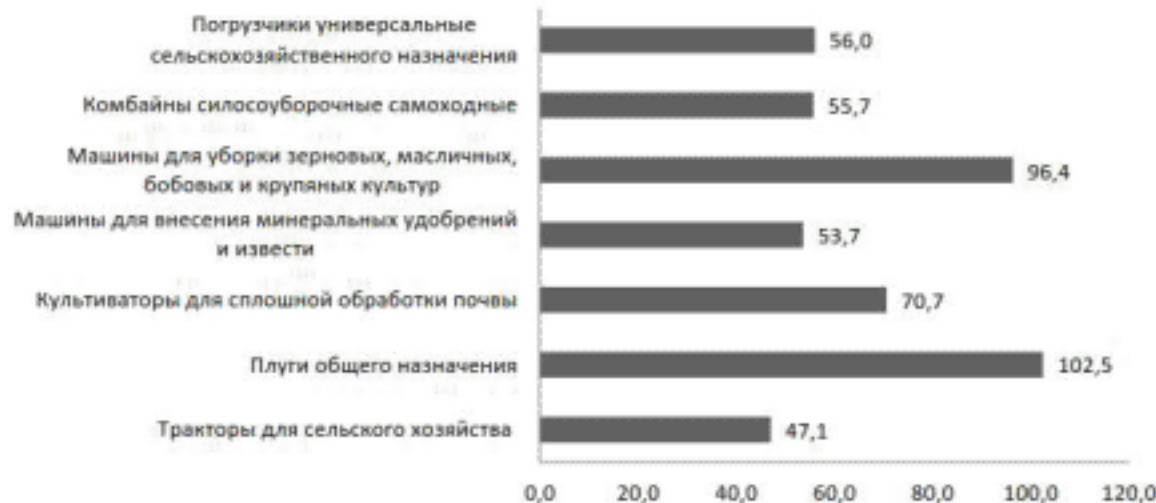

Рисунок 4 – Темпы роста производства основных видов сельскохозяйственной техники и оборудования (2016 г. к 2012 г.), %

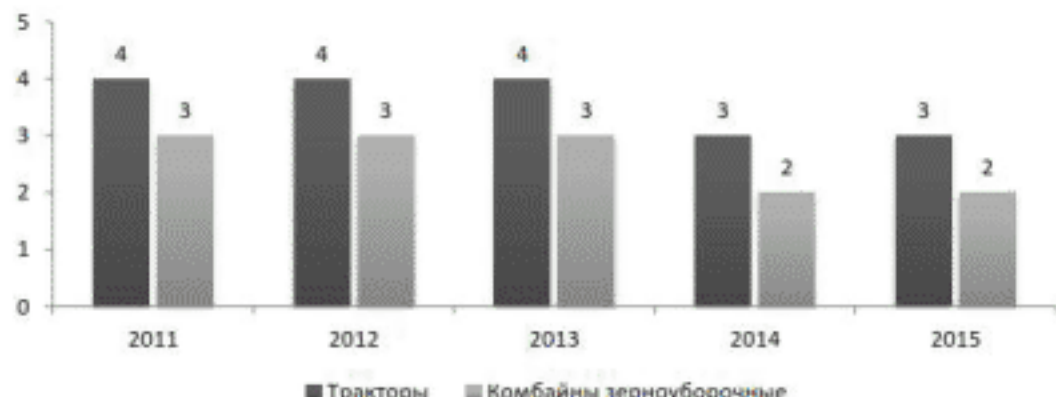

Рисунок 5 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по РФ (на 1000 га посевов) в 2011-2015 гг., шт.

Анализируя обеспеченность сельскохозяйственных организаций техникой и оборудованием, следует обратить внимание на недостаточное обеспечение сельскохозяйственных организаций РФ тракторами и комбайнами. Так, сокращающийся наличный парк тракторов сопровождается увеличением нагрузки пашни на одну машину. Нельзя забывать о том, что на обеспеченность организации техникой помимо наличного парка оказывают влияние посевные площади соответствующих культур и площадь пашни. Поэтому в динамике обеспеченность тракторами снизилась на 25,0%, комбайнами – 33,3% в 2015 году по сравнению с 2011 годом.

В современных условиях для восстановления и развития потенциала сельского хозяйства и обеспечения воспроизводства основных средств требуется привлечение инвестиций. В настоящее время

наблюдается тенденция к увеличению инвестиций в основной капитал сельского хозяйства РФ на 158 086,8 млн. руб. в 2011-2015 гг. Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства РФ в общем объеме инвестиций в экономику в 2015 г. составила 3,70% (рисунок 6).

Стоит отметить, что наблюдается увеличение в динамике инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства и ввод в действие производственных мощностей. На 88 351 млн. руб. или на 31,97% в 2016 году по отношению к 2012 году. Несмотря на некоторый рост инвестиций в сельскохозяйственное производство, этих объемов недостаточно для обеспечения эффективного воспроизводства основных средств (таблица 4).

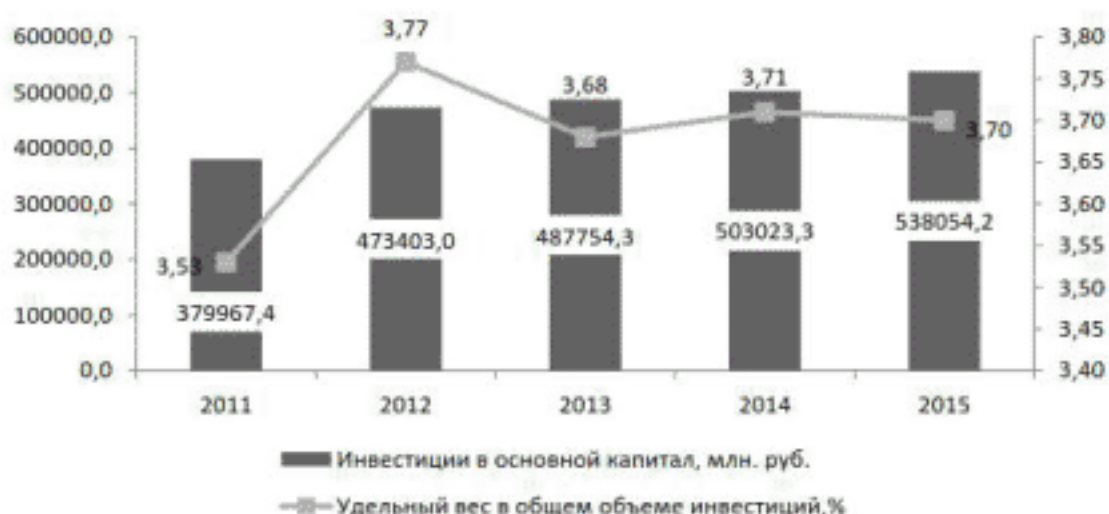

Рисунок 6 – Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства РФ

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства и ввод в действие производственных мощностей в 2012-2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал на развитие сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млн. руб., в т.ч.:	276334	307087	313516	304670	364685
в процентах к общему объему инвестиций в основной капитал	2,9	3,1	3,0	2,9	3,3
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	102,2	106,2	97,5	87,3	110,4

Источник: составлено на основании данных [7]

Таким образом, оценивая общее состояние воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях РФ следует отметить следующие проблемы (рисунок 7).

Таким образом, в сложившейся ситуации важной составляющей успеха развития сельского хозяйства становится эффективное управление воспроизводством основных средств на федеральном уровне, отдавая при этом предпочтение расширенному воспроизводству, предусматривающему обновление, реконструкцию и модернизацию основных фондов, ввод в эксплуатацию новых мощностей и технологий. В связи с этим возникает необходимость совершенствования механизма управления воспроизводством основных средств в сельском хозяйстве.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что учитывая инновационно-содержательную направленность развития производства страны, основой которой является расширенное воспроизводство основных средств, необходимо формирование инновационного механизма

воспроизводства основных средств сельского хозяйства, который бы базировался на модели инвестиционного развития. При построении инвестиционно-ориентированной модели воспроизводства основных средств сельского хозяйства первоочередное внимание необходимо уделять приоритетным идеям и стратегическим целям. В связи с этим целью построения инвестиционно-ориентированной модели воспроизводства основных средств сельского хозяйства является задействование всех имеющихся механизмов и институтов инвестиционного потенциала.

Механизм инновационного управления воспроизводством основных средств сельского хозяйства представляет собой совокупность методов и инструментов управления циклами воспроизводства основных средств для обеспечения непрерывности, достаточности, динамичности и масштабности воспроизводства основных средств. Формирование механизма инновационного управления воспроизводством основных средств позволит повысить каче-

ство основных средств, обеспечит их высокие потребительские свойства.

Механизм инновационного управления воспроизводством основных средств сельского хозяйства

включает в себя совокупность этапов принятия управленческих решений по поводу инвестиционного воспроизводства основных средств (таблица 5).

Рисунок 7 – Проблемы воспроизводства основных средств сельскохозяйственных организаций РФ

Таблица 5 – Этапы принятия управленческих решений по поводу инвестиционного воспроизводства основных средств

Этап	Содержание
Инициация	Решение стратегических задач по привлечению капитала; Обеспечение административной поддержки со стороны органов государственной и муниципальной власти.
Формирование	Формирование портфеля инновационных проектов воспроизводства основных средств на основании выбора наиболее эффективных проектов с учетом анализа и оценки общего уровня риска; 2) Определение ограничений по ресурсам и источникам финансирования; 3) Определение эффекта от воспроизводства основных средств; 4) Определение эффективности по критерию максимизация прибыли при минимальных затратах; 5) Определение параметров обеспечения реализации проекта воспроизводства основных средств; 6) Разработка программы реализации выбранных проектов.
Регулирование	1) Контроль эффективности проекта; 2) Корректировка эффективности проекта с учетом рисков; 3) Разработка методов стимулирования реализации проекта.
Завершение	Анализ эффективности деятельности организации

Можно заключить, что весь инновационный механизм управления воспроизводством основных средств сельского хозяйства необходимо рассматривать как управление проектом.

Как известно, планирование является важным аспектом дальнейших процессов воспроизводства основных средств. Процесс планирования осуществим на основе выбора инвестиционных проектов, наиболее адекватных текущему состоянию воспроизводства основных средств сельского хозяйства, выявления ограничений по общему объему собственных средств, направляемых на финанси-

рование инвестиционной деятельности, и общему объему заемных средств, привлекаемых для финансирования инвестиционной деятельности.

Разработку мероприятий по планированию инвестиционного процесса воспроизводства основных средств рекомендуется проводить в несколько этапов (рисунок 8).

На основе планирования инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях становится возможным корректировать инвестиционную программу при несоответствии плановых и фактических показате-

лей, либо создавать новую инвестиционную программу, если динамика роста финансовых показате-

лей предприятия является достаточной для этого или, наоборот, недостаточной.

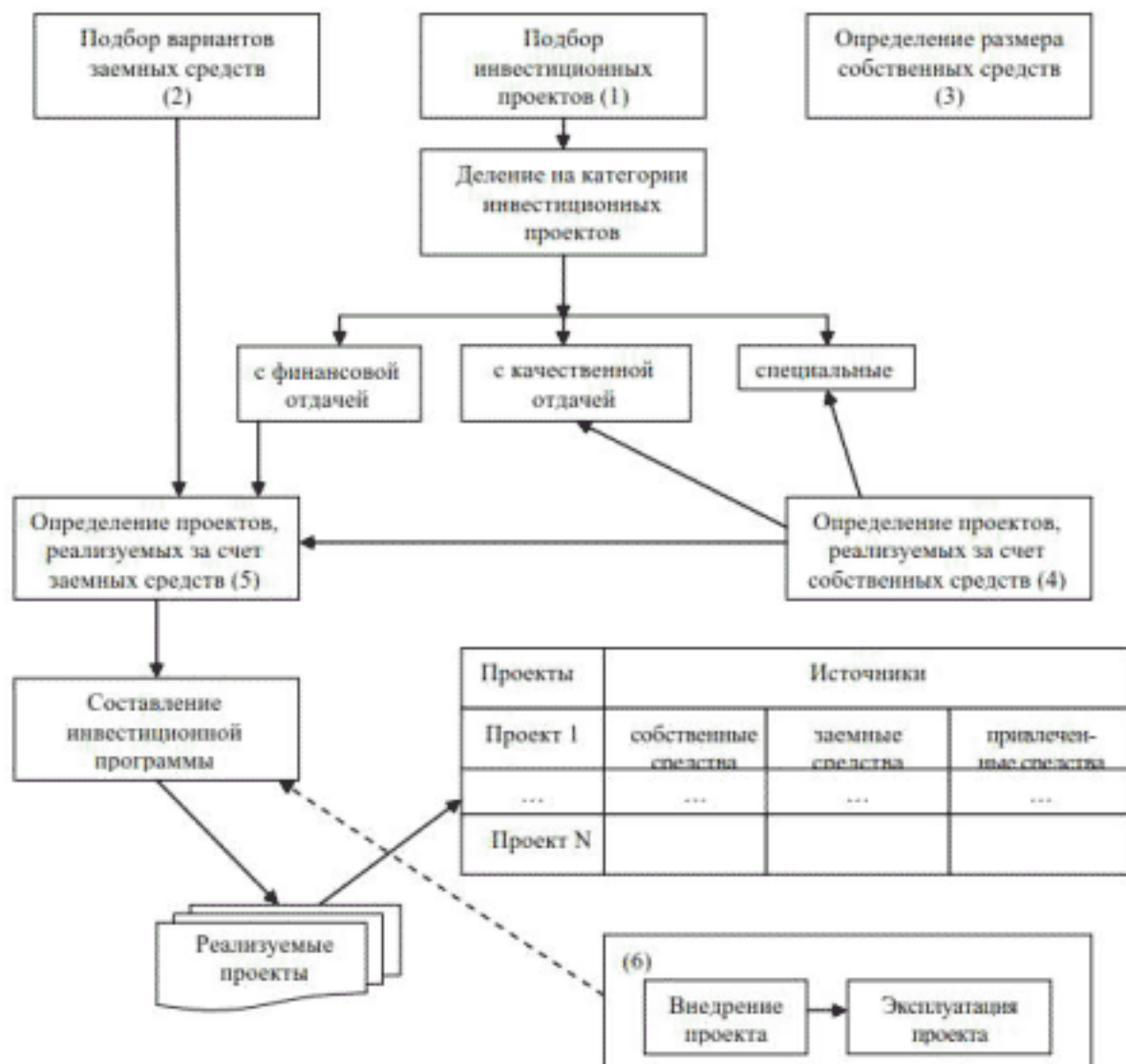

Рисунок 8 – Планирование инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях

На рисунке 9 представлена модель системы управления финансированием инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях.

Таким образом, реализация инновационного механизма воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях будет способствовать повышению эффективности обновления и использования основного капитала предприятия. Принимая во внимание основную цель в рамках разработки инновационного механизма воспроизводства основных средств, предложена процедура планирования инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственной организации, которая позволит:

1. Сформировать инвестиционную программу с учетом как собственных, так и заемных источников инвестиций, реализация которой обеспечит максимальную экономическую отдачу от осуществляемых инвестиций;
2. Определить размер собственных средств предприятия, необходимый для финансирования инвестиционной программы в планируемом периоде;

3. Определить размер заемных средств, необходимых предприятию для финансирования инвестиционной программы в планируемом периоде;

4. Организовать контроль и выявлять отклонения в процессе реализации инвестиционной программы, корректировать инвестиционную программу при несоответствии плановых и фактических показателей.

Предложенная модель системы управления финансированием инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях, заключающаяся в мониторинге инвестиционного проекта на всех этапах его внедрения, позволит в кратчайшие сроки координировать управляющие и организационные воздействия на инвестиционный процесс воспроизводства основных средств сельскохозяйственных организаций. Таким образом, разработанные ключевые основы инновационного механизма управления воспроизводством основных средств позволят сформировать потенциально эффективную модель управления воспроизводством основных средств сельского хозяйства на инновационной основе в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов.

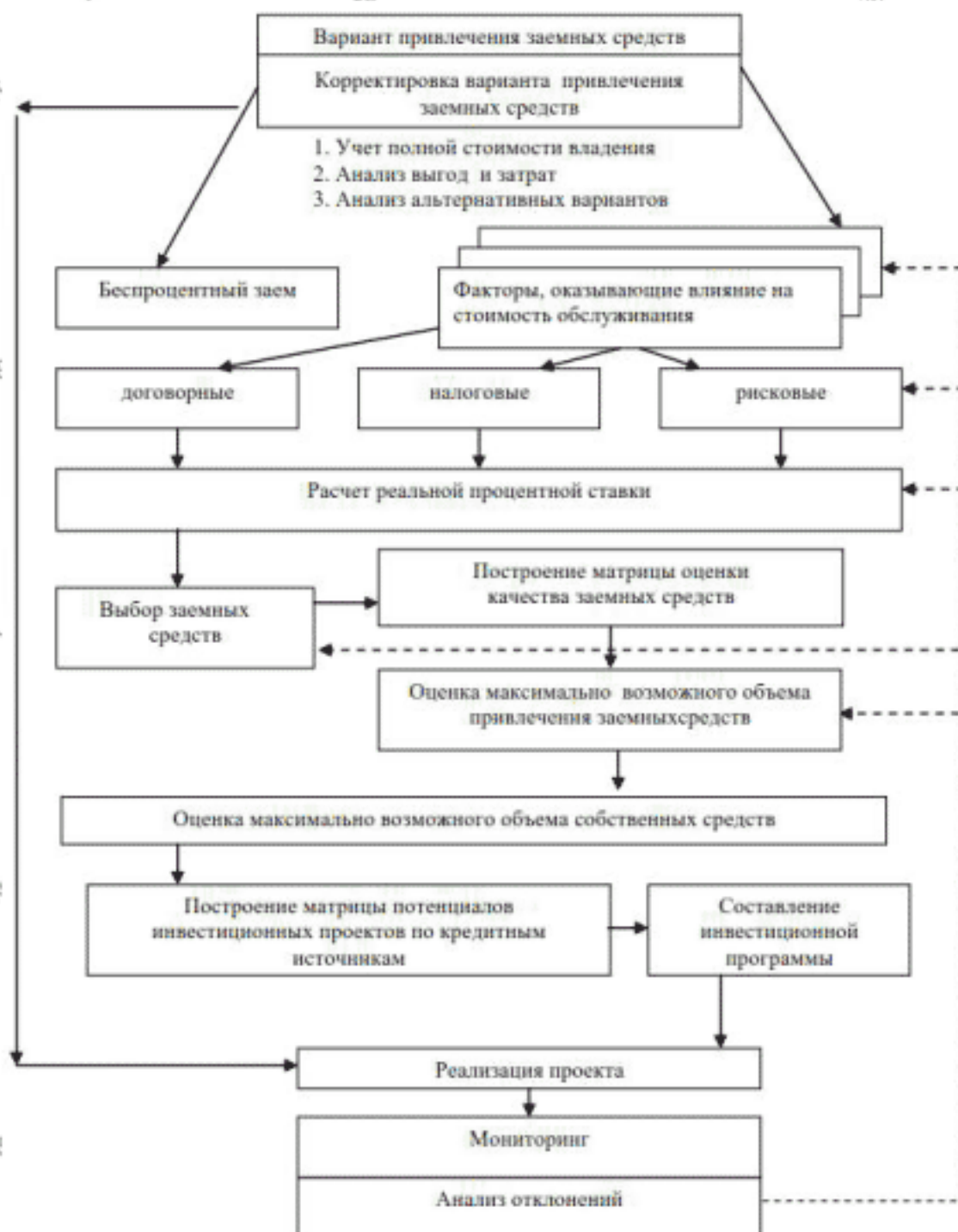

Рисунок 9 – Модель системы управления финансированием инвестиционного процесса воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях

Библиографический список

1. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ в ред. от 12.02.2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 30.01.2010 г. №120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Аблеева, А.М. Некоторые особенности воспроизводства основных фондов сельского хозяйства /А.М. Аблеева // Региональная экономика: теория и практика. -2015.- № 9 (384). –С.54-64.
4. Болдырева, И.А. Особенности финансового обеспечения воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве / И.А. Болдырева, В.А. Кудрина // Современные технологии управления. -2016. – № 8 (68). – С. 40-49.

5. Маркина, С.А. Современное состояние и пути достижения стратегических ориентиров развития АПК / С.А. Маркина, Е.С. Беляева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – Т. 24. № 19-1. – С. 11-16.
6. Филимонова, Н.Г. Оценка экономического механизма аграрного сектора как инструмента обеспечения продовольственной безопасности региона / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 2 (335). – С. 81-93.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.10.17 г.).

References

1. razviti sel'skogo hozyajstva [Электронный ресурс]: federal'nyj zakon ot 29.12.2006 g. № 264-FZ v red. ot 12.02.2015 g., s izm. i dop., vstup. v silu s 13.08.2015 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPlyus».
2. Ob utverzhenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Электронный ресурс]: ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 g. №120. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPlyus».
3. Ableeva, A.M. Nekotorye osobennosti vosproizvodstva osnovnyh fondov sel'skogo hozyajstva / A.M. Ableeva // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2015. – № 9 (384). – S. 54-64.
4. Boldyreva, I.A. Osobennosti finansovogo obespecheniya vosproizvodstvennyh processov v sel'skom hozyajstve / I.A. Boldyreva, V.A. Kudrina // Sovremennye tekhnologii upravleniya. – 2016. – № 8 (68). – S. 40-49.
5. Markina, S.A. Sovremennoe sostoyanie i puti dostizheniya strategicheskikh orientirov razvitiya APK / S.A. Markina, E.S. Belyaeva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – Т. 24. № 19-1. – С. 11-16.
6. Filimongva, N.G. Ocenka ehkonomicheskogo mekhanizma agrarnogo sektora kak instrumenta obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona / N.G. Filimongva, M.G. Ozerova // Nacional'nye Interesy: priority i bezopasnost'. – 2016. – № 2 (335). – S. 81-93.
7. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 02.10.17 g.).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Хохлова С.В., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: Стабильность банковской системы государства непосредственно влияет на стабильность всей экономики. В статье исследованы вопросы банковского надзора на основе оценки рисков и определены ключевые направления регулирования банковской деятельности в условиях финансовой нестабильности. **Ключевые слова:** банковский надзор, регулирование деятельности, оценка рисков, управление рисками.

Abstract: The stability of the banking system of the state directly affects the stability of the entire economy. The article studies the issues of banking supervision based on risk assessment and identified key areas of banking regulation in terms of financial instability.

Keywords: banking supervision, regulation, risk assessment, risk management.

Целью банковского надзора является стабильность банковской системы и защита интересов вкладчиков и кредиторов банков относительно безопасности хранения средств клиентов на банковских счетах. Для обеспечения данной задачи необходимы адекватные методологические подходы к оценке финансовой устойчивости банков, способности менеджмента контролировать ключевые процессы выполнения нормативных требований, а также обоснованное и своевременное вмешательство при установлении повышенных рисков.

Выполнение надзорных функций регулируемыми органами, как известно, осуществляется с помощью мероприятий, среди которых:

- лицензирование и регистрация банковских учреждений;
- анализ экономических нормативов и отчетности;
- выездное инспектирование банков;
- работа с проблемными банками.

Исходя из сложившейся на мировом рынке сложной и нестабильной экономической и политической ситуации, продолжается широкомасштабный процесс трансформации банковского надзора, направленный на повышение эффективности контроля в сфере управления основными рисками деятельности банков, совершенствование методологических подходов, учета различных факторов, влияющих на их формирование.

Кроме того, современный надзорный механизм ориентирован на оценку эффективности систем риск-менеджмента банков, достаточности качественных и количественных показателей, используемых кредитными организациями, определение профиля рисков и прогнозируемого направления изменений финансового состояния. Как правило, по данным оценки выбирается режим надзорных процедур, рассматривается необходимость превентивных мер по предотвращению потери финансовой устойчивости.

Концепция риск-менеджмента под эгидой пруденциального надзора предполагает особую парадигму управления банковской системой с позиций превентивности и проактивности. В данном случае в первоочередные задачи регуляторной политики входит:

- разработка стандартов надзора за банковскими учреждениями с учетом профилей рисков;
- предоставление соответствующих рекомендаций к построению банками системы внутреннего контроля, направленного на определение интегрального уровня риска банка;
- внедрение конкретных мер воздействия к банкам в случае чрезмерного накопления рисков,

способных привести к снижению устойчивости отдельного банка и банковской системы.

В центре внимания банковского надзора остаются методы оценки финансового состояния как отдельных банков, так и всей системы, с целью контроля и управления её финансовой устойчивостью. Подход к оценке финансовой устойчивости банков, который формируется на уровне государственного регулирования и надзора, обобщает интересы общества, отдельных стейкхолдеров и клиентов по обеспечению выполнения соответствующих функций и обязательств, поскольку различные группы экономических субъектов формируют требования с учетом собственных задач и потребностей. При этом приоритетами банковского надзора являются сфера повышенных рисков. Особое значение приобретает методология оценки финансовой устойчивости системы, охватывающей банки и других субъектов, генерирующих риски.

Общая проблематика оценки финансовой устойчивости банков, изучение главных факторов и рычагов поддержки ее контролируемого уровня является важной научной и практической задачей, которой посвящены многочисленные исследования и методики. Как правило, при оценке финансовой устойчивости рассматриваются основные риски в деятельности банков, обосновываются системы показателей, проводится анализ связи между их значением и фактическим финансовым состоянием. Для определения финансовой устойчивости часто «используются рейтинговые оценки банков, основанные на выборе системы оценочных показателей, группировке и кластеризации – сочетание близких по уровню финансовой устойчивости объектов в однородные группы – от лучшего к худшему» [1].

Кроме того, «каждый банк как сложная экономическая система, которая развивается в конкурентной среде под воздействием разнообразных внутренних и внешних факторов, характеризуется собственной структурной спецификой и профилем рисков. Ухудшение отдельных аспектов его деятельности отражается в соответствующих показателях и влияет на все остальные характеристики» [1].

Поскольку система показателей финансовой устойчивости банка учитывает различные аспекты его деятельности, исследование их изменений необходимо проводить комплексно, по совокупному влиянию на общее финансовое состояние.

Например, удорожание ресурсной базы одновременно влияет на состояние прибыли из-за роста расходов, на ликвидность влияет изменение структуры обязательств, а повышение ставок по кредитам может понизить их качество.

Согласно действующего законодательства и нормативно-правовых актов Центрального банка

России, целью банковского регулирования и надзора является укрепление системной стабильности, увеличение эффективности работы банковской системы, поддержание уровня рыночного доверия, повышение конкуренции, защита интересов потребителей банковских услуг [3].

Задача поддержания финансовой устойчивости банков определяет общественные требования к банковскому регулированию и надзору, которые постоянно растут, учитывая усложнение и расширение банковских операций.

Международный и отечественный опыт неоднократно демонстрировал, что основные факторы финансовой дестабилизации в период экономических кризисов сосредоточены именно в банковском секторе, который в рыночной экономике является главным каналом финансового посредничества. Исходя из специфики функций, банки в значительной степени испытывают и быстро проявляют любые структурные дисбалансы финансово-экономических систем, то есть становятся индикаторами разнообразных проявлений нестабильности. Вследствие этого банки выступают источником уязвимости

финансовых систем и макроэкономической стабильности стран. Уязвимость финансовой системы связана, прежде всего, важнейшими ее функциями – распределением рисков и обеспечением ликвидности.

Современное развитие финансового рынка многократно укрепляет такую закономерность, когда проявление нестабильности современных банковских систем в первую очередь сопровождается чередой факторов, среди которых:

- расширение спектра и диверсификация финансовых услуг, стремительное внедрение новых банковских продуктов и инструментов;
- либерализация движения капитала, усиливающая зависимость национальных банковских систем от «внешних шоков»;
- развитие финансовых технологий, компьютеризация банковского бизнеса, систем расчетов в режиме реального времени, способных мгновенно переводить значительные средства на дальние расстояния [5].

Тенденции глобализации мирового хозяйства постепенно привели к существенному повышению роли банковской системы не только в экономических процессах в целом, а также в качественных характеристиках финансово-экономических кризисов. При этом банки являются основным инструментом стабилизационных действий, поскольку только крепкая и управляемая банковская система способна противостоять кризисным явлениям благодаря соответствующим финансовым рычагам. Международный опыт демонстрирует случаи, когда благодаря усилиям центрального банка и банковской системы ослабевает глубина кризиса и его последствий [3].

Макроэкономическая нестабильность государственных экономических систем, как правило, связана со структурными деформациями, основными факторами которых является необоснованное размещение капитала и неадекватное управление банковскими рисками. По сравнению с другими участниками экономической деятельности именно банки имеют необходимый опыт, знания и стратегическую мотивацию не только управлять собственными рисками, но и распространять рисковую культуру среди своих клиентов. Такой подход является возможным условием адекватного и квалифицированного пруденциального надзора и развития механизмов рыночной дисциплины.

В современных международных подходах, которые внедряются в течение последних десятилетий,

функция банковского надзора предусматривает наиболее полное освещение проблемных вопросов без применения непосредственного детального контроля банковских операций и вмешательства в текущую деятельность банков. Практика пруденциального надзора включает оценку процессов управления рисками со стороны руководства банка.

Сам термин происходит от английского «prudential» и переводится как осторожный, дальновидный. Органы регулирования призваны способствовать проведению банками взвешенной и обоснованной политики поддержки финансовой устойчивости [3].

При этом следует разделять понятия банковского регулирования и надзора. Система банковского регулирования охватывает процесс создания банковских учреждений, определения норм и правил их деятельности, систем контроля за их соблюдением, а также конкретных процедур реализации функций контроля, применения мер воздействия вплоть до ограничения лицензии, отстранения руководства, введения временной администрации и ликвидации банков.

Из определения Н. Литвина, регулирование – это объективный процесс, целью которого является определение границ с помощью методов и соответствующих им инструментов для достижения определенной цели. В свою очередь банковские регулирование – «совокупность разнообразных методов, средств и инструментов, с помощью которых государство влияет на деятельность банков для реализации целей денежно-кредитной политики и осуществляет надзор за соблюдением банками установленных требований» [4].

При этом выделяют три основных вида регулирования: государственное, надгосударственное (международное) и ассоциативное.

Государственное регулирование, в контексте управления банковским сегментом, – это регулирование, осуществляемое соответствующими государственными институтами, к которым в РФ относятся: Государственная Дума, Правительство, Центральный Банк, другие органы государственной власти.

Согласно законодательству РФ, цель банковского регулирования определена как совокупность основных задач Центрального банка, имеющих иерархическую структуру, в которой каждая следующая цель должна ограничиваться уровнем, позволяющим в значительной мере обеспечивать выполнение предыдущей. Таким образом, содействие финансовой стабильности банковской системы подчиняется основной задаче – обеспечение стабильности денежной единицы. В то же время стабильность банковской системы имеет приоритет над другими правительственными программами экономического развития исходя из функций, выполняющих системой.

Надгосударственное (наднациональное) банковское регулирование – это регулирование, осуществляемое, во-первых, международными организациями мирового и регионального уровней (МВФ, МБРР, ЕБРР и др.), а во-вторых, институтами отдельных стран, в круг интересов которых входит РФ (транснациональные компании).

В настоящее время ситуация складывается таким образом (общий мировой экономический кризис, политический кризис), когда происходит резкое ограничение зоны регуляторного влияния на национальном уровне вследствие приоритетности решений новых наднациональных регуляторов, в частности в странах Европейского Союза.

Ассоциативное банковское регулирование – это регулирование, которое осуществляется различными ассоциациями (договорными объединениями, созданными с целью координации деятельности хозяйствующих субъектов) юридических и физиче-

ских лиц на негосударственном уровне. Такой вид регулирования может стать альтернативой государственному регулированию. Ассоциации рассматриваются западными учеными как структуры, которые способны быстро меняться и приспосабливаться к новым условиям. Это становится возможным благодаря тому, что ассоциативные объединения позволяют избежать вертикальной иерархической структуры, то есть им присуща горизонтальная коммуникативная система. Именно такие регулирующие организации должны прийти в будущем на смену государственным структурам.

Различие между понятиями банковского регулирования и банковского контроля связана с различными видами деятельности, дополняющих друг друга. Банковское регулирование – это установление полномочными органами конкретных правил или инструкций, создающих основу деятельности банков, обеспечивающих устойчивость системы, справедливое и эффективное предоставление услуг потребителям. В то же время банковский контроль направлен на проверку соблюдения требований законодательства, а также соответствующих правил и инструкций по деятельности банков.

В свою очередь, под системой банковского надзора следует понимать форму деятельности соответствующих государственных органов по обеспечению соблюдения банками требований законодательства. Обеспечение функций надзора проводится в соответствии с существующими пруденциальными критериями путем мониторинга показателей, проверок деятельности банков, применения мер воздействия и рядом других.

В мировой практике некоторые правительственные органы практикуют контроль и регулирование деятельности депозитных учреждений.

Примером является сложная двойная банковская система регулирования и контроля финансовых учреждений США с помощью, так называемого банковского надзора и регулирования деятельности коммерческих банковских на федеральном уровне и уровне штатов. Чартеры, или полномочия относительно контроля, распределенные таким образом, чтобы максимально охватывать риски финансовой системы.

С позиции функционального назначения банковский надзор следует понимать как подсистему контроля для обеспечения надежности и устойчивости банковской системы, которая адекватно реагирует на изменения условий ее функционирования и своевременно переоценивает надзорную политику и практику в свете новых тенденций и явлений.

С точки зрения организационного подхода банковский надзор – это специализированные учреждения, которым предоставлено исключительное право осуществлять надзор за банковской деятельностью.

С позиции методического обеспечения банковский надзор следует рассматривать как совокупность методов, приемов, инструментов, используемых органами банковского надзора в пределах их компетенции.

Если говорить о методологии банковского надзора, то ведущую роль в разработке теоретико-методологических положений играют директивные документы Базельского комитета по банковскому надзору, а приоритетной задачей отечественного банковского надзора является трансформация подходов применительно к конкретным условиям и рискам. Основной задачей является оценка финансовой устойчивости банков и обоснованное и своевременное вмешательство при установлении повышенных рисков.

Сфера управления рисками, находящимися на пересечении интересов банков и их клиентов, тре-

бует изучения динамики развития банковской системы, оценки профиля рисков и разработки дифференцированных подходов в разных структурно-функциональных группах банков.

Надзорный механизм направляется на оценку эффективности системы риск-менеджмента банков, достаточности качественных и количественных показателей, используемых банками, итоговый вывод относительно профиля рисков, количества каждого из компонентов риска, качества управления ими и прогнозируемого направления изменений. По данным такой оценки финансовой устойчивости определяется режим надзорных процедур, необходимость превентивных мер по предотвращению внутренним и внешним шокам.

При выборе адекватных мер воздействия к неустойчивой ситуации необходимо применять методологический аппарат, способный моделировать последствия этих мероприятий и оценивать их эффективность.

В российской банковской практике проблема развития дифференцированных подходов к отдельным группам банков, имеющих структурные особенности и профиль рисков, является весьма актуальной. Значительное количество банков имеет небольшие активы и обслуживает прежде всего бизнес, связанный с мажоритарными акционерами. Такие малые кэптивные банки легко выполняют общие экономические нормативы, а структурные характеристики баланса могут быстро меняться под влиянием одной большой операции, формируя четкие показатели. Понятно, что профиль риска кэптивных банков существенно отличается от классических рисков крупных банков с разветвленной сетью отделений и развитой клиентской базой.

Подавляющее количество небольших банков не способно обеспечить участия в реализации правительством программы развития инвестиционной деятельности. Функции и возможности таких банков значительно ограничены, а параметры процентной, тарифной политики могут значительно отличаться от рыночных. Особенности кэптивных банков требуют специфических надзорных инструментов контроля.

Отдельного подхода требуют также банки, направляющие большую часть активов в потребительское кредитование и пребывающими длительное время под высокими рисками структурного дисбаланса. Специфической является деятельность крупных банков с участием иностранных акционеров, зависящих от ресурсной поддержки материнских компаний и также требующих адекватного инструментария контроля с позиций банковского надзора.

По оценкам специалистов, для банков с иностранным капиталом требуется модернизация подходов с усилением регулятивного воздействия по следующим направлениям:

- ограничение возможности монополизации определенных сегментов рынка банковских услуг;
- развитие сети отделений в разрезе регионов с целью диверсификации источников ресурсов, влияния на процентную политику др.

Без соответствующего административного регулирования уязвимость отечественной банковской системы перед внешними шоками значительно увеличивается.

Таким образом, исходя из того, что финансово-экономический кризис показал недостаточный уровень готовности отечественных банков к реальным угрозам, система банковского надзора должна иметь четко определенные обязанности и цели, операционную независимость, прозрачные процессы, надежное управление, адекватные ресурсы.

Библиографический список

1. Гури́н Н.В. Регулирование «Банковской группы» в современной России при слияниях и поглощениях банков/ Н.В. Гури́н// Вестник МГИМО Университета. 2016, № 2(47).- С.2017-218
2. Молчанова Л.А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка / Л.А. Молчанова, С.В. Хохлова// Экономика и предпринимательство. Изд-во Редакция журнала «Экономика и предпринимательство» № 1, 2015.- С. 907-90
3. Молчанова Л.А., Гюнтер И.Н. Интеграция капитала: становление и развитие финансово-промышленных групп/ Л.А. Молчанова, И.Н. Гюнтер// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017, №2.- С. 68-75
4. Литвин Н. Правовые аспекты регулирования валютных операций коммерческих банков Украины / Н. Литвин //Вестник Национального банка Украины. - 1999. - № 11. - С. 18 - 21.
5. Шогенова М. Х., Маремова М.Х. Финансовая безопасность коммерческих банков: методы и инструменты обеспечения/ М.Х. Шогенова, М.Х. Маремова// Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. Опубликовано 26.06. 2014 (<http://uecs.ru/logistika/item/2217-2013-06-26-10-52-05>)

References

1. Gurin N.V. Regulirovanie «Bankovskoj grupy» v sovremennoj Rossii pri slyaniyah i pogloshcheniyah bankov/ N.V. Gurin// Vestnik MGIMO Universiteta. 2016, № 2(47).- S.2017-218
2. Molchanova L.A. Finansovye posredniki i ih rol' v razvitiy finansovogo rynka / L.A. Molchanova, S.V. Hohlova// Ekonomika i predprinimatel'stvo / Izd-vo Redakciya zhurnala «Ekonomika i predprinimatel'stvo» № 1, 2015.- S. 907-90
3. Molchanova L.A., Gyunter I.N. Integraciya kapitala: stanovlenie i razvitiye finansovo-promyshlennyh grupp/ L.A. Molchanova, I.N. Gyunter// Menedzhment i biznes-administrirovanie. 2017, №2.- S. 68-75
4. Litvin N. Pravovye aspekty regulirovaniya valyutnyh operacij kommercheskih bankov Ukrainy / N. Litvin //Vestnik Nacional'nogo banka Ukrainy. - 1999. - № 11. - S. 18 - 21.
5. SHogenova M. H., Maremova M.H. Finansovaya bezopasnost' kommercheskih bankov: metody i instrumenty obespecheniya/ M.H. SHogenova, M.H. Maremova// Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal. Opublikovano 26.06. 2014 (<http://uecs.ru/logistika/item/2217-2013-06-26-10-52-05>)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Мусаева Р.А., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Казанский филиал

Митрофанов А.Д., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: В статье рассматриваются методологические аспекты взаимодействия предприятий и кредитных организаций. Раскрываются факторы, помогающие и препятствующие их взаимодействию. Только глубокий анализ внешних и внутренних факторов позволит минимизировать кредитные риски банков и укрепить финансовое состояние предприятий-заемщиков, что в целом повысит инвестиционную привлекательность страны и ее конкурентоспособность. Все это отразится на благосостоянии россиян.

Ключевые слова: Банк России, кредитные организации, кредитные вложения, платежеспособность предприятия, финансовый анализ, инвестиционная активность, производственный потенциал, трудовые ресурсы, конкурентоспособность.

Abstract: The article considers methodological aspects of interaction between enterprises and credit organizations. Factors are revealed that help and hinder their interaction. Only a thorough analysis of external and internal factors will minimize the credit risks of banks and strengthen the financial condition of borrowers, which will generally increase the country's investment attractiveness and competitiveness. All this will affect the well-being of Russians.

Keywords: Bank of Russia, credit institutions, credit investments, solvency of the enterprise, financial analysis, investment activity, production potential, labor resources, competitiveness.

Вчера, сегодня и завтра важное значение имеет наличие устойчивой и полноценно функционирующей сети кредитных учреждений, способных обеспечивать потребности экономики полным спектром банковских услуг. Поэтому основной задачей банков является обеспечение долгосрочной устойчивости кредитных организаций, нацеленной на обслуживание реальной экономики. Без решения этих вопросов невозможна структурная перестройка и модернизация производства, повышение платежеспособного спроса населения, оздоровление финансов.

Для формирования устойчивого кредитного взаимодействия в микроэкономических системах типа «предприятие-банк» требуется:

- обеспечение максимальной прозрачности финансово-экономического состояния рассматриваемой границы предприятий;
- проведение государственной политики регулирования, стимулирующей кредитную деятельность банков в реальном секторе.

Особую роль играет комплекс мер по совершенствованию банковских систем и финансовых рынков, фондового рынка инвестиционных институтов, рынка страховых услуг.

В настоящее время стоит вопрос о необходимости поддержания реального сектора экономики, как со стороны хозяйствующих субъектов, инвестирующих средства, так и всеми звеньями законодательной и исполнительной власти.

Центральный Банк Российской Федерации уже много лет ведет аналитическую систему показателей регионов. В частности, программа мониторинга была внедрена в соответствии с пунктом 1.8 в Статье 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банка России)», где представлен концептуальный подход к созданию на основе единой, постоянной и независимой базы данных Банка России с уникальной комплексной информацией системы сбора, обработки, анализа и предоставления участникам рынка банковских услуг сведений о спросе на банковские услуги и состоянии экономической конъюнктуры, инвестиционной деятельности и финансовом положении предприятий.

Стимулирование государством кредитных инвестиций в реальный сектор экономики должно со-

проводиться проведением комплексных мер в области бюджетной и налоговой политики, совершенствованием правовых основ, защищающих инвестора, созданием благоприятного инвестиционного климата.

Статистика показывает, что на долю двухсот крупнейших банков в 2017 году приходится 97,7% (для сравнения – годом ранее эта доля составляла 96,8%) от суммарного объема активов по рынку. За тот же период вырос и удельный вес пяти крупнейших банков – с 53,8% до 55,4%. На те же 200 крупнейших банков приходится 95,9% от совокупного капитала, 98,1% от общей суммы выданных кредитов, 97,7% - от объема привлеченных средств клиентов. Соотношение кредитов экономике и ВВП за год сократилось с 52,8 до 47,7%.

Устойчивость банковской системы страны, эффективность функционирования и возможности ее развития во многом определяется качеством клиентской базы кредитных организаций, финансового положения ее контрагентов из числа предприятий реального сектора экономики. Накопленный банками опыт деятельности на кредитном рынке показал низкую рентабельность реального сектора экономики и, в связи с этим, слабую заинтересованность в расширении отношений с ним.

В сегодняшней российской экономике такой парадокс; при остром финансовом голоде большинства производственных предприятий банки испытывают не менее острую нужду в надежности заемщиков, которых они могли бы кредитовать без опасения невозврата ссужаемых средств.

По доле кредитного портфеля в структуре активов банковский сектор России практически сравнялся с показателями, характерными для промышленно развитых стран, уступая многократно по абсолютным размерам предоставления ссуд. За год отношение объема предоставленных кредитов экономике к ВВП снизилось с 52,8 до 47,7%.

Многие промышленные предприятия испытывают потребность в длинных деньгах, ибо только долгосрочные инвестиционные кредиты могут обеспечить развития производства и ввод в действие производственных мощностей, которые на сегодняшний день изношены примерно на 65%. Доля долгосрочных кредитов в совокупном объеме всех кредитных вложений составляет меньше 30%.

В настоящее время в экономику страны вкладывается кредитных денег в 3-4 раза меньше объемов, которые необходимы для нормальной работы предприятий. Отношение активов банковского сектора к ВВП снизилось с 99,71 до 93,2%.

Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность в процентах к активам банковского сектора составляют 51,1%. При этом доля просроченной задолженности в суммарном объеме этих кредитов - до 2 % примерно у 200 банков. Примерно у 150 банков доля просроченной задолженности свыше 10%. В рамках международных стандартов этот уровень не должен превышать 3%.

Расширение промышленного производства неизбежно потребует дополнительного притока финансовых ресурсов в реальный сектор.

Да, возрастает объем вкладов физических лиц и составляет в 2017 году 30,2% к обязательствам банка, что свидетельствует о сохранении доверия к банковскому сектору. Тем не менее, это 44,7% к денежным доходам населения. При этом хочется отметить, что доля Сбербанка на рынке вкладов физических лиц в 2016 году составляет 46,6%, из них доля вкладов пенсионеров более 50%. При этом объем депозитов и средств организаций на счетах сократился на 8,6% и составляет 30,4%. Поэтому, за счет чего будет формироваться ресурсная база кредитных организаций.

«Финансовое состояние – это важнейшая характеристика экономической деятельности предприятия во внешней среде. Оно определяет конкурентоспособность предприятия, его потенциал в деловом сотрудничестве, оценивает, в какой степени гарантированы экономические интересы самого предприятия и его партнеров по финансовым и другим отношениям.» [12]

Таким образом, главной задачей сегодняшнего дня является снижение неизбежной неопределенности, связанной с принятием экономических решений, ориентированных в будущее. При таком подходе финансовый анализ можно использовать как инструмент обоснования краткосрочных и долгосрочных экономических решений, целесообразности инвестиций, средства оценки мастерства и качества управления, способ прогнозирования будущих финансовых результатов.

Прогнозирование результатов деятельности предприятия и его финансового состояния осуществляется с целью:

- оценки экономических и финансовых перспектив и предлагаемого финансового состояния предприятия на планируемый период в зависимости от основных возможных вариантов его производственно-бытовой деятельности и ее финансирования;
- формирования на этой основе обоснованных выводов и рекомендаций относительно выбора рациональной стратегии и тактики действий высшего руководства предприятия.

На совместных заседаниях коллегий Минфина и Минэкономразвития формулируются задачи создания условий, при которых российские предприятия могли бы наращивать конкурентоспособность и успешно конкурировать с иностранными компаниями на открытых рынках. Был определен и такой ключевой элемент стратегии, как «поддержка российской экономики в сфере высоких технологий и обеспечение ее специализации на глобальных рынках высокотехнологичной продукции».

Предприятия реального сектора находятся в тяжёлом финансовом положении. Отечественные предприятия превратились в «чёрные дыры» для инвесторов из-за высокой степени износа оборудо-

вания в промышленности, достигшей более 60-70 % (в развитых странах основное оборудование в среднем обновляется примерно 1 раз в 7-10 лет, у нас – в несколько раз реже (по международным стандартам степень износа основных средств должна составлять максимум 35%)), высокого груза социальных расходов, утраты рынков сбыта, отсутствие привлекательных для потребителя торговых марок и другие.

Современная экономика требует от предприятия повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, активизации предпринимательства и т.д.

Сегодня доля России на рынке высокотехнологичных товаров составляет всего 0,7 %, а на рынке технологий и того меньше – 0,3 %. По затратам на научные исследования страна находится на 32 месте (из 144 стран), высокая неопределенность полученных результатов от разработок, слабая защищенность интеллектуальной способности 107 место (из 144 стран).

В США – инновационный бизнес – стратегическое направление политики. Это программа позволяющая получать льготные кредиты на создание малого инновационного предприятия, с целью создания новых технологических продуктов.

Насколько прочными будут связи между наукой и бизнесом, во многом обусловлен успех реализации Стратегии научно-технологического развития России. Нам нужна отлаженная система внедрения научных разработок в практику. Это один из ключевых элементов новой экономической модели. Интерес проявили технологические платформы – коммуникационные площадки, которые стали создаваться в России несколько лет назад для того, чтобы исследовательские организации, предприятия малого и среднего бизнеса, промышленность могли вместе определять приоритеты технологического развития.

По данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации, согласно опросам, средний уровень загрузки производственных мощностей в ноябре 2017 года составил 65 %. Для оценки ситуации важна динамика: а она показывает, что загрузка с 2013 г. неуклонно снижается.

В целом по промышленности неконкурентоспособны около 15% имеющих мощность, но в производстве инвестиционных товаров (машиностроение, производство стройматериалов) их доля доходит до 20–25%. Стимулом к обновлению на начальном этапе могла бы стать поддержка спроса. Чем выше уровень загрузки в отрасли, тем выше доля в ней новых мощностей. При росте загрузки до 90% ее дальнейшее повышение на 5% приводит к увеличению вводов новых мощностей на 9%, а при переходе через 90% интенсивность ввода новых мощностей ускоряется в 1,7 раза. Дозагрузка имеющихся мощностей ускорила бы рост промышленности, по крайней мере, до 7–8%, возможно и до 10%.

Так как же нам быть с конкурентоспособностью, высокотехнологичностью, качеством, безопасностью и экологичностью. Когда оборудование – по 30–40 лет. Что делать с таким оборудованием на мировом рынке, известно.

Проблема так же для России сегодня – создание новых рабочих мест в высокотехнологичном производстве. Кадры за последние годы растерялись. Уже переизбыток юристов, экономистов. Зато не достаточно хороших рабочих с высокой квалификацией, например, слесарей, фрезеровщиков, токарей и

других. А их нужно готовить 7-10 лет. Практически не осталось училищ, обучающих рабочих специальностям. Сокращается количество средних специальных учебных заведений, поэтому дефицит мастеров.

Например, нехватка кадров в сельском хозяйстве превышает 89%. К сожалению, опыт работы в сельском хозяйстве не приобретает за 1-2 года, а смежных профессий, из которых могли бы прийти новоиспеченные аграрии, тоже нет. Поэтому, чтобы быстро и удачно трудоустроиться, кандидат должен обладать гораздо большим спектром достоинств, чем требовалось раньше. На рынок труда в целом влияют самые разнообразные проявления дефицита, которые особенно обострились за последний год. Вот лишь некоторые из них:

- Нам не хватает денег — бюджет страны остается дефицитным.

- Нам не хватает людей — с 2010 по 2020 год численность населения трудоспособного возраста уменьшится на 7 миллионов человек.

- Нам не хватает рабочих рук в жизненно важных отраслях: в промышленности и в сельском хозяйстве дефицит составляет более полутора миллионов человек.

- Нам не хватает рабочих мест для людей с высшим образованием: 66% тех, кто ищет работу, имеет законченное высшее образование. И как результат — 14% охранников, водителей, продавцов магазинов — люди с высшим образованием!

- Нам не хватает мобильности — большинство технопарков, расположенных вдали от крупных городов, не могут обеспечить необходимых специалистов устраивающей их инфраструктурой.» [4]

По оценкам ООН, в срок с 2015 по 2020 год объем высококвалифицированной рабочей силы в мире в возрасте от 15 до 64 лет сократится на 5%. В первую очередь это затронет 13 стран, в число которых вошла и Россия. В 2017 году в России стало примерно на 1 млн. меньше квалифицированных специалистов трудоспособного возраста, чем в 2016-м. Стоит отметить, что в 2017 году разрыв в зарплатах в отраслях с высокой квалификацией сотрудников и там, где она не требуется, продолжил тенденцию к сокращению. Это означает, что работодателям реже приходится переплачивать высококвалифицированным кандидатам, чтобы привлечь их.

Необходимо обеспечение инвестиционной привлекательности различных производственных структур реального сектора экономики. Но такой парадокс. Идет дискуссия о нехватке инвестиционных ресурсов для модернизации национальной экономики, но в тоже время в нашей стране нет достаточного числа долгосрочных инвестиционных проектов, нацеленных на перенос в Россию новых технологий.

Инвестиционная активность недостаточна для требуемых структурных изменений в экономике и долговременного устойчивого экономического роста. Создание системы льгот для инвесторов, вкладывающих средства в развитие и модернизацию простаивающих производств, на наш взгляд, должно стать одним из приоритетных направлений политики в области инвестиций и формирования благоприятного инвестиционного климата. Это позволит: устранить дефицит перспективных инвестиционных проектов, привлечь дополнительный капитал и более полно использовать имеющийся производственный потенциал.

В настоящее время большинство российских предприятий, нуждающихся в инвестициях, к реальной работе по их привлечению не готовы. Речь идет о недостаточной транспарентности российских предприятий, об отсутствии у многих компаний ясной стратегии, о категорическом нежелании мене-

джером допускать инвесторов к управлению предприятием, о несовместимости менталитета инвесторов и директоров российских предприятий. Плохое производственно-экономическое состояние предприятий требует инвестиций и кредитов, а кредиторы не могут быть инвестированы в производство из-за плохого состояния предприятий и их низкой инвестиционной привлекательности.

Например, неконкурентоспособность продукции какого-то российского предприятия однозначно взаимосвязана с его устаревшими основными средствами, которые в условиях чрезмерной налоговой нагрузки и противоречивой государственной финансовой политики заменить невозможно. При этом низкоrentабельная работа такого хозяйствующего субъекта чаще всего связана ещё и с ненадлежащей квалификацией работников, которые не обеспечивают интенсивную маркетинговую политику компании, что вызывает неоптимальность долгов и материальных запасов.

Современные производства для обеспечения выживаемости предприятия должны обладать рядом особых качеств: большой гибкостью, способностью быстро менять ассортимент производимой продукции.

Привлечь квалифицированные кадры на данное предприятие проблематично, потому что принятие и тактических и стратегических решений затруднено, в следствие того, что уставный капитал его раздроблен, а это, в свою очередь, взаимосвязано с дисбалансом функционально-управленческой конфигурации предприятия.

И чтобы увеличить потенциал роста, необходимы инвестиции в создание новых производств. Показатель загрузки мощностей используется при разработке экономической политики и при принятии решений в денежно-кредитной политике.

В 2016 году инвестиционная активность оставалась слабой. Факторами, сдерживавшими рост вложений в основной капитал, по-прежнему являлись консервативная инвестиционная политика компаний на фоне неопределенности относительно будущей динамики спроса, сравнительно высокий уровень долговой нагрузки в ряде секторов. Кроме того, банки продолжали придерживаться осторожной кредитной политики, постепенно снижая ставки по кредитам и сохраняя жесткие требования к финансовому положению заемщиков и обеспечению по кредитам. В 2016 году отмечалось улучшение финансового положения предприятий в сегментах экономики, демонстрировавших рост.

Одной из основных проблем в российском производстве — огромная нехватка профессиональных управленцев — топ-менеджмента. Мало того, что действительно компетентных руководителей практически нет, так у нас и выучиться этой профессии в стране практически негде — на всю Россию — менее десятка учебных заведений, где действительно хоть чему-то могут научить в этой сфере (множество отделений ВУЗов, курсов, факультетов менеджмента, в которых дают лишь общие представления — не в счет).

Внутренние и внешние коммуникации фирмы нового типа характеризуются открытостью, неформальностью, индивидуализацией. Внутри организации, конечно, сохраняются и иерархия, и бюрократия, но горизонтальные связи являются не менее важными. В связях с внешним миром организация должна (ибо иначе не выживает) учитывать глобальные факторы в развитии технологии, в экологических и социально-политических процессах, движения гуманитарного характера.

Сформировавшиеся рынки потребителей и системы защиты прав потребителей диктуют иные

правила на рынке. Причем не только в отношении потребителей, но и в отношениях с конкурентами. В частности здесь опять же проявляется большая открытость организации в плане информационном, готовность к сотрудничеству. Наряду с традиционной готовностью фирмы реагировать на «сильные сигналы» - финансовые - она открыта для «слабых сигналов» социально-гуманитарного толка, не имеющих формализованных структур.

В этом ряду принципиально и жизненно важно понятие социально-экономической ответственности организации. Объектами ответственности являются потребители и партнеры, сотрудники организации и акционеры, массовые общественные организации и локальные социальные группы.

В рыночной экономике действует объективная закономерность непрерывного и неравномерного развития отдельных ее компонентов. Важная роль в реализации всех задач отводится анализу финансово - хозяйственной деятельности предприятий. С его помощью вырабатываются стратегия и тактика развития предприятия, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятия, его подразделений и работников.

Степень соответствия выводов, сделанных в ходе анализа финансового состояния предприятия, реальности в значительной степени определяется качеством информационного обеспечения анализа. Несмотря на массу критики в адрес бухгалтерской отчетности в нашей стране, у внешних по отношению к предприятию субъектов, в том числе у банков, никакой другой информации, как правило, нет. Эти лица используют публикуемую информацию и не имеют доступа к внутренней информационной базе предприятия.

Внешняя информация предоставляется обзором рынка, анализом конкурентной среды и нормативно-правовой базы на уровне региона. Обзор рынка является обязательным элементом прозрачной корпоративной отчетности, где так же отражаются ситуации в отрасли, тенденции на рынке, условия конкуренции. Инвесторы делают выводы о том, как руководство оценивает конкуренцию.

Внутренняя информация, отражаемая в отчетности, включает стратегию предприятия по созданию акционерной стоимости, организационную структуру, финансовую эффективность, взаимосвязь между доходом и рисками, способности предприятия генерировать денежные средства.

Финансовая отчетность большинства российских предприятий остается не достоверной, что не позволяет банкам адекватно оценивать уровень кредитных рисков и ведет к удорожанию предоставляемых ресурсов и отсеиванию наиболее перспективной клиентуры. Прозрачность операций и результатов хозяйственной деятельности должна быть обоюдной. А значит, финансовая отчетность и стандарты бухгалтерского учета следует подтягивать к международным правилам не только в банковских системах, но и в секторах экономики.

Всем известно, что финансовые факторы - это западающая отчетность. Они просто документируют постфактум результаты всех процессов, которые уже составлялись на стратегическом уровне. А если использовать в анализе не фактические, а прогнозные значения факторов рентабельности и деловой активности ситуация была бы иной.

Развитие анализа эффективности в современных условиях на предприятиях имеет свои сложности. Отсутствуют достоверные и сопоставимые аналитические данные за ряд периодов, руководители предприятий недооценивают важность управления

финансовыми ресурсами. Бухгалтера не в полной мере освоили международные правила бухгалтерского учета, что затрудняет использование многих, уже существующих эффективных диагностических методик, к тому же, нехватка специалистов, способных грамотно и глубоко проанализировать отчетность. И внешняя среда предприятия (налоговая система, законодательная база) отличается большой нестабильностью.

Платежеспособность предприятия зависит:

- от нуждаемости покупателей регулярно приобретать, а так же их способности своевременно и полно оплачивать;
- от качества правового режима предпринимательской среды;
- от управления и волатильности цен на товары и услуги, который данный хозяйственный субъект регулярно приобретает у своих поставщиков;
- от последовательности и рациональности мер финансовой политики, под воздействием которого субъект находится в силу его привязанности к государству;
- от величины налоговых изъятий;
- от полноты и своевременности использования обязательств бюджетными организациями, для которой субъект производит товары и услуги;
- от величины в его уставном капитале доли, который принадлежит государству.

Объективная оценка кредитоспособности потенциального заемщика, несмотря на все многообразие применяемых в банковской практике методик, по-прежнему остается достаточно серьезной проблемой. Во-первых, не выработаны критерии и методы учета результатов анализа финансового состояния клиента, при определении основных параметров кредитной сделки. Во-вторых, отсутствует механизм формализации нефинансовых (качественных) показателей, характеризующих надежность клиента, качество управления компанией, ее место на рынке и др. В-третьих - возможность учета всех показателей при определении параметров кредитной сделки ограничены.

Платежеспособность предприятия зависит:

- от баланса интересов, полномочий, ответственности внутри социально-экономических групп;
- от уровня цен и качества товаров, поставляемых данным субъектам;
- от интенсивности и регулярности мероприятий, обеспечивающих своевременные продажи товаров и услуг;
- от прибыльности предпринимательской деятельности;
- от длительной эксплуатации и степени износа основных средств;
- от рационального распределения средств финансового потока, который оперирует данный хозяйственный субъект;
- от количества владельцев акций (долей) уставного капитала, а так же от должного статуса акционеров.

Постоянно растет объем взаимозадолженности, уровень рентабельности не позволяет широко использовать банковские кредиты, так как велик риск их несвоевременного возврата. Между тем, без развития предприятий реального сектора экономики никакая финансовая стабилизация в экономике невозможна. Укрепление финансового положения предприятий реального сектора экономики как условия и основы развития их производственной деятельности становится настоятельной потребностью, непрерывно меняются потребности предприятия в ресурсах различного вида.

В целом задача Центробанка заключается в том, чтобы с помощью краткосрочных операций стабили-

зирать состояние ликвидности финансового рынка на краткосрочном периоде. Это очень важно, в том числе для того, чтобы создавались длинные деньги. Конечно, длинные пассивы – необходимое условие для длинных активов. Но стабильность

краткосрочного финансового рынка, его регулирование и поддержание со стороны Центрального банка, безусловно, являются вторым по значимости фактором, обеспечивающим коммерческим банкам возможность удлинять свой активы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями)
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изменениями)
3. Бизнес ищет кадры в регионах, руководитель рекрутинговой компании Алексей Штейнгардт, журнал Экономика, 2017 <https://iz.ru>
4. Главные вызовы 2017 года: дефицит профессионалов и дефицит морали. Елена Новикова, Бизнес /Рынок труда, 12. 2016, <http://www.forbes.ru>
5. Годовой отчет Банка России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
6. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году, Банк России, <http://www.cbr.ru>
7. Оценка кредитоспособности банковских заемщиков, Мусаева Р.А., учебное пособие, изд-во КНИТУ-КАИ, 2013
8. «Оценка кредитного риска и пути его оптимизации» Мусаева Р.А., монография, Центр инновационных технологий, Казань, 2006
9. Письмо Банка России от 16 мая 2012 г. № 69-Т "О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору "Принципы надлежащего управления операционным риском", Гарант
10. Стратегия социально-экономического положения Российской Федерации до 2020 года, КонсультантПлюс
11. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, аналитические записки, <http://www.forecast.ru>
12. Новопашина Е.А. Практика оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта с учетом мирового опыта -Учебное пособие - 2008 г.

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii) (s izmeneniyami)
2. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» (s izmeneniyami)
3. Biznes ishchet kadry v regionah, rukovoditel' rekrutirovnoj kompanii Aleksej Shtejngardt, zhurnal Ekonomika, 2017 <https://iz.ru>
4. Glavnye vyzovy 2017 goda: deficit professionalov i deficit morali. Elena Novikova, Biznes /Rynok truda, 12. 2016, <http://www.forbes.ru>
5. Godovoj otchet Banka Rossii [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru>
6. Otchet o razviti bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2016 godu, Bank Ros-sii, <http://www.cbr.ru>
7. Ocenka kreditosposobnosti bankovskih zaemshchikov, Musaeva R.A., uchebnoe posobie, izd-vo KNITU-KAI, 2013
8. «Ocenka kreditnogo riska i puti ego optimizacii», Musaeva R.A., monografiya, Centr Innovacionnyh tekhnologij, Kazan', 2006
9. Pis'mo Banka Rossii ot 16 maya 2012 g. № 69-T "O rekomendaciyah Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru "Principy nadlezhashchego upravleniya operacionnym ris-kom", Garant
10. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo polozheniya Rossijskoj Federacii do 2020 goda, Konsul'tantPlyus
11. Centr makroehkonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya, analiticheskie zapiski, <http://www.forecast.ru>
12. Novopashina E.A. Praktika ocenki finansovogo sostoyaniya hozyajstvuyushchego sub"-ekta s uchetom mirovogo opyta -Uchebnoe posobie - 2008 g.

ОСОБЕННОСТИ РЕНТНОГО МЕХАНИЗМА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Пак З.Ч., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: Раскрыто понятие рентного механизма в аграрном секторе, определены цели и задачи функционирования, определены инструменты применения, сформулированы направления совершенствования.

Ключевые слова: земельная рента, экономический механизм, аграрный сектор.

Abstract: The concept of rent mechanism in the agricultural sector, defines the objectives and goals of operation, are defined the tools of application, the ways of improvement.

Keywords: land rent, economic mechanism, agricultural sector.

Земельная рента является важным источником и рычагом экономического подъема в сельском хозяйстве, поскольку создает особую систему стимулов, направленных на эффективное привлечение и использование в хозяйственной деятельности ограниченных земельных ресурсов.

Эффективная налоговая государственная политика, направленная на регулирование процессов присвоения, распределения и изъятия земельной ренты в аграрном секторе, дает возможность упорядочить хозяйственную деятельность, увеличить производство аграрной продукции и получить дополнительный источник государственных финансов. Именно поэтому оптимизация рентных отношений может стать основным инструментом повышения эффективности сельского хозяйства.

Земельная рента исследовалась в научных трудах К.С. Тихонкова, Н.Г. Конокотина, А.Э. Сагайдак, З.А. Бараевой, О.А. Николайчук и других ученых. Однако отдельные вопросы государственной рентной политики в области землепользования остаются актуальными и требуют дальнейшего исследования.

Рентные отношения, связанные с использованием земель сельскохозяйственного назначения необходимо рассматривать как составную часть общей системы производственных связей и товарно-денежных отношений, существующих в аграрном секторе экономики. Это объясняется прежде всего тем, что земельная рента как экономическая категория возникает в результате обмена товарно-материальных ценностей и обращения кредитно-денежных средств в виде дополнительного дохода, обусловленного действием природных факторов, связанных с использованием незаменимых и ограниченных земельных ресурсов.

Рентные отношения в аграрном комплексе складываются объективно в результате взаимодействия между субъектами рынка сельскохозяйственной продукции в отношении пользования земельными, а также водными и другими природными ресурсами и распределения результатов хозяйственной и коммерческой деятельности в рамках действующего законодательства, сформированных социально-экономических приоритетов, существующих традиций. Одновременно в условиях действия объективных экономических и экологических законов система рентных отношений в землепользовании включает специфические институциональные формы, такие как аренда земли, земельное налогообложение и других, находящихся под субъективным влиянием различных групп участников этой системы хозяйственно-правовых взаимоотношений.

Реализация рентных отношений осуществляется через особый экономический механизм создания и распределения добавленной стоимости в сельском хозяйстве, который является совокупностью рыночных, законодательных, организационно-административных и других мероприятий, влияющих на поведение субъектов сферы землепользова-

ния и формируют материальную заинтересованность к участию в процессе аграрного производства. В такой интерпретации экономический механизм реализации рентных отношений в землепользовании можно определить как отдельный рентный механизм, под которым надо понимать совокупность производственно-организационных структур, систему правовых норм, набор форм и методов управления, с помощью которых реализуется процесс создания, распределения, присвоения и изъятия доходов от использования земельных ресурсов в соответствии с правом собственности на землю и другие ресурсы, вовлеченные в процесс аграрного производства.

Учитывая, что прибыль является основным источником обеспечения как текущих потребностей производителей аграрной продукции, так и ориентиром для достижения стратегических целей, земельная рента как вид дохода напрямую влияет на оптимизацию использования экономических ресурсов сельскохозяйственными предприятиями, имеет важное значение при определении приоритетов и формировании планов развития. Аграрный бизнес, ориентируясь на удовлетворение спроса в продуктах питания, определяет перспективы, приоритетность отдельных направлений деятельности согласно потенциальной прибыли, размер которой в значительной степени зависит от существующего рентного механизма. Правильно построенный рентный механизм включает ряд экономических рычагов влияния на процесс производства, с помощью которых обеспечивается сотрудничество между отдельными звеньями и участниками производственно-коммерческого процесса, стимулирует совершенствование аграрных технологий и повышение эффективности использования земельных ресурсов.

Ориентация на долгосрочное и стабильное развитие сельскохозяйственной отрасли является приоритетной задачей оптимизации рентных отношений. Эффективный рентный механизм создает перспективу устойчивого развития для аграрного бизнеса посредством справедливого разделения созданной в отрасли прибавочной стоимости, а именно — через адекватную норму прибыли от землепользования, которая остается в распоряжении товаропроизводителей. Он также препятствует получению экономической ренты определенными категориями участников рынка, поскольку это приводит к недополучению нужного уровня дохода и отрицательно сказывается на мотивации эффективного хозяйствования и рационального использования земли. Еще одна задача рентного механизма заключается в предотвращении рентоуправляемого поведения, когда разные группы участников рынка, конкурируя за ренту, прибегают к непроизводительным потерям, что может привести к неэффективности аграрного производства в целом.

Участниками аграрного рынка, а следовательно, и субъектами рентного механизма, являются не

только непосредственные участники сельскохозяйственного землепользования, а также владельцы земель сельскохозяйственного назначения, предпочитающие различные формы собственности, использующие эти земли. Кроме того, к числу пользователей относятся посреднические структуры и инфраструктурные организации, вместе с оптовыми торговцами и экспортёрами сельскохозяйственной продукции, банки и биржи, транспортные предприятия и др. Различные государственные органы также являются заинтересованной стороной в процессе функционирования рентного механизма в сельском хозяйстве, роль которых заключается в институциональном регулировании рентных отношений на всех уровнях производственно-коммерческого процесса, где происходит создание, распределение, присвоение и изъятие земельной ренты.

Следует отметить, что формирование рентного механизма происходит под влиянием большого количества эндогенных и экзогенных факторов, определяющих поведение участников рентных отношений, влияющих на процесс создания и порядок распределения доходов от использования земельных ресурсов.

При этом решающее влияние имеют именно такие экзогенные факторы, как законодательная и регуляторная деятельность государства, результатом которой является

рыночная инфраструктура, создающая систему накопления и присвоения земельной ренты, выделение и извлечение сверхприбылей.

Понятие «рентный механизм» состоит из системы практических средств реализации целей и задач его функционирования. Основными инструментами этого механизма являются:

- 1) цены на сельскохозяйственную продукцию;
- 2) арендная плата;
- 3) налоги.

Перечисленные инструменты играют основную роль в определении нормы и массы земельной ренты, падающей на рынок от конечного потребителя аграрной продукции, а система аренды и налогообложения регулирует распределение и размер полученной ренты непосредственно производителями.

В системе производственно-коммерческих отношений в сельском хозяйстве ценообразование выступает как непосредственный фактор, определяющий величину земельной ренты. Ценообразование на сельхозпродукцию соответствует условиям конкурентного рынка, то есть производитель принимает цену как объективную оценку стоимости. В то же время система ценообразования на сельскохозяйственную продукцию является сложной, поскольку должна охватить значительный товарный ассортимент и учесть различия в уровнях спроса и предложения на различных региональных рынках, предусмотреть изменения в динамике и т. п.

Кроме того, существует неопределенность в связях между товарами и рынками. В частности, сельскохозяйственная продукция может использоваться как для производства продуктов питания, так и в таких отраслях промышленности, как химическая, легкая, реализовываться на внешних рынках через экспорт, а на каждом из этих рынков могут сложиться свои цены на сырье, поэтому расчет размера земельной ренты может быть усложненным.

Доход от реализации конечного продукта учитывает затраты всех звеньев процесса, обеспечивающих производство и реализацию вероятного продукта. Вследствие действия инфраструктурных факторов, специфики законодательства, устоявшихся связей и других причин количество звеньев процесса продвижения сельскохозяйственной продукции на рынок может оказаться длиннее, чем это обусловлено технологической необходимостью, а каж-

дый агент будет пытаться приватизировать часть ренты, учитывая свое положение на рынке и степень контроля над ценами.

Государство активно вмешивается в процесс рыночного ценообразования на продовольственные товары, например, с целью социальной защиты малоимущих слоев населения или, содействуя развитию отдельных отраслей экономики, имеющих последствия для функционирования рентного механизма в части перераспределения прибыли между различными группами участников. В результате ограничительных мер часть потенциальной

земельной ренты остается у конечных потребителей и представителей бизнеса защищенных секторов. При условии достижения определенного уровня развития и стабилизации экономики сфера государственного регулирования должна сокращаться и происходить постепенный переход к конкурентному ценообразованию. Установление рыночных цен, ликвидация ограничений на торговлю сельскохозяйственной продукцией является главным условием эффективного функционирования рентного механизма в землепользовании.

Действие рентного механизма зависит от состояния арендных отношений между землевладельцами и землепользователями. Несовершенство этих отношений, когда большое количество владельцев сравнительно малых земельных участков проигрывает в отстаивании своих прав крупным аграрным производителям, требует регуляции этой части земельных отношений со стороны государства. Законодательное закрепление фиксированного уровня арендной платы, выступающей основным экономическим отражением абсолютной земельной ренты, является вынужденным оправданным действием, и ведет к получению адекватного вознаграждения землевладельцами, что способствует вовлечению земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот. Однако только реальные рыночные механизмы консолидации мелких собственников могут усилить их права, и позволят им влиять на условия аренды и принимать активное участие в процессе использования земель.

Очень важной институциональной составляющей рентного механизма выступает система как земельного, так и общего налогообложения как инструмент перераспределения земельной ренты между товаропроизводителями, посредниками, землевладельцами, с одной стороны, и государством — с другой. Система эффективного налогообложения рентного дохода ориентируется на получение части дохода получателей сверхприбылей, учитывая дифференцированное положение землепользователей, то есть экономической ренты, а часть дифференциальной ренты, возникающей в процессе эксплуатации земельных ресурсов через повышение их качества, остается не налогооблагаемой.

Рентное налогообложение наиболее эффективное в сфере возникновения ренты. В свою очередь, при существовании сложных многоуровневых бизнес-схем определить место формирования рынка и степень концентрации ренты в отдельных звеньях системы, а также предложить выгодные подходы к ее исключению очень сложно. Тем более, если каждое следующее звено системы пытается присвоить ренту, созданную на предыдущих этапах, уменьшая настоящий размер полученного дохода.

С практической точки зрения, рентные налоги легче всего изымать у первого производителя технологической цепи, то есть у непосредственного производителя аграрной продукции. Однако если земельный налог будет больше, чем накопленная сельскохозяйственными производителями рента, то будет изыматься не только ее величина, но и часть необходимой прибыли. С другой стороны, если зе-

мельный налог будет значительно ниже, чем земельная рента, это не будет мотивировать производителей сельхозпродукции к сокращению расходов производства. Кроме того, в основе прямого налогообложения земельных ресурсов лежит рента, размер которой вычисляется аналитически. Поэтому при ошибке в расчете может быть изъята вся дифференциальная рента, являющаяся частью доходов субъектов земельных отношений, оставляя без необходимого вознаграждения непосредственных товаропроизводителей, и может привести к подрыву стимулов рационального землепользования.

Следовательно, необходимо осуществлять переход к многоканальной налоговой системе изъятия и перераспределения земельной ренты за использование особого механизма платежей в виде комбинации дифференцированной платы за земельный участок на основе стоимости и установления дифференцированной ставки налогообложения с прибыли с учетом рентной составляющей в общей величине прибыли. Применение этих платежей должно создать одинаковые условия хозяйствования для всех субъектов и гарантировать государству стабильный доход и, таким образом, быть эффективным инструментом рентного механизма.

Рентный механизм в сельскохозяйственном землепользовании складывается объективно, а его оптимизация возможна в рамках всех существующих законодательных ограничений, в том числе и при отсутствии свободного рыночного обращения земель сельскохозяйственного назначения.

Переход к рыночной системе землепользования в аграрном секторе даст возможность, уменьшив регуляторные ограничения, обеспечить более справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и создать стимулы для более рационального использования ограниченных земельных ресурсов.

Таким образом, рентный механизм в аграрном секторе имеет важное значение для повышения эффективности землепользования, а действенность его инструментов может быть повышена посредством целенаправленного совершенствования государственной земельно-рентной политики. При этом, если методологические основы реформирования теоретически разработаны, то практические шаги по их применению требуют дальнейшего исследования с использованием количественных методов оценки размера земельной ренты в условиях определенных сценариев развития.

Библиографический список

1. Бараева З.А. Земельная рента в сельском хозяйстве/ З.А. Бараева// Агропродовольственная политика России. 2014, №1 (25). - С. 14-17
2. Конокотин Н.Г., Сагайдак А.Э. Земельная рента и рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве/ Н.Г. Конокотин, А.Э. Сагайдак// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1998, №9. - С. 7-10
3. Молчанова Л.А. Источники финансирования деятельности сельхозпроизводителей/ Л.А. Молчанова// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий. Материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. 2015. - С. 174-175
4. Николаичук О.А. Земельная рента - реальная или ложная социальная стоимость/ О.А. Николаичук // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2011, №2. - С. 31-42
5. Пак З.Ч., Китаев Ю.А. Права собственности и природная рента/ З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев// Экономика и предпринимательство. 2013, № 12(2). - С. 610-613
6. Тихонков К.С. Многообразие форм собственности на землю и земельная рента: можно ли разрешить противоречия?/ К.С. Тихонков// Вестник Института экономики российской академии наук. 2014, № 4. - С. 7-20

References

1. Baraeva Z.A. Zemel'naya renta v sel'skom hozyajstve/ Z.A. Baraeva// Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2014, №1 (25). - S. 14-17
2. Konokotin N.G., Sagajdak A.EH. Zemel'naya renta i racional'noe ispol'zovanie zemel'nyh resursov v sel'skom hozyajstve/ N.G. Konokotin, A.EH. Sagajdak// EHkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 1998, №9. - S. 7-10
3. Molchanova L.A. Istochniki finansirovaniya deyatel'nosti sel'hozproizvoditelej/ L.A. Molchanova// Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya agrotekhnologij. Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. FGBOU VO Belgorodskij GAU. 2015. - S. 174-175
4. Nikolajchuk O.A. Zemel'naya renta - real'naya ili lozhnaya social'naya stoimost'/ O.A. Nikolajchuk // Nauchno-issledovatel'skij finansovij institut. Finansovij zhurna. 2011, №2. - S. 31-42
5. Pak Z.CH., Kitayov YU.A. Prava sobstvennosti i prirodnyaya renta/ Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov// EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2013, № 12(2). - S. 610-613
6. Tihonkov K.S. Mnogoobrazie form sobstvennosti na zemlyu i zemel'naya renta: mozžno li razreshit' protivorechija?/ K.S. Tihonkov// Vestnik Instituta ehkonomiki rossijskoj akademii nauk. 2014, № 4. - S. 7-20

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Паламарчук А.Г., аспирант, Московский авиационный институт

Аннотация: В статье приведена концептуальная оценка управленческих взаимосвязей высокотехнологичного предприятия с его дочерними компаниями и филиалами в условиях трансформации бизнеса. Рассмотрены основные проблемы, возникающие при организации работы в условиях таких взаимодействий. Представлен комплекс мероприятий по устранению этих проблем.

Ключевые слова: инновации, высокотехнологичное производство, технология, организация наукоемкого производства, трансформация производства, инновационная активность.

Abstract: The article presents a conceptual assessment of the management of interconnections of a high-tech enterprise with subsidiaries and branches in terms of business transformation. The main problems arising in the organization of work in the context of such interactions. The complex of measures on elimination of these problems.

Keywords: Innovation, high-tech production technology, organization of science intensive production, transformation of production, innovative activity.

В крупных производственных предприятиях управление филиалами имеет большое значение. Каждый управляющий филиалом или дочерним предприятием имеет две формы ответственности. Что входит в их компетенцию: распоряжение прибылью и управление фондами. Цель управления прибылью состоит в ее увеличении, как результат соответствующих производств и продаж, однако это не является единственной целью. Правильное и быстрое получение денежных средств по дебиторской задолженности и правильная быстрая оплата кредиторской задолженности – это важные обязанности управляющих филиалами. В добавление нужно сказать, что правильное использование собственных фондов является обязанностью каждого филиала.

Наиболее важным моментом управления филиалами и дочерними предприятиями является система внутреннего капитала. Внутренний капитал – это фонд денежных средств, необходимый каждому филиалу для осуществления бизнеса (таблица 1). При организации филиала или дочернего предприятия центральная администрация корпорации дает ему необходимый основной и оборотный капитал, представляет право управления этим капиталом. Внутренний капитал – это сумма основного и оборотного капитала. При оценке оборотного капитала корпорация использует нормативы, в соответствии с которыми сравниваются, сопоставляются фактически используемые филиалами суммы по каждому пункту в текущих активах и пассивах, соответствующие планируемым продажам и уровню производства.

В общей форме система внутреннего капитала может быть представлена в обобщающей форме:

1. Структура внутреннего капитала (рис. 1): внутренний капитал равен нормативному оборотному капиталу плюс постоянный капитал минус резервный капитал. Резервный капитал состоит из резервов для выплат пособий и вкладов, получаемых от рабочих и служащих компании.

2. Норматив величины ссудного процента на внутренний капитал может быть установлен в пределах 0,5 - 1,5% из расчета месячных выплат. Филиалу дается в управление внутренний капитал на платной основе.

3. На покрытие расходов центральной администрации каждый филиал выплачивает сумму 2 – 7% от продаж. После выплаты этой суммы чистая прибыль должна оставаться не менее 10 – 12% от объема продаж.

4. Чистая прибыль филиала делится на две части: 60% идет на выплату дивидендов и налогов, 40% образует фонд накоплений (нераспределенной

прибыли). Платежи по дивидендам и налоги должны быть перечислены в финансовый центр корпорации в первой половине следующего месяца за отчетным.

5. Расширение оборотного основного капитала осуществляется за счет собственного капитала филиала (фонда нераспределенной прибыли и накоплений амортизации).

6. Если недостаточно собственных средств филиалу для покрытия внутренних потребностей или есть нехватка средств для оплаты кредитов, то филиал может получить заем у центральной администрации и вернуть в условленный срок.

Цифровой пример:
Внутренний капитал – 60 млн. рублей.
Ежегодные продажи – 180 млн. рублей.
Чистая прибыль до полного отчисления – 18 млн. рублей.
(продажи $\times$ 0,1).

Процент на внутренний капитал равен 3 млн. рублей.
(внутренний капитал $\times$ 0,5).

Накопленная прибыль филиала = чистая прибыль - капитальные затраты - дивиденды и налоги = 18 млн. руб. - 3 млн. руб. - 7,8 млн. руб. = 7,2 млн. рублей.

Если возникает дисбаланс в виде дефицита средств из-за излишка товарных запасов или чрезмерно большой задержки уплаты кредиторской задолженности, филиал не имеет право отсрочить платежи поставщикам. Таким образом, о дефиците средств любого филиала становится известно в центральной администрации. В этом случае администрация корпорации должна, по сути дела, предоставить заем средств филиалу для расчета с поставщиками одновременно с рассмотрением представленных филиалом мероприятий по предотвращению дефицита средств.

В то же время, если филиал имеет излишние наличные средства, он может поместить их в любой банк. Когда филиал хочет осуществить новый проект, требующий кредитных средств, центральная администрация оказывает ему соответствующую финансовую помощь, если она разрешена генеральным директором корпорации.

Оценка работы филиалов в основном осуществляется по уровню прибыльности. В этом случае есть мнение, что управляющий филиалом будет избегать рискованных проектов. Если такое сдерживание будет несколько лет подряд, то оно непосредственно скажется на уровне прибыльности филиала, политика управляющего будет осуждена. Схема модели экономических взаимосвязей корпорации и филиалов приведена на рис. 2.

Таблица 1 - Структура стандартного оборотного капитала

Название бухгалтерской операции	Рассчитываемые данные для нормативов		Нормативная сумма (в рублях)	Отношение к ежемесячным продажам
	Основные данные	Вычисление		
Текущие активы				
Векселя к получению	Норма векселя 30% Предъявление векселей 90 дней	(Продажи) $100 \times 30\% \times \frac{90 \text{ дней}}{30 \text{ дней}}$	90	0,90
Счет дебиторской задолженности	Период оборота 90 дней	(Продажи) $100 \times 80\% \times \frac{90 \text{ дней}}{30 \text{ дней}}$	100	1,00
Законченные продукты	Норма издержек продажи 70% Период оборота 30 дней	(Продажи) $100 \times 70\% \times \frac{30 \text{ дней}}{30 \text{ дней}}$	70	0,70
Незавершенное производство	Норма промышленных издержек 70% период оборота 15 дней	(Производство) $100 \times 70\% \times \frac{3 \text{ дня}}{30 \text{ дней}}$	7	0,07
Сырье	Норма сырья 50% Период оборота 15 дней	(Производство) $100 \times 50\% \times \frac{15 \text{ дней}}{30 \text{ дней}}$	25	0,25
Другие текущие активы	Сумма продаж 3%	$100 \times 3\%$	3	0,03
Итого А			295	2,95
Краткосрочные обязательства				
Векселя к оплате (сырье)	Норма сырья 50 % Норма векселей 10% Предъявление векселей 90 дней	(Производство) $100 \times 50\% \times 10\% \times \frac{90}{30}$	15	0,15
Счет кредиторской задолженности	Норма материалов 50% период оборота 35 дней	(Производство) $100 \times 50\% \times \frac{35 \text{ дней}}{30 \text{ дней}}$	60	0,60
Другие текущие обязательства	Сумма продаж 35%	(Производство) $100 \times 35\%$	35	0,35
Итого В			110	1,10
Баланс: А-В=Оборотный капитал			185	1,85

Рисунок 1 - Структура внутреннего капитала

Цели и политика разных уровней управления.

Рассмотрим три уровня управления: руководитель корпорации, руководство дочернего предприятия (филиала, отделения) и руководитель конкретного производства. Как видим, из табл. 2. на более низких уровнях управления цели охватывают менее продолжительный период и более конкретный по сравнению с целями на уровне корпорации. В то же время, ориентация этих целей идет снизу вверх

цели руководителей производства ориентированы на руководителей предприятия, цели руководителей предприятий – на руководителей корпорации, цели же руководителей корпорации – на акционеров.

Каждый уровень имеет определенные ограничения деятельности и политики. Ограничения и политика, как правило, находятся в рамках общей стратегии корпорации с учетом роли каждого уровня в

реализации собственной стратегии, с учетом ее взаимосвязи со стратегией вышестоящего уровня управления и общей стратегии корпорации. Каждый уровень управления имеет свои планы и задачи.

Поскольку производство строится по уровням организации, а планы и задачи также должны строиться и решаться по уровням организации.

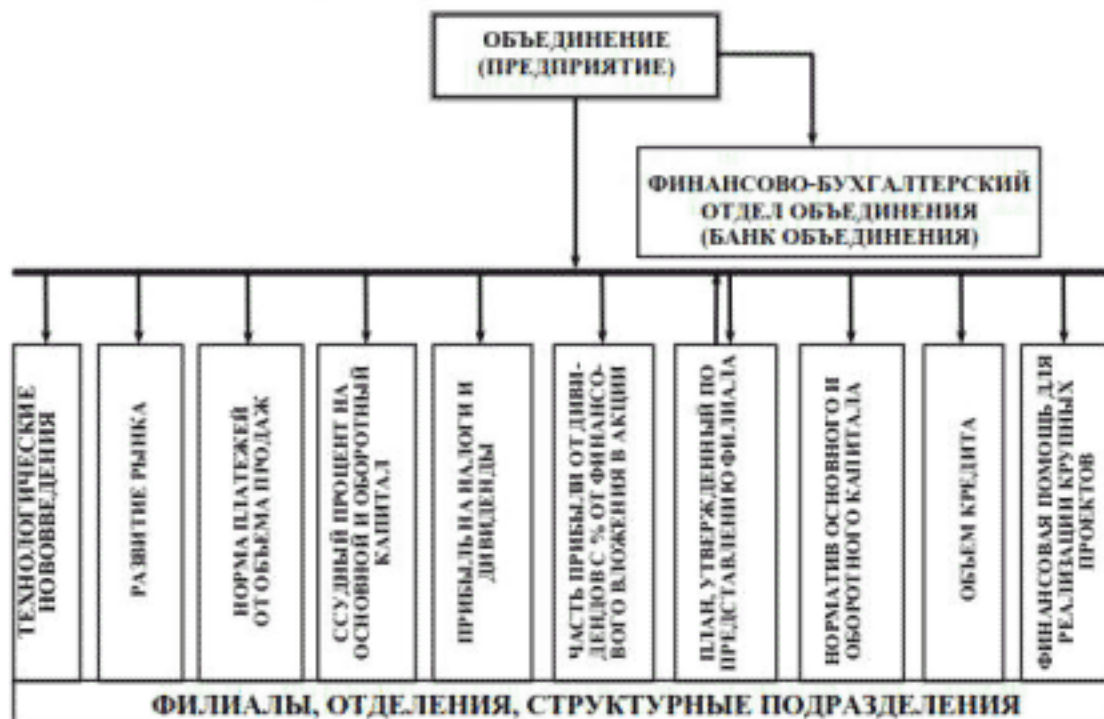

Рисунок 2 - Схема модели экономических взаимосвязей корпорации и филиалов

Таблица 2 - Цели, политика и задачи различных уровней управления

Руководитель управления	Уровни управления	Руководитель производства
Руководитель управления	Руководители предприятий (филиалов)	Руководитель производства
Цели		
Ориентированы на акционеров. Пример. 1) финансовые результаты объединения, 2) гражданские и «личные» черты объединения.	Ориентированы на руководителя корпорации. Пример. 1) финансовые результаты предприятия, 2) положение предприятия в отрасли	Ориентированы на руководителей предприятий. Пример. 1) вклад в общие результаты, 2) положение в отрасли.
Ограничения и политика		
Финансовая политика (дивиденды), степень риска и т.д.	Характеристика занимаемого места в отрасли: относительная важность и взаимосвязи производств	Определение границ и масштабов.
Конкретные отрасли деятельности или характеристики отраслей.	Приоритеты для изменения вклада каждого производства.	Критерии оптимизации использования выделенных ресурсов.
Планы и задачи		
Размер свободных ресурсов (резервов) объединения на перспективу, распределение ресурсов с целью изменения направления деятельности в будущем. Предполагаемая эффективность на 5-10 лет.	Распределение ресурсов с целью повлиять на будущую эффективность каждого производства. Предполагаемая эффективность производства на ближайшие 2-5 лет.	Последовательность использования ресурсов; направления на повышение эффективности производства. Предполагаемая эффективность производства и каждого участка в ближайшие 1-2 года.

При этом каждый уровень будет иметь свой современный цикл плана и показателей эффективности. Чем ниже уровень организации, тем меньший срок планирования и предполагаемая эффективность деятельности.

Таким образом, управление есть процесс, охватывающий как минимум два уровня – уровень, ко-

торый руководит, и уровень, которым руководят. Управление предусматривает и обязательную организацию обратной связи между уровнями без чего оптимальное руководство крупным высокотехнологичным предприятием практически невозможно.

Библиографический список

1. Канащенко А.И. Теория и практика управления современными организационно-экономическими системами (на опыте российских предприятий) – М., БЛОК Информ-Экспресс, 2000 – 312с.

2. Канащенко А.И., Минаев Э.С., Новиков С.В. Модернизация инструментария открытого конкурсного отбора высокотехнологичных проектов//Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. -2016. -Т. 72. -№ 1. -С. 79 -85.
3. Канащенко А.И., Новиков С.В., Канащенко А.А. Разработка системы показателей успешности реализации целей и задач стратегии предприятия//Вестник Московского авиационного института. -2016. -Т. 23. -№ 3. -С. 192 -199.
4. Новиков С.В. Технологические инновации в современном производстве//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. -2017. -№ 4-1 (37). -С. 109 -113.
5. Сорокин А.Е., Новиков С.В., Замковой А.А. Инновационно-технологический менеджмент в организации наукоемкого производства//Инновации, 2016. -№ 10 (216). -С. 132-136.
6. Новиков С.В. Инновационная политика вуза в сфере частно-государственного партнерства. Двигатель. 2011. № 6. С. 46-47.
7. Mindlin, Y.B., Novikov, S.V., Kireev, S.V., Adamenko, A.A., Belitskaya, O.V. Innovative territorial clusters//International Journal of Economics and Financial Issues. -2016, -6(58), -p. 251-256.
8. Zolotukhina E.B., Bakharev V.V., Kapustina I.V., Novikov S.V., Lygina N.I. Sales management of the chain retail establishments. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 11. С. 19-27.
9. Новиков С.В. Вопросы стратегического анализа направлений развития высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей. СТИН. 2017. № 9. С. 2-5.
10. Новиков С.В. Инновационные кластеры в России. Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-2 (82-2). С. 198-202.
11. Новиков С.В., Канащенко А.А. Вопросы стратегического управления потенциалом предприятий радиопромышленности//Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. -М.: ИСРОН 2016 С. 27-29.
12. Национальная экономика как крупномасштабная организационная социально-экономическая система (КОЭС). Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 6. С. 125-132.
13. Захарова Л.Ф., Новиков С.В. Стратегические изменения в крупномасштабных организационно-экономических системах: обоснование и реализация//Электронный журнал «Труды МАИ». -2012. -№ 53. -Режим доступа: <http://www.mai.ru/science/trudy/published.php?ID=29363>.

References

1. Kanashchenkov A.I. Teoriya i praktika upravleniya sovremennymi organizacionno-ehkonomicheskimi sistemami (na opyte rossijskih predpriyatij) -M., BLOK Inform-EHkspress, 2000. -312s.
2. Kanashchenkov A.I., Minaev E.H.S., Novikov S.V. Modernizaciya instrumentariya otkrytogo konkursnogo otbora vysokotekhnologichnyh projektov//Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. -2016. -T. 72. -№ 1. -S. 79 -85.
3. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Razrabotka sistem pokazatelej uspehnosti realizacii celej i zadach strategii predpriyatiya//Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. -2016. -T. 23. -№ 3. -S. 192 -199.
4. Novikov S.V. Tekhnologicheskie innovacii v sovremennom proizvodstve//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. -2017. -№ 4-1 (37). -S. 109 -113.
5. Sorokin A.E., Novikov S.V., Zamkovej A.A. Innovacionno-tekhnologicheskij menedzhment v organizacii naukoemkogo proizvodstva//Innovacii, 2016. -№ 10 (216). -S. 132-136.
6. Novikov S.V. Innovacionnaya politika vuza v sfere chlastno-gosudarstvennogo partnerstva. Dvigatel'. 2011. № 6. S. 46-47.
7. Mindlin, Y.B., Novikov, S.V., Kireev, S.V., Adamenko, A.A., Belitskaya, O.V. Innovative territorial clusters//International Journal of Economics and Financial Issues, -2016, -6(58), -p. 251-256.
8. Zolotukhina E.B., Bakharev V.V., Kapustina I.V., Novikov S.V., Lygina N.I. Sales management of the chain retail establishments. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 11. С. 19-27.
9. Novikov S.V. Voprosy strategicheskogo analiza napravlenij razvitiya vysokotekhnologichnyh predpriyatij naukoemkih otraslej. STIN. 2017. № 9. S. 2-5.
10. Novikov S.V. Innovacionnye klasteri v Rossii. EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 5-2 (82-2). S. 198-202.
11. Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Voprosy strategicheskogo upravleniya potencialom predpriyatij radiopromyshlennosti//Aktual'nye voprosy ehkonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennyh usloviyah. -M.: ICROН 2016 S. 27-29.
12. Nacional'naya ehkonomika kak krupnomashtabnaya organizacionnaya social'no-ehkonomicheskaya sistema (KOESH). Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2014. № 6. S. 125-132.
13. Zaharova L.F., Novikov S.V. Strategicheskie izmeneniya v krupnomashtabnyh organizacionno-ehkonomicheskikh sistemah: obosnovanie i realizaciya//EHlektronnyj zhurnal «Trudy MAI». -2012. -№ 53. -Режим доступа: <http://www.mai.ru/science/trudy/published.php?ID=29363>.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Пенюгалова А.В., д.э.н., профессор, КубГУ
Пышнограй А.П., к.э.н., доцент, КубГУ

Аннотация: В статье проанализированы основные тенденции развития инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала страны в рамках рассмотрения глобальных оценочных критериев, в том числе Индекса глобальной конкурентоспособности. Основное внимание уделено влиянию на процесс развития инфраструктуры в совокупности с макроэкономическими показателями и экономико-социальными факторами. Несмотря на то, что состояние инфраструктурных объектов в РФ, в том числе транспортной, производственной, информационной инфраструктуры, остается на недостаточном для соответствия состоянию экономики страны уровне, прирост ее качественной составляющей остается одним из основных факторов, позволяющих из года в год в течение последних 5 лет обеспечивать рост России в рамках международного рейтинга глобальной конкурентоспособности, публикуемого Всемирным Экономическим Форумом.

Ключевые слова: инфраструктура, инвестиции, конкурентоспособность, инвестиционный потенциал, экономический рост.

Abstract: The article analyzes the main trends of development of investment attractiveness and investment potential of the country as part of a global review of evaluation criteria, including the Global Competitiveness Index. The main attention is paid to the influence on the process of infrastructure development in conjunction with the macro-economic indicators and economic and social factors. Despite the fact that the state of infrastructure in the Russian Federation, including the transportation, industrial, information infrastructure, remains at insufficient to meet the condition of economy level of the country, the increase of its qualitative component remains one of the main factors that allow to ensure the growth of Russia in the international rankings of global competitiveness published by the World Economic Forum.

Keywords: Infrastructure, investment, competitiveness, investment potential, economic growth

Решение вопроса обеспечения постоянного и стабильного роста инвестиционной привлекательности и улучшения инвестиционного климата является острой проблемой для государства. На протяжении ряда лет данная проблема все больше проявляется в отечественной экономике, что требует максимально интенсивного поиска ее решений.

На развитие инвестиционного климата, в том числе на повышение инвестиционной привлекательности, оказывает влияние ряд факторов. Среди них следует выделить ряд основных:

макроэкономические условия, формирующие основные тенденции и вектор развития экономической системы страны;

– финансовая независимость государства, характеризующая качество бюджета государства, его внешний и внутренний долг, кредитный рейтинг, признаваемый международными институтами и т.д.;

– нормативно-правовая основа регулирования инвестиционного процесса, а также взаимосвязанная с ней налоговая политика;

– демографическая ситуация в стране (с учетом дифференциации по регионам);

– ресурсный территориальный потенциал;

– информационная и финансовая инфраструктура, которые оказывают прямое воздействие на основные индикаторы финансовых рынков;

– уровень развития и качества инфраструктуры.

Влияние представленных факторов может проявляться в процессе формирования инвестиционного климата как в позитивном, так и в негативном направлении.

Одним из признанных мировым сообществом глобальных показателей оценки инвестиционного потенциала (в том числе отражающим реальное состояние инвестиционного климата) выступает индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index – GCI), публикуемый аналитической группой Всемирного Экономического Форума.

GCI является многофакторным рейтинговым показателем, включающим 12 критериев оценки кон-

курентоспособности страны с учетом уровня ее экономического развития:

– Основные требования («Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование»);

– Усилители эффективности («Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка»);

– Инновации («Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал»).

Развитие объектов инфраструктуры принято рассматривать в двух основных направлениях – состояние производственной (материально-техническое снабжение и логистика, коммунальное хозяйство, связь и т.д.) и социально-бытовой инфраструктуры (транспорт, ЖКХ, образование и т.д.). Пододобный подход находит отражение и в показателе GCI, который структурно делится на такие составляющие, как Транспортная инфраструктура (Качество инфраструктуры в целом, Качество дорог, Качество железнодорожной инфраструктуры, Качество портовой инфраструктуры, Качество инфраструктуры воздушного транспорта, Доступные авиапосадки) и Инфраструктура электричества и телефонии (Качество электроснабжения, Число пользователей мобильной телефонной связи, Число стационарных телефонных линий).

Ввиду демографической, географической и ресурсной неравномерности обеспечения территории страны, ключевыми в данном случае фактически признаются не количественные оценочные показатели, которые могут значительно различаться по территориальному признаку, а качественные характеристики.

Максимально подробная и последовательная оценка качества объектов транспортной и информационной инфраструктуры позволяет выделить резервы роста потенциала территории в инвестиционном развитии и росте ее привлекательности для инвесторов, а также выделить ключевые проблемы, оказывающие негативное влияние на процессы эко-

номического роста и развития конкурентоспособности страны в целом.

Ввиду вышеизложенного сложно переоценить влияние инфраструктурной составляющей экономики на развитие инвестиционных процессов. Данное влияние проявляется в двух направлениях: прямое и косвенное.

Прямое влияние развития инфраструктурных объектов проявляется в непосредственном стимулировании роста производственного потенциала, увеличении производительности труда, возрастанию транспортных потоков, что, в свою очередь, выступает в роли мультипликаторного фактора роста в сфере логистических услуг, обслуживающей сферы, и, в конечном счете, – сферы потребительских услуг и обслуживающей деятельности. В данном случае можно говорить о прямом влиянии на такие глобальные факторы роста инвестиционной привлекательности страны, как макроэкономические показатели и финансовая независимость государства (рост собираемости налогов и рост налоговой базы), рост ВВП, а также рост покупательской способности и т.д.).

Косвенное влияние инфраструктуры проявляется в обеспечении таких необходимых для устойчивого развития страны факторов, как здравоохранение, образование социально-экономическая стабильность и т.д. Косвенное влияние развития инфраструктуры проявляется также в развитии научно-технического потенциала.

Потенциал роста инвестиционной привлекательности и стабильного развития экономики страны в современных условиях базируется на развитии инфраструктурной составляющей. Именно такой подход должен способствовать росту сотрудничества между государством и бизнесом, росту их заинтересованности в развитии инвестиционного потенциала. С одной стороны, бизнес и государство (в ряде случаев в рамках государственных инвестиционных программ) обеспечивают развитие объектов инфраструктуры, с другой – наличие четких перспектив позволит бизнесу наращивать инвестиционную активность.

Зависимость роста инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности от усилий государства по развитию объектов инфраструктуры (в широком смысле) отражается в динамике показателя GCI для России в период с 2010г.:

– 2010-2011гг. – 63 место (в докладе отмечается «незначительное ухудшение макроэкономической стабильности» наряду с «улучшениями ... в

сфере инфраструктуры, здравоохранения и образования»[1]);

– 2011-2012гг. – 66 место («значительно ухудшилось по таким показателям как качество институтов, здравоохранение и начальное образование, эффективность рынка труда, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал»[2]);

– 2012-2013гг. – 67 место («ухудшилось ... качество институтов, конкуренция на рынках товаров и услуг, антимонопольная политика и развитость финансового рынка»[3]);

– 2013-2014гг. – 64 место (в докладе отмечено улучшение по таким показателям, как высокая распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и значительный объем внутреннего рынка);

– 2014-2015гг. – 53 место (также отмечен рост по показателям распространенности высшего образования и состояния инфраструктуры);

– 2015-2016гг. – 45 место (рост показателей бизнес-регулирования и внутренней конкуренции, а также продолжающийся рост показателей объема внутреннего рынка и состояния инфраструктуры[4]);

– 2016-2017гг. – 43 место (достаточно высокая распространенность высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес-регулирования);

– 2017-2018гг. – 38 место (значительное улучшение макроэкономической ситуации в течение года сразу на 38 позиций, снижение уровня инфляции, рост сбережений).

За последние несколько лет наша страна с учетом влияния всех внутренних и внешних факторов совершила позитивное движение вверх в рейтинге практически на 20 позиций. В большей степени данный стремительный рост был обусловлен внутренними факторами – рост инфраструктуры, качества образования, политической стабильности, объем внутреннего рынка и др. При этом из года в год в докладах отмечается низкий относительно требуемый экономики страны инновационный потенциал, слабая развитость финансового рынка, низкий уровень конкуренции. Также, несмотря на постоянный рост показателя качества инфраструктуры, отмечается его недостаточность ввиду прямого влияния на инвестиционный потенциал и несоответствие ожиданиям экономики.

Рассмотреть тенденции развития основных условий роста экономического потенциала страны следует в динамике – таблица 1.

Таблица 1 – Динамика показателей группы «Основные условия» в рамках оценки Индекса Глобальной Конкурентоспособности (приведены позиции согласно ранговой таблице)

Группа показателей	Период					
	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Основные условия	53	47	44	47	59	48
Институты	133	121	97	100	88	83
Инфраструктура	47	45	39	35	35	35
Макроэкономическая среда	22	19	31	40	91	53
Здоровье и образование	65	71	56	56	62	54

Составлено авторами на основании данных Всемирного экономического форума[5].

При внимательном рассмотрении данных по динамике показателя GCI становится очевидным значительный вклад показателей роста и качества инфраструктуры в стремительное продвижение РФ в рейтинге. Показатели оценки инфраструктуры являются единственной составляющей итогового рейтинга, которая показывает постоянный и устойчивый рост, фактически обеспечивая ежегодное улучшение результирующего показателя.

Наряду с положительной оценкой динамики развития объектов инфраструктуры следует также выделить ряд базовых проблем в данной сфере формирования инвестиционного потенциала страны:

– значительный физический и моральный износ основных производственных фондов и объектов производственной и социально-бытовой инфраструктуры;

– необходимость вложения значительных финансовых ресурсов на модернизацию старых и строительство новых объектов инфраструктуры, отвечающих требованиям современного экономического развития страны;

– недостаточность государственного финансирования развития инфраструктуры ввиду сложной экономической обстановки, обусловленной как внутренними, так и внешними негативными факторами воздействия на экономику страны.

С данными проблемами в рамках развития инфраструктурных объектов сталкиваются фактически все регионы. Эта тенденция усиливается ввиду достаточно высокой доли государственного участия в национальной экономике. Министр промышленности и торговли Д.В. Мантуров отмечает, что доля такого участия доходит до 50% и выше [6]. Это ограничивает возможности государства в привлечении частного капитала в рамках разработки долгосрочных

программ инвестирования в рамках развития объектов инфраструктуры.

Важным вопросом развития инвестиционной привлекательности является неравномерность развития регионов в рамках оценки глобальных показателей конкурентоспособности. Поэтому выделение направлений развития инфраструктуры должно происходить с учетом особенностей регионального развития.

Таковыми направлениями должны стать:

- транспортная инфраструктура;
- инфраструктура образования;
- инфраструктура связи и коммуникаций;
- социальная инфраструктура.

Необходимость разработки системного подхода к развитию инвестиционного потенциала с учетом влияния на него инфраструктурной составляющей является одной из ключевых в современной экономической ситуации.

Библиографический список

1. «Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2010–2011» // Аналитический портал «Гуманитарные технологии».- ISSN 2310-1792.- доступ <http://gtmarket.ru/news/state/2010/09/09/2668> (дата обращения 15.11.17)
2. «Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011–2012» // Аналитический портал «Гуманитарные технологии».- ISSN 2310-1792.- доступ <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330> (дата обращения 15.11.17)
3. «Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013» // Аналитический портал «Гуманитарные технологии».- ISSN 2310-1792.- доступ <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения 15.11.17)
4. Всемирный Экономический Форум «Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016».- доступ <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (дата обращения 15.11.17)
5. Всемирный Экономический Форум.- доступ <http://reports.weforum.org/> (дата обращения 15.11.17)
6. Орехин П. Ползучий российский госкапитализм / Газета.Ру.- 18.10.2016.- электронный ресурс.- доступ <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/17/10255643.shtml> (дата обращения 15.10.17)

References

1. «Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2010–2011» // Analiticheskij portal «Gumanitarnye tekhnologii».- ISSN 2310-1792.- dostup <http://gtmarket.ru/news/state/2010/09/09/2668> (data obrashcheniya 15.11.17)
2. «Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2011–2012» // Analiticheskij portal «Gumanitarnye tekhnologii».- ISSN 2310-1792.- dostup <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330> (data obrashcheniya 15.11.17)
3. «Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2012–2013» // Analiticheskij portal «Gumanitarnye tekhnologii».- ISSN 2310-1792.- dostup <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (data obrashcheniya 15.11.17)
4. Vsemirnyj Ehkonomicheskij Forum «Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2015–2016».- dostup <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (data obrashcheniya 15.11.17)
5. Vsemirnyj Ehkonomicheskij Forum.- dostup <http://reports.weforum.org/> (data obrashcheniya 15.11.17)
6. Orekhin P. Polzuchij rossijskij goskaptalizm / Gazeta.Ru.- 18.10.2016.- ehlektronnyj resurs.- dostup <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/17/10255643.shtml> (data obrashcheniya 15.10.17)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ревунов Р.В., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Храновская Е.Ю., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Аннотация: в статье рассматривается природопользование Ростовской области на современном этапе, обосновываются организационно-экономические мероприятия, способствующие увеличению эффективности водохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях

Ключевые слова: использование водных ресурсов, мезоэкономический уровень, микроэкономический уровень, природопользование.

Abstract: the article considers the nature use of the Rostov region at the present stage, organizational and economic measures are substantiated, which contribute to increasing the effectiveness of environmental management at the micro- and meso-economic levels

Keywords: use of water resources, mesoeconomic level, microeconomic level, nature management.

В Ростовской области функционирует многоотраслевой природохозяйственный комплекс. Указанный регион располагает значительным ресурсным потенциалом. Водные ресурсы региона представлены рекой Дон, Азовским морем, искусственными водными объектами (водохранилища, пруды), малыми реками. Земельные ресурсы представлены качественными плодородными почвами. На сегодняшний день в регионе осуществляется активная природохозяйственная деятельность, базирующаяся на использовании водных ресурсов и земельных угодий: судоходство, рыбозаведение, водоснабжение, гидроэнергетика, растениеводство (в том числе орошаемое), животноводство. В этой связи не вызывает сомнений актуальность исследования современной природохозяйственной практики на мезоэкономическом уровне, а также научный поиск организационно-экономических нововведений, позволяющих повысить социо-эколого-экономическую эффективность регионального природопользования.

В результате антропогенного воздействия промышленно-хозяйственного комплекса на водные экосистемы региона, наблюдается множество негативных эколого-экономических тенденций, в частности: загрязнение акваторий промышленными и бытовыми сточными водами, заиливание и зарастание малых рек Ростовской области, берегоразрушение, несоблюдение особого режима природопользования в водоохраных зонах, эрозия почв, нарушение нижних водных горизонтов, засоление, что приводит к необратимой деградации плодородных земельных угодий и провоцирует убытки сельскохозяйственных товаропроизводителей [1, 3].

Исторические особенности экономического развития обусловили крайне неравномерное распределение объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры на территории Ростовской области. Большинство крупнейших природохозяйственных сконцентрированы на территориях таких промышленно-хозяйственных агломераций, как Ростовская, Новочеркасская, Белокалитвенская, Шахтинская, Таганрогская, Батайская, Новошахтенская. В этой связи, техногенное воздействие на региональные экосистемы распределяется неравномерно, что обуславливает дифференциацию экологического состояния территорий Ростовской области от сравнительно благополучных, до чрезвычайно загрязнённых.

Помимо промышленного, Ростовская область располагает значительным сельскохозяйственным потенциалом. Находящийся в зоне рискованного земледелия региональный агропромышленный комплекс предъявляет повышенные требования к качеству используемых для орошения водных ресурсов. В этой связи, надлежащее экологическое состояние

водных объектов региона, в первую очередь – реки Дон, является одним из факторов, обуславливающих рентабельность сельскохозяйственного производства и, как следствие, занятость населения, стабильность налоговых отчислений в бюджетную систему РФ.

Кризис угледобывающей отрасли спровоцировал формирование комплекса серьёзных социо-эколого-экономических проблем, требующих безотлагательного решения, а именно: создания рабочих мест для безработных жителей районов Восточного Донбаса, эффективной консервации выведенных из эксплуатации шахт, т.к. в настоящее время отмечаются многочисленные нарушения подземных горизонтов вод в западных районах Ростовской области, что приводит к подтоплению городов Новошахтинск, Шахты, деградации плодородных сельскохозяйственных земель, образованию оврагов.

Вышеизложенные обстоятельства в полной мере аргументируют необходимость выработки государственной социо-эколого-экономической политики, в полной мере учитывающей отмеченные выше специфические признаки природопользования Ростовской области. Концентрация финансовых, материальных, организационных и иных ресурсов для реализации приоритетных средозащитных проектов позволит достичь мультипликативного природохозяйственного эффекта, выражаемого как в снижении издержек хозяйствующих субъектов, связанных с нерациональным природопользованием, так и со снижением заболеваемости граждан, увеличением налоговых поступлений в бюджеты всех уровней [1, 6].

С учётом вышеизложенного, считаем целесообразным создание механизма регионального экологического мониторинга природохозяйственной деятельности. Реализация данного предложения позволит повысить эффективность защиты природных систем в ареалах повышенного техногенного воздействия на устойчивые природные комплексы, в том числе в районах особо охраняемых природных территорий [2, 3]. Предлагаемый механизм экологического мониторинга позволит быстро выявлять изменения в экосистемах и оперативно регулировать природохозяйственную деятельность природопользователей в направлении сокращения деструктивного влияния.

На современном этапе в России функционирует очень деструктивная, экологически несбалансированная практика эксплуатации природных ресурсов, способствующая постоянному снижению качества социально-эколого-экономических показателей. Хозяйствующие субъекты-природопользователи увеличивают техногенно-антропогенное воздействие на

окружающую среду. Прямым следствием подобной практики являются дополнительные расходы, связанные с необходимостью ликвидации последствий загрязнения водных, земельных ресурсов, атмосферного бассейна, а именно: приготовления воды соответствующей санитарно-эпидемиологическим стандартам, рост социальной напряженности, провоцируемый увеличением уровня экологической обусловленной заболеваемости граждан [2, 4]. Перечисленные деструктивные тенденции в наибольшей степени проявляются в ареалах воздействия крупнейших региональных природопользователей, формирующих основу промышленно-хозяйственных агломераций Ростовской области.

Функционирующий в субъектах Российской Федерации механизм управления природохозяйственной деятельностью, необходимо корректировать в направлении создания долгосрочных институциональных факторов экологизации хозяйственной деятельности, что позволит минимизировать негативные экологические последствия природопользования. С учётом сказанного, приоритетными направлениями экологизации являются: идентификация особенностей регионального природопользования и фиксация их в законодательных и нормативно-правовых актах; разработка экономико-правовых инструментов повышения социо-эколого-экономической эффективности природохозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, например, развитие концессионных форм экономического освоения ресурсных благ, расширение частно-государственного партнёрства и др.

Кроме того, представляется целесообразным разработка механизма стимулирования эффективного использования природных ресурсов в хозяйственной деятельности природопользователя. Элементами подобного механизма могут быть налоговые льготы в форме снижения процентных ставок, предоставления т. н. «налоговых каникул», субсидирование за счёт средств регионального бюджета процентных ставок по кредитам, привлекаемым на реализацию ресурсосберегающих инвестиционных проектов, а также предоставление государственной гарантии субъекта Российской Федерации по таким кредитам и др. Формирование подобной системы стимулирует природопользователей к минимизации негативных социо-эколого-экономических последствий своей природохозяйственной деятельности.

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. В силу особенностей исторического развития Российской Федерации, действия климатических, географических, экономических и других факторов, на территории страны сформировалось множество старопромышленных агломераций и моногородов, обладающих сходными особенностями природопользования, в частности: высоким уровнем концентрации объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры на сравнительно небольшой площади; расточительным потреблением природоресурсных благ; антропогенным прессингом, выражающимся в значительном загрязнении всех компонентов природной среды; сложной социо-эколого-экономической обстановкой (высокая экологически обусловленная заболеваемость населения, высокий уровень издержек, связанных с ликвидацией последствий нерационального природопользования, необратимая деградация среды обитания и т. п.).

2. Вышеперечисленные обстоятельства аргументируют необходимость научного поиска алгоритмов

и инструментов повышения эколого-экономической эффективности природохозяйственной деятельности в старопромышленных агломерациях и моногородах. Дополнительным аргументом в пользу актуальности решения данной задачи является тот факт, что в последние годы широкое распространение получил т. н. «кластерный подход», т. е. создание территорий, в полной мере подготовленных для размещения любых высокотехнологичных промышленно-хозяйственных объектов. По нашему мнению, промышленно-хозяйственные кластеры, как старопромышленные агломерации и моногорода, имеют сходную природохозяйственную специфику. В этой связи, учёт опыта (как позитивного, так и негативного) природопользования старопромышленных агломераций позволит избежать деструктивных эколого-экономических последствий при создании промышленно-хозяйственных кластеров на территории Российской Федерации.

3. Социо-эколого-экономическая оптимизация природопользования старопромышленных агломераций и моногородов РФ обуславливает необходимость выработки новых юридических, административных, экономических подходов. Исходя из этого, создание эффективных институциональных является драйвером интенсификации природохозяйственной деятельности в современных условиях. Как показывает практика, механическое ужесточение действующих нормативов экологического ущерба, линейное усиление ответственности за нарушения установленных требований, малоэффективно. В этой связи, приоритетными направлениями социо-эколого-экономической оптимизации природопользования, являются: внесение поправок в действующие нормативно-правовые акты касательно перераспределения полномочий на уровне субъектов Российской Федерации в сферах квотирования, лицензирования, сертификация и т. п. в отраслях индустриального и добывающего комплексов (при этом, контрольные функции сохраняются в ведении Российской Федерации), природоохранном надзоре, регулировании природохозяйственной практики; увеличение полномочий, касающихся административного надзора за природохозяйственной практикой местных органов власти старопромышленных агломераций и моногородов, предоставление муниципалитетам права возбуждения судебных процессов о временном ограничении экономической деятельности по причине нарушения экологических стандартов; разработка механизма экономических преференций, стимулирующих хозяйствующие субъекты, территориально локализованные в промышленно-хозяйственных агломерациях к капиталовложениям в минимизацию негативных экологических последствий хозяйственной деятельности. Среди данных преференций необходимо указать налоговые льготы в форме уменьшения ставок обложения по некоторым региональным и местным налогам, и/или налоговое кредитование в виде отсрочки уплаты налога, предоставление региональных и/или муниципальных гарантий по займам, используемым для минимизации негативных последствий природопользования [5].

Реализация на практике указанных организационно-экономических мероприятий будет способствовать увеличению эффективности природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях, уменьшит удельное потребление ресурсов, что, позволит повысить конкурентоспособность экономики Российской Федерации.

Библиографический список

1. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С.В., Давыдовозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405. Теоретико-

- методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Реунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4-2. С. 153-157.
2. Социально-эколого-экономическая ситуация в Ростовской области: причинно-следственные механизмы и тенденции / Полубедов С.Н., Реунов С.В. // В сборнике: Технологии и средства механизации в АПК Сборник научных трудов сотрудников факультета механизации НИМИ ДГАУ. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО "Донской государственный аграрный университет". Новочеркасск, 2014. С. 57-60.
  3. Подходы к совершенствованию системы управления региональным водопользованием / Реунов Р.В., Реунов С.В. // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. № 2 (5). С. 080-085.
  4. Реунов С.В. Эконометрическая индикация приоритетных водопользователей на микроэкономическом уровне / Реунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, №4-3. С. 53-56.
  5. Реунов Р. В. Институциональные основы водопользования в Российской Федерации и приоритетные направления повышения его эколого-экономической эффективности / Реунов Р.В., Реунов С.В. // В сборнике: Инновации в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 95-99.
  6. Реунов С. В. Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Реунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4-2. С. 153-157.

References

1. Instrumentarno-metodicheskiy analiz socio-ekologo-ehkonomicheskikh re-zul'tatov deyatel'nosti prioritnogo prirodopol'zovatela na mezoehkonomicheskom urovne / Revunov S.V., Drovovozova T.I., Vil'dyaeva N.I. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405. Teoretiko-metodologicheskie i ehmpiricheskie aspekty razvitiya vodohozhaj-stvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4-2. С. 153-157.
2. Socio-ekologo-ehkonomicheskaya situaciya v Rostovskoj oblasti: prichinno-sledstvennye mekhanizmy i tendenci / Polubedov S.N., Revunov S.V. // V sbornike: Tekhnologii i sredstva mekhanizacii v APK Sbornik nauchnyh trudov sotrudnikov fakul'teta mekhanizacii NIMI DGAU. Novoчеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО "Донской государственный аграрный университет". Novoчеркасск, 2014. С. 57-60.
3. Podhody k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya regional'nym vodopol'zovaniem / Revunov R.V., Revunov S.V. // YUzhno-Rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya. 2012. № 2 (5). S. 080-085.
4. Revunov S. V. EHkonometrisheskaya indikaciya prioritnyh vodopol'zovatelej na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, №4-3. С. 53-56.
5. Revunov R. V. Institucional'nye osnovy vodopol'zovaniya v Rossijskoj Federacii i prioritnyye napravleniya povysheniya ego ehkologo-ehkonomicheskoj ehffektivnosti / Revunov R.V., Revunov S.V. // V sbornike: Innovacii v tekhnologiyah vozdelevaniya sel'skohozyajstvennyh kul'tur materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. С. 95-99.
6. Revunov S. V. Teoretiko-metodologicheskie i ehmpiricheskie aspekty raz-vitiya vodohozhajstvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 4-2. С. 153-157.

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАТИВНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

Решетняк Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

Груздова Л.Н., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина

Аннотация: в статье предложены рекомендации по совершенствованию информативности бухгалтерской финансовой отчетности, как основного источника информации при оценке инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций. Это позволит пользователям, в том числе и инвесторам, иметь более полное представление о финансовом состоянии предприятия, финансовых результатах его деятельности и принять правильное решение о вложении инвестиций.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, инвестиционная привлекательность, управленческие расходы, международные стандарты финансовой отчетности.

Abstract: this article proposes recommendations for improving the information content of financial reporting as the main source of information for the evaluation of investment attractiveness of agricultural organizations. This will allow users, including investors, to have a more complete view of the financial condition of the company, the financial results of its activities and to make the right decision about investing.

Keywords: accounting, investment attractiveness, management costs, international financial reporting standards.

Повышение уровня интегрированности отчетственного бизнеса в глобальную экономику приводит к унификации учетно-аналитических процедур и процессов составления отчетности и не только за счет внедрения международных стандартов, а также с учетом требований международных фондовых бирж, кредитных учреждений, инвесторов и т.п.

Ситуация складывается таким образом, когда результаты деятельности предприятий должны становиться все более понятными для иностранных пользователей. При этом процесс видоизменения отчетных форм является еще далеко незавершенным и, по нашему мнению, не должен предусматривать исключительно внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Кроме того, основой обоснования направлений реформирования отчетности должна стать четкая идентификация требований, существующих в настоящее время в отчетности предприятия, и их учет в процессе реорганизации процедур формирования отчетных показателей.

Вопросы совершенствования отчетности предприятия активно исследуются отечественными учеными, однако преимущественно в разрезе отдельных ее составляющих. Так, в трудах Э.Ю. Терещенко, Ю.А. Паповой [10], Л.Ю. Хаповой, А.А. Мариненко [11], Н.М. Каспарьянц и К.Г. Мирзоян [4] раскрываются возможности совершенствования финансовой отчетности за счет повышения ее качества и надежности в соответствии с требованиями МСФО.

Кроме того, в трудах ученых исследуется развитие и внутренних форм отчетности, в частности, в работе Ю.И. Здоровец [3] определено место и роль управленческой отчетности в учетно-информационной подсистеме принятия решений и обоснован алгоритм ее формирования. С позиции предприятий, которые представляют собой интегрированные структуры, важным направлением научных поисков является совершенствование методических основ составления консолидированной отчетности, которому посвящены труды Т.И. Наседкиной [6], Л.В. Горбатовой [2], Е.М. Сорокиной [9] и других. Однако наибольший интерес у ученых вызывают вопросы внедрения в практику отечественных предприятий интегрированных отчетов, способствующих повышению информативности бухгалтерской отчетности.

Глобализация мировых рынков, развитие конкурентных отношений, организационные изменения корпоративного сектора и другие процессы определяют необходимость совершенствования от-

четности предприятия. В последние годы, наряду с внедрением новых информационно-аналитических записок, произошли существенные изменения в форме представления традиционных отчетов. Эти процессы являются ответом системы учетно-аналитического обеспечения предприятия на изменения в запросах, прежде всего, для внешних пользователей: акционеров интересуют вопросы стоимости имущества в любой момент времени; кредиторы – показатели устойчивости развития; для налоговых органов остаются важными традиционные финансовые результаты. На все эти запросы исчерпывающе отвечает отчетность предприятия, которая в настоящее время состоит из финансовой, консолидированной, интегрированной и других видов.

Как показала практика – финансовая отчетность остается основным видом внешнего обнародования информации о результатах деятельности предприятия, однако требования в развитых странах продолжают меняться.

Так, согласно выводам международной аудиторской фирмы Deloitte основными требованиями к финансовой отчетности в современных условиях являются:

- во-первых, формы представления и структура отчетов (рекомендуется минимизация количества разделов в основных отчетах и максимально – детализация информации в примечаниях к отчетности);
- во-вторых, обязательное проведение переоценки (в случае наличия доказательств изменения динамики стоимостных характеристик) активов или обязательств предприятия;
- в-третьих, необходимости для крупных предприятий формировать управленческий отчет, который должен быть ориентирован на будущее и компенсировать недостаток другой финансовой информации, ориентированной на прошлое. В управленческом отчете рекомендуется представить информацию относительно возможных рисков, научно-исследовательских и конструкторских работ, чрезвычайных событий, перспектив на будущее и т.п.

Зарубежные предприятия обязательно обнародуют финансовую отчетность в разрезе кварталов, позволяющую проводить ретроспективный анализ в поквартальном разрезе и использовать информацию для оперативных решений.

Еще один весомый недостаток существующей финансовой отчетности – применяемые подходы к оценке. Согласно рекомендаций МСФО оценивания

элементов финансовой отчетности должно происходить по справедливой стоимости. Однако, такой подход имеет существенные ограничения в использовании в практике отечественных предприятий, а, следовательно, финансовая отчетность не предоставляет информации относительно реальной (справедливой) стоимости активов.

В целом, если сравнивать особенности составления финансовой отчетности в российских и зарубежных компаниях, то наиболее существенными различия заключаются в следующем:

- существуют различия, которые касаются формы представления отчетов (российские предприятия составляют отчетность, которая имеет более детализированную форму представления информации, что, безусловно, является положительной особенностью, в отличие от более сокращенной и агрегированной формы, которую составляют зарубежные предприятия);

- принцип ликвидности при составлении баланса используется исходя из роста ликвидности как «снизу-вверх», так и «сверху-вниз», что можно отнести к формальным различиям;

- обнародование пояснительных записок к годовой финансовой отчетности существенно отличает зарубежные предприятия от российских. Зарубежные предприятия составляют и обнародуют пояснительную записку, в которой с высоким уровнем детализации представлены все основные показатели финансовой отчетности. Российские предприятия на данном этапе представляют не столь детализированную информацию.

Расширение практического использования консолидированной отчетности связано с активизацией процессов слияния и поглощения. Изучение опыта составления консолидированной финансовой отчетности позволяет сделать следующие выводы об особенностях этого процесса:

- поскольку процесс консолидации является достаточно сложными, он требует согласования учетной политики и процедур ведения учета на всех предприятиях, которые являются подразделениями интегрированной структуры;

- уровень аналитичности финансовых отчетов является достаточным, однако временной горизонт (120 дней после окончания года) делает невозможным своевременный анализ обобщенных показателей;

- консолидированная отчетность позволяет исследовать взаимосвязи и определить роль подразделений консолидированного предприятия, а следовательно управлять процессами их развития.

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед организациями, в том числе сельскохозяйственными, является расширение возможностей привлечения внешнего финансирования для решения вопросов выхода из кризиса и дальнейшего экономического роста. Основным источником информации о финансовом положении предприятий, финансовых результатах их деятельности является бухгалтерская (финансовая) отчетность, а финансовое положение, как правило, определяется находящимися в распоряжении организации активами, структурой обязательств и капитала, а также способностью адаптироваться к изменениям в среде функционирования.

Поэтому, совершенствование учетного обеспечения деятельности сельскохозяйственных организаций является весьма актуальным направлением, что обусловлено, с одной стороны, необходимостью дальнейшего роста качества информационной поддержки процессов управления, с другой - потребностью рационализации их учетной практики. Необходимым условием устойчивого функционирования

любого экономического субъекта является эффективная организация указанных процессов.

Объектом исследования являются организации агропромышленного комплекса Белгородской области, так как они занимают географически выгодное положение, имеют все возможности для осуществления успешной международной деятельности в различных сферах экономики, являясь инвестиционно - привлекательными для инвесторов.

Состав учетной информации, ее аналитичность и интеграционные возможности оказывают влияние на качество принимаемых и прогнозируемых управленческих решений. Исходя из этого для предприятий различных форм собственности, направленности и размерности актуальными являются вопросы формирования достоверной, своевременной и полной учетной информации, отвечающей современным требованиям управления.

В совокупности всей экономической информации, информация об активах организации, ее обязательствах, финансовых результатах деятельности и ее финансовом положении является наиболее важной и значимой. Именно она дает возможность пользователям получать полное представление об эффективности деятельности предприятия, его конкурентоспособности, деловой активности и т.д. Такая информация отражается в бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В последнее время содержание отчетности претерпевает существенные изменения как количественного, так и качественного характера. Однако, несмотря на это, аналитические возможности и информационная емкость отчетности весьма ограничены. Это проявляется в том, что представляемая в ней информация не позволяет оценить результативность деятельности организации по ее видам, в связи, с чем отсутствует возможность увязать денежные потоки организации с ее финансовыми результатами по видам деятельности и т.д. Поэтому данная форма отчетности требует совершенствования.

При формировании отчета о финансовых результатах в зарубежной практике полученные доходы группируются по характеру деятельности (основной, инвестиционной и финансовой). Такой порядок представления информации в отчетности и другие специфические моменты этой модели позволяют всем заинтересованным пользователям оценить надежность предприятия в финансовом отношении, его экономическую жизнеспособность, определять степень операционного и финансового рисков [5].

Несмотря на то, что в отчете о финансовых результатах имеются сведения о коммерческих и управленческих расходах, которые, скажем прямо, не играют существенной роли при внешнем анализе прибыли, на наш взгляд гораздо важнее было бы показать в отчете сумму постоянных затрат в составе полной себестоимости продукции. Это позволило бы определить порог рентабельности продукции, то есть безубыточности продаж.

Управленческие расходы, которые показываются в отчете о финансовых результатах, это далеко не все постоянные издержки предприятия, которые не зависят от объемов его деятельности. В состав таких расходов входит также амортизация машин и оборудования, арендная плата, часть заработной платы производственных рабочих-подременщиков, лизинговые платежи, и др. Отсюда валовая (маржинальная) прибыль (убыток), отражаемая в данном отчете, не соответствует своей сущности ни по форме, ни по содержанию. К тому же, справедливости ради следует отметить, что далеко не все организации выделяют в отчетности управленческие расходы.

Деление затрат на постоянные и переменные необходимо для более эффективного управления процессом формирования себестоимости продукции (работ, услуг) и финансовых результатов. Поэтому выделение в составе себестоимости продаж показателя постоянных затрат будет способствовать повышению аналитичности и полезности информации.

Кроме того, представляемая в отчете о финансовых результатах сумма прочих доходов и прочих

расходов зачастую бывает существенной и поэтому такая информация требует детализации доходов и расходов, тем более, что такая информация не отражается и в пояснениях к отчетности. Предлагаемая структура отчета о финансовых результатах представлена в таблице 1. Цифровой материал для примера взят из данных годовой отчетности колхоза имени Горина Белгородского района (в тыс. рублей).

Таблица 1 - Отчет о финансовых результатах

Показатель		За 2016г.	За 2015 г.
наименование	код		
1	2	3	4
Выручка	2110	2033968	1801679
Себестоимость продаж	2120	-1447588	-1229083
<i>в том числе постоянные затраты</i>			
Валовая прибыль (убыток)	2100	586380	572596
Коммерческие расходы	2210		
Управленческие расходы	2220		
Прибыль (убыток) от продаж	2200	586380	572596
Доходы от участия в других организациях	2310		
Проценты к получению	2320	56256	25564
Проценты к уплате	2330		
Прочие доходы	2340	76342	139759
<i>в том числе субсидии из бюджетов</i>	<i>2341</i>	<i>40156</i>	<i>49492</i>
Доход от продажи ОС	2342	20877	90267
Излишки материальных ценностей	2343		
Прочие расходы	2350	196291	251849
<i>в том числе выбытие ОС</i>	<i>2351</i>		
аренда земельных участков	2352		
расходы по обслуживающим производствам	2354		
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	522587	486070
Текущий налог на прибыль	2410	17349	8249
Чистая прибыль (убыток)	2400	505238	477821

Одной из наиболее информативных форм, которую составляют предприятия всех форм собственности, является бухгалтерский баланс. Бухгалтерский баланс в свою очередь, служит реальным средством коммуникации, благодаря которому инвесторы получают представление о правильности выбранного стратегического курса, сравнительных характеристик эффективности использования ресурсов и принятии решений самых разнообразных вопросов по улучшению финансового состояния организации.

Для пользователей информации важно знать содержание каждой статьи бухгалтерского баланса, способ ее оценки, роль в деятельности предприятия, связь с другими статьями. Считаю целесообразным детализировать строку «Запасы» второго раздела бухгалтерского баланса «Оборотные активы», что позволит дать качественную оценку достоверности информации, например, о животных на выращивании и откорме; готовой продукции сельскохозяйственного и промышленного производства; полуфабрикатов собственного производства; товаров, а также в исследовании влияния этих сведений на экономические решения заинтересованных пользователей.

Обособленное представление данных показателей в бухгалтерском балансе является важным аспектом, который раскрывает заинтересованным пользователям данные о стоимости всех видов запасов на отчетную дату. Кроме того, делается акцент и на том, что, например, поголовье молодняка животных находит свое отражение именно во втором разделе бухгалтерского баланса. Отсутствие информации представленных показателей часто

вводит в заблуждение инвесторов и других пользователей отчетной информации.

Основным поставщиком информации о внутренней среде предприятия является система специализированной отчетности, которая нацелена на получение своевременных данных о затратах и себестоимости производимой продукции. Следовательно, показатели затрат на производство составляют основу стратегически важных решений в области ценовой политики, товарной стратегии и стратегии каналов сбыта.

Заметим, что специализированные формы отчетности представляют сведения в разрезе отдельных статей затрат по культурам и группам культур. Однако, необходимо отметить, что эти данные не дают четкой информации о том, где учитываются, например, так называемые накладные расходы сельскохозяйственных предприятий (общепроизводственные и общехозяйственные).

Согласно учетным данным, «общепроизводственные расходы» включают суммы отраслевых расходов растениеводства или животноводства, которые учитывают путем распределения со счетов 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы».

Таким образом, к накладным расходам (организационно-управленческим) относятся затраты общепроизводственного и общехозяйственного назначения, которые не связаны непосредственно с производством продукции, но обеспечивают процесс организации и управления отраслями и предприятиями в целом.

Важно отметить, что по способу включения в себестоимость производимой продукции накладные

расходы относятся к косвенным расходам и распределяются по объектам калькулирования пропорционально определенной базе распределения. Причем база распределения должна быть отражена в учетной политике данной организации. Объем и номенклатура прямых и косвенных издержек в значительной мере зависит от специализации предприятия, а также от характера и видов производимой продукции (растениеводства, животноводства). Следовательно, накладные расходы являются общими для отрасли или организации в целом. В то же время в виду специфики отраслей сельского хозяйства, общехозяйственные расходы не относятся на содержание машинно-тракторного парка, затраты по орошению и осушению земель, текущий ремонт зданий и сооружений, а также жилищно-коммунальное хозяйство, общественное питание, пекарни и другие объекты социально-бытового назначения.

В конце отчетного периода, чаще всего в сельскохозяйственных организациях это по окончании года, такие расходы распределяются на соответствующие виды производств пропорционально общей сумме затрат по объектам учета за исключением стоимости семян в отрасли растениеводства, кормов в отрасли животноводства, сырья, материалов и полуфабрикатов в промышленных производствах. В случае, если списание накладных расхо-

дов производится в плановом размере, то в конце года производится корректировка таких расходов до уровня фактических затрат.

Поэтому, считаем целесообразным в специализированной отчетности, в частности формах № 9 «АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства» и № 13 – АПК «Отчет о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства» отражать информацию по общепроизводственным и общехозяйственным расходам. Также в дополнение к Пояснениям к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах рекомендуем составлять «Отчет по накладным расходам» по форме, представленной в таблице 2.

Одним из направлений повышения информативности бухгалтерской (финансовой) отчетности, особенно для иностранных инвесторов, является соответствие ее в соответствии с требованиями международных стандартов. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, интерес частных инвесторов к российскому бизнесу не угасает. Поэтому с целью привлечения иностранных инвесторов предприятия должны предоставить полную, достоверную и, главное, понятную для них информацию, что возможно при трансформации отчетности в соответствии с МСФО [5].

Таблица 2- Отчет о накладных расходах

№	Статьи затрат	Общепроизводственные расходы, тыс. руб.		Общехозяйственные расходы, тыс. руб.	
		За 12 месяцев 2016г.	За 12 месяцев 2015г.	За 12 месяцев 2016г.	За 12 месяцев 2015г.
1.	Оплата труда работников аппарата управления	13630	12578	12462	12453
2.	Содержание и ремонт производственных помещений и оборудования (отопление, освещение и др.)	1362	1589	1985	1124
3.	Амортизация основных средств	7452	6874	8256	7745
4.	Расходы по оплате информационных, аудиторских и консультационных услуг	452	365	452	365
5.	Арендная плата за помещения	862	641	851	786
6.	Командировочные расходы	126	98	274	236
7.	Затраты на охрану труда и технику безопасности	205	214	258	187
8.	Прочие расходы	365	254	325	289

Произведем трансформацию отчетности, составленной по российским стандартам в соответствии с МСФО на примере отчетности ООО «АгроСервис», для чего предварительно составим упрощенный баланс и отчет о финансовых результатах (таблица 3).

При трансформации отчетности в первую очередь следует составить журнал поправок, далее сформировать трансформационную модель и составить отчетность в соответствии с МСФО. Операции по реклассификации осуществляются с целью устранения различий между статьями российской отчетности и отчетности, составленной по МСФО. В учетной практике МСФО используются методы учета отдельных активов и обязательств, отличные от российской практики.

Так, например, по статье «Основные средства» могут возникнуть различия в суммах начисленной амортизации, что может произойти, например, в различных подходах к определению сроков полезного использования объекта. В международной практике такие сроки устанавливаются с учетом профессионального мнения эксперта, в российской же бухгалтер часто при определении срока полезного использования актива использует данные,

установленные согласно общепринятой классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы [1]. Эти нормы представляют собой среднестатистические показатели, и на практике фактический срок эксплуатации основного средства в компании может с ними не совпадать.

Например, ООО «АгроСервис» 5 декабря 2015 г. приобрело копировальный аппарат стоимостью 25 000 руб., который относится к третьей амортизационной группе со сроком службы от трех до пяти лет. На предприятии установлен срок полезного использования пять лет. В международной практике с учетом развития технического прогресса и быстрого устаревания техники, срок полезного использования определен в два года. Таким образом, различие в сроках полезного использования приведет к возникновению разниц при формировании балансовой стоимости данного основного средства. Ежегодные амортизационные отчисления в РСБУ составят 5000,00 руб. (25000 руб. / 5), в МСФО 12500,00 руб. (25000 руб. / 2). Это означает, что при подготовке финансовой отчетности по МСФО предприятие должно увеличить сумму амортизационных отчислений по основным средствам на сумму разницы 7500,00 руб. в год. (12500-5000).

Таблица 3 - Упрощенные формы отчетности ООО «АгроСервис» по российским стандартам

Бухгалтерский баланс	
Активы	Тыс. руб.
Основные средства – первоначальная стоимость	105108
Накопленная амортизация	(15806)
Остаточная стоимость	89302
Запасы и незавершенное производство	58822
Дебиторы	269209
Денежные средства и финансовые вложения	36659
Прочие оборотные активы	50
Итого по активу	454042
Капитал	
Уставный капитал	44344
Нераспределенная прибыль	256865
Итого капитал	301209
Обязательства	
Кредиторская задолженность	152833
Итого обязательства	454042
Отчет о финансовых результатах	
Выручка	413974
Себестоимость продаж	209095
Валовая прибыль	204879
Административные расходы	
Коммерческие расходы	2714
Прибыль до налогообложения	203198
Налог на прибыль	2518
Чистая прибыль	200680

Кроме того, если, например, у предприятия числится на балансе здание, которое оно сдает в текущую (операционную) аренду. По РСБУ оно учитывается как основное средство, а по МСФО – это инвестиционная собственность. Это означает, что при составлении отчетности по МСФО, этот объект недвижимости следует перевести из группы «Основные средства» в группу «Инвестиционная собственность».

Важным моментом при трансформации отчетности в соответствии с МСФО является удаление из себестоимости продукции административных и коммерческих расходов. В соответствии с учетной политикой по российским стандартам указанные расходы признаются в себестоимости продукции. В соответствии с МСФО «Запасы» в себестоимость продукции включают только прямые производственные и накладные производственные расходы. Накладные косвенные расходы, такие как административные и коммерческие, подлежат списанию непосредственно на финансовый результат организации. В ООО «АгроСервис» сумма коммерческих расходов по отчетности составила 2714 тыс. руб., управленческие включены в себестоимость, их сумма по данным аналитического учета по счету 26 «Общехозяйственные расходы» составила 5645 тыс. руб., следовательно, себестоимость продаж следует уменьшить на сумму управленческих расходов, и отнести их непосредственно на уменьшение финансового результата отчетного года.

Кроме того, наше предприятие получило выручку от продажи продукции в сумме 413974 тыс. руб., (то есть более 400 млн. руб.), а значит, оно подпадает под обязательную аудиторскую проверку. Как правило, предприятие готовится к аудиту заблаговременно, и поэтому в соответствии с принципом начисления, расходы, связанные с ее проведением относят на расходы текущего года, независимо от того, что договор с аудиторской фирмой будет заключен в следующем году. Предположим, что стоимость аудиторской проверки составила 80000 руб., расходы по ее проведению в отчетном году должны быть включены в статью

«Административные расходы» и при этом увеличена сумма кредиторской задолженности.

По указанным расхождениям в РСБУ и МСФО вначале составляют журнал регистрации поправок, а далее исходные отчетные данные и поправки обобщаются в трансформационной модели отчетности (таблица 4). При составлении трансформационной модели отчетности технической ее особенностью является отражение активов, затрат, убытков положительными числами, а пассива, доходов, прибыли – отрицательными (в скобках) (таблица 5).

Таким образом, в результате трансформации бухгалтерской финансовой отчетности, составленной по российским правилам, в соответствии с МСФО видим, что валюта баланса уменьшилась на 7644 тыс. руб., сумма чистой прибыли снизилась на 8572 тыс. руб. (200680 – 192108).

Процесс трансформации отчетности сложный и трудоемкий процесс, поэтому такую работу должны выполнять специалисты, которые должны получать специальные базовые знания. Облегчает трудоемкость трансформации, автоматизированная программа «Отчетность по МСФО» трансформация», которая на сегодняшний день, как утверждают специалисты является самым точным сборником отчетных форм и информации, подлежащей раскрытию в соответствии с МСФО и подходит как малому бизнесу, так и транснациональным компаниям. Понятно, что использование программного продукта связано с финансовой стороной вопроса, но при этом выгода от использования информации по МСФО будет должны быть выше произведенных расходов.

Следовательно, предложенные мероприятия по совершенствованию бухгалтерской финансовой отчетности в максимальной степени позволят удовлетворить интересы пользователей, у которых возникает потребность в получении необходимой информации о финансово-хозяйственной деятельности и ее особенностях в организациях различных форм собственности, а достоверная, полная отчетная информация является основой принятия решения для инвестирования.

Таблица 4 – Трансформационная модель отчетности

Статьи	Сумма в учете РСБУ, тыс. руб.	Номер поправки				Итого поправки	Сумма в учете МСФО, тыс. руб.
		№1	№2	№3	№4		
Активы							
Основные средства – первоначальная стоимость	105108						105108
Накопленная амортизация	(15806)	(7500)				(7500)	(23306)
Остаточная стоимость	89302						81802
Запасы и незавершенное производство	58822						58822
Дебиторы	269209						269209
Денежные средства и финансовые вложения	36659						36659
Резерв по сомнительным долгам	-				(144)	(144)	(144)
Прочие оборотные активы	50						50
Итого активы	454042	(7500)			(144)	(7644)	446398
Пассивы							
Уставный капитал	44344						44344
Нераспределенная прибыль	256865	7500		80	144	7724	249141
Кредиторская задолженность	152833			80		80	152913
Итого обязательства	454042	7500		80	144	7804	446398
Отчет о финансовых результатах							
Выручка	413974						413974
Себестоимость продаж	209095	7500	(5645)			1855	210950
Валовая прибыль	204879						203024
Административные расходы	-		5645	80	144	5869	5869
Коммерческие расходы	2714						2714
Прибыль до налогообложения	203198						194441
Налог на прибыль	2518						2350
Чистая прибыль	200680						192108
Итого		7500		80	144	7724	

Таблица 5 – Трансформированные формы отчетности, тыс. руб.

Бухгалтерский баланс		
Активы	На предприятии	Трансформированный
Основные средства – первоначальная стоимость	105108	105108
Накопленная амортизация	(15806)	(23306)
Остаточная стоимость	89302	89302
Запасы и незавершенное производство	58822	58822
Дебиторы	269209	269209
Денежные средства и финансовые вложения	36659	36659
Резерв по сомнительным долгам		(144)
Прочие оборотные активы	50	50
Итого по активу	454042	446398
Капитал		
Уставный капитал	44344	44344
Нераспределенная прибыль	256865	249141
Итого капитал	301209	293486
Обязательства		
Кредиторская задолженность	152833	152913
Итого обязательства	454042	446398
Отчет о финансовых результатах		
Выручка	413974	413974
Себестоимость продаж	209095	210950
Валовая прибыль	204879	204879
Административные расходы		5869
Коммерческие расходы	2714	2714
Прибыль до налогообложения	203198	203198
Налог на прибыль	2518	2350
Чистая прибыль	200680	192108

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 № 1 (ред. от 07.07.2016) «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы»

2. Горбатова Л.В., Рожнова О.В. Трансформация финансовой отчетности российских предприятий в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности/ Л.В. Горбатова, О.В. Рожнова// Бухгалтерский учет. 2—7, №6.-С.81
3. Здорoveц Ю.И., Красенькова О.Н. Формирование системы управленческой отчетности на сельскохозяйственном предприятии/ Ю.И. Здорoveц, О.Н. Красенькова // Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016.- С. 321-322.
4. Каспарьянц Н. М., Мирзоян К. Г. Роль и значение международных стандартов финансовой отчетности в стандартизации и гармонизации системы бухгалтерского учета/ Н.М. Каспарьянц, К.Г. Мирзоян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 41. - С. 122-127. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56929.htm>
5. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погосян, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Бешкорева, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
6. Наседкина Т.И., Груздова Л.Н. Особенности формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектами малого предпринимательства / Т.И. Наседкина, Л.Н. Груздова// Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: материалы 11 международной научно-практической конференции/ под ред. Н.В. Уварина. Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o.2016. -С.143-148.
7. Решетняк Л.А., Груздова Л.Н. Формирование отчетной информации и анализ финансового состояния субъектов малого предпринимательства/ Л.А. Решетняк, Л.Н. Груздова// Монография. Белгород: КОНСТАНТА, 2016. С 104с.
8. Решетняк Л.А. Международные стандарты финансовой отчетности, необходимость их применения/Л.А. Решетняк, Т.И. Наседкина, Л.Н. Груздова, Л.И. Смурова// Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2016, № 4 (12). - С. 69-73.
9. Сорокина Е.М. Проблемы перехода на международные стандарты финансовой отчетности/ Е.М. Сорокина// Международный бухгалтерский учет. 2011, №27.- С. 2-6
10. Терещенко Э.Ю., Попова Ю.А. Значение международных стандартов финансовой отчетности в совершенствовании практики бухгалтерского учета в РФ/ Э.Ю. Терещенко, Ю.А. Попова// Современные научные исследования и разработки. 2017, № 2 (10).- С. 206-208
11. Хапова Л.Ю., Мариненко А.А. Значение международных стандартов финансовой отчетности для целей отечественного бухгалтерского учета / Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Курск, 29 июня 2013 г. С. 267-269

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.01.2002 № 1 (red. ot 07.07.2016) «O Klassifikacii osnovnykh sredstv, vkluchayaemykh v amortizatsionnye grupy»
2. Gorbatova L.V., Rozhnova O.V. Transformatsiya finansovoy otchetnosti rossijskikh predpriyatij v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami finansovoy otchetnosti/ L.V. Gorbatova, O.V. Rozhnova// Buhgalterskij uchët. 2—7, №6.-S. 81
3. Zdorovec YU.I., Krasenkova O.N. Formirovanie sistemy upravlencheskoj otchetnosti na sel'skhozaystvennom predpriyatii/ YU.I. Zdorovec, O.N. Krasenkova // Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya agrotekhnologii Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016.- S. 321-322.
4. Kaspar'yanс N. M., Mirzoyan K. G. Rol' i znachenie mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti v standartizatsii i гармонизации системы бухгалтерского учета/ N.M. Kaspar'yanс, K.G. Mirzoyan // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». - 2016. - T. 41. - S. 122-127. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56929.htm>
5. Marchenko S.V. Ekonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogosyan, Zh.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. Yurina// Monografiya: Izd-vo ООО «Reklamno-informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
6. Nasedkina T.I., Gruzdova L.N. Osobennosti formirovaniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti sub'ektami malogo predprinimatel'stva / T.I. Nasedkina, L.N. Gruzdova// Problemy ekonomiki, organizacii i upravleniya v Rossii i mire: materialy 11 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ pod red. N.V. Uvarina. Praga, Cheshskaya respublika, Izd-vo WORLD PRESS s r.o.2016. -S.143-148.
7. Reshetnyak L.A., Gruzdova L.N. Formirovanie otchetnoj informacii i analiz finansovogo sostoyaniya sub'ektov malogo predprinimatel'stva/ L.A. Reshetnyak, L.N. Gruzdova// Monografiya. Belgorod: KONSTANTA, 2016. - 104s.
8. Reshetnyak L.A. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti, neobhodimost' ih primeneniya/L.A. Reshetnyak, T.I. Nasedkina, L.N. Gruzdova, L.I. Smurova// Innovacii v APK: problemy i perspektivy. 2016, № 4 (12). - S. 69-73.
9. Sorokina E.M. Problemy perekhoda na mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti/ E.M. Sorokina// Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. 2011, №27.- S. 2-6
10. Tereshchenko E.H.YU., Popova YU.A. Znachenie mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti v sovshenstvenovanii praktiki buhgalterskogo ucheta v RF/ E.H.YU. Tereshchenko, YU.A. Popova// Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. 2017, № 2 (10).- S. 206-208
11. Napova L.YU., Marinenko A.A. Znachenie mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti dlya celej otechestvennogo buhgalterskogo ucheta / Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya. Kursk, 29 iyunya 2013 g. S. 267-269

ОПЛАТА ТРУДА – КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сапожников Г.Н., к.т.н., доцент, Уральский технический институт связи и информатики (филиал), Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Евдакова Л.Н., к.э.н., доцент, Уральский технический институт связи и информатики (филиал), Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: В статье выявлено, что с переходом к рынку многие вопросы организации экономических отношений, в том числе оплаты труда, отдали в управление рынку, полагаясь на его способность к саморегулированию. Однако, рыночные методы не обеспечивают стимулирования северных и восточных регионов страны. В результате, все эти годы происходит отток населения и ухудшается профессиональный состав кадров на важнейших стратегических предприятиях. Для обеспечения сбалансированного развития экономики страны необходимо вернуться к государственному регулированию оплаты труда.

Ключевые слова: Оплата труда; саморегулирование; пропорциональное развитие отраслей и регионов; районный коэффициент; северные надбавки; МРОТ; отток населения; государственное регулирование.

Abstract: The article revealed with transition to the market, many questions related to the organization of economic relations, including labor payment, were entrusted to the market's management, relying on its capacity for self-regulation. However, market methods don't provide development for the northern and eastern regions of the country. As a result, all these years there is an outflow of population from the eastern and northern regions, and the professional composition of personnel in the most important strategic enterprises is deteriorating. To ensure a balanced development of the country's economy, it is necessary to return to the state regulation of the labor payment.

Keywords: Labor payment; self-regulation; balanced development of industries and regions; district ratio to wages; north regions extra-payments; minimal amount of labor payment (MRO); outflow of population; state regulation.

При переходе к так называемой свободной рыночной экономике наша страна приняла ее либеральную модель, главными тезисами которой являются [7]:

частная собственность священна;

деньги – эквивалент стоимости всего;

рынок обладает способностью к саморегулированию и вмешательства государства не требуется.

Для организации оплаты труда, особенно важен последний тезис. Способность рыночной экономики к саморегулированию, в том числе в сфере оплаты труда – весьма спорное утверждение, с которым не согласны не только наши ведущие ученые (например, академик Е.М. Примаков [4]), но и многие западные экономисты, которые, хотя и являются защитниками капитализма, признают необходимость регулирования экономики (например, Д.М. Кейнс [5] и его последователи). Да и помимо этого, западная экономика не имеет опыта организации оплаты труда в странах таких размеров и такого разнообразия природных условий – территория многих стран Европы по площади меньше большинства наших регионов, да и размеры территории самых больших стран, не сопоставимы с нашей. Пропорциональное экономическое развитие нашей страны требует обеспечения трудовыми ресурсами всех ее территорий, для чего необходимо стимулировать привлечение рабочих рук в самые отдаленные регионы с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Это невозможно обеспечить без государственного регулирования организации оплаты труда.

У нас всегда было значимо обеспечение рабочей силой не только территорий, в том числе и самых отдаленных, но и отраслей и предприятий. А это также требует государственного регулирования, так как эффективность производства в разных отраслях неодинакова; те, у которых прибыль больше, имеют возможность платить более высокую зарплату. В результате другие предприятия, даже более стратегически важные, при рыночных формах организации оплаты труда проигрывают конкуренцию по привлечению лучших специалистов.

Наша страна на протяжении столетий, независимо от общественного строя, практически всегда находилась в той или иной степени конфронтации с развитыми западными странами, и в наши дни мы находимся в глобальном геополитическом противо-

стоянии. Различными способами нас постоянно лишают возможностей полноценно пользоваться продуктами внешнего рынка, ограничивают наше участие в международном разделении труда. Поэтому, для всестороннего экономического развития, включая военно-промышленный комплекс, нам не достаточно полагаться только на рыночные методы. В этой связи, при переходе нашей страны к рыночной экономике, было необходимо проанализировать последствия передачи рынку вопросов регулирования оплаты труда. Но этого не было сделано, ни тогда, ни позже.

Оплата труда, кроме материального обеспечения работника и его семьи, решает и другие задачи, в том числе, за счет стимулирования привлечения рабочих рук в отдаленные территории с неблагоприятными климатическими условиями Востока и Крайнего Севера, а также – на важнейшие стратегические предприятия помогает обеспечить пропорциональное развитие отраслей и регионов. Эту функцию заработной платы широко использовали в социалистической экономике, но сейчас она практически не применяется. Поэтому возникают такие диспропорции: у нас «вдруг» оказались в избытке юристы и экономисты, а квалифицированных рабочих и инженеров остро не хватает, население восточных и северных регионов катастрофически убывает – происходит отток населения из этих территорий в европейскую часть страны. Так, в Федеральных округах от Урала и далее на Восток наблюдается уменьшение населения, а в центральных – рост: за 2009-2013 годы население Центрального Федерального округа (ЦФО) увеличилось почти на 600 тысяч человек, Северо-Западного (СЗФО) – на 120 и Южного (ЮФО) на 100 тысяч человек [1].

И эта тенденция сохраняется. Только за 2016 год прирост населения составил: в ЦФО – 0,45%, СЗФО – 0,41% и ЮФО – 0,48%. В первом субъекте прирост происходит в основном за счет Москвы (плюс 238 тысяч человек за год), во втором – за счет Санкт-Петербурга (233 тысячи), в Краснодарском крае прирост составил 213 тысяч человек [6]. Из других округов небольшой прирост в 2016 году наблюдался только в Уральском Федеральном округе. Но анализ источников показывает, что прирост здесь произошел за счет миграции на Урал из стран ближнего зарубежья, а не из внутренних регионов России. В округах севернее и восточнее Урала

население продолжало уменьшаться. В этом одна из причин появления у нас, так называемых депрессивных территорий. Есть они и на Западе, где их называют кризисными или слабообразованными, но там в их развитие вкладывается гораздо больше средств, чем у нас, что позволяет привлекать население для развития депрессивных территорий [12].

Чтобы сбалансировать развитие экономики, необходимо перенаправить поток миграции от центра к периферии. Лозунг «Кадры решают все» сейчас стараются не вспоминать, потому что его связывают с именем Сталина. Но с ним связаны практически все социально-экономические и военно-политические достижения того времени, хотя совсем не обязательно, что он их автор. По российским традициям основополагающие решения, тем более, если они были успешны для государства, всегда связывают с именем лидера, в отличие от экономических и политических неудач, у которых автора, как правило, нет. Да и не так важно, кто автор; неразумно отбрасывать полезные идеи, если они действительно целесообразны для развития экономики страны, ведь известно из библейских истин, что «с грязной водой можно выплеснуть и ребенка».

А тот факт, что выдающиеся достижения действительно были, говорит не превзойденный успешный опыт экономического и военнотехнического развития нашей страны в те годы. Опыт был не только положительный. Был и голод в начале тридцатых годов, был и провальный первый период Великой Отечественной войны. Но прошлый опыт надо оценивать целиком, попытки наложить негативный ярлык на весь опыт организации экономики, да и всей социально-экономической жизни того времени, чтобы, якобы, не допустить возврат к сталинизму, призваны помешать использовать для развития нашей страны приобретенный дорогой ценой опыт прошлого. Положительный опыт неразумно игнорировать. Как сказал 22.11.2014 г. министр культуры РФ В.Р. Мединский в интервью телеведущему С.Б. Брилеву про Сталина: «Эффективный менеджер и тиран не обязательно несовместимые понятия».

В советские годы для обеспечения пропорционального развития территорий и регионов нашей огромной страны использовались разные методы. Для привлечения населения и специалистов в отдаленные районы, в места с худшими климатическими условиями, был разработан комплекс мер, в числе которых - система районных коэффициентов к заработной плате и северных надбавок. В настоящее время эта система фактически не действует. Хотя районные коэффициенты и северные надбавки формально сохранены, но при нынешней системе формирования оплаты труда их эффективность сведена к нулю, поскольку государство устанавливает только минимальный размер оплаты труда (МРОТ), а остальное отдано на уровень предприятия. При этом система районных коэффициентов и северных надбавок даже не влияет на установленный минимум, так как районный коэффициент и северные надбавки не увеличивают МРОТ, они, по мнению Верховного суда РФ, включены в него [6]. А величину МРОТ, установленную на федеральном уровне, могут повысить решением законодательных органов регионов, поэтому фактический минимальный размер оплаты труда в центральных регионах часто оказывается выше, чем в северных и восточных. Например, в Москве он составляет 17561 руб., а в абсолютном большинстве регионов, включая Восточные и Северные, он гораздо меньше. Например, в Приморском, Хабаровском крае и в Амурской области он равен минимальному, установленному федеральным законом, и только на самом Крайнем

Севере он приближается к московскому, так в Норильске он - 16130 руб., в Туруханском районе - 15313 руб. [8].

Но подобное соотношение в уровне оплаты наблюдается не только в размере законодательно установленной величины МРОТ, но и в уровне фактических зарплат. В самом начале недавней «прямой линии» с президентом 15.06.2017 года ведущая сообщила [11], что люди массово присылают в редакцию фотографии своих зарплатных платежных ведомостей с одним и тем же вопросом «Как прожить на такую зарплату?», причем часто из отдаленных районов. Например, «Медсестра, медсанчасть, космодром Восточный, на руки в мае получила 10246 рублей за месяц». Космодром Восточный видимо является иллюстрацией пороков рыночной организации оплаты труда. Люди, помня старый советский опыт, и сейчас ехали на Дальний Восток, на стратегический объект, рассчитывая получить здесь достойную зарплату, а получили целый букет нарушений по оплате труда, решить которые оказалось невозможно без вмешательства первых лиц государства. И подобные случаи с невыплатой заработной платы случаются регулярно в разных регионах, в том числе и в самых отдаленных. В этой связи можно вспомнить советский опыт привлечения на важнейшие стройки страны, например, на строительство Байкало-Амурской магистрали; ведь на БАМ ехали, чтобы заработать и действительно зарабатывали. А ныне действующий механизм организации заработной платы не привлекает трудовые ресурсы в отдаленные регионы.

Тем не менее, и в западных странах с традиционной рыночной экономикой, где обеспечение трудовыми ресурсами отдаленных территорий и стратегических отраслей не так актуально, как в нашей стране, вопросы оплаты труда регулируются на правительственном уровне. Например, минимальный уровень оплаты труда устанавливается правительством по согласованию с предпринимателями и профсоюзами [13]. Начало этому было положено в 1896 году в Австралии, а в первые десятилетия двадцатого века минимум был установлен в Великобритании (1909 год), во Франции (1915), в Австрии (1918), в Германии (1923) и в других странах. Величина МРОТ во многих странах дифференцирована по территориям в зависимости от уровня стоимости жизни, также зависит от профессии, а в некоторых странах - даже от состава семьи работника. Например, в Англии семейный работник, имеющий супруга или супругу и двух детей получает на треть больше бездетного (7 фунтов 74 пенса в час против 5 фунтов 69 пенсов). Этот опыт, зависимость зарплат от состава семьи, вполне может быть интересен и для нас, чтобы семьи с детьми не были в худшем материальном положении, чем бездетные, особенно в связи с нашей не благоприятной демографической ситуацией.

Чтобы развивать северные и восточные территории нам необходимо развернуть вектор миграции населения на противоположное направление, необходимо создать условия жизни в Северных и Восточных регионах, по крайней мере материальные, такими, чтобы человек, работая здесь, не экономил на повседневных расходах, которые здесь гораздо выше, чем в центре, мог приобрести комфортное жилье, мог позволить себе слетать хотя бы раз в год в Москву или на черноморские курорты.

Рыночные методы оплаты труда не обеспечивают привлечение рабочей силы не только в отдаленные территории, но и в важнейшие отрасли и предприятия. Можно снова обратиться к ответам на вопросы президента во время прямой линии 15.06.2017 [11]. Девушка из Иркутской области: «Я работаю учителем начальных классов, отработав

ла год, свыше 16,5 тысячи не получала. Также я не получала подъемные для молодого специалиста. Я очень люблю свою работу, очень люблю работать с детьми, но зарплата не оставляет мне выбора. Как существовать на эти деньги?»

Это происходит потому что, по новой системе оплаты труда (НСОТ) бюджетное учреждение (школа, больница, вуз и т.д.) самостоятельно распределяет выделенные ему из бюджета деньги, а сэкономленные средства выплачивает сотрудникам в виде надбавок и премий. В результате «экономленные средства» большей частью переходят в выплаты руководству учреждений. То есть, чем меньше директор заплатит своим работникам, тем больше сможет заплатить себе и своим близким. Для этого руководители переводят работников на 0,5 ставки, иногда даже на 0,1 ставки, чтобы формально не нарушать МРОТ, при этом увеличивают число своих заместителей. Так, в некоторых московских школах число заместителей доходит до десяти. Перечень способов, как сэкономить фонд оплаты труда в свою пользу этим не ограничивается. Например, широко применяется при приеме на постоянную работу заключение с работником вместо трудового договора «договора оказания услуг», который не требует соблюдать МРОТ и позволяет уволить работника в любое время без объяснения причин.

Эта ситуация показывает необходимость повышения значения и обязательности МРОТ. В западных странах доля МРОТ в оплате труда значительно выше, чем в нашей стране. У нас эта доля немногим больше 20% (средняя зарплата по отраслям за 2016 год 36746 руб., а величина МРОТ – 7500 руб. [14]), а в западных странах эта величина от средней составляет - от 44% в Японии, до 60% во Франции и даже до 75% в Нидерландах [13]. Поскольку у нас около пяти миллионов граждан получают зарплату на уровне МРОТ [3], увеличение минимальной оплаты труда, помимо повышения значения и весомости этого показателя для привлечения трудовых ресурсов в отдаленные территории и в стратегически важные предприятия, увеличит долю официальной («белой») зарплаты, что приведет к росту налоговых поступлений. Надо законодательно ограничить перевод работников на оплату в долях от МРОТ только объективными причинами, которые должны быть официально перечислены.

Примеры недостатков «Саморегулирования» в оплате труда можно привести и для производственных предприятий. Такая форма в оплате труда приводит к снижению профессионального уровня кадров, а низкая квалификация работников ухудшает качество продукции. Это довольно обоснованно представлено в материале С. Колесникова с Воронежского механического завода: «Почему падают Протоны?» [9]. Причину автор видит как раз в том, что «саморегулирование» оплаты труда приводит к ее уменьшению у ведущих технических специали-

стов в пользу финансистов, юристов, экономистов и прочего «офисного планктона», как говорит автор. В результате на место квалифицированных кадров, от которых зависит качество продукции, принимают работников не высокой квалификации, согласных на низкую зарплату, что приводит к катастрофическому снижению качества продукции, к падению надежности и престижа нашей космической отрасли. Это говорит о необходимости перехода от «саморегулирования» к государственному регулированию на основе тарифной системы оплаты труда, а стимулирующие выплаты могут быть только вспомогательным средством. Например, в США считается очень высоким уровень различных стимулирующих и премиальных выплат – тем не менее, он не превышает 25% от тарифной ставки [10].

В советские годы уровень оплаты труда зависел от важности отраслей и предприятий для текущих и перспективных задач экономики страны. Лидерами по оплате труда были работники горнодобывающей промышленности, металлурги и машиностроители. Даже стипендии в технических ВУЗах были больше, чем в гуманитарных. Сейчас самая высокая оплата труда у финансистов – за 2015 год она составила 70,1 тысячи рублей в месяц, при средней по стране в этом году – 34 тысячи рублей, и сравнялась с оплатой труда в одной из самых трудных и опасных профессий – работников по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых и значительно превышает зарплату работников в большинстве важнейших отраслей производства [14]. Такое соотношение в оплате труда ориентирует молодежь на выбор профессий, отнюдь, не в пользу технических специальностей.

Таким образом, наш постперестроечный опыт показывает, что рыночные методы организации оплаты труда не обеспечивают привлечение трудовых ресурсов в Восточные и Северные территории. Население этих регионов стремится переехать в центр европейской части страны. Также ухудшается профессиональный уровень кадров на важнейших предприятиях, в результате, снижается качество и надежность их продукции, что негативно сказывается на нашем экспортном потенциале.

Существующая система оплаты труда, основанная на либеральной рыночной экономике, не обеспечивает сочетание интересов работников и сбалансированное развитие экономики страны по отраслям и территориям; оплата труда должна регулироваться государством. Как показывает опыт, совместить интересы работника, предприятия и государства оперативно, разовыми совещаниями, даже с участием членов правительства не удастся. Поэтому регулирование, в том числе и для предприятия, требует системных решений, оно должно осуществляться законодательно на федеральном уровне и контролироваться всеми ветвями исполнительной власти.

Библиографический список

1. Внутренняя миграция населения в России в 2009-2013 году. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Внутренняя_миграция_населения_в_России. (Обращение от 10.07.17)
2. Внутренняя миграция населения в России в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: http://app.universum.ru/pluginAppObj_9211/Migrating-Russia.pdf. (Обращение от 13.07.17)
3. Голодец О.Ю. Почти 5 млн. россиян получают зарплату на уровне МРОТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/video/36189863-golodets-rasskazala-o-povyshenii-zarplat/>. (Обращение от 25.07.17)
4. Истина глаголет устами Примакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2494112/> (Обращение от 18.07.17)
5. Кейнс Д. М. Избранные произведения. М., Экономика, 1993, 542 с.
6. Куревина Л.В. Верховный суд о «северной» надбавке и МРОТ. Журнал "Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения". №12, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/stuff/a58/893297.html>. (Обращение от 01.07.17)
7. Либерально-рыночная модель экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/13/content/1878257>. (Обращение от 13.07.17)

8. Минимальный размер оплаты труда в России в 2016-2017 году. [Электронный ресурс]. URL: http://dogovor-obrazets.ru/статьи/МРОТ_ (Обращение от 01.07.17)
9. Почему падают Протоны. [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@zergullo/514660>. (Обращение от 15.07.17)
10. Практика стимулирования труда в различных странах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2847692/page:16/> (Обращение от 23.07.17)
11. Прямая линия с Владимиром Путиным 15.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://goodbyeputin.ru/54-pryamaya-liniya-s-putinym-2017.html>. (Обращение от 10.07.2017)
12. Сапожников Г.Н. Агломерации в экономике; их назначение и развитие. Дискуссия, №11, 2016, с. 38-44
13. Системы оплаты труда за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <http://bzbook.ru/Evropskie-sistemy-oplaty-truda-1.4.html> (Обращение от 23.07.17)
14. Среднемесячная заработная плата на одного работника по Российской Федерации с 2005 по 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=. (Обращение от 27.05.07.17)

References

1. Vnutrennyaya migratsiya naseleniya v Rossii v 2009-2013 godu. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Vnutrennyaya_migratsiya_naseleniya_v_Rossii. (Obrashchenie ot 10.07.17)
2. Vnutrennyaya migratsiya naseleniya v Rossii v 2016 godu. [Электронный ресурс]. URL: http://ang-universum.ru/pluginAppObj_9211/Migrating-Russia.pdf. (Obrashchenie ot 13.07.17)
3. Golodec O.YU. Pochti 5 mln. rossiyan poluchayut zarplatu na urovne MROT. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/video/36189863-golodets-rasskazala-o-povyshenii-zarplat/>. (Obrashchenie ot 25.07.17)
4. Istina glagoleet ustami Primakova. [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2494112/> (Obrashchenie ot 18.07.17)
5. Kejns D. M. Izbrannye proizvedeniya. M., EHkonomika, 1993, 542 s.
6. Kurevina L.V. Verhovnyj sud o «severnoj» nadbavke i MROT. ZHurnal "Otdel kadrov gosudarstvennogo (municipalnogo) uchrezhdeniya". №12, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/stuff/a58/893297.html> . (Obrashchenie ot 01.07.17)
7. Liberal'no-rynochnaya model' ehkonomiki. [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/13/content/1878257>. (Obrashchenie ot 13.07.17)
8. Minimal'nyj razmer oplaty truda v Rossii v 2016-2017 godu. [Электронный ресурс]. URL: http://dogovor-obrazets.ru/stat'i/MROT_ (Obrashchenie ot 01.07.17)
9. Pochemu padayut Protiony. [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@zergullo/514660>. (Obrashchenie ot 15.07.17)
10. Praktika stimulirovaniya truda v razlichnyh stranah. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2847692/page:16/> (Obrashchenie ot 23.07.17)
11. Pryamaya liniya s Vladimirom Putinym 15.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://goodbyeputin.ru/54-pryamaya-liniya-s-putinym-2017.html>. (Obrashchenie ot 10.07.2017)
12. Sapozhnikov G.N. Aglomeracii v ehkonomie, ih naznachenie i razvitie. Diskussiya, №11, 2016, s. 38-44
13. Sistemy oplaty truda za rubezhom. [Электронный ресурс]. URL: <http://bzbook.ru/Evropskie-sistemy-oplaty-truda-1.4.html> (Obrashchenie ot 23.07.17)
14. Srednemesyachnaya zarobotnaya plata na odnogo rabotnika po Rossijskoj Federacii s 2005 po 2015 god. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=. (Obrashchenie ot 27.05.07.17)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА

Сулейманова А.В., старший менеджер тендерного отдела, ООО Холдинговая компания «Башбетон»

Аннотация: Исследование подходов развития инфраструктуры рынка земли позволило автору разработать механизм совершенствования конкурсных закупок путем проведения аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды с применением электронной торговой площадки в электронном виде или в режиме онлайн. Проанализированы основные факторы, побуждающие к переходу к новой форме проведения аукциона, а также возможные риски. Проработан подробный алгоритм проведения электронного аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды земли.

Ключевые слова: аукцион, электронные торги, электронная торговая площадка, купля-продажа земли, права аренда земли.

Abstract: The study approaches the development of land market infrastructure allowed the author to develop a mechanism for improving competitive procurement through an auction for the sale of land and registration of lease rights with the use of electronic trading platforms in electronic form or online. Analyzed the main factors encouraging the transition to a new form of the auction, as well as the possible risks. Developed a detailed algorithm of the electronic auction for the sale of land and registration of rights to lease land.

Keywords: auction, electronic auction, electronic trading platform, the purchase and sale of land, rights of land rent.

Большими перспективами для развития и перехода на качественный новый уровень земельных отношений является интегрирование принципиально новых подходов в формировании и внедрении современных инструментов рынка недвижимости, позволяющих регулировать процесс управления земельными ресурсами. На сегодняшний день, особенно, это актуально для городов - миллионеров, обладающими огромными экономическими и инвестиционными ресурсами, высокими интеллектуальными потенциалами, позволяющих эффективно применить рыночный механизм земельных ресурсов, активизировать инвестиционные процессы в развитии наиболее важных сфер жизнедеятельности города. Не исключением является и городской округ город Уфа Республики Башкортостан (далее - ГО г. Уфа).

В целях повышения качества продажи земельных участков и права аренды, активного использования новейших информационных технологий, реализация земельных участков может осуществляться на открытых аукционах в электронной форме через электронные торги в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе и в режиме онлайн. Земельное законодательство предусматривает такую возможность, за исключением случаев предоставления земельного участка гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, гражданами или крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления его деятельности либо для сельскохозяйственного производства [1].

Таким образом, возникает возможность проведения аукциона по продаже земельных участков на общедоступной интернет-платформе, основными компонентами, которого являются: размещение объявления о продаже, поступление предложения от покупателей и в режиме реального времени проведение самого аукциона.

Соответственно, участниками электронного аукциона по продаже земельных участков являются организатор торгов, покупатель и оператор.

Организатором аукциона выступает Управление земельных и имущественных отношений Администрации ГО г. Уфа (далее - УЗИО г. Уфы). В качестве оператора может быть владелец официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и определенным программным продуктом с возможностью обеспечения проведения

аукциона (торгов) зарегистрированными участниками.

Необходимость перехода к новой форме проведения аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды, а также в дальнейшем интенсивному их использованию, обусловлено несколькими факторами:

- развитие рынка недвижимости с применением современных информационных систем;
- удобный инструмент для функционирования рыночной экономики;
- оптимизация административных процедур;
- снижение затрат времени на управленческие решения;
- обеспечение доступности информации о торгах и прозрачность процесса реализации;
- возможность выхода за пределы республики, значительно расширяя рынок реализации.

Среди возможных рисков, возникающих при применении электронной торговой площадки, можно выделить следующие:

- нарушения процедуры проведения аукциона в связи с возникновением технических сбоев на электронной площадке, по не зависящим причинам продавца;
- получение претензий от покупателей в адрес продавца по причине сложности и многоэтапности проведения процедуры.

Порядок проведения электронного аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды целесообразно реализовать в следующей последовательности (рис. 1).

Этап 1 - подготовка к проведению электронного аукциона. В рамках данного этапа осуществляются подготовительные мероприятия по электронному аукциону в том числе, создание единой аукционной комиссии, заключения договора с оператором торговой площадки, владеющий программным продуктом, оформление соответствующих распорядительных нормативно-правовых документов. Для обеспечения оперативного выполнения функций и обязательств по выбору покупателя целесообразно создать постоянно действующую комиссию, наделенных полномочиями проведения аукциона.

Этап 2 - подготовка документов для проведения электронного аукциона. Для обеспечения полноты предоставления информации и удобства покупателям, организаторы аукциона осуществляют информационное сопровождение документации. Типовая форма документации об аукционе при необходимости может быть утверждена решением Совета ГО г.

Уфа. Разработка и реализация документов осуществляется до размещения организатором извещения о проведении аукциона.

Этап 3 – размещение информации о продаже земельных участков или оформлении права аренды в

единой информационной системе, предусматривает регистрацию организатора на официальном сайте электронной площадки и получения усиленной электронной подписи для принятия участия на данной площадке.

Электронный аукцион по продаже земельных участков и оформления права аренды земли

Рисунок 1 – Последовательность проведения электронного аукциона по продаже земельных участков и оформления права аренды земли

Акцентируем внимание, что проведение в электронной форме аукциона может осуществляться на электронных площадках, аккредитованных Правительством Республики Башкортостан и подписанных соглашений о функционировании электронной площадки для проведения открытых аукционов в электронной форме.

Особенностью данного этапа является размещение организатором на электронной площадке извещения о проведении аукциона по продаже земельных участков или оформления права аренды. Организатор определяет начальную цену предмета аукциона, порядок внесения и возврата задатка, величину повышения начальной цены предмета аукциона («шаг аукциона»).

В обязательном порядке в извещении о проведении электронного аукциона, указываются:

- адрес электронной площадки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- дата и время проведения аукциона;
- дата и время окончания срока подачи заявок на участие в аукционе;
- дата определения претендентов участниками аукциона;
- форма подачи предложения по цене;
- способ продажи;
- информация о валюте, используемой для формирования цены договора с покупателями;
- наименование и описание объекта покупки: адрес, площадь, кадастровый номер, категория земель, территориальная зона, разрешенный вид использования земельного участка;
- информация о наличии обременений земельного участка;
- технические условия земельного участка;
- дополнительные сведения об участке;

- информация о сроке предоставления в аренду земельного участка;
- форма и сроки внесения задатка;
- шаг аукциона;
- начальный размер ежегодной арендной платы земельного участка;
- исчерпывающий перечень документов, представляемых для участия в аукционе;
- требования, предъявляемые к участникам такого аукциона.

Помимо этого, необходимо учитывать, что организатор аукциона должен обеспечить:

- разъяснения положений документации о продаже земельных участков по запросу участника;
- внесение изменений, дополнений в извещение и документацию о проведении аукциона при выявлении несоответствий;
- уведомление о продлении срока подачи заявок;
- отмену проведения электронного аукциона. Организатор аукциона вправе отказаться от проведения аукциона не позднее чем за три дня до дня проведения аукциона. Извещение об отказе в проведении аукциона публикуется организатором аукциона в сети Интернет на официальном сайте РФ www.torgi.gov.ru, на сайте Администрации ГО г. Уфа и на официальном сайте УЗИО г. Уфы. В этом случае, организатор аукциона в течение трех дней обязан известить участников аукциона о своем отказе в проведении аукциона и вернуть внесенные задатки.

Следующий, этап 4 – выявление покупателей по результатам электронного аукциона. Этот этап предусматривает установление соответствия заявок критериям и показателям, характеризующих степень их допуска к участию в аукционе, проведение

мониторинга поступления задатка в полном размере на указанные организатором реквизиты. По результатам оформляется протокол рассмотрения заявок на участие в аукционе.

Правоммерно отметить, что электронный аукцион может быть признан несостоявшимся, в случае:

- не предоставлении заявки на участие в электронном аукционе;
- предоставлении одной заявки на участие в электронном аукционе;
- принятия решения о допуске одного участника закупки к аукциону;
- принятии решения об отказе в допуске всем участникам закупки к аукциону.

Кроме того, определены конкретные меры по недопущению заявителя к участию в аукционе в следующих случаях:

- 1) непредставление необходимых для участия в аукционе документов и представление недостоверных сведений;
- 2) не поступление задатка на дату рассмотрения заявок на участие в аукционе;
- 3) подача заявки на участие в аукционе лицом, которое не имеет права быть участником конкретного аукциона, покупателем земельного участка.
- 4) наличие сведений о заявителе, об учредителях (участниках), о членах коллегиальных исполнительных органов заявителя, лицах, исполняющих функции единоличного исполнительного органа заявителя, являющегося юридическим лицом, в предусмотренном в реестре недобросовестных участников аукциона.

Претенденту, не допущенному к участию в торгах, внесенный задаток возвращается в течение трех банковских дней со дня оформления протокола.

Этап 5 – определение победителя электронного аукциона. Главным составляющим инструментарием данного этапа является признание торгов состоявшимся, в выборе победителя электронного аукциона, составление протокола подведения итогов такого аукциона.

Победителем электронного аукциона признается его участник заявка, которого соответствует требо-

ваниям, установленным документацией аукциона и предложивший наиболее высокую цену.

Этап 6 – заключительный, по результатам которого оформляется договор на предмет закупки с победителем электронного аукциона.

Существенным условием протокола является обязательство победителя подписать и представить договор купли-продажи или аренды земельного участка в УЗИО Г. Уфы. Сумма внесенного для участия в аукционе задатка на права аренды засчитывается в счет оплаты годовой арендной платы. Оставшаяся сумма, сложившаяся в ходе аукциона, оплачивается в течение 20 календарных дней.

Лицам, участвовавшим в электронном аукционе, но не признанным победителем в нем, организатор аукциона возвращает задатки в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола о результатах аукциона.

При исследовании данного процесса автором акцент сделан на то, что недостаточно активно в нормативно-правовых документах проработаны вопросы об особенностях проведения электронных торгов и применении электронной торговой площадки в операциях по продаже земельных участков и права аренды. В связи с чем выявленные предложения служат аргументом необходимости разработки и формирования такого законодательного положения. Новые подходы с применением современных информационных систем требуют соответствующего информационного обеспечения и непрерывного анализа возможных последствий принимаемых управленческих решений.

Обобщая, подведем итог. Ускорение социально-экономического развития рынка земли требует внедрение новых методов проведения аукциона по продаже земельных участков или оформления права аренды. Реализация предложений позволит повысить эффективность экономического механизма управления земельными ресурсами, сформировать институциональные условия развития эффективной экономической политики землепользования, как государства, так и на уровне региона и муниципального образования.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

References

1. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Tekst]: federal'nyj zakon ot 25 oktyabrya 2001 goda № 136-FZ // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 29.10.2001. – № 44. – St. 4147.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РОССИИ

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Представлены подходы к разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на оценку потребности малых и средних предприятий в ресурсах. Повышение эффективности их финансовой поддержки требует разработки усовершенствованной модели организационно-экономического механизма формирования и реализации финансовой политики развития малого и среднего предпринимательства. **Ключевые слова:** экономический рост, институциональные взаимодействия бизнеса, система кредитования, обеспечение конкурентоспособности бизнеса.

Abstract: Approaches to the development of theoretical provisions and practical recommendations aimed at assessing the needs of small and medium-sized enterprises in resources are presented. Increasing the effectiveness of their financial support requires the development of an improved model of the organizational and economic mechanism for the formation and implementation of financial policies for the development of small and medium-sized businesses. **Keywords:** economic growth, institutional business interactions, credit system, ensuring business competitiveness.

Одной из наиболее актуальных и значимых задач на современном этапе формирования новой экономической среды России выступает обеспечение конкурентоспособности российских бизнес-структур на внутреннем и внешнем рынках. В условиях глобальной экономики для российской практики объективно необходимой является активизация механизма реализации возможностей обеспечения устойчивости российского бизнеса, повышения эффективности организации и управления им, что требует комплексного анализа факторов изменений их качества.

В современных условиях организации производства и управления оценкой эффективного роста предпринимательства должны определять активные изменения добавленной стоимости [4]. Отечественные бизнес-структуры в основной их части менее конкурентоспособны по сравнению с действующими на схожих сегментах товарного рынка зарубежных компаниях. Помимо технико-технологических факторов данная ситуация определяется недостаточно развитой системой регулирования и поддержки механизма управления конкурентоспособностью, что сдерживает реализацию стратегии экономического роста России [3].

Монографический обзор методик оценки изменений тенденций в развитии малого и среднего предпринимательства позволил авторам системно выделить следующие группы вопроса.

Во-первых, обоснование влияния глобализации экономики на тенденции развития и конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства. Данные вопросы составляют предмет исследования в работах: Абиевой С.А., Астаркиной Н.Р., Бадаевой О.Н., Богданчиковой И.О. и другие.

Во-вторых, определение особенностей финансового механизма развития малого и среднего предпринимательства. Исследования Боробова Д.В., Волковой А.И., Гомалева А.Ю., Григорьевой О.В., Ершова К.Е., Зелениной Т.А., Мосоловой О.В., Мельниченко Д.В., Обуховой А.А., Остряковой А.Ф., Тихомировой Е.В., Фоминой С.И., Штейн А.Ю. определяют принципы формирования финансового механизма экономического развития в целом.

В-третьих, вопросы управления институциональным взаимодействием государства и малого и среднего предпринимательства рассмотрены в исследованиях Астаркиной Н.Р., Камчатникова Г.В., Лебедева Е.Ю., Милехиной П.Ю., Теряковой Т.Н., Терновского Д.Н., Шейн Е.Г. и других. Но следует заметить, что характер взаимодействия в современ-

ных условиях импортозамещения изменяется и требуются дальнейшие исследования

В-четвертых, изучению принципов формирования и реализации механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях структурных, технологических изменений уделяют внимание Волкова А.И., Гомалеев А.Ю., Григорьев О.В., Ершов К.Е., Зеленина Т.А., Мосолова О.В., Мельниченко Д.В., Обухова А.А., Острякова А.Ф., Тихомирова Е.В., Фомина С.И., Штейн А.Ю.

Проведенный анализ методологических подходов к исследованию алгоритмов управления развитием малого бизнеса выявил необходимость решения единой комплексной задачи - факторные определения уровня влияния на экономический потенциал и экспортную ориентированность малого бизнеса отдельных составляющих целостной системы управления экономическим ростом страны.

В системе потенциального управления формированием новых «точек экономического роста», в решении проблем занятости населения и социальной адаптивности должны быть сформированы системы взаимосвязанных элементов стратегий обеспечения социально - экономического роста и развития малого и среднего предпринимательства России. Оценка экономического потенциала и оценка системы эффективности организации и управления деятельностью малых и средних предприятий, оценка их конкурентных преимуществ должна быть определены на принципах управления изменениями [2].

Вклад малого предпринимательства в создание валового национального продукта России составляет около 12%, а доля занятых в нем превышает 10% экономически активного населения [6]. Наиболее эффективны малые предприятия в потребительской сфере, производстве отдельных узлов и полуфабрикатов, выпуск которых невыгоден крупным предприятиям лишь в отдельных случаях в наукоемких видах производства.

Именно поэтому экономический рост и диверсификация его источников на основе изменения доли малого и среднего предпринимательства - ключевые задачи для современной России. При этом важно обеспечить не просто динамический рост социально-экономического развития, а определить систему достижения определенных его характеристик [6]. Главными из них можно считать: устойчивый рост в средне- и долгосрочной перспективе, конкурентоспособность в глобальном пространстве, социальная направленность и адаптивность к действующим изменениям.

Задача восстановления экономического роста в современных условиях должна решаться принципиально по-новому. Рост должен сопровождаться модернизацией системы управления структурными, технологическими и социальными изменениями [6]. К 2018 году численность работников, занятых в малом и индивидуальном предпринимательстве России, должна вырасти до 20 миллионов человек, что позволит изменить и долю малого предпринимательства в ВВП России до уровня сопоставимых показателей стран, где предпринимательство (прежде всего малое и среднее) является опорой экономики [1].

Система формирования благоприятной среды для предпринимательства, реализация усилий на поддержке ключевых секторов малого бизнеса [2] позволит Челябинской области эффективно сформировать действия по реализации основных мероприятий Программы развития среднего и малого бизнеса для разрешения проблем, сдерживающих территориальное развитие:

- во - первых, необходимо обеспечить формирование и дальнейшее совершенствование принципов системной поддержки развития малого предпринимательства, формирование системы стратегического управления экономическим ростом малых предприятий;
- во - вторых, требуется создание системы мониторинга развития малого предпринимательства в целях определения структурных и институциональных изменений на постоянной основе (обеспечение сбора, обработки, хранения и анализа объективной информации о сферах деятельности субъектов малого предпринимательства);
- в - третьих, объективно необходимы меры по развитию и поддержке инфраструктурной сферы, ориентированной на формирование исключительно институциональных изменений во взаимодействии малого предпринимательства, субъектов институциональной среды, государства и других экономических агентов;
- в - четвертых, должна быть усилена финансово-кредитная и инвестиционная поддержка развития малого предпринимательства по приоритетным для Челябинской области отраслям и видам деятельности (изменения и корректировки направлений расходования средств областного бюджета).

Модель экономического роста предпринимательства должна поддерживаться и региональными и федеральными средствами, вся финансовая политика должна быть активизирована, прежде всего на уровне обеспечения развития бизнеса муниципальных образований.

Интересы региона должны быть согласованы с финансовыми интересами, это тем более важно в условиях ограниченных финансовых ассигнований для исключения экономических, социальных, демографических проблем, воздействующих на развитие регионального предпринимательства.

Отметим что, эффективное развитие и экономический рост малого и среднего предпринимательства в немалой степени зависят от качества формирования и реализации механизма организации и управления его кредитным обеспечением с помощью рычагов банковской среды.

По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2015 году доля малых и средних предприятий в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составила 16,9 процента (среднемировой уровень - 23 процента).

Объем выданных в сегменте МСП кредитов по итогам 2014 года составил 7,61 трлн. рублей, что на 5,6 процента меньше по сравнению с 2013 годом. Структура выданных кредитов продолжала сме-

щаться в сторону уменьшения срочности кредитования - доля кредитов, выданных МСП на срок свыше 3 лет, составила по итогам года лишь 11,1%) [9].

Малый бизнес имеет возможность при гарантированной поддержке АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) получать кредиты под 11% годовых, а средний бизнес - под 10% годовых. Специальная поддержка в виде лимита - 125 миллиардов рублей (этот лимит увеличен для предоставления льготного кредитования), конечно же, способствует улучшению конкурентоспособности малых и средних предприятий на внешнем и внутреннем рынке.

В современных условиях для малого и среднего предпринимательства внедряются новые банковские продукты, но следует отметить, что только 20% предпринимательского сектора имеют доступ к новым банковским продуктам.

Однако наиболее существенным фактором разумеется является стоимость кредитов. Снижение ключевой ставки оказалось недостаточным для того, чтобы значимым образом повлиять на параметры кредитных продуктов, предлагаемых банками, поскольку в условиях неопределенности банковская система не спешит следовать примеру регулятора [3].

Моделирование системы организации и управления малым и средним предпринимательством в современных условиях определяются:

- необходимостью уточнения характера влияния глобализации на динамику развития малого и среднего предпринимательства и динамику его финансового обеспечения;
- неравномерностью развития малого и среднего предпринимательства по отраслям;
- географическими особенностями развития МСП, влияющими на эффективность инфраструктуры;
- растущей конкурентоспособностью на рынках товаров, работ, услуг, требований, предъявляемых к развитию малого и среднего предпринимательства (реальное достижение влияния социально - экономической политики государства на развитие малого и среднего предпринимательства).

Комплекс инструментов, направленных на повышение результативности и конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства, включает в себя развитие инвестиционной активности предпринимательства.

Система нового качества реформирования экономического роста предпринимательства предполагает и новое качество управления изменениями, что требует:

- компетенции кадров;
- разработки мероприятий улучшения оптимизации процессов управления в результате перехода на проектное управление;
- развитие системы сервисной обработки;
- сокращение объемов контрольной деятельности и профилактика обзорной и контрольной деятельности по данным информационной системной технологии [4].

Комплекс инструментов реализации приоритетных направлений развития малого и среднего предпринимательства формирует организационно-экономическую модель управления малым и средним предпринимательством на основе построения структурного алгоритма формирования, и систематизации факторов экономического роста. Базовыми положениями экономического роста России в целом и малого предпринимательства в частности, должны быть:

- повышение эффективности государственного управления технологическими, структурными, институциональными изменениями на уровне всех форм хозяйствования;
- обеспечение бюджетной устойчивости всех уровней бюджета;

- обеспечение достаточной нормальной экологической эффективности использования природных ресурсов [4].

Наиболее важное значение, имеют механизм управления взаимодействием экономических агентов малого и среднего предпринимательства на основе обновленной системы управления структурными и институциональными изменениями.

Библиографический список

1. Блинов А.О., Бухтиярова Т.И., стратегия управления развитием малого и среднего предпринимательства. Социум и власть. 2016 №4. с. 108-114.
2. Бочкарев А.С., Стратегия управления интегрированными бизнес - структурами в условиях глобальной конкуренции: автореф. дис... канд. экон. наук. - М., 2013. 25 с.
3. Гайдаровский экономический форум, 2017// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/12-yanvary/> (дата обращения 25.02.2017)
4. Головина А.С., Стратегия формирования деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях: автореф. дис... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.
5. Медведев Д.А. Социально - экономическое развитие России: обретение новой динамики. Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5-30. Научный доклад ИМП РАН. Восстановление экономического роста в России. //Кархов А. Н.// Проблемы прогнозирования. 2016. №5.

References

1. Blinov A.O., Buhtiyarova T.I., strategiya upravleniya razvitiem malogo i srednego predprinimatel'stva. Socium i vlast. 2016 №4. s. 108-114.
2. Bockarev A.S., Strategiya upravleniya integririvannymi biznes - strukturami v usloviyah global'noj konkurencii: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk. - M., 2013. 25 s.
3. Gajdarovskij ehkonomicheskij forum, 2017// [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/12-yanvary/> (data obrashcheniya 25.02.2017)
4. Golovina A.S., Strategiya formirovaniya delovoj aktivnosti sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v municipal'nyh obrazovaniyah: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk. - Ekaterinburg, 2013. 24 s.
5. Medvedev D.A. Social'no - ehkonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novej dinamiki. Voprosy ehkonomiki. 2016. № 10. S. 5-30. Nauchnyj doklad IMP RAN. Vosstanovlenie ehkonomicheskogo rosta v Rossii. //Karhov A. N.// Problemy prognozirovaniya. 2016. №5.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Тарасенко В.В., к.п.н., доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: В данной статье проводится теоретический анализ влияния факторов глобализации на деятельность образовательных организаций и их управленческого персонала. Выявляются возможности и риски глобализации для деятельности управленческого персонала образовательной организации. Автором статьи делается вывод о необходимости проектирования и реализации системы развития управленческого персонала образовательной организации, способного и готового обеспечивать деятельность образовательной организации в соответствии с требованиями и тенденции современного глобального общества.

Ключевые слова: глобализация общества, образовательная организация, управленческий персонал.

Abstract: In this article the theoretical analysis of influence of factors of globalization on activity of the educational organizations and their administrative personnel is carried out. Opportunities and risks of globalization for activity of administrative personnel of the educational organization come to light. The author of article draws a conclusion about need of design and realization of system of development of the administrative personnel of the educational organization capable and ready to provide activity of the educational organization according to requirements and tendencies of modern global society.

Keywords: globalization of society, educational organization, administrative personnel.

Глобализация имманентно (внутренне) присуща современности (Э. Гидденс) и является необратимым и закономерным процессом современного общества (Ж. Деррида). Согласно Р. Робертсону, глобализация характеризуется как пространственно-временное сжатие мира и ощущение последнего в качестве единого целого [8]. В данном случае под «сжатием» понимается ускорение темпа жизни и преодоление пространственных ограничений; сокращение времени, необходимое для свершения сложных пространственных действий.

Глобализация ведет к развитию глобального сознания, люди оказываются все больше вовлечены в различного рода отношения, выходящие за рамки территории их постоянного проживания. По мнению Р. Робертсона, глобальное сознание индивидов наряду с глобальной взаимозависимостью национальных экономик и государств превращает мир в «единое социокультурное место» [8]. Это позволяет образовательным организациям и их управленческому персоналу участвовать в различного рода отношениях, выходящих за рамки территории их постоянной жизнедеятельности, обмениваться ресурсами и возможностями, совместно решать глобальные социально-природные проблемы современности.

В России на государственном уровне созданы необходимые условия для интеграции отечественной системы образования в глобальную (международную) образовательную систему. В частности, Россией ратифицированы международные нормативно-методические соглашения в сфере образования (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт по экономическим, культурным и социальным правам, Конвенции о правах ребенка, Болонское соглашение в сфере высшего образования, Копенгагенская декларация в сфере начального и среднего профессионального образования и др.); на федеральном уровне Министерством образования и науки РФ, Федеральным агентством по делам СНГ (Россотрудничество) и другими государственными органами ежегодно реализуются проекты и программы, направленные на экспорт российского образования, содействие развитию Международного научного сотрудничества, привлечение иностранных граждан на обучение в России, а также взаимодействие с выпускниками российских (советских) вузов. Отвечая на данные вызовы глобализации, актуализируется потребность в деятельности управленческого персонала по выстраиванию профессиональных коммуникаций на локальном, муниципаль-

ном, региональном, всероссийском и международном уровнях, способствующих эффективному достижению образовательных целей глобального общества. В этой связи справедливо утверждение К. Ясперса, что глобальный мир – это всегда мир коммуникации людей, решающих с помощью дискуссий, споров, столкновения точек зрения и позиций научные, политические и социальные проблемы; только путем свободной дискуссии, развернутого и широкого столкновения мнений могут решаться важнейшие вопросы в обществе [7, с. 129].

Глобализация общества способствует усилению потоков миграции. В России в 2016 г. уровень эмиграции составил более 313 тыс. чел, иммиграции – более 575 тыс. чел (рис. 1), что свидетельствует о положительном сальдо миграции населения (262 тыс. чел.) и, как следствие, об увеличении численности населения – потенциальных потребителей образовательных услуг по основным и дополнительным образовательным программам.

Положительное сальдо миграции населения, преимущественно, трудоспособного и репродуктивного возраста наряду с проводимой государственной демографической политикой обеспечили с 2009 г. ежегодное увеличение численности детей в возрасте до 15 лет – возрастной категории обучающихся общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, что в условиях нормативно-подушевого финансирования является позитивным фактором для деятельности образовательной организации и ее управленческого персонала. Вместе с тем, увеличение численности обучающихся усиливает проблему учебных заведений, работающих в две и три смены. Так, на начало 2016 – 2017 учебного года численность обучающихся во вторую и третью смены по программам начального общего образования (1-4 классы) составила 1,1 млн. чел. или 17,5% от общей численности обучающихся по данным программам, по программам основного общего образования (5-9 классы) – 738,4 тыс. чел. (10,6%), по программам среднего общего образования (10-11 (12) классы) – 20 тыс. чел. (1,5%). Таким образом, ежегодное увеличение численности обучающихся, сопряженное с проблемой ряда учебных заведений, работающих в две и три смены, актуализируют деятельность управленческого персонала образовательных организаций по развитию материально-технических и кадровых условий с учетом настоящего и перспективных потребностей общества в доступном качественном образовании.

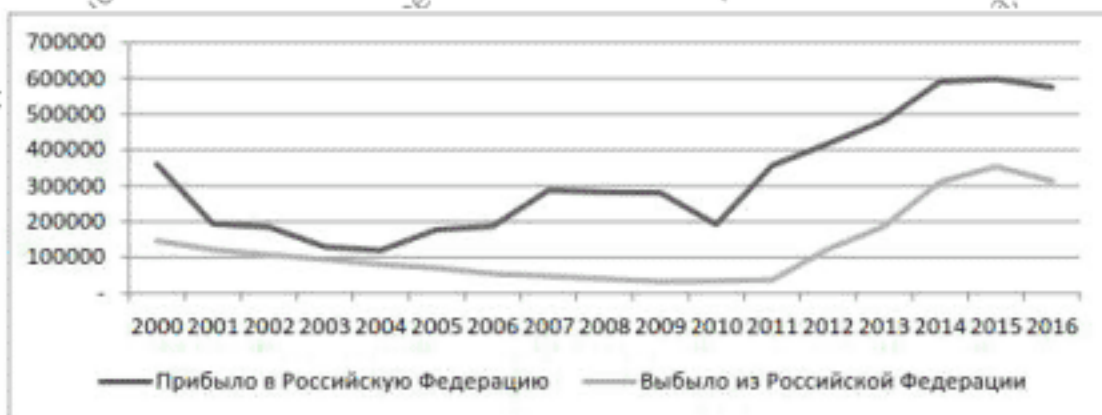

Рисунок 1 - Динамика миграции населения в Российской Федерации, чел.

Миграция населения в условиях глобального общества обуславливает проблему выезда из России высокой доли высококвалифицированных специалистов («утечка умов»), включая работников образования и, следовательно, их дефицит в ряде территорий Дальневосточного, Сибирского, Уральского федеральных округов и др. Данную ситуацию осложняют миграция населения из сельских терри-

торий в городские (урбанизация населения) и внутрироссийская миграция населения из кризисных и депрессивных регионов Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в относительно благополучные регионы Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов (рис. 2).

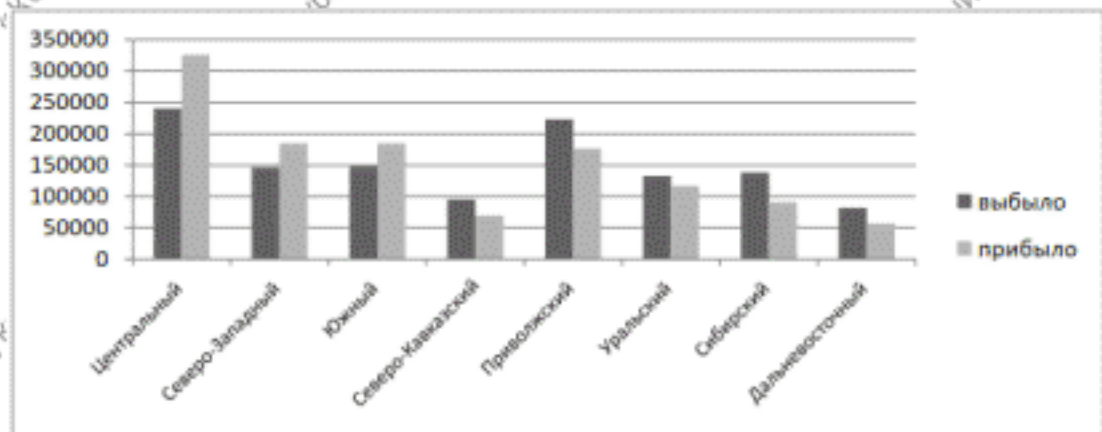

Рисунок 2 - Внутрироссийская миграция населения по федеральным округам в 2016 г., чел.

Дефицит квалифицированных специалистов в ряде территорий Российской Федерации актуализирует деятельность управленческого персонала по разработке и реализации системы профессионального развития специалистов образовательной организации. Разделяя научные позиции ряда ученых (А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская, Е.А. Митрофанова [3] и др.), под системой профессионального развития специалистов образовательной организации нами понимается совокупность организационно-экономических мероприятий, включая деловую оценку (аттестацию), обучение, мотивацию и адаптацию специалистов, планирование и управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением, работу с кадровым резервом, развивающих обеспечивать настоящие и перспективные потребности образовательной организации в специалистах необходимого количества и профессионально-квалификационного уровня.

Следует также отметить, что в условиях возрастающей миграции населения – носителей иных языков, культур и традиций, современное общество находится в «духовном водовороте» (Э. Тоффлер [6]), становится интегральным целым при увеличивающемся разнообразии, ходе между собой сталкиваются и вступают в диалог множество равноправных «субкультур», каждая из которых представляет свой собственный «культурный мир» (В.С. Степин

[5]) со своими нормами, ценностями, религией, культурными традициями, своим духовным горизонтом. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими, они, с одной стороны, стягивают всех индивидов в единое человечество, а с другой – изолируют, когда в условиях все большего погружения в создаваемый компьютерной техникой искусственный мир (виртуальную реальность), человек все меньше ориентируется на «другого», утрачивает связь с ближним, этносом, нацией [5]. Данная ситуация осложняется и тем, что, по справедливому мнению Э. Тоффлера, у нас еще не развита этика терпимости к многообразию, которую требует и которое порождает глобальное общество» [6, с.365]. Данные социальные противоречия глобализации требуют трансформации всей структуры ценностей современного общества, образовательной организации как социального института и ее управленческого персонала в русле гуманитарной парадигмы.

Термин «гуманитарный» (от лат. humanitas – человеческая природа) определяется как «обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека» [2]. Суть гуманитарности общества – в обращенности к Человеку, признании его прав,

свободы и интересов высшей ценностью общества (ЮНЕСКО). В центре социокультурной компоненты гуманитарного общества находятся не экономико-финансовые измерения, но собственно человеческие ценности, в центре которых находится развитие человека как личности, его способностей и потребностей, свобод и прав, социальных обязанностей и профессиональных компетенций (Н.И. Лапин [1]). В свою очередь, такой Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность, по мнению В.А. Лекторского, становятся основой прогрессивного развития каждой страны и всего общества в целом [4, С. 12]. В таких условиях, разделяя научную позицию В.С. Степина, актуализируются потребности в выработке и реализации управленческим персоналом образовательных организаций стратегии ненасилия, исключения силы как средства решения человеческих споров в пользу нахождения консенсуса в процессе диалога (коммуникации) [5]. Это требует от управленческого персонала, в частности, развития такой организационной культуры образовательной организации, которая обеспечивала бы формирование у обучающихся и персонала организации:

- целостного социально ориентированного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира, осознания своего места в поликультурном мире;
- толерантного сознания и навыков адаптации и поведения в динамично изменяющемся и развивающемся поликультурном мире, готовности и способности вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения;
- гражданской позиции как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, обладающего

чувством собственного достоинства, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности;

- гражданской идентичности, патриотизма, уважения к Отечеству, осознания своей этнической принадлежности, знания истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к выводу, что глобализация общества является фактором прямого воздействия на деятельность управленческого персонала образовательной организации. Глобализация общества обуславливает как возможности для деятельности управленческого персонала (например, диссеминация опыта и ресурсов с участниками отношений в сфере образования на муниципальном, межрегиональном и международном уровнях; увеличение объемов финансирования деятельности образовательной организации за счет роста численности обучающихся в условиях нормативно-подушевого финансирования и др.), так и риски (например, дефицит квалифицированного педагогического и управленческого персонала в ряде территорий; увеличение нагрузки на деятельность образовательных организаций, работающих в две и три смены; социальная напряженность многонационального общества в условиях низкого уровня сформированности этики терпимости (толерантности) населения и др.). Полагаем, что проектирование и реализация системы развития управленческого персонала образовательной организации, способного и готового блокировать негативные факторы (риски) и реализовывать потенциал позитивных факторов влияния глобализации, позволит повысить эффективность достижения цели образовательной организации как социального института – обеспечение качественного и доступного образования для воспроизводства актуального человеческого капитала, удовлетворяющего настоящим и перспективным потребностям российского общества.

Библиографический список

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Вест Мир, 2016. – 345 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Росэнцикл.; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом / А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская, Е.А. Митрофанова. – М.: Изд-во ИЦ ФИОР, 2010. – 288 с.
4. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256с.
5. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 784 с. С. 365.
7. Человек и его бытие как проблема современной философии: сб. статей / под ред. Т.А. Кузьминой. – М.: Наука, 1978. – 278 с.
8. Robertson R. Globalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernity. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.

References

1. Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: sozioekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy» / sost. i отв. red. chl.-korr. RAN N.I. Lapin. – M.: Ves' Mir, 2016. – 345 s.
2. Bol'shoj' ehnciklopedicheskij slovar' / gl. red. A.M. Prohorov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Bol'shaya Ros. ehncikli.; SPb.: Norint, 2004. – 1456 s.
3. Kibanov, A.YA. Upravlenie personalom / A.YA. Kibanov, L.V. Ivanovskaya, E.A. Mitrofanova. – M.: Izd-vo IC FIOR, 2010. – 288 s.
4. Lektorskiy, V.A. Ehpistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya / V.A. Lektorskiy. – M.: Ehditorial URSS, 2001. – 256s.
5. Stepin, V.S. Civilizaciya i kul'tura / V.S. Stepin. – SPb.: SPbGUP, 2011. – 408 s.
6. Toffler, E.H. Tret'ya volna / E.H. Toffler. – M.: AST, 2004. – 784 s. S. 365.
7. Shelovek i ego bytie kak problema sovremennoj filosofii: sb. statej / pod red. T.A. Kuz'minof. – M.: Nauka, 1978. – 278 s.
8. Robertson R. Globalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernity. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Тарасов М.Е., д.э.н., профессор, Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Слепцов И.И., к.э.н., доцент, Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Терютина М.М., к.э.н., доцент, Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация: С учётом повышенного интереса современного российского общества к вопросам экономической безопасности, в том числе на региональном уровне, авторы попытались показать и раскрыть сущность самого социального явления «экономическая безопасность», ее связи с повседневной жизнью, личными целями, ценностями и интересами граждан. В статье предпринята попытка раскрыть отдельные моменты о роли государства в создании безопасных условий жизни, гражданского общества, полномочий общества в обеспечении безопасности личности и государства, о взаимоотношениях власти и бизнеса в современной России. В статье особо выделено и подчеркнуто то, что экономическая безопасность является благоприятным условием для наиболее полной реализации возможностей права собственности, свободы договора и свободной экономической деятельности в стране, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова: региональная экономическая безопасность, личность, гражданское общество, полномочия государства, политика.

Abstract: In response to increasing interest of modern Russian society to issues of economic security, including at the regional level, the authors made an attempt to show and reveal the essence of the social phenomenon of "economic security", its links with daily life, personal goals, values and citizens' interests. The article attempts to disclose certain points about the role of the state in creating safe living conditions, civil society, the powers of society in ensuring the security of the individual and the state, and the relationship between government and business in modern Russia. The article highlights and emphasizes the fact that economic security is a favorable condition for the fullest realization of the possibilities of property right, freedom of contract and free economic activity in the country, including at the regional level.

Keywords: regional economic security, identity, civil society, the powers of a state policy.

Любая общественная наука изучает ту или иную область общественной жизни. Так, экономическая наука исследует экономическую жизнь общества и главным образом экономические процессы, правовая наука изучает правовые отношения и соответствующие им формы правовой деятельности правовых институтов, а политическая наука (политология) исследует жизнь общества и складывающиеся из них политические процессы. При этом нужно иметь в виду, что объект политического исследования всегда шире его непосредственного предмета. Надо сказать, что не только в бытовом, но и в научном словоупотреблении термин «политика», который применен в заглавии нашего исследования, трактуется весьма многозначно. Применительно к нашему исследованию «политика» обозначает стратегию, политический курс и связана с деятельностью и решениями государства по обеспечению национальной, экономической, продовольственной, информационной, общественной безопасности, защитой национальных интересов и т.д.

Именно по этой причине известный английский политолог Эндрю Хейвуд говорит, что понятие «политика» стало не только чрезвычайно многозначным, но даже перегруженным, в результате возникает множество ассоциаций, связанных с многообразным употреблением термина «политика» [4].

Например, Роберт Даль определяет политику как «любую устойчивую форму человеческих отношений, в которой присутствует значительный элемент контроля, влияния, власти и авторитета» [2].

В последние годы значительно расширилась сфера мирового взаимодействия, которая усилилась со вступлением России во всемирную торговую организацию, по вопросам международной безопасности включая экономическую, экологическую, энергетическую, культурную, военную безопасность. И эти вопросы остаются в центре внимания российского общества, так как они встроены в широкое поле международных отношений и мировой политики.

Будучи составной частью общего понятия национальной безопасности, экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов может быть определена как режим функционирования государства в лице законодательной, исполнительной и судебной властей, при котором обеспечиваются неувязимость и независимость экономических интересов страны по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Объектами экономической безопасности, согласно действующему законодательству, являются личность, общество Российской Федерации, государство, основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности [5].

К субъектам экономической безопасности в Российской Федерации можно отнести государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; граждан, общественные и иные организации и объединения.

Учитывая располагающую базисную роль экономической безопасности на устойчивое развитие всех отраслей и секторов экономики и с целью обеспечения экономической безопасности хозяйственной деятельности предприятий, организаций, учреждений независимо от их формы собственности и безопасного проживания населения региона, концептуальными являются, во-первых, обеспечение экономической независимости путем осуществления контроля за ресурсами, повышением уровня производства и качества продукции, ее конкурентоспособности; во-вторых, обеспечение стабильности и устойчивости развития экономики путем эффективной правовой защиты собственности во всех ее формах, создания надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживания факторов, способных дестабилизировать общественный порядок и социальные потрясения; в-третьих, создание условий к саморазвитию и про-

грессу путем образования благоприятного климата для инвестиций и инноваций, поддержки развития делового государственного частного партнерства в сфере науки и технологий, оказания и создания условий для осуществления постоянной модернизации производства, повышения профессионального образовательного и общекультурного уровня экономически активного населения региона, и таким образом прежде всего добиться повышения уровня жизни населения, обеспечивающего рост общей экономической безопасности; в-четвертых, путем активизации интеграционных процессов и связанных с целевым объединением внебюджетных фондов и бюджетных средств, предназначенных для территориального развития, создания трастовых, холдинговых и акционерных компаний, промышленно-финансовых групп отраслевого и территориального характера, призванных аккумулировать усилия на намеченных точках экономического роста.

Составной частью национальной безопасности, ее фундаментом и материальной основой является экономическая безопасность, а ее показателями – рост ВВП, уровень и качество жизни большинства населения, темпы инфляции, уровень безработицы, структура экономики, имущественное расслоение населения, криминализация экономики, состояние технической базы хозяйства, расходы на НИОКР, конкурентоспособность, импортная зависимость, открытость экономики, внутренний и внешний долг государства.

Завершая эту часть вопроса, необходимо упомянуть о важнейших процессах, отражающих сущность экономической безопасности – это эффективное удовлетворение общественных потребностей с условием соблюдения частичной экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики и способности к саморазвитию и прогрессу.

Известный экономист, академик Л. Абалкин в своих работах предупреждал о недопустимости в вопросах экономической безопасности легкомыслия и рекомендовал не пытаться приуменьшать и упрощать грядущие опасности.

В конце XX – начале XXI в. в ряду общесистемных категорий, характеризующих состояние государства, особое место занимают понятия «экономическая безопасность» и, как ее составляющая, «продовольственная безопасность».

Составляющие современного содержания понятия экономической безопасности сводятся к способности страны иметь экономический потенциал, достаточный для самостоятельного, устойчивого, прогрессивного развития всех сфер общественной жизни; самодостаточно воспроизводить и обеспечивать свое население по признанным мировым стандартам жизненно необходимыми благами и обеспечивать благосостояние всех слоев населения; противостоять и сохранять высокий уровень стабильности при внешних и внутренних экономических, политических, социальных, природных и техногенных дестабилизирующих воздействиях.

К основным критериям экономической безопасности, обеспечивающим приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивой социально-экономической ситуации, политическую стабильность, целостность общества и экономики, относятся следующие: способность экономики функционировать в условиях режима расширенного воспроизводства; границы критической зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране; госконтроль над стратегическими ресурсами; устойчивость финансовой системы; поддержание научно-

го и инновационного потенциала; сохранение экономического единства в регионе; обеспечение необходимого уровня государственного регулирования экономических процессов с целью формирования условий для нормального функционирования рыночной экономики.

Вопросы обеспечения экономической безопасности всегда были актуальны как для российской экономики, так и для каждого человека в отдельности. Но особую важность они приобретают сегодня, когда происходят серьезные преобразования в хозяйственной жизни государства, причем не всегда сбалансированные и в отрасли обеспечения прав отдельных личностей, и различных общественных групп. Поэтому в наших рассуждениях в большей степени речь будет идти о жизнедеятельности конкретного человека, его безопасности и благосостояния, так как понятие экономической безопасности применимо к различным субъектам: отдельным гражданам, частному предпринимательству, государственным предприятиям, и, как много раз говорилось, к национальной экономике и государству в целом.

По инициативе академика, д.э.н., профессора Е.Г. Егорова в 1998 г. Институтом региональной экономики АН РС(Я) было проведено исследование по «экономической безопасности Республики Саха (Якутия)», в результате впервые в условиях республики были определены ее сущность, критерии. Показатели, их пороговые значения. В 1999 г. на этой основе была издана коллективная монография [6], в которой отражены особенности переходного и кризисного периодов политических и социально-экономических преобразований того времени.

Разработка методологических аспектов комплексного исследования проблем обеспечения экономической безопасности в регионе продолжилась и в последующие годы. Так, под общей редакцией директора Института региональной экономики АН РС(Я), д.э.н., профессора, академика АН РС(Я) Е.Г. Егорова, коллективом авторов издана монография [1], где были более углубленно исследованы проблемы обеспечения экономической безопасности в Республике Саха (Якутия) по отраслям производства: в промышленности, транспортном комплексе, сфере финансов и жизнеобеспечения и т.д.

Особенностью отечественной системы обеспечения экономической безопасности на современном этапе развития страны выступает ее нацеленность на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства. Эта система остро нуждается в создании научно-методических основ своего функционирования.

При этом нужно учесть, что понятие «региональная безопасность» в Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300, отсутствовало. Отсутствие этого понятийного оборота региональной безопасности было установлено с принятием Стратегии национальной безопасности, которая была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 и определила «одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне ... создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ путем сбалансированного территориального развития, а также устранение диспропорций в уровне развития регионов». Таким образом, стратегия трактует региональную безопасность как безопасность субъекта РФ. А что касается Республики Саха (Якутия), то фундаментальным положением концепции экономической безопасности является задача создания устойчивой и развитой республиканской экономики, способной обеспечить достойный уровень жизни

всему населению республики. При этом следует исходить из следующих основополагающих принципов экономической безопасности:

а) глобального понимания концепции экономической безопасности означающей невозможность эффективного развития какого-либо региона без учета и вне мировых тенденций экономического развития;

б) необходимости защиты экономики республики от дестабилизирующих факторов, в частности, непредвиденной и волюнтаристской российской экономической политики по отношению к регионам Севера и Дальнего Востока на современном этапе, и негативной политики мирового сообщества по отношению к северным регионам планеты в перспективе;

в) отношения к задаче достижения экономической безопасности в контексте социальности, т.е. четкой отчета и побудительным мотивом преобразований в сфере экономической безопасности должен быть человек, его благосостояние и самочувствие в широком смысле слова.

Для субъектов Федерации, также как и для Республики Саха (Якутия), экономическая безопасность означает, прежде всего, возможность способствовать устойчивому развитию в рамках региональной экономики с учетом специфических условий жизнедеятельности населения региона, однако эта специфика в реальности не имеет ничего общего с экономическим сепаратизмом и волюнтаризмом местных региональных администраций, а является способом трансформации экономики с учетом местных природных, географических, климатических, транспортных и демографических условий и состояния развития тех или иных отраслей экономики и социальной инфраструктуры.

Для государственных образований Российской Федерации, как и Республики Саха (Якутия), экономическая безопасность связана прежде всего с проблемой укрепления государственности и ее важнейшей составляющей – экономической суверенитета. Смыслом и источником укрепления безопасности является обеспечение достаточных условий для полноценного развития личности – гражданина республики. Стратегия исполнительной власти Республики Саха (Якутия) всех уровней при этом должна базироваться на проведении профилактических мер по предотвращению кризисных процессов на своей территории; приоритетной сферы деятельности региональных администраций является, прежде всего, повышение уровня жизни населения, обеспечивающее рост общей экономической безопасности.

Тот реальный факт, что государство не имеет достаточных средств для преодоления экономического кризиса при отсутствии реального притока капиталов извне, предполагает единственный выход – в интеграции усилий государства и частного, акционерного бизнеса. Интеграционные процессы должны проявляться в целевом объединении внебюджетных фондов и бюджетных средств, предназначенных для территориального развития, созданию трастовых, холдинговых и акционерных компаний, промышленно-финансовых групп отраслевого и территориального характера, призванных аккумулировать усилия на намеченных точках экономического роста.

Особо выделяется региональный уровень решения задач обеспечения экономической безопасности, который характеризуется географическим положением, климатическими и демографическими условиями, степенью социально-экономического развития и другими параметрами.

На уровне региона стратегия и тактика поведения государства в вопросах обеспечения экономической безопасности, как правило, соответствуют

указанным задачам. Характерным для Российской Федерации в целом, при этом, однако, учитываются степень промышленного развития региона, его население, природные условия и иные параметры, определяющие именно ему присущие особенности.

Мы считаем, что в этих условиях не правы те политики и экономисты, которые экономическую безопасность рассматривают только для страны и суверенного государства и не берут во внимание ее научное изучение на уровне субъектов, регионов и более локальных территорий, а такая необходимость имеет место, так как экономическая безопасность субъектов и регионов, например, Республики Саха (Якутия), заключается в достижении экономической самостоятельности (материальными, трудовыми, финансовыми и природными ресурсами; надежным и эффективным функционировании регионального воспроизводства; необходимых условий жизнеобеспечения населения, адекватных достигнутому уровню развития производительных сил не только региона, но и страны в целом, а ее мерилом выступает самостоятельное и устойчивое развитие самодостаточной экономики республики, обеспечивающей постоянно растущие разумные потребности ее населения в материальных и духовных благах.

Одним словом, экономическая безопасность можно рассматривать в целом как устойчивое состояние и развитие национальной экономики, при этом не упуская из виду, что Республика Саха (Якутия) обладает уникальной минерально-сырьевой базой. На ее территории выявлено более полутысячи месторождений различных видов минерального сырья. Подтвержденные запасы оцениваются в 1,3 триллиона долларов США и составляют около 1,5 % общемировых запасов. Прогнозный потенциал – 5,4 триллиона долларов. На сегодняшний день около 150 первоочередных месторождений готовы к проведению тендера, еще 650 объектов находятся на очереди. Не случайно, деловые отношения активизировались между странами АТР и Республикой Саха (Якутия). Подтверждением служат подписанные документы о сотрудничестве с известными зарубежными промышленными компаниями. Тут будет уместным сказать несколько слов о Дальнем Востоке, а точнее, Дальневосточном федеральном округе, куда относится Республика Саха (Якутия).

В экономико-географическом пространстве Российской Федерации Дальний Восток занимает особое положение. Во-первых, это самая отдаленная окраина, расположенная у берегов двух океанов: Тихого и Ледовитого. Во-вторых, это один из 11 экономических районов, состоящих из Дальнего Востока и Северо-Востока страны. В-третьих, это один из 8 федеральных округов, включающих 9 субъектов Федерации: Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Республику Саха (Якутия), Еврейскую автономную область и Чукотский автономный округ.

В настоящее время Дальний Восток в экономике страны имеет небольшой удельный вес. В 2009 г. на его долю приходилось 5,4 % валового внутреннего продукта и 4,4 % общей численности населения. Однако, он занимает 36 % территории, обладает огромными природными ресурсами, следовательно, колоссальным естественным потенциалом для экономического роста.

На его территории известно более 70 видов минерального сырья, среди них выделяются алмазы, руды черных, цветных и драгоценных металлов. Особое место занимают лесные, рыбные, водные и земельные ресурсы. Потенциальные запасы ископаемого топлива составляют 10,8 млрд т нефти, 24,3 трлн м³ природного газа, 1,2 трлн угля.

Конечно, особенно значимым для страны является его геополитическое положение для укрепления роли и связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона мира, в том числе с США, Китаем, Японией, Южной Кореей, Малайзией, Таиландом, Сингапуром и др.

Таким образом, мы должны исходить из того, что выработка концепции безопасности всегда опирается на высшие, долговременные национально-государственные интересы. Поэтому она неразрывно связана с представлениями о будущем страны, о той социально-экономической модели, которая должна сформироваться в итоге происходящих перемен и которая выступает в роли социального идеала. Только в этом случае концепция экономической и социальной безопасности, меры по ее достижению обретают свой смысл, становятся действенным началом массового сознания. И во многих случаях и по этим причинам мы не раз подчеркивали, что никто другой, кроме государства, их просто не может решить. К числу таких проблем относятся и обеспечение экономической и социальной безопасности страны. Строго говоря, сама необходимость существования государства обусловлена наличием проблем подобного уровня; если бы их можно было решать без участия государства, то оно стало бы ненужным. Высший долг государства и его ключевая функция состоят в том, чтобы обеспечить стабильность общества, его самосохранение и развитие, отразить возможные угрозы безопасности страны. Для того, чтобы реализовать подобный подход на практике, необходимо четко определить систему индикаторов, или показателей экономической безопасности. Подобные показатели, получающие количественное выражение, позволяют заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по ее предупреждению. Что касается трудностей, то их действительно нельзя недооценивать. Но если общество, сталкиваясь с ними, всегда искало бы обходные пути, то его прогресс не был бы возможен. Да и способы преодоления подобных трудностей хорошо известны – это научные исследования, экспертиза предлагаемых решений, обобщение и осмысление мирового опыта. Из всего сказанного возникает потребность решения задач укрепления экономической безопасности страны и, в частности, Республики Саха (Якутия). А угрозы, по мнению ученых, без сомнения, существуют: внешние, прежде всего, – снижение мировых цен на нефть; макроэкономические, связанные с разрывом внутренних противоречий сложившейся модели российской экономики; структурные, обусловленные вероятным ухудшением условий развития в опорных секторах экономики, и институциональные, к которым относятся системная социальная деградация, выход значительных сегментов производства из сферы влияния экономики, снижение роли и эффективности государственного управления.

Исходя из сказанного, государственное регулирование экономической безопасности является необходимым условием достижения общегосударственных целей в области обеспечения национальной безопасности. Эти цели должны быть не только определены, но и обоснованы, одобрены всеми политическими силами, восприняты и поняты всеми членами российского общества. Так как экономическая система страны, как уже говорилось, представляет собой сложную иерархическую структуру, в качестве объектов экономической безопасности выступают экономические отношения следующих уровней: макроэкономического; регионального и отраслевого; микроэкономического; семьи и личности. Их интересы взаимосвязаны (взаимообусловлены), и в то же время противоречивы. Поэтому

необходимо определить степень вмешательства государства в различных секторах экономики и его временные рамки.

Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации означает реальную возможность и способность обеспечить защиту ее экономической самостоятельности экономических интересов в условиях становления федерализма и действия специфических региональных факторов Севера. Тут принципам экономической безопасности Республики Саха (Якутия) выступают следующие:

- сохранение государственной собственности республики на землю, недра и другие природные богатства;
- укрепление национальной государственности и ее правовой основы;
- развитие экономической самостоятельности и структуры, бюджетной и финансовой систем;
- обеспечение политических, экономических и экологических условий устойчивого социально-экономического развития и целостности экономического пространства республики;
- своевременное выявление и устранение внешних и внутренних угроз экономической безопасности;
- соблюдение требований объективных экономических законов рыночной экономики с учетом особенностей их проявления в региональных условиях;
- сочетание экономических интересов республики с общественными интересами Российской Федерации.

Кроме того, для обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить снижения темпов производства и утраты позиций, занимаемых на внутреннем рынке, ослабления научнотехнической базы, ухудшения функционирования системы производства и снабжения товарами первой необходимости, ухудшения экологической обстановки, сбоев в финансировании региона. Вместе с тем, следует вести работу по своевременному обнаружению и исследованию причин нестабильного экономического положения в регионе и этапов его развития, по разработке планов экономических и других комплексных преобразований в соответствии с положениями государственной стратегии экономической безопасности.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в Республике Саха (Якутия) в результате модернизации экономики с переходом к инновационной специализации промышленности и расширению производства продукции, конкурентоспособной на мировом рынке согласно Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г., одобренной Правительством Российской Федерации от 8 февраля 2007 г., протокол №5, будут созданы основные внутренние факторы, укрепляющие экономическую безопасность республики [3]:

- выход из кризисного состояния экономики и финансов;
- создание более развитой экономической системы, производственной и социальной инфраструктуры;
- развитие топливно-энергетического комплекса и обеспечение энергетической безопасности;
- совершенствование аграрно-промышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности;
- строительство железных дорог и введение в оборот железнодорожного транспорта, возобновление работы Северного морского пути, преодоление сезонности внешних транспортных перевозок и решение проблемы северного завоза;

- создание достойных условий и улучшение качества жизни населения.

Ключевые направления развития отражены в названном выше стратегическом документе, выпол-

нение которого позволит республике в значительной мере обеспечить ее экономическую безопасность.

Библиографический список

1. Егоров, Е.Г. Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия): отраслевые аспекты / Е.Г. Егоров, М.Е. Тарасов, Е.Н. Федорова и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 288 с.
2. Политология: учебник для бакалавров / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 4-е изд., пере-раб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2011
3. Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. – СОПС: Изд. ООО «Подольская периодика», 2010. – 400 с.
4. Хейвуд, Э. Политология / Э. Хейвуд. 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2005.
5. Экономическая безопасность Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. С.В. Степашина. – Москва; Санкт-Петербург: Даш, 2001. – Ч. 1. – С. 6 – 10.
6. Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия): сущность, критерии, показатели, их пороговые значения. – Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 1999.

References

1. Egorov, E.G. Ekonomicheskaya bezopasnost' Respubliki Saha (Yakutiya): otraslevye aspekty / E.G. Egorov, M.E. Tarasov, E.N. Fedorova i dr. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 288 s.
2. Politologiya: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. prof. V.N. Lavrinenko. – 4-e izd., pere-rab. i dop. M.: Izd-vo Yurajt, 2011
3. Skheme kompleksnogo razvitiya proizvoditel'nyh sil, transporta i ehnergetiki Respub-likl Saha (Yakutiya) do 2020 g. – SOPS: Izd. ООО «Podolskaya periodika», 2010. – 400 s.
4. Hejvud, E.N. Politologiya / E.N. Hejvud. 2-e izd. – M.: YUNITI, 2005.
5. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. S.V. Stepashina. – Moskva; Sankt-Peterburg: Lan', 2001. – CH. 1. – S. 6 – 10.
6. Ekonomicheskaya bezopasnost' Respubliki Saha (Yakutiya): sushchnost', kriterii, pokazate-li, ih porogovye znacheniya. – YAKUTSK: Izd-vo YAF SO RAN, 1999.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Теторкина Е.В., преподаватель, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
Демешева И.А., к.э.н., Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье раскрываются особенности подходов к оценке и определению финансовой устойчивости предприятий аграрного сектора. Обоснована необходимость учета специфики деятельности аграрных предприятий для обеспечения их финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, методика определения финансовой устойчивости, показатели финансовой устойчивости.

Abstract: The article reveals peculiarities of approaches to the assessment and determination of financial sustainability of agricultural enterprises. The necessity of the specific activities of agricultural enterprises to ensure their financial stability.

Keywords: financial stability, the method of determining financial stability, financial sustainability indicators.

В современных условиях хозяйствования, особенно в условиях финансового кризиса и социально-политической нестабильности определяющее место занимает обеспечение устойчивого финансового состояния предприятия. Благодаря эффективному управлению финансовой устойчивостью предприятие имеет возможность адаптироваться к условиям внешней среды и контролировать степень его зависимости от внешних источников финансирования. Однако, не только факторы внешней среды негативно влияют на деятельность предприятий, но и отсутствие эффективного механизма управления финансовой устойчивостью, основу которого составляет объективная ее оценка. Последняя относится к числу наиболее важных и актуальных проблем современности, поскольку недостаточный уровень финансовой устойчивости приводит к неплатежеспособности предприятия, снижению возможностей финансового маневрирования, уменьшению темпов экономического развития, разрушению стратегического потенциала и угрозы его финансовой безопасности. Своевременная и всесторонняя оценка финансовой устойчивости и факторов, обуславливающих изменение ее уровня, позволяет выявить уязвимые места в финансовой деятельности предприятия и обосновать основные составляющие механизма его финансовой стабилизации.

В последнее время распространяется научный интерес к методикам, которые позволяют оценить состояние экономики отдельного предприятия и его изменения на основе применения различных коэффициентов и индексов. Международные институты сегодня рассчитывают около тридцати обобщающих показателей, которые правительства государств и лидеры бизнеса используют для формирования инвестиционной политики и институциональных реформ.

Следует отметить значимость в российской экономике предприятий аграрного сектора, когда сложные условия хозяйствования предъявляют особые требования к поиску путей обеспечения устойчивого их развития.

Как показала практика, основой устойчивого развития предприятий аграрного сектора экономики в конкурентной среде является обеспечение экономической устойчивости, значение которой в условиях мировой глобализации производства постоянно возрастает. Поэтому задача адекватной оценки экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий является весьма актуальной как для их руководителей и собственников, так и для инвесторов, партнеров, кредиторов и государственных органов.

Различные аспекты исследований устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий нашли свое отражение в трудах многих отечественных ученых среди которых Г.В. Савицкая, П.В. Смекалов, В.И. Смагин, И.Я. Эйгерис и др. Однако остается круг нерешенных вопросов. В частности, отсутствует общепризнанная методика оценки уровня экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Вышесказанное обуславливает цель статьи, заключается в обобщении теоретических основ и методических подходов к оценке экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Первым шагом в решении указанной задачи является разработка методики оценки экономической устойчивости данных предприятий, которая позволит корректировать хозяйственную деятельность в зависимости от изменения условий функционирования.

На сегодняшний день не существует единого подхода как к определению экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий, так и в отношении набора показателей, характеризующих ее уровень.

По нашему мнению, оценка экономической устойчивости сельскохозяйственного предприятия представляет собой комплекс действий, который позволяет выявить способность хозяйствующего субъекта поддерживать основные показатели деятельности на заданном (желаемом) уровне под влиянием внешних и внутренних факторов. Под экономической устойчивостью сельскохозяйственных предприятий мы предлагаем понимать состояние деятельности, при которой рациональное использование экономических ресурсов даёт возможность адаптироваться к изменяющимся условиям аграрного производства, производить стабильные объемы продукции, оставаясь платежеспособным и прибыльным.

Ученые предлагают значительное количество методических подходов к определению экономической устойчивости, тем не менее, ни одна из них не позволяет обеспечить руководство сельскохозяйственных предприятий простыми и действенными инструментами эффективного управления.

Первые исследования аналитических коэффициентов для прогноза возможных осложнений в функционировании предприятия проводились в США еще в начале тридцатых годов прошлого века. В современной практике финансово-хозяйственной деятельности зарубежных агроформирований для оценки вероятности неплатежеспособности широкое применение получили модели, разработанные Э. Альтманом и У. Бивером [6].

Модель оценки риска банкротства Е. Альтмана вмещает значения весовых коэффициентов и пороговых показателей, которые рассчитаны на основании аналитических данных 60-70 гг. XX ст., и предполагает наличие развитого вторичного рынка ценных бумаг, что не соответствует современному состоянию российской экономики. В условиях отечественной экономики применение данной модели требует искусственных оценок, снижающих значимость результата. Кроме того, профессор Е. Альтман рассчитывал показатели исключительно для промышленных предприятий, поэтому коэффициенты уравнений модели не учитывают специфику аграрной отрасли, имеющей значительно более длительный производственный период и, соответственно, меньшую оборачиваемость и доходность активов, а также требует привлечения больших объемов заемного капитала.

Оценка экономической устойчивости предприятий, предложенная Т.А. Ермошкиной [3], более сложная и основывается на частичных показателях, имеющих различный статистический вес, а для определения структурных составляющих экономической устойчивости используется подход, построенный на экспертной оценке. Кроме того, указанная методика лишь частично использует показатели, которые характеризуют динамические изменения в деятельности предприятия.

Н.А. Малий наиболее обоснованным считает показатель, строящийся на основе цепочки показателей, характеризующих темпы роста основных результатов финансовой и хозяйственной деятельности. Темпы роста показывают изменение показателя на конец

отчетного периода по сравнению с его значением на начало данного периода или соотношением прогнозного значения с базовым значением. Таким образом, обобщающий показатель оценки уровня устойчивости развития предприятия будет представлять тенденции развития с распределением от минимального до максимального значения и

учитывать все сферы деятельности [5]. При этом, самое важное место отводится инновационным технологиям как основному фактору устойчивого развития предприятия. Однако, по нашему мнению, данная методика также имеет свои недостатки, поскольку не учитывает все составляющие экономической устойчивости.

Особенностью является то, что в данной методике определяется только характер экономического развития предприятия, а не уровень его экономической устойчивости на определенный момент времени.

По методике Молчановой Л.А. для оценки устойчивости предприятия необходимо рассчитывать показатели концентрации собственного капитала, финансовой зависимости, маневренности собственного капитала, структуры долгосрочных вложений, соотношения собственных и привлеченных средств, коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств, коэффициент структуры привлеченного капитала. Авторы считают, что с помощью

анализа этих показателей можно выявить сильные и слабые позиции различных предприятий. Кроме того, менеджеры используют эти данные для контроля деятельности предприятия, чтобы не допустить банкротства [8].

Шарикова И.В. и соавторы разделяют все относительные показатели устойчивости на две группы: показатели, определяющие состояние оборотных средств и показатели, определяющие состояние основных средств и степень финансовой независимости [12].

Несмотря на конструктивность, тем не менее, данная методика даёт оценку только финансовой

устойчивости, а для оценки экономической устойчивости нужен несколько более широкий состав показателей.

Например, для оценки производственной устойчивости, по нашему мнению, следует применять следующие показатели: рентабельность производства, фондоотдача, коэффициент износа основных средств, производительность труда, производство валовой продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий, производство товарной продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий, размер прибыли в расчете на 1 га сельскохозяйственных

угодий, урожайность и продуктивность животных. Более полно оценить финансовую устойчивость можно с помощью коэффициентов автономии, финансовой устойчивости, платежеспособности, общей ликвидности, доходности собственного капитала, доходности активов, дебиторской и кредиторской задолженности.

Экономическая устойчивость является динамичной категорией. Следовательно, с учетом длительности периода сохранения исходного уровня устойчивости ее можно рассматривать как ретроспективную, текущую и прогнозируемую.

Наиболее распространенным методом определения уровня экономической устойчивости является экспресс-анализ. Данный метод предполагает анализ специализации предприятия, его ресурсного обеспечения, производственной и финансовой деятельности. На основе первичной статистической информации рассчитывается совокупность традиционных показателей уровня обеспеченности основными производственными ресурсами, эффективности деятельности предприятия и его финансового состояния.

Е.А. Фирсова предложила дополнить методику экспресс-анализа экономической устойчивости предприятия показателем уровня экономической устойчивости. Содержание этого показателя отражает показатели выручки максимального объема реализации, который возмещает все расходы на производство и реализацию (критический объем реализации) продукции.

Чем меньше значение показателя уровня экономической устойчивости, тем более устойчивой является отрасль или отдельное предприятие к изменению рыночной конъюнктуры и появляется высокий запас экономической устойчивости [13].

Указанные методики определения экономической устойчивости имеют существенные недостатки. Во-первых, использование статистических методов экспресс-анализа экономической устойчивости требует точной информации о результатах действия всей совокупности факторов, влияющих на деятельность предприятия. Практически невозможно количественно оценить влияние всех факторов. Во-вторых, они не позволяют оценить эффективность функционирования всех сфер деятельности предприятия, в частности, вне внимания остается оценка социальной и экологической устойчивости, что является особенно важным в аграрном секторе.

В целом, по нашему мнению, уровень обеспечения экономической устойчивости должен оцениваться по критериям, представленным сложными интегральными показателями, сравнение которых осуществляется по признакам эффективности предпринимательской деятельности, а именно:

- по эффективности использования капитала;
- способностью субъекта управления воспроизводить и в полной мере использовать производственные, финансовые и маркетинговые возможности.

Структурные составляющие экономической устойчивости предприятия, в свою очередь, состоят

из группы частных показателей, каждый из которых имеет различный статистический вес.

Для определения веса определенного показателя следует применить экспертный метод, а для определения структурных составляющих экономической устойчивости предприятия использовать подход, построенный на экспертной оценке, поскольку эксперты определяют значимость (важность) функциональной составляющей экономической устойчивости предприятия.

При этом особое внимание требует определение репрезентативного периода для каждой группы показателей экономической устойчивости. Более того, репрезентативный период следует связывать с цикличностью, поскольку она является общим принципом развития экономики и в полной мере, несмотря на наличие определенной специфики, охватывает и сельскохозяйственное производство. В монографии [4] авторы выделяют циклы Кондратьева (50-55 лет), циклы Кузнеца (20 лет), циклы Жюгляра (7-11 лет) и циклы Китчина (3-5 лет), и доказывают, что в динамике валовой продукции растениеводства прослеживается краткосрочная цикличность с продолжительностью четыре года, что соответствует краткосрочной цикличности в динамике урожайности и валовых сборов зерновых. Что касается динамики финансовых результатов деятельности отдельных отраслей сельского хозяйства, по мнению автора также прослеживается краткосрочная цикличность.

Применение указанного подхода, по нашему мнению, позволит более адекватно рассчитывать все структурные составляющие экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий и делать более достоверные выводы.

Таким образом, разнообразие методик оценки экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий объясняется различиями в выборе и группировке конкретных показателей деятельности предприятий различными исследователями. Перечень составляющих экономической устойчивости варьируется у разных авторов и определяется их пониманием сущности и значением экономической устойчивости в деятельности предприятия.

На сегодня отсутствует методика расчета экономической устойчивости отечественных сельскохозяйственных предприятий, которая обеспечила бы их руководство простыми и действенными инструментами эффективного управления. Собственные исследования способствовали сделать вывод, что экономическая устойчивость сельскохозяйственного предприятия имеет составляющие, среди которых: производственная, финансовая и маркетинговая, с присутствием в каждой разной цикличности, поэтому репрезентативный период для соответствующих показателей будет отличаться и требует дальнейшей разработки.

Библиографический список

1. Гончаренко О.В., Здоровец Ю.И. Актуальные направления развития интеграции в АПК/ О.В. Гончаренко, Ю.И. Здоровец// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий Материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ.- 2015.- С. 138-139
2. Груздова Л.Н. Оценка финансовой устойчивости организации/ Л.Н. Груздова//Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий. Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016.- С. 304-305
3. Ермошкина Т.А. Внутренние и внешние факторы, определяющие финансовую устойчивость предприятий аграрного сектора экономики/ Т.А. Ермошкина// Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2009, №2 (2).- С. 15-20
4. Здоровец Ю.И., Гончаренко О.В. Матричный анализ в оценке деятельности сельскохозяйственных предприятий/ Ю.И. Здоровец, О.В. Гончаренко// Монография: Изд-во БелГАУ им. В.Я. Горина, 2017.- 100 с.
5. Малий Н.А. Финансовая политика предприятий сельского хозяйства / Н.А. Малий// Фундаментальные исследования. 2006, № 7.- С. 59-61
6. Марченко С.В. Экономика предприятий и организаций/ С.В. Марченко, В.В. Погосян, Ж.И. Голубина, Л.А. Молчанова, В.Ю. Бешкорева, В.П. Юрина// Монография: Изд-во ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ» (Пятигорск). 2017.- 191 с.
7. Молчанова Л.А. Современное состояние и перспективы развития АПК Ставропольского края в условиях общего состояния аграрной отрасли России// Л.А. Молчанова, Ж.И. Голубина, Т.Г. Бендерук// Новейшие достижения и успехи развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017.- Издательство: Федеральный центр науки и образования «Эвэнсис».- С. 17-19
8. Молчанова Л.А. Оптимизация структуры капитала в агрохолдингах/ Л.А. Молчанова, А.И. Черных// Экономика и предпринимательство. 2014, № 9 (50). - С. 741-744
9. Пак З.Ч. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области/З.Ч. Пак, Ю.А. Китаев, Д.П. Кравченко// В сборнике: Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов.- 2015.- С. 365-368
10. Решетняк Л.А., Гончаренко И.В. Основы финансовой стабильности и антикризисного управления хозяйствующих субъектов/ Решетняк Л.А., Гончаренко И.В.// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий. Материалы XX Международной научно-производственной конференции. 2016.- С. 362-368
11. Човган Н.И. Управление финансовыми потоками в агропромышленных интегрированных структурах/ Н.И. Човган, С.И. Осташов// Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий Материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. 2015.- С. 204
12. Шарикова И.В. Диагностика банкротства сельскохозяйственных предприятий/И.В. Шарикова, А.В. Шариков, С.А. Самитина// Монография. Изд-во: Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова (Саратов). - 2009.- 84с.
13. Фирсова Е.А. Антикризисное управление аграрным производством: методы оценки финансового состояния предприятия. Учебное пособие/Е.А. Фирсова// Издательство Северо-Западной Академии государственной службы.- 2001.- 117 с.

References

1. Goncharenko O.V., Zdorovec YU.I. Aktual'nye napravleniya razvitiya integracii v APK/ O.V. Goncharenko, YU.I. Zdorovec// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologij Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii FGBOU VO Belgorodskij GAU.- 2015.- S. 138-139
2. Gruzdova L.N. Ocenka finansovoj ustojchivosti organizacii/ L.N. Gruzdova//Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologij. Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016.- S. 304-305
3. Ermoshkina T.A. Vnutrennie i vneshnie faktory, opredelyayushchie finansovuyu ustojchivost' predpriyatij agrarnogo sektora ehkonomiki/ T.A. Ermoshkina// Vestnik Ul'yanovskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2009, №2 (2).- S. 15-20
4. Zdorovec, YU.I., Goncharenko O.V. Matrichnyj analiz v ocenke deyatel'nosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij/ YU.I. Zdorovec, O.V. Goncharenko// Monografiya: Izd-vo BelGAU im. V.YA. Gorina, 2017.- 100 s.
5. Malij N.A. Finansovaya politika predpriyatij sel'skogo hozyajstva / N.A. Malij// Fundamentalnye issledovaniya. 2006, № 7.- S. 59-61
6. Marchenko S.V. EHkonomika predpriyatij i organizacij/ S.V. Marchenko, V.V. Pogosyan, ZH.I. Golubina, L.A. Molchanova, V.YU. Beshkoreva, V.P. YUrina// Monografiya: Izd-vo OOO «Reklamo-Informacionnoe agentstvo na KMV» (Pyatigorsk). 2017.- 191 s.
7. Molchanova L.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya APK Stavropol'skogo kraja v usloviyah obshchego sostoyaniya agrarnoj otrasli Rossii/ L.A. Molchanova, ZH.I. Golubina, T.G. Benderuk// Novejshie dostizheniya i uspekhi razvitiya ehkonomiki i menedzhmenta spornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017.- Izdatel'stvo: Federal'nyj centr nauki i obrazovaniya «EHvensis».- S. 17-19
8. Molchanova L.A. Optimizaciya struktury kapitala v agroholdingah/ L.A. Molchanova, A.I. Cherenyh//EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014, № 9 (50). - S. 741-744
9. Pak Z.CH. Osobennosti razvitiya sel'skih territorij v usloviyah Belgorodskoj oblasti/Z.CH. Pak, YU.A. Kitayov, D.P. Kravchenko// V sbornike: Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah globalizacii ehkonomiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sostaviteli sbornika: E.V. Zaksheyskaya, V.P. Ryabov.- 2015.- S. 365-368.
10. Reshetnyak L.A., Goncharenko I.V. Osnovy finansovoj stabil'nosti i antikrizisnogo upravleniya hozyajstvuyushchih sub'ektov/ Reshetnyak L.A., Goncharenko I.V.// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologij. Materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2016.- S. 362-36
11. Chovgan N.I. Upravlenie finansovymi potokami v agropromyshlennyh integrirrovannyh strukturah/ N.I. Chovgan, S.I. Ostaoshov// Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya agrotekhnologij Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. FGBOU VO Belgorodskij GAU. 2015.- S. 204
12. Sharikova I.V. Diagnostika bankrotstva sel'skohozyajstvennyh predpriyatij/I.V. Sharikova, A.V. Sharkov, S.A. Samitina// Monografiya. Izd-vo: Saratovskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. N.I. Vavilova (Saratov). - 2009.- 84s.
13. Firsova E.A. Antikrizisnoe upravlenie agrarnym proizvodstvom: metody ocenki finansovogo sostoyaniya predpriyatiya. Uchebnoe posobie/E.A. Firsova// Izdatel'stvo Severo-Zapadnoj Akademii gosudarstvennoj sluzhby.- 2001.- 117 s.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Тихомирова А.М., к.ф.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Баных Г.А., к.с.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Жданова Н.Е., к.п.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматривается опыт становления системы стимулирования труда профессорско-преподавательского состава высшей школы, а также отношение педагогов к этим изменениям. Цель статьи – определить особенности процесса изменений в системе стимулирования труда ППС вуза и их отношение к ним. Для анализа были использованы статистические материалы и данные мониторинговых исследований 2013-2016 гг. в государственном региональном вузе (УрГЭУ). Результаты, полученные в работе могут быть использованы в практике управления для совершенствования системы стимулирования труда ППС региональных вузов.

Ключевые слова: экономика труда; труд; мотивация; стимулирование труда; высшая школа; высшее образование; средняя заработная плата.

Abstract: The article considers the experience of the system of stimulating the work of the teaching staff of higher education, as well as the attitude of teachers towards these changes. The purpose of the article is to determine the peculiarities of the process of changes in the system of stimulating the work of the higher educational institution of the university and their relation to them. For the analysis, statistical materials and data from monitoring studies of 2013-2016 were used. In the state regional university (USUE). The results obtained in the work can be used in the practice of management to improve the system of labor incentives for the regional HEIs.

Keywords: labor economics; work; motivation; labor stimulation; high school; higher education; average salary.

Современные требования мотивации персонала, в том числе и в высшей школе, отражают тенденции рыночной экономики: стремление к достижению количественных и качественных показателей по каждому виду деятельности работников. Отражением таких тенденций стало внедрение системы, так называемых «эффективных» контрактов, которые рассматриваются как наиболее оптимальный способ стимулирования труда, объединяющий материальные и нематериальные стимулы. При этом необходимо отметить, что ряд исследователей полагает, что «политика в области заработной платы является лишь одним из ее (стратегии удовлетворения потребностей работников – Г.А.) элементов» [3, с.4].

Внимание ученых и практиков к проблеме стимулирования труда было привлечено еще в конце 19 века и связано с именами таких исследователей, как А.Маслоу, Д.Макселланд, Ф.Херцберг, В.Врум и т.д. Достаточно популярными были признаны теории Э.Мэйно, Д.Макгрегора и У.Оучи. Однако в условиях экономики знаний эти теории могут быть значительно скорректированы, в том числе и в отношении работников отдельных отраслей народного хозяйства.

В нормативно-правовых документах Госпрограммы РФ «Развитие образования на 2013-2020 годы» предусматривается переход на эффективный контракт с педагогами всех уровней образования, в том числе и высшей школы. Эффективный контракт предполагает такой заработок, который обеспечивает конкурентоспособность педагогов высшей школы на рынке труда и достаточно комфортные условия работы, когда у педагогов есть возможность сосредоточиться непосредственно на профессии.

В образовании формируется система материального стимулирования - доплата за выполнение важных для образовательного учреждения видов работы. Например, в детском саду это может быть доплата за показатели здоровья воспитанников, в средних школах за показатели успеваемости и т.д. В высшей школе это, прежде всего, показатели, связанные с учебной и научной деятельностью педагогов.

В 2013 г. на основе статистических показателей и данных опросов педагогов и руководителей обра-

зовательных учреждений, был сделан вывод, что «существующий контракт в образовании» не обеспечивает конкурентоспособность положения педагога на рынке труда, при этом отмечается слабое желание педагогов сменить сферу деятельности. Установлено, что существующий размер заработка педагогов не соответствует уровню, при котором руководитель образовательного учреждения может рассчитывать на полную отдачу педагога, а потребитель образовательных услуг на их высокое качество» [4, с.150].

Для анализа происходящих изменений в сфере стимулирования труда ППС в течение 5 последних лет проводились инициативные мониторинговые исследования в государственном региональном вузе – УрГЭУ. Методом исследования послужил массовый опрос, в котором ежегодно принимали участие не менее 400 преподавателей.

В развитии современных форм стимулирования труда в вузе можно выделить три этапа. На первом этапе, использовалась балльно-рейтинговая система. Оплата была разделена на 2 части: оклад и стимулирующая надбавка, которая выделялась на подразделение (кафедру) и была равна сумме оклада всех его (подразделения) работников. Надбавка состояла из 3х частей: 50% фонда делилось без учета индивидуальных заслуг преподавателя пропорционально его должностному окладу; 35% делилось соответственно баллам, которые начислялись преподавателю комиссией кафедры в соответствии с Положением, принятым в университете; и, наконец, 15% фонда распределялись заведующим кафедрой в соответствии со своим субъективным пониманием «заслуг» преподавателей кафедры. В Положении учитывалось использование преподавателем в учебном процессе информационных технологий, оценка со стороны студентов, отсутствие нарушений трудовой дисциплины, участие в разработке рабочих программ и ОПОП, наличие научных публикаций (последние учитывались количественно, без разделения публикаций по разрядам).

На этом этапе возникли следующие риски: 1) «слабая» измеримость и дифференцированность показателей (например, всем преподавателям начислялся одинаковый балл за использование информационных технологий, если преподаватель

говорил, что делает это и студенты ставили преподавателю балл не ниже 4.5 за этот показатель; 2) субъективизм оценок; 3) большая разница в цене балла на разных кафедрах, например, цена балла на кафедрах с низкими показателями активности была выше, чем на тех, где все работало хорошо и набирали много баллов. Основной характеристикой оставалось то, что стимулирующая надбавка была очень небольшой. Все эти недостатки и противоречия упоминались в ответах ППС при анкетировании 2012 и 2013 гг. [2].

На следующем, втором этапе был ликвидирован третий риск. Был создан общеуниверситетский фонд стимулирования, куда направляли существующие 35% от денег, прежде разделяемых на кафедрах. Сумма всех баллов, набранных ППС ВУЗа и общий объем стимулирующего фонда университета определяли единую цену балла по университету. Она получилась совсем небольшой. Частично был снижен 1-ый риск: более четко прописали в Положении, за какие виды научной работы начисляются баллы, но остальные риски остались, а главное, сама доплата для большинства была по-прежнему «малоощутимой» и главные добавки к окладу определяли дополнительная работа. У большинства преподавателей приработки – это преподавательская работа, внутренние и внешние совместительства.

К третьему этапу в стимулировании труда ППС в университете перешли в 2016 г. Было принято новое Положение об эффективном контракте, в котором прозрачно прописаны все виды деятельности, за которые начисляются баллы, способы подтверждения достижений, размеры баллов, которые максимально можно набрать за разные достижения,

минимум баллов, которые должны набрать разные категории ППС, стоимость баллов, дифференцированная в зависимости от их количества. В Положении выделены достижения, важные для аккредитации университета. В основном баллы начисляются именно за них. Для рядовых преподавателей в учебной работе определено только 5 показателей, за которые можно получить баллы. В воспитательной и профориентационной работе вместе их 6, в научной – 16. На этом этапе появились следующие риски:

Первый риск – это изменение (частичное) целей уже в отчетный период. К сожалению, полный текст положения, по которому планировалось начислять стимулирующую надбавку в 2017 г., коллектив получил только в конце июня 2016 г. и многие начали набирать баллы только с сентября. Ситуация повторилась в 2017 году. Уточнения Положения, ужесточающие требования к некоторым видам деятельности, коллектив получил в середине отчетного периода, что считается недопустимым с точки зрения эффективного контракта. Второй риск в том, что преподавание и исследования не дополняют друг друга, а формируют конфликтующие сферы труда профессорско-преподавательского состава. Третий риск – имитация научной деятельности.

Как изменились оценки системы оплаты труда коллективом преподавателей? Для представления результатов анкетирования оценок респондентами изменений в своем положении (в основном материальном) объединим основные данные опросов в таблицы. Поскольку в разные годы вопросы анкет совпадали не полностью, то в разных таблицах не всегда одинаковы годы опросов.

Таблица 1 - Оценка ППС удовлетворенности системой материального стимулирования труда (в %)

Оценка удовлетворенности	2012	2013	2014	2017
Полностью довольны	5,0	5,9	7,3	6,8
В основном довольны	21,0	23,7	31,1	28,8
Не довольны	54,8	53,9	44,1	40,3

Таким образом, видно, что с переходом от первого ко второму, а потом к третьему этапу в развитии системы материального стимулирования количество недовольных ею сокращается.

Далее анализировалась оценка профессорско-преподавательского состава, касающихся изменений материального благосостояния своей семьи (табл. 2).

Таблица 2 - Оценка ППС изменений материального положения собственной семьи за последние три года (в % (данных за 2017 год нет))

Оценка удовлетворенности	2012	2013	2014	2017
Осталось прежним	48,6	48,0	54,0	47,8
Ухудшилось	27,9	34,0	32,8	39,0
Улучшилось	22,7	18,0	13,0	13,1
Нет ответа	0,8	0	0,2	0,1

Таким образом, на первый взгляд с совершенствованием системы эффективного контракта увеличивается количество респондентов, отмечающих ухудшение своего материального положения. Видимому, это можно объяснить сокращением возможности дополнительных приработков, которые были у преподавателей и тем, что стимулирующие

выплаты, связанные с научной, прежде всего публикационной активностью, не компенсируют утраты поступлений в семейный бюджет доходов от подработок в платных структурах УргЭУ и в других вузах.

В завершении производился анализ анкет по оцениванию профессорско-преподавательского состава по вопросу желания сменить место работы (табл. 3)

Таблица 3 - Оценка ППС желания сменить место работы (%)

Оценка удовлетворенности	2013	2014	2017
Обязательно	8,9	7,0	6,5
Возможно	46,5	42,6	28,8
Нет, не уйду	19,9	20,2	28,7
Затрудняюсь ответить	24,7	30,2	36,0

Таким образом, анализируя ответы на вопрос о желании сменить работу показывают высокий уро-

вень внутренней напряженности в коллективе. С одной стороны, казалось бы, что уменьшается ко-

личество тех, кто решительно или с некоторой неопределенностью настроен на уход из университета, а с другой стороны увеличивается количество тех, кто настроен продолжать работу на прежнем месте работы, и это можно было бы интерпретировать как позитивную тенденцию, но настораживает рост доли тех, кто затрудняется с ответом.

Повышенное внимание, при стимулировании труда преподавателей высшей школы уделяется работе над публикациями. Преподавание и исследования не дополняют друг друга, а формируют конфликтующие сферы труда профессорско-преподавательского состава, что снижает удовлетворенность им. При этом изменения в оплате вос-

принимаются как совершенно недостаточные и не компенсирующие затраты сил. Профессиональная деятельность в академической сфере становится все более стрессогенной: представление о расслабленном режиме труда университетских преподавателей уходит в прошлое под натиском менеджерских признаков управления высшим образованием.» [1, с.92]

Все вузы применяют подобные системы стимулирования труда преподавателей, поэтому, по нашему мнению, наши наблюдения, данные опросов и выводы репрезентативны для высшего образования в целом.

Библиографический список

1. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Рабочее время и ролевые напряжения сотрудников современного российского университета // Вопросы образования, 2017, № 1. С. 88-92.
2. Банных Г.А., Тихомирова А.М. Стимулирование и оплата труда преподавателей высшей школы / Достойный труд-основа стабильного общества: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 31 октября-3 ноября 2016. Екатеринбург. 2016. 290 с.
3. Бутина Р.И. Совершенствование системы мотивации трудовой деятельности работников предприятий. Автореф. Дисс. На соиск. Уч. Степ. Канд-та экон-х н. Нижний Новгород, 2004. 24 с.
4. Шугаль Н.Б., Угольнова Л.Е. Эффективный контракт в образовании. По данным статистики и Мониторинга экономики образования // Вопросы образования, 2013 г., № 3, С.141-151.

References

1. Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A. Rabochee vremya i rolevye napryazheniya sotrudnikov sovremennogo rossijskogo universiteta // Voprosy obrazovaniya, 2017, № 1. S. 88-92.
2. Bannyh G.A., Tikhomirova A.M. Stimulirovanie i oplata truda prepodavatelej vysshej shkoly / Dostojnyj trud-osnova stabil'nogo obshchestva: sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 31 oktyabrya-3 noyabrya 2016. Ekaterinburg. 2016. 290 s.
3. Butina R.I. Sovershenstvovanie sistemy motivacii trudovoj deyatel'nosti rabotnikov predpriyatij. Avtoref. Diss. Na soisk. Uch. Step. Kand-ta ehkon-h n. Nizhnij Novgorod, 2004. 24 s.
4. SHugal' N.B., Ugol'nova L.E. EHffektivnyj kontrakt v obrazovanii. Po dannym statistiki i Monitoringa ehkonomiki obrazovaniya // Voprosy obrazovaniya, 2013 g., № 3, S.141-151.

БЛОКЧЕЙН: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАХОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ, ТРАНСПОРТНЫХ И ДРУГИХ РИСКОВ

Артеменко Д. А., д.э.н., профессор, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (ВШБ ЮФУ)

Игнатенко К.М., Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (ВШБ ЮФУ)

Аннотация: Технология блокчейн приобретает в России все большую популярность. Однако использование ее в интересах государства возможно только после серьезных исследований, особенно с точки зрения информационной безопасности. Она является весьма привлекательной в сфере страхования в виду обеспечения прозрачности сделок. В статье на основе методов анализа и сопоставления данных представлены достоинства и недостатки технологии блокчейн, а так же сделаны выводы о возможности ее применения в сфере страхования.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, риски, страхование, издержки.

Abstract: Blokchejn technology is becoming increasingly popular in Russia. However, the use of it in the interest of the State is possible only after serious research, especially from the point of view of information security. She is very attractive in the field of insurance in mind ensuring transparency of transactions. In the article on the basis of methods of analysis and comparison of the data presented advantages and disadvantages of blokchejn technology, as well as conclusions on the feasibility of its application in the field of insurance.

Keywords: blokchejn, kriptovaljuta, risks, insurance, costs

Блокчейн - это распределенная, одновременно хранящаяся на множестве компьютеров в сети Интернет, база данных, которая состоит из цепочки блоков сформированных определенным образом транзакций [3, 32]. Они могут состоять из информации о финансовых операциях, фактах заключения сделок, изменении местонахождения груза и т.д. Особенностью этой базы данных является невозможность подделки записи в ней ни одним из участников информационного обмена, так как каждый блок информации хранит в себе все данные о предшествующих изменениях и подписан специальным математическим алгоритмом, то есть обладает как бы «электронной печатью», которая удостоверяет отсутствие в нем несогласованных изменений. Обращает на себя внимание тот факт, что вышеуказанные данные хранятся не в каком-то определенном компьютере, а распределены между несколькими компьютерами, находящимися на большом расстоянии друг от друга. Взлом системы возможен только при условии получения доступа к базам данных всех компьютеров системы одновременно. Но, даже если это удастся, подменить «электронную печать» практически невозможно. Т.е., возможность полного восстановления данных существует до тех пор, пока данные сохранены хотя бы на одном компьютере.

Блокчейн является ни чем иным, как системой организации распределенной базы данных. Самую большую известность в мире получила база, хранящая информацию о транзакциях популярной в мире криптовалюты биткоин, использующая данную технологию. В настоящее время, в след за мировой лидами, отечественные банки и компании рассматривают возможность реализации проектов на базе технологии блокчейн.

Использование данной технологии позволит ощутимо сократить издержки корпоративного и государственного управления.

Отечественный страховой бизнес остро нуждается в разработке и внедрении универсальной системы хранения, передачи, проверки, защиты информации и документации. Именно такой системой является блокчейн

По данным Комитета по противодействию страховому мошенничеству Всероссийского союза страховщиков, 10% выплат страховых компаний в нашей стране оседают у мошенников, что в денежном выражении составляет порядка 50 млрд. рублей каждый год [1]. Блокчейн вполне может способствовать повышению эффективности противодействия страховым мошенничествам, ведь до настоящего момента традиционные методы не работают.

Но не все так радужно, как и любая другая, данная технология требует серьезных исследований до ее широкого применения в государственных интересах, ведь и у блокчейн есть слабые стороны: неполная изученность информационной безопасности; уязвимость в протоколах.

Несмотря на кажущуюся неуязвимость блокчейн уже отмечены нарушения целостности информации, и даже случаи хищений денежных средств.

По мнению многих экспертов, блокчейн-технология наиболее эффективно применима в банковском деле, учетных системах (базах патентов, водительских прав и страховых полисов) и т.д.

Для широкого использования технологии блокчейн необходимо проведение научных исследований, анализа, как самой технологии, так и реализующих ее средств, ведь для ее успешного функционирования предъявляются повышенные требования к надежности и защищенности.

Во многих странах используют и активно развивают рынки криптовалют, но в России данная инициатива пока не вызывает энтузиазма. Так в Центральном Банке Российской Федерации заявили о намерении тщательного изучения принципов работы криптовалют с последующим введением их регулирования, в зависимости от угла их рассмотрения - в качестве простого цифрового актива или с учётом их валютного характера.

В Министерстве Финансов РФ считают целесообразным регулирование криптовалют в качестве финансового актива с разрешением на покупку только прошедшим специальное тестирование квалифицированным инвесторам на Московской бирже; процесс регулирования аналогичен способам, методам и принципам регулирования рынка драгметаллов.

Что касается добычи (майнинга) криптовалюты, то в России сегодня перспективы не совсем благоприятны, т.к. существует отставание нашей страны от Китая, США, Европы в части высокопроизводительных вычислительных ресурсов.

Создание крупных центров обработки данных и обеспечение их дешевыми ресурсами (например, электроэнергией), будет способствовать развитию майнинга в России.

Для успешного майнинга требуются две главные составляющие: энергия и теплоотвод. Пропускная способность каналов для крупных шахт является принципиальным моментом, поэтому, для обеспечения майнинга нужно иметь хорошие каналы связи. Данная проблема решается с помощью применения оптоволокна.

При всей перспективности блокчейн-технологии для рынка страхования, его участники не спешат массово применять ее на практике.

Российское страхование остается весьма консервативным, крупные компании не отличаются гибкостью международных партнеров, а потому применение блокчейн в России, увы, носит скорее имиджевый характер.

К факторам, препятствующим широкому внедрению блокчейн-технологий в области страхования относят: отсутствие высокой технологической готовности компаний к инновациям; сокращение части персонала страховых компаний; риск закрытия страховых компаний в виду отсутствия работы;

Справедливости ради следует отметить, что вышеуказанные неприятности грозят страховым компаниям не только в связи с блокчейном, с традиционными игроками конкурируют технологические компании, снижающие операционные затраты за счет автоматизации и роботизации.

Польза блокчейн-технологии для страховых компаний заключается в увеличении скорости выплат различных взносов и упрощении всех процессов, связанных с транзакциями.

Не смотря на наличие некоторого скептицизма, компания «Деловые линии», группа «Ренессанс Страхование» и VIA-Technologies осенью 2017 года запускают систему блокчейн в страховании грузоперевозок. Проект начнет работу в закрытом тестовом режиме, с последующим запуском пилотного варианта в жизнь. Участники проекта считают, что данная инновация будет способствовать укреплению доверия между всеми участниками процесса страхования.

В планах увязка данных о перевозке: вводные об отправителях и получателях; сопровождающие документы и все корректировки, возникшие в ходе транспортировки. С помощью блокчейн-технологии становится возможной гарантия получения объективной информации всеми участниками сделки обо всех ее параметрах без возможности несанкционированного изменения любой из сторон. Такое ведение бизнеса приносит целый ряд преимуществ для всех участников сделки (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества внедрения технологии блокчейн

Отправители грузов	Страховые компании
Полный отказ бумажного документооборота	Разработка индивидуальных страховых продуктов для каждого контрагента в зависимости от истории взаимоотношений
Переход к электронным взаимоотношениям с партнерами	Снижение риска возникновения ошибок
Кардинальное снижение времени и затрат на обработку документов	Сокращение расходов на обработку данных

Основным преимуществом блокчейн-технологий является их прозрачность, которая облегчит проведение транзакций в любой сфере, в том числе и грузоперевозках. Для страхования блокчейн значимая и необходимая технология, учитывая что чем больше страховщик будет знать о застрахованном лице, обо всех обстоятельствах и судьбе объекта страхования, тем более выгодные тарифы он сможет предложить клиенту.

Применение блокчейн-технологии открывает следующие возможности:

- построение мультипараметрической системы индивидуальной тарификации грузоперевозок с использованием скоринговой модели на основе детального анализа страховых случаев;
- разработка комплексного предложения по страхованию, исходя из специфики и потребностей бизнеса каждого клиента;
- объединение лучших мировых инноваций в области защиты бизнес-коммуникаций и построения распределенных высоконагруженных систем;

- замена блокчейном всей работы с документами, облегчая тем самым работу перевозчику, клиенту, и любого рода проверяющим органам;
- объединение всей истории каждой конкретной сделки в единый смартконтракт, тем самым автоматизировав также и работу налоговых органов;
- снижение транзакционных и других издержек из-за отказа от бумажного документооборота и замены его электронным;
- упрощение процесс заявки, повышение выплат, повышение прозрачности операций страховщиков и т.д.

Принятие блокчейн-технологий не только изменяет существующие области страхования, но и создает новые, включая P2P страхование, параметрическое страхование и микрострахование (табл. 2). В обозримом будущем, некоторые платформы для страхования начнут использовать умные контракты для задания отношений между участниками, решая многие из существующих на данный момент проблем, передавая цифровые активы или получая доступ к частным данным.

Таблица 2 – Методы страхования, применяющие блокчейн-технологии [2]

Наименование	Характеристика	Пример
P2P страхование	позволяет держателю страхового полиса претендовать на большую часть премии, сокращая долю управляющих страховых компаний	Dynamis – одноранговый дополнительный протокол социального страхования по безработице, использующий стратегический капитал участников компании, для замены страховщиков; Enigma – дает возможность разным участникам совместно обрабатывать и хранить данные, остающиеся полностью частными
Параметрическое страхование	Вместо возмещения чистой суммы убытков, страховщики могут согласиться заплатить определенную сумму после возникновения ключевого механизма, заданного умным контрактом, требующим участия доверенной третьей стороны.	Rainvow – платформа на Эфириуме, используется для создания международных пулов риска, позволяющих людям из любой страны мира получить доступ к протоколу обмена с помощью цифровых валют. Factom, – значительно упрощают страховые полисы определенного типа. Они используют триггеры или оракулы для умных контрактов, делая параметрическое страхование для страховых компаний легче и удобнее
Микрострахование	Доверие между узлами и прозрачность заинтересуют людей, живущих в не очень развитых странах. Красота технологии лежит в её простоте. Виртуальная природа сделок позволяет обойти правительственную бюрократию, и сделать географические ограничения не важными. Эти особенности делают технологию блокчейн очень привлекательной	Helperbit – итальянский блокчейн стартап использует этот протокол, чтобы дать возможность филантропам жертвовать цифровые валюты недостаточно финансируемым, труднодоступным некоммерческим организациям в отдаленных областях мира. Уникальной особенностью является то, что участники здесь могут отследить путь своего пожертвования, а также то, на что оно было потрачено

Быстрый рост технологий сети Интернет и сенсоров подпитывает корпорации, которые получают доступ к данным в реальном времени. В конечном счёте, это может стать толчком для создания новых методов решения страховых споров. Будущее страхового дела выглядит радужно при условии разумного принятия блокчейн, применения цифровых валют, систем для борьбы с мошенничеством и умных контрактов. У крупных страховых компаний существует большой потенциал для извлечения выгоды, не смотря на то, что с внедрением данной

технологии, процесс гарантий и подписей страховых компаний изменится. Блокчейн позволяет создавать более дешёвые, в большей степени ориентированные на потребителя продукты, развитие которых сократит долю прибыли больших страховых компаний. Идеальным вариантом было бы сотрудничество между блокчейн стартапами, брокерами, страховщиками и другими участниками рынка. Как видим, перспективы применения данной технологии в рассматриваемом сегменте довольно оптимистичны.

Библиографический список

1. Гришина Т. И. Страховщики устали платить юристам. // Коммерсантъ. 2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2945518>
2. Панькова О. В. Блокчейн – это... Как работает блокчейн, преимущества, применение, перспективы. URL: <http://fb.ru/article/261672/blokcheyn-eto-kak-rabotaet-blokcheyn-preimuschestva-primenenie-perspektivy>
3. Шапиро И.Е. Потенциал разработки иностранными банками blockchain-платформы для торгового финансирования. // Финансовые исследования. №3. – 2017. – с. 32-36

Содержание

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Акимова Л.В.	813
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Акупиян О.С.	816
РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ Алиев О.М.	819
ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Базаров Р.Т., Синетова Р.Г., Басырова Э.И., Тишкина Т.В.	824
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ПРОДУКТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Беляев Н.М., Донскова Л.А.	827
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА Богатырев А.В., Бубнова О.Ю., Иваньковский С.Л., Веснин Д.В.	832
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК УГЛЯ ТОРГОВЫМ ФЛОТОМ РОССИИ Большаков Я.А., Фридкин В.Н.	835
ПРИЧИНЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ Брайнин А.М., Леонова М.С., Галицкий С.В.	841
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Бувальцева В.И., Корчагин В.Л.	846
МНОГООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА Водяненко О.И.	851
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ Воробьев Н.Н., Костенко Е.В., Гладиллин В.А.	857
ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОУСОВ ОВОЩНЫХ Глебова С.Ю., Давыденко Н.И., Голуф Ф.В.	860
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ Григорьева В.П., Берека Я.И., Белофаст А.М.	867
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ Гюнтер И.Н., Шеховцов В.В., Борисов О.О.	869
СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ Ельникова Г.А., Молчанова Л.А., Чемеричина Ю.Н.	873
ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ КАК РЕЖИМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ Еремина О.И., Филичкина Ю.Ю.	878
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ Ечин Н.М.	882
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ Жизнин С.Э., Тимохов В.М.	885
РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Здоровец Ю.И., Гончаренко Ф.В.	893
ИНФОРМАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ Зинченко Р.И.	900
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН Канкулова Л.А., Решетникова Н.Н.	902
ОПТИМИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ К МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ Китаев Ю.А.	906
ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ АПК Кравченко Д.П., Кравченко В.Д.	909
ИЕРАРХИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УРОВНЕ РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ Кузнецова Ю.А.	914
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОГО ЧАСТНОГО И ОБЩЕГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ Куликова Е.С., Латыпов Р.Т., Бегичева С.В.	921

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ПОСТАВЩИКАМИ И ЗАКАЗЧИКАМИ Макаров К.Н., Смородинова Т.Г.	925
УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Маркина С.А., Белоусова С.Н., Рыкунова В.Л., Ульянцева Ж.А.	931
ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ Молчанова Л.А., Хохлова С.В.	940
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ Мусаева Р.А., Митрофанов А.Д.	944
ОСОБЕННОСТИ РЕНТНОГО МЕХАНИЗМА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ Пак З.С.	949
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Паламарчук А.Г.	952
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Пенюгалова А.В., Пышнограй А.П.	956
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Ревунов Р.В., Храмовская Е.Ю.	959
ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАТИВНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ Решетняк Л.А., Груздова Л.Н.	962
ОПЛАТА ТРУДА – КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Сапожников Г.Н., Евдакова Л.Н.	969
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА Сулейманова А.В.	973
ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РОССИИ Сулимин В.В., Шведов В.В., Ляшенко Е.А.	976
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ Тарасенко В.В.	979
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) Тарасов М.Е., Слепцов И.И., Терютина М.М.	982
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ Тетюркина Е.В., Демешева И.А.	987
ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ Тихомирова А.М., Баяных Г.А., Жданова Н.Е.	991
БЛОКЧЕЙН: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАХОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ, ТРАНСПОРТНЫХ И ИНЫХ РИСКОВ Артеменко Д.А., Игнатенко К.М.	994

Contents

KEY INDICATORS OF THE STATUS AND DEVELOPMENT OF SCIENCE IN PRIMORSKY KRAI Akitova L.V.	813
FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES Akupyan O.S.	816
MANAGEMENT DEVELOPMENT ON A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA Aliev O.M.	819
GRANT SUPPORT OF NONPROFIT ORGANIZATIONS IN THE STATE ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION Bazarov R.T., Sinetova R.G., Basyrova E.I., Tishkina T.V.	824
DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MARKETING RESEARCH IN NEW PRODUCT DEVELOPMENT: THE THEORY AND PRACTICAL ASPECTS Belyaev N.M., Donskova L.A.	827
THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF ECONOMIC AND FINANCIAL INDICATORS OF THE METALLURGICAL COMPLEX ENTERPRISES Bogatyrev A.V., Bubnova O.YU., Ivan'kovskij S.L., Vesnin D.V.	832
AN ECONOMETRIC MODEL OF DEVELOPMENT OF SEA TRANSPORT OF THE COAL TRADE OF THE RUSSIAN FLEET Bol'shakov YA.A., Fridkin V.N.	836
THE CAUSES OF THE ORGANIZATIONAL CHANGES IN THE ECONOMIC SYSTEMS Brajnin A.M., Leonova M.S., Galickij S.V.	841
INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF FINANCIAL RISKS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA Buval'ceva V.I., Korchagin R.L.	846
DIVERSITY OF MODELS OF SOCIAL ECONOMY IN THE CONTEMPORARY WORLD: FOREIGN EXPERIENCE AND DOMESTIC PRACTICES Vodyanenko O.I.	851
THE ISSUE OF EFFECTIVE LAND MANAGEMENT FOR AGRICULTURAL PURPOSES IN THE STAVROPOL REGION Vorob'ev N.N., Kostenko E.V., Gladilin V.A.	857
PREFERENCES OF RUSSIAN CONSUMERS IN RELATION TO VEGETABLE SAUCES Glebova S.YU., Davydenko N.I., Golub O.V.	860
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN BRYANSK REGION Grigor'eva V.P., Bereka YA.I., Belofast A.M.	867
THE ESSENCE AND CONTENT OF FINANCIAL PLANNING AT THE ENTERPRISE Gyunter I.N., Shekhovcov V.V., Borisov O.O.	869
THE CONTENT AND PRINCIPLES OF FORMATION OF SOCIAL-ORIENTED BANKING SYSTEM El'nikova G.A., Molchanova L.A., Chemerichina YU.N.	873
INFLATION TARGETING AS A MONETARY POLICY REGIME Eremina O.I., Filichkina YU.YU.	878
FEATURES OF MANAGEMENT OF SOCIAL DEVELOPMENT OF LABOR COLLECTIVES OF ENTERPRISES Echlin N.M.	882
ENERGY RESOURCES WORLD ENERGY ZHiznin S.Z., Timohov V.M.	885
RISKS IN ACTIVITIES OF AGRICULTURAL PRODUCERS: PROBLEMS AND SOLUTIONS Zdorov'ec YU.I., Goncharenko O.V.	893
INFORMATION RISK MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION BUSINESS Zitichenko R.I.	900
INTERNATIONAL BUSINESS TOURISM AS A FACTOR OF ACTIVATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF REGION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS OF WESTERN COUNTRIES Kankulova L.A., Reshetalkova N.N.	902
OPTIMIZATION CRITERIA FOR CLASSIFYING ENTERPRISES TO SMALL AND MEDIUM BUSINESSES Kitayov YU.A.	906
THE THEORY OF THE FORMATION OF RESOURCE-SAVING MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE Kravchenko B.P., Kravchenko V.D.	909
THE HIERARCHY OF STRATEGIC PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE AT THE LEVEL OF RUSSIAN FEDERAL AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF KONKURENTOSSPOBNOСТИ SITE Kuzhecova YU.A.	914
MODERN ECONOMIC MECHANISMS IN SOLVING THE PROBLEMS OF EFFECTIVE PRIVATE AND GENERAL LAND USE Kulikova E.S., Latypov R.T., Begicheva S.V.	921
IMPROVEMENT OF DOCUMENT FLOW OF THE ORGANIZATION FOR INTERACTION WITH SUPPLIERS AND CUSTOMERS Makarov K.N., Smorodnina T.G.	925

MANAGEMENT OF REPRODUCTION OF FIXED ASSETS OF AGRICULTURE IN ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA	931
Markina S.A., Belousova S.N., Rykunova V.L., Ul'yanceva ZH.A.	
FORMATION OF NEW APPROACHES TO BANKING SUPERVISION IN THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM	940
Molchanova L.A., Mikhlova S.V.	
THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF ENTERPRISES AND STIMULATION OF CREDIT INVESTMENTS IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY	944
Musaeva R.A., Mitrofanov A.D.	
FEATURES OF THE RENT MECHANISM IN THE AGRICULTURAL LAND USE	949
Pak Z.CH.	
ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	952
Palamarchuk A.G.	
INFRASTRUCTURE PROJECTS DEVELOPMENT AS A TOOL OF INCREASING INVESTMENT APPEAL	956
Penyugajlova A.V., Pyshnograj A.P.	
PRIORITY DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE EXPLOITATION OF THE REGION'S WATER RESOURCES (BASED ON MATERIALS FROM THE ROSTOV REGION)	959
Revunov R.V., Hranovskaya E.YU.	
INCREASING THE INFORMATIVENESS OF FINANCIAL STATEMENTS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	962
Reshetnyak L.A., Gruzdova L.N.	
LABOR PAYMENT AS INSTRUMENT FOR ECONOMICS' BALANCED PROGRESS	969
Sapozhnikov G.N., Evdakova L.N.	
IMPROVING THE ECONOMIC MECHANISM OF REGULATION OF LAND MARKET	973
Sulejmanova A.V.	
EXTRAPOLATION OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE NEW CONDITIONS OF ECONOMIC MECHANISMS IN RUSSIA	976
Sulimin V.V., SHvedov V.V., Lyashenko E.A.	
THE IMPACT OF GLOBALISATION OF SOCIETY ON THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION	979
Tarasenko V.V.	
REGIONAL ECONOMIC SECURITY: STATE, PROBLEMS AND TRENDS (THEORETICAL ASPECT)	982
Tarasov M.E., Slepčov I.I., Teryutina M.M.	
FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES: INDICATORS AND METHODS OF DETERMINATION	987
Tetyurkina E.V., Demesheva I.A.	
EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF THE LABOR STIMULATION OF THE PROFESSOR-TEACHER STAFF IN THE STATE REGIONAL HIGH SCHOOL: VIEW FROM INSIDE	991
Tihonirova A.M., Bannyh G.A., Zhdanova N.E.	
BLOKCHEJN: THREATS AND PROSPECTS FOR FINANCIAL, TRANSPORT INSURANCE AND OTHER RISKS	994
Artemenko D.A., Ignatenko K.M.	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.7), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Aggris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 21,9.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Aggris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017.

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 21,9.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin